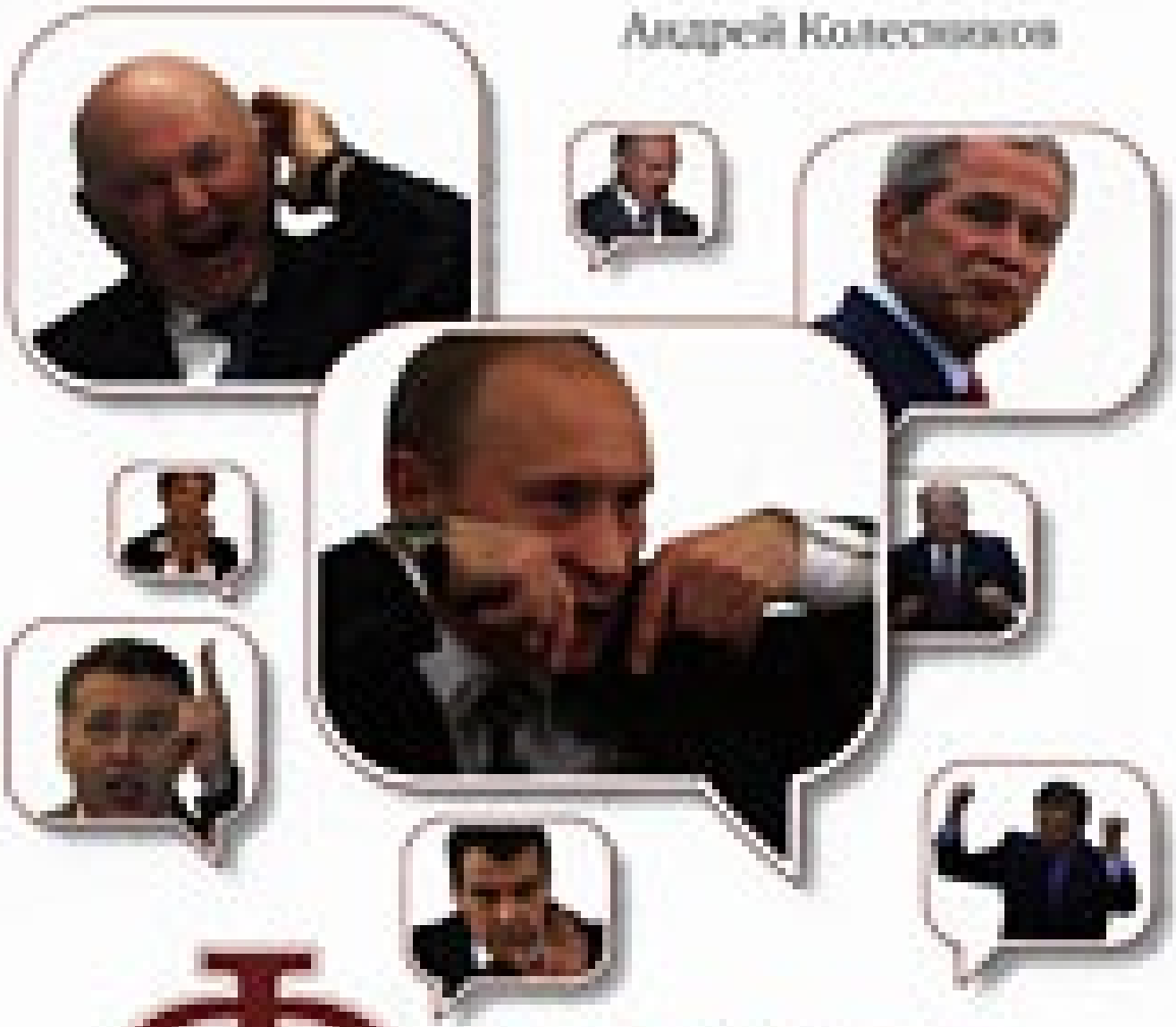
VISIT…

Андрей Колесников



ФАРС-мажор

АКТЕРЫ И РОЛИ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ

Annotation

Эта книга дает удивительную возможность посмотреть на героев новейшей российской и мировой политики без пиетета и официоза. Острый язык и ироничный взгляд автора подмечают случайно вылетевшие абсурдные фразы, неуклюжие поступки знакомых всем нам персонажей, оживляют те статичные фигуры, которые мы привыкли видеть на экранах телевизоров.

Работая рядом с Владимиром Путиным уже восемь лет, журналист Андрей Колесников создал эксклюзивную коллекцию политических баек и анекдотов про Путина и его окружение. Читая их, ты улыбаешься и уже не воспринимаешь государственные дела слишком серьезно, разбивается стена между тобой – гражданином – и властью, и ты понимаешь, что там живые люди, такие же, как ты и твое окружение…

- Андрей Колесников
  - АВТОР КНИГИ ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ И ИСКРЕННЮЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ
  - От издателя
  - От автора. История пазла
  - Вешалка
  - Декорации
  - Лишний билетик
  - Прима
  - Приглашенные звезды
  - Роли второго плана
  - Антракт-буфет
  - Дуэт
  - Массовка
  - Галерка
  - «Кушать подано»
  - Гастроли
  - Афиша
  - Занавес. Овации и помидоры

Андрей Колесников
Фарс-мажор
Актеры и роли большой политики

АВТОР КНИГИ ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ И ИСКРЕННЮЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Абрамовичу Роману, Авену Петру, Акаеву Аскару, Аксенову Василию, Алекперову Вагиту, Алиеву Ильхаму, Алханову Алу, Андрияке Сергею, Анпилову Виктору, Ароновой Марии, Артякову Владимиру, Асмолову Григорью, аятолле Хомеини, Аяцкову Дмитрию, Бабакову Александру, Бабе Лене, Бабурину Сергею, Бакиеву Курманбеку, Балуевскому Юрию, Баррозу Жозе, Башмету Юрию, Бердымухаммедову Гурбангулы, Берлускони Сильвио, Тони и Шери Блэр, Богданчикову Сергею, Бондарчуку Федору, Бонет Пилар, Брегвадзе Нани, Бутману Игорю, Джорджу и Барбаре Буш, Быкову Дмитрию, Бюль-Бюль-оглы Поладу, Вайнштоку Семену, Ван Клиберну, Варенникову Валентину, Вексельбергу Виктору, Винер Ирине, Волошину Александру, Газзаеву Валерию, Гафту Валентину, Герасимову Евгению, герцогу Йоркскому, Гинеру Евгению, Говорухину Станиславу, Горбачеву Михаилу, Грефу Герману, Грызлову Борису, Гурченко Людмиле, Гусману Михаилу, Данелия Георгию, Дворковичу Аркадию, Демченко Альберту, Дерипаске Олегу, Джабраилову Умару, Дюрчаню Ференцу, Жженову Георгию, Жшунову Сергею, Жириновскому Владимиру, Жиркову Юрию, Захарову Марку, Зельдину Владимиру, Золотухину Валерию, Зубкову Виктору, Зыкиной Людмиле, Зюганову Геннадию, Иванову Виктору, Иванову Игорю, Иванову Сергею, Илларионову Андрею, Илюмжинову Кирсану, Иммельту Джеффри, Исхакову Камилю, Кадырову Рамзану, Караманлису Константиносу, Карелину Александру, Карзаю Хамиду, Каримову Исламу, Карлу XVI Густаву, королю Швеции, Квашнину Анатолию, Кириенко Сергею, Киссинджеру Генри, Клаусу Вацлаву, Клебанову Илье, Клинтону Биллу, Ковалеву Николаю, Козаку Дмитрию, Дзюнъитиро Коидзуми, Кочаряну Роберту, Коштунице Воиславу, Кудрину Алексею, Куроедову Владимиру, Куснировичу Михаилу, Кустурице Эмиру, Кучерене Анатолию, Кучме Леониду, Лав Вагнеру, Лаврову Кириллу, Лаврову Сергею, Лазару Берлу, Литвиновой Ренате,

Лужкову Юрию, Лукашенко Александру, Лукину Владимиру, Лукьянову Алексею, Любимову Юрию, Макаревичу Андрею, Макашову Альберту, Маккартни Полу, Матвиенко Валентине, Медведеву Дмитрию, Мердоку Руперту, Меркель Ангеле, Миллеру Алексею, Миронову Сергею, Михалкову Никите, Мордашеву Алексею, Назарбаевой Дариге, Назарбаеву Нурсултану, Немову Александру, Немцову Борису, Ниязову Сапармурату, Новикову Аркадию, Нургалиеву Рашиду, Окулову Валерию, Ольмерту Эхуду, Онищенко Геннадию, Павловскому Глебу, Памфиловой Элле, Патрушеву Николаю, Пауэллу Колину, Полонскому Сергею, Потанину Владимиру, Проди Романо, Прохорову Михаилу, Пугачевой Алле, Путину Владимиру, Пшчелу Роберту, Райс Корндолизе, Рахимову Муртазе, Рахмонову Эмомали, Рогозину Дмитрию, Родниной Ирине, Рязанову Эльдару, Савченко Ларисе, Саркози Никола, Селезневу Геннадию, Сечину Игорю, Слиске Любви, Слуцкой Ирине, Собянину Сергею, Солане Хавьеру, Строеву Егору, Суркову Владиславу, Табакову Олегу, Таничу Михаилу, Терешковой Валентине, Тимошенко Юлии, Тулееву Аману, Усманову Алишеру, Устинову Владимиру, Фетисову Вячеславу, Фоксу Висенте, Фрадкову Михаилу, Фрейндлих Алисе, Фридману Михаилу, Фурсенко Андрею, Хазанову Геннадию, Халонен Тарье, Хаматовой Чулпан, Яапу де Хооп Схефферу, Хоркиной Светлане, Христенко Виктору, Церетели Зурабу, Чавесу Уго, Черномырдину Виктору, Чилингарову Артуру, Чубайсу Анатолию, Чурову Владимиру, Шаймиеву Минтимеру, Шандыбину Василию, Шарону Ариэлю, Швыдкому Михаилу, Жаку и Бернадетте Ширак, Шойгу Сергею, Шредеру Герхарду, Ющенко Виктору, Язову Дмитрию, Яковлеву Владимиру, Якунину Владимиру, Януковичу Виктору… и другим 4675 героям, известным и безымянным, за неоценимую

ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ ЭТОЙ КНИГИ

От издателя

Каждая хорошая книга уникальна по-своему. Эта – вдвойне. Во-первых, здесь собрано все лучшее, что Андрей Колесников опубликовал за восемь лет работы в ИД «КоммерсантЪ». Но это не просто «The Best of Андрей Колесников». Это цитаты, яркая коллекция небольших эпизодов из жизни политиков, чиновников и «простых людей» – артистов и художников, спортсменов и болельщиков, антиглобалистов и автомобилистов. Едкие, саркастичные и абсолютно неполиткорректные комментарии Андрея срывают флер сакральности с тех, кто занимает высокие посты, и политический пафос превращается в пустой фарс, а бронзовый монумент – в глиняного истукана. На таком фоне особенно ярко выделяются редкие, но бесконечно лиричные миниатюры.

Во-вторых, это не просто книга. Это – спектакль. Да, мы приглашаем вас в театр, где режиссером – Андрей Колесников. Разве большая политика – не сцена? А улица? Пляж? Стадион? Везде разыгрываются свои комедии, драмы, трагедии. Надо только уметь это видеть. Андрей – умеет.

Итак, звонок, и мы заходим… в гардероб, естественно. Театр начинается с «Вешалки», и наша книга тоже. Оцените «Декорации» – мы очень тщательно их подбирали – пока те, кто не был достаточно предусмотрителен, отсчитывают купюры на «Лишний билетик».

В главной роли – наша «Прима», господин Путин. Вместе с ним – блестящий ансамбль «Приглашенных звезд» – господа Буш и Меркель, Янукович и Лукашенко и другие в ранге не ниже глав государств. Тем, кому достались «Роли второго плана» или «Массовка», огорчаться все равно не стоит. На сцене место найдется всем – даже лабрадору Кони.

В «Антракте» не забудьте заглянуть в буфет – там тоже есть на что обратить внимание – и обратно, в зал. Оцените прекрасно поставленные «Дуэты» и короткие реплики типа «Кушать подано» – они исключительно к месту. На «Галерке» свистят? Не страшно – на всех не угодишь. Самые преданные поклонники нашего театра не смогут пропустить и его «Гастроли», куда бы ни отправилась труппа – главное, быть в курсе последних новостей, о которых всегда сообщит «Афиша».

Спектакль окончен, опускается «Занавес». Кто-то получит свою

порцию оваций, а кто-то – помидоров. Такова жизнь. Жизнь – это театр.

Александр Соловьев. Редактор-«сценограф».

От автора. История пазла

Просто поразительно, сколько всего я успел написать за такое короткое время. За каких-то восемь последних лет. Если из одних только коротких цитат получился такой том.

У меня был учитель в журналистике, человек, которого я любил и люблю: Александр Михайлович Мостовщиков. Он мне часто говорил, когда в отделе информации «Московских новостей» сокращал очередную мою заметку:

– Да не убивайся ты так! Войдет в полное собрание сочинений.

И вот случилось наоборот. Из собрания сочинений были выбраны цитаты, вернее, вырваны – мною самим.

Господи, зачем я, который всегда боролся, борется (и будет, Васильев, бороться!) за каждую строчку в репортаже, довел их редакторскую идею до абсурда и сократил свои же заметки до одного абзаца, до одной строки, до одной фразы, до одного слова?

Во-первых, для того, чтобы это не посмел больше сделать никто, кроме меня. Я считаю, что тема закрыта.

И вот теперь я с чистым сердцем могу сказать, что на самом деле только полноценный репортаж может дать исчерпывающее представление о действительности.

А о чем же могут дать представление цитаты?

О том, что за кулисами этой действительности. Но для этого придется поработать. Основная часть работы уже сделана. Но и вам кое-что осталось, чтобы сложился именно ваш пазл. Чтобы у вас, когда вы закроете эту книгу, вдруг возникло именно ваше собственное понимание. И буквально ведь из ничего!

Да, вам сначала покажется, что чаще всего достаточно одной цитаты, чтобы понять все не только про тот день, когда произошло событие, а и про целый сезон, а может, и про все до обидного быстро истекшее (вернее, утекшее) десятилетие. Ну да, это должна быть хорошая цитата. А что, разве их тут нет?

Но это будет слишком просто.

Потому что одна цитата – еще не весь пазл. А я утверждаю, что из этих цитат каждый может попытаться сложить свой паззл. И у каждого

получится свой месяц и свой год из случившегося с ним. И десятилетие, если что, тоже.

Я, когда сам складывал свой пазл, который перед вами и называется «Фарс-мажор», честно говоря, не ожидал, что все так получится. Мне вообще-то, ей-богу, кажется, что чуть не все из этого написал в газетных репортажах в «Коммерсанте» не я, а какой-то другой человек. Потому что я-то просто забыл про это. Так и происходит, когда пишешь про Путина, про Медведева и про огромное количество других людей считай что каждый день.

Наверное, поэтому в этих цитатах и есть смысл. Наверное, именно потому, что они честные (а это так, потому что соврать просто не было времени), они имеют право на существование в таком виде.

Они имеют право на то, чтобы складывать их них пазлы, из которых состоит жизнь.

И я вот думаю теперь только о том, получится ли хоть одна цитата из этого предисловия.

Вешалка
часть 1

Церемония второй инаугурации Владимира Путина была короткой. Президент даже не стал надевать тяжелую цепь, символ власти. И правильно: без скипетра она вообще не смотрится.

*** * ***

К вам в форточку никогда не влетала шаровая молния? Тогда я вам просто расскажу, как в афинский «Bosco-дом» глубокой ночью, под утро даже, после соревнований приехала Светлана Хоркина.

*** * ***

Умный еврей Берл Лазар, когда я спросил его, о чем он говорил с президентом Бушем, пожал плечами:

– Видите, солнце зашло? Все, суббота началась. Так что хватит работать!

Хоть кто-то еще понимает, что ответ на вопрос – это серьезная работа.

*** * ***

Оказаться в толпе антиглобалистов – нелегкое испытание для человека. Прежде всего, конечно, хочется их всех помыть.

*** * ***

В будний московский день 23 июля пляж Академических прудов в Москве был переполнен. Я увидел человека в высоких сапогах, голого

по пояс, который выходил, искупавшись, из воды с книжкой в руках. 33 богатыря не годились ему в подметки. Я был, не скрою, потрясен этой картиной. Она по своему эффекту даже превосходила другую, пятилетней давности, когда известный публицист и писатель Дмитрий Быков на моих глазах вынырнул со дна Женевского озера с новеньким спортивным велосипедом в руках.

*** * ***

Здание штаб-квартиры Евросоюза, где прошли переговоры Россия – ЕЭС, по всему периметру надежно оцеплено колючей проволокой. Вообще-то в этом был смысл: рядом в сквере за полчаса до начала саммита собралась большая группа чеченцев. Они получили от властей Брюсселя разрешение на митинг.

Мимо по другую сторону ограждения прошел член российской делегации Владимир Лукин из «Яблока». Некоторые чеченцы узнали его и начали звать к себе. Я догнал господина Лукина и сказал, что его ждут люди.

– Да хрен с ними, – беззаботно ответил он. – Где тут вход, вы не в курсе? Президента надо встретить.

*** * ***

На самом верху главной достопримечательности Астаны, мемориального комплекса «Астана-Байтерек», в издали похожем на золотое яйцо стеклянном зале стоит машина исполнения желаний. Все очень просто. До обидного просто. Настолько, что даже странно, как до такой очевидной вещи не додумались Зураб Церетели с Юрием Лужковым. Внутри медного полушария находится слепок человеческой ладони. Современники, лояльные нынешней казахстанской власти, предполагают, что это ладонь самого Нурсултана Назарбаева. Но есть и другие мнения. Так, независимые новейшие историки Казахстана считают, что это может быть и ладонь прораба-турка, который решил таким беспроигрышным образом отметиться в вечности.

Так вот, если вы, оказавшись в яйце, вложите свою ладонь в

медную ладонь прораба, то должна заиграть музыка небесных сфер. Все, машина исполнения желаний в рабочем состоянии. В этот момент надо успеть загадать желание. И следует постараться, чтобы это не было желание поскорее выйти наружу.

* * *

Мировые лидеры готовились к фотографированию, примеряя перед зеркалами длинные непромокаемые плащи и шляпы. Шляпы надели все, кроме филиппинки госпожи Арройо, но не все остались довольны увиденным в зеркалах, поэтому договорились сняться на публике без шляп и выглядели на фотографии как команда дружных мусорщиков после утомительной, но приносящей радость и удовлетворение работы. С особым сожалением шляпу перед выходом к фотографам снял Джордж Буш. Правда, один из азиатских лидеров все равно вышел сниматься в шляпе, и ни у кого не поднялась рука снять ее с него.

* * *

Встречи в Представительском кабинете Кремля проходят в строгом соответствии с протоколом. Протокол заключается в том, что два лидера должны одновременно войти в Представительский кабинет, остановиться ровно в середине этого кабинета и по возможности крепко пожать друг другу руки. Изменить этот протокол нельзя. Его можно только нарушить.

* * *

– Очень рад вас видеть, – сказал президент России. – Вас, по-моему, можно называть министром иностранных дел Евросоюза.

– Называйте меня Хавьер, – улыбнулся господин Солана.

* * *

Представляя фильм «Звезда и поэт», посвященный Сергею Михалкову, один из авторов сценария Анатолий Ермилов честно сказал:

– Михалков – это яркий пример человека, который никогда не был в противоречии с историей своей страны.

*** * ***

Руководители Совета Федерации – люди прямого действия. Если они видят фотокорреспондента, то они уверены, что он должен их сфотографировать. Если он их не фотографирует, они понимают: значит, пока не может. Другого разумного объяснения тому, что объектив фотокамеры не направлен на них, они найти не могут – и готовы подождать. Но до бесконечности они ждать не готовы. Если они видят, что фотокорреспондент и не собирается их фотографировать, они сами скажут, что ему нужно делать.

– Фотографируй нас! – сказали фотографу «Российской газеты» два члена Совета Федерации.

И они развернулись к нему вместе со стульями, на которых сидели.

Космическая деликатность фотографа господина Завражина состояла в том, что он несколько раз передернул затвор фотоаппарата и поблагодарил сенаторов за любезность (которую он им оказал).

– Не «спасибо», – практически хором ответили они ему, – а ты у нас в Совете Федерации бываешь?

– Бываю, – вздрогнул фотограф.

– Ну вот, туда фотокарточки и принесешь.

*** * ***

– Скажите, сколько бы вы продержались против Ямасита-сан? – спросил я.

Ямасита-сан – двукратный олимпийский чемпион по дзюдо в абсолютной весовой категории. Господин Путин часто видится с ним.

– Против Ямаситы? – переспросил господин Путин. – Пока он меня не догнал бы.

* * *

Я обратил внимание, как некоторые спортсмены перед входом на олимпийский стадион на церемонию закрытия Игр на ходу машинально разминаются, словно перед выходом на старт.

После «Виртуозов Москвы» вышел Юрий Башмет со своими музыкантами. Эти люди в черном, став за своим маэстро, прижали к стене музыкантов господина Спивакова с их инструментами с таким видом, словно всем должно стать понятно: а вот появились люди, которые покажут, как надо играть.

Одной из первых в Александровский зал (он был выбран залом ожидания, здесь накрыли столы для фуршета, а залом заседания был выбран Георгиевский) вошла певица Алла Пугачева. Она отказалась разговаривать с журналистами, сославшись на то, что ей необходимо побыть одной. Вопрос, стоило ли для этого приходить на заседание Общественной палаты, певице никто не задал: таким людям в нашей стране верят на слово.

Экономический форум деловых кругов – совсем не тавтология. Мог быть, например, политический форум деловых кругов – и никто бы не удивился. И «гражданский форум деловых кругов» – звучит еще более интригующе. Но нет, это был экономический форум деловых кругов.

Попадая в резиденцию «Дяоюйтай», круги расходились по воде, в которой бизнесмены чувствовали себя как рыбы.

* * *

Первым в небольшой кабинет 1-го корпуса Кремля зашел начальник экспертного управления президента РФ господин Дворкович. При его появлении глава Федерального агентства по управлению ОЭЗ Юрий Жданов, привстав со своего места, протянул ему руку. Тот тоже привстал со своего места, но они так и не дотянулись друг до друга. Господин Жданов сел на место донельзя расстроенный. Про господина Дворковича ничего такого сказать было нельзя. За этими маневрами внимательно наблюдал сидевший за столом молодой человек лет, по-моему, 23. Это был глава татарского агентства Тимур Шагивалеев. Проанализировав эту драму, он достал из кармана пиджака большой

бумажник и, покопавшись в нем, вытащил свою визитку. Он изучающе поглядел на Аркадия Дворковича, покрутил ее в руках – и не отправил ему. Она у него была одна, и тратить ее вхолостую он был не намерен.

*** * ***

Валентина Терешкова находится не в том возрасте, чтобы скрывать его. Более того, она имеет веские основания гордиться им, потому что выглядит на пару десятков лет моложе, что в ее возрасте только на первый взгляд имеет непринципиальное значение.

*** * ***

Первый день саммита стран «восьмерки» начался с рабочего пленарного заседания. Мы встали перед самым входом в здание, где должно было начаться заседание. Лидеры по идее подъезжали к этому зданию на электромобиле, делали полукруг почета и вставали у входа, где их уже с нетерпением ожидал гостеприимный хозяин мира, президент Соединенных Штатов Америки.

Первым он сам на электромобиле и появился. Его машина, выкрашенная в цвета национального флага (за рулем он был лично), влетела на круг перед домом на большой скорости. Мог ли господин Буш въехать солидно и не спеша? Нет, не мог бы, так как очень, видимо, хотел произвести впечатление на публику (тем более что публика, по приблизительным подсчетам, составляла около миллиарда телезрителей по всему миру)? Проезжая мимо нас, повернул к нам голову и громко крикнул:

– Hi, everybody!

И сразу на душе стало как-то легче.

Эффектно притормозив (одну ногу он опустил до земли, еще не остановившись, – это считается признаком мастерства у таких ездоков), он вышел из машины.

Следующим (и тоже за рулем) появился канцлер ФРГ Герхард Шредер. Он был в легкой рубашке, без галстука и даже без пиджака. Господин Шредер тоже шел на предельной скорости и чудом вписался в

поворот. У него явно шалили нервы.

Премьер-министр Италии Сильвио Берлускони приехал уверенно и спокойно. Он не давил ни на газ, ни на тормоз. Водить электромобиль – вот истинное призвание этого человека.

Новый премьер-министр Канады Пол Мартин пришел пешком. В этот же день у Владимира Путина состоялась двусторонняя встреча с господином Мартином.

Не понимаю, о чем можно говорить с человеком, не способным приехать на заседание на электромобиле.

Но тут я увидел, что пешком идет ко входу и премьер-министр Великобритании Тони Блэр. Впервые этот человек позволил себе проводить самостоятельную политику, по смыслу противоположную действиям президента США.

Еще через три минуты на электромобиле к крыльцу подъехал премьер-министр Японии господин Коидзуми. Он, единственный из всех, занял заднее сиденье электромобиля.

Если бы это был заезд на время, его выиграл бы Владимир Путин.

*** * ***

Рано утром в оздоровительном комплексе «Дагомыс», увидев незнакомого юношу, я, похолодев, понял: «Наши» в городе. Как определить, что это был «наш» человек? Очень просто: если, пока ты ждешь лифта, беззаботный юноша в маечке и шортах успевает, отойдя на полминуты к себе в номер, превратиться в преуспевающего функционера в недешевом костюме с горящим пропагандистским взором, то, значит, он приехал, как выяснилось, на совещание топ-менеджеров ОАО РЖД.

*** * ***

Раздался характерный стук в микрофон. Так председательствующий прерывает оратора, нарушившего регламент. Все сразу приняли к исполнению и замолчали. Выяснилось, что в микрофон хвостом постучала лабрадор Кони.

* * *

– Я начинаю работать, а зал вздыхает – уа! Я гингеры делаю – уа! – рассказывал гимнаст Алексей Немов. – И чувствую, я со стороны на робота Вертера похож! Лечу! Уа!

– Ты такое когда-нибудь делал?

– Шесть перелетов в мире никто не делает.

– А ты?

– И я никогда не делал.

– Что, за это выше баллы ставят?

– Да не уверен.

– Тогда зачем?

– Гимнастика должна быть перелетной! Ты в цирке был когда-нибудь? – спросил он. – Гимнастов там видел? Вот это гимнасты! Они летают! Гимнасты должны летать! Над перекладиной надо летать! Можно и по-другому работать. Так многие работают. Но гимнастика! За нее не должно быть стыдно!

* * *

Издалека видно человека, выросшего в роскоши и неге. Эта демонстративно гладкая кожа, эти волосы, которые укладываются и подвиваются ежеутренне, эта походка… Короче говоря, лидер парламентского большинства Ливана Саадеддин Харири выглядел на миллиард долларов. Зато у президента России страна больше.

* * *

Премьер-министр Черногории Мило Джуканович так вошел в переговорную комнату, так поздоровался с Владимиром Путиным, так сел, так положил ногу на ногу и так улыбнулся журналистам, что я вздрогнул и захотел пересмотреть «Однажды в Америке». Так входили, здоровались, сидели и улыбались журналистам герои этого фильма, начинающие бизнесмены, люди непростой судьбы, заработав свой первый миллиард.

* * *

В совещании координационного совета правоохранительной системы по борьбе с коррупцией участвовал весь цвет правоохранительной системы страны: прокуроры, милиционеры и журналист Александр Хинштейн.

* * *

В холле российского посольства в США встречи с приехавшим в Америку Владимиром Путиным дожидались многие достойные люди страны. Среди них был Василий Аксенов. Он стоял немного в сторонке.

– Наверное, не попаду сегодня к президенту, – поделился он своими впечатлениями. – Там такая толкотня…

Между тем речь президента Василию Аксенову очень понравилась.

– Он вообще очень сильно вырос. Я помню, как год назад он встречался с этим Ким Чен Иром… Потом в эту Ливию ездил…

– Да он не ездил…

– Ну все равно, хотел, наверное, поехать… Направленность во внешней политике была совсем другая. А теперь! За год он что-то понял…

– В общем, нравится вам наш президент?

– Да, не буду этого скрывать. Ведь мог бы и полоснуть… А не полоснул…

– Бритвой-то по глазам? Вы что имеете в виду? Внешнюю политику или внутреннюю? Кого мог полоснуть?

– Я все имею в виду.

* * *

Жирную черту под событиями того дня подвел Эрнст Неизвестный, тоже всласть наговорившийся с Владимиром Путиным:

– Он мне очень понравился. Очень!

– Вы же не любите КГБ, в котором он работал.

– Но он же не из тех, кто сажал Сахарова и преследовал меня. Он из

других, и он мне очень понравился.

– Что-то он всем тут нравится. Вот мне это не нравится.

– А мне он понравился еще до того, как всем понравился!

* * *

В Кремле проходило заседание нового кабинета министров.

Я жадно все искал и искал глазами знакомые лица – и не находил некоторых из них. Не было ни и. о. министра культуры Михаила Швыдкого, ни и. о. министра труда Александра Починка. Не было и. о. министра иностранных дел Игоря Иванова! И Игоря Юсуфова, и. о. министра энергетики, тоже не было. Впрочем, в какое-то мгновение мне показалось, что вот же он, господин Юсуфов!

Но я ошибся. Это был не Игорь Юсуфов. Это был Сергей Лавров, до сих пор бессменный представитель России в ООН. Но что же это они все так друг на друга похожи! Игорь Юсуфов на Сергея Лаврова, Игорь Иванов на Михаила Швыдкого, Михаил Швыдкой на Михаила Фрадкова… Так ведь когда-нибудь и сами запутаются.

* * *

Возможно, вы никогда не были в Министерстве иностранных дел на Смоленской площади. Но вы наверняка проезжали мимо этого амбициозного высотного здания в центре Москвы. Я тоже раньше не был. Но мне всегда было интересно посмотреть, что у него внутри.

И вот вчера я увидел. Там, внутри, Советский Союз.

* * *

Некоторые люди, если очень хотят казаться незаметными, могут казаться незаметными даже на приеме в их честь.

Патриарх Алексий II обращается к Владимиру Путину исключительно «Ваше превосходительство». Он выстрадал право так титуловать президента в многомесячных дискуссиях со службой

протокола российского президента.

Впрочем, епископ Читинский и Забайкальский Евстафий называет президента России «Вашим высокопревосходительством» вообще без каких-либо консультаций со службой протокола.

* * *

Чернокожие сотрудники службы безопасности в белых перчатках копались в дамских сумочках с энтузиазмом застигнутых врасплох кроликов.

* * *

На открытие нового моста через Неву собралась вся петербургская элита. То есть приехал и президент России.

* * *

– Бронза, титан, корпус из нержавеющей стали, – монотонно перечислял где-то рядом Зураб Церетели. – Хороший памятник будет. Прочный.

* * *

На похоронах Егора Яковлева было очень много людей. Кто-то сказал: «Все пришли. Водяное перемирие».

* * *

Юлия Тимошенко показывает себя предельно функциональным политиком. Ничего личного. Ничего святого.

* * *

Генеральный директор ВГТРК Олег Добродеев дышал свежим воздухом на территории Кремля. Он находился там, где в этот момент был нужнее всего, – рядом с президентом, но не в опасной близости от него.

* * *

К господину Путину подошел еще один человек с лицом писателя Чингиза Айтматова.

Позже, к моей радости, оказалось, что это и есть писатель Чингиз Айтматов.

Многострадальный процесс передачи полномочий в Чечне от федерального центра местным элитам, стройными рядами выходящим из леса с высоко поднятыми руками, трудно с чем-нибудь спутать.

Художник Сергей Андрияка вряд ли может пожаловаться на судьбу. Ведь его работы нравятся мэру Москвы Юрию Лужкову, сопредседателю совета мудрецов России и Японии. После того как я узнал об этом, можно было не спрашивать у Сергея Андрияки, как его работы попали на 52-й этаж японского небоскреба. Но я спросил.

– Как? – переспросил художник. – Это длинная история… По этой причине рассказывать ее он не стал.

* * *

– Видели вас по телевизору, – сказал я полпреду президента в Дальневосточном федеральном округе Камилю Исхакову. – Ходили весь в белом.

– Здесь, в Дубае? – удивился он. – Я здесь не ходил в белом. Мы же в этой были… Не здесь, в общем.

– В Мекке, – уточнил я.

– Ну да, – согласился он. – А в белом да, был. На самом деле это очень просто. Обматываешь низ одним полотенцем, а верх – другим. И вот ты весь в белом.

* * *

Встречи лидеров Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ) происходили в здании Национальной библиотеки Республики Беларусь. Это отдельно стоящее здание очень хорошо приспособлено для встреч людей, которые не желают, чтобы их беспокоили посторонние. Пустого пространства по периметру здания библиотеки столько, что даже мне захотелось его чем-нибудь поскорей застроить. Всюду по этому пустырю, сколько хватает глаз, прогуливаются от нечего делать молодые люди откровенно спортивного телосложения с овчарками.

Такой любви к домашним животным я не встречал нигде на пространстве бывшего СССР.

На входе в библиотеку встречают такие же юноши, только в костюмах.

– Так, – говорит нам их начальник, – входим в здание и передвигаемся тихо, быстро и компактно.

– Почему так? – решается спросить кто-то.

– Потому что, – быстро, тихо и компактно отвечает он, – помещения библиотеки в данный момент осматриваются президентом Республики Беларусь Александром Лукашенко.

После этих пояснений моя нога сама стала ступать осторожней, а тихо, быстро и компактно я передвигался, пока ночью не оказался наконец на территории Российской Федерации, в самолете государственной транспортной компании «Россия».

* * *

Ван Клиберн! Именно таким я его и представлял! Этот открытый взор, румяные щеки, кудрявая челка… Я уже слышал раньше, что недоброжелатели сравнивают его с королевским пуделем. Увы, им нельзя отказать в наблюдательности.

* * *

Послы были одеты в строгие темные костюмы (как и журналисты и даже фотокорреспонденты). На их фоне выделялся Текетел Форсидо Вамишо, посол Эфиопии. Он пришел в Кремль в сандалиях на босу ногу. Его одежда, перекинутая через плечо, предательски напоминала полосатый красно-белый пододеяльник (именно такие продают сейчас с некоторой скидкой в магазине IKEA). Мне казалось, что для завершенности образа ему не хватает только маленькой обезьянки на плече.

*** * ***

– А вообще, – сказал один татарин, – в татарском народе национализма нет.

– Как нет? – удивился я.

– Нет, так-то, конечно, есть, – согласился он, – но в основном в Набережных Челнах.

*** * ***

– Где он? Ну где?! – стонала немолодая женщина, пробившись почти вплотную к Владимиру Путину.

– Да вот же он, – сказал я ей, – прямо перед вами. Вы что, своего президента не знаете?

– Да нет! – воскликнула она. – Путина я уже в Туле видела. Маккартни где?!

*** * ***

Президент России Владимир Путин в Кремле без устали вручает государственные награды деятелям культуры и науки нашей страны.

Чрезвычайно интересно наблюдать за приглашенными до начала церемонии. Многое становится понятным. Вот народный артист Олег Табаков входит в зал одним из последних и скромно протискивается в последний ряд. Он рассеянно кивает многочисленным знакомым,

раскланивается с коллегой Константином Райкиным, но, увы, надолго удержаться в последнем ряду не может, хотя, допускаю, и очень хочет. Вот он как-то между прочим встает, задумчиво движется к проходу, вот уже целует ручки трем сотрудницам администрации президента, стесняющимся таких шалостей в душной атмосфере протокола, и вот он уже стоит у краешка первого ряда. А вот уже и сидит в самом его центре. Все, дальше идти некуда. Пройден долгий, нелегкий и плодотворный жизненный путь.

*** * ***

Господин Муаллем со спины производил впечатление министра иностранных дел большого и влиятельного государства на Ближнем Востоке. А вот когда он все-таки повернулся, чтобы подойти к столу и сесть за него, то сразу показался министром сельского хозяйства малоразвитой в экономическом отношении арабской страны.

*** * ***

Дагестанская поэтесса, лауреат ордена Святого апостола Андрея Первозванного Фазу Алиева не раз публично заявляла, что обменивается с Расулом Гамзатовым поздравительными телеграммами ко всем праздникам, а в лицо уже давно говорит ему гадости. Так вот, те же злые языки болтали, что Расул Гамзатов, узнав о том, что Фазу Алиевой вручили орден, поставил вопрос ребром: или он получает точно такой же, или у него нет никакой уверенности, что Дагестан останется в составе России. Сожаление по этому поводу усугубляется, конечно, тем, что оба время от времени вдохновенно переводят на аварский язык Пушкина.

Впрочем, Расул Гамзатов, еще в первой половине дня появившийся в гостевой резиденции Владимира Путина, не производил впечатления скандального человека, и я думаю, что все это, конечно, дагестанские сказки. Расул Гамзатов производил впечатление человека, который, наоборот, давно уже не видит никакого смысла ни с кем скандалить. Его 80 лет напоминают ему о себе.

* * *

На балкон резиденции, где должно было произойти общение президента России с Расулом Гамзатовым и другими деятелями культуры, поднялись и мы. В одном из коридоров стоял Даниил Гранин и отчитывал сотрудников резиденции:

– Вы не имеете никакого права! Что вы себе позволяете?!

– Но…

– Что значит «но»? Это мое время, а не ваше!

Потом оказалось, что он хотел всего-навсего переодеться с дороги, а его отговаривали, потому что церемония непринужденного общения президента с юбиляром и его друзьями вот-вот должна была начаться. В конце концов питерский интеллигент Даниил Гранин переспорил сотрудников резиденции, ушел все-таки переодеваться и к началу церемонии серьезно опоздал. А вот грузинская интеллигентка Нани Брегвадзе переодеваться не пошла, сразу каким-то чудом появившись в приличествующем случаю платье. Вот и вопрос теперь, кто из них больше интеллигент.

* * *

Кони ни перед кем не виляет хвостом. А те, кто хоть раз побывал в резиденции «Бочаров ручей», понимают, чего стоит так вести себя здесь.

* * *

Мы приехали в «Орленок».

Через полчаса я встретил детей. Они шли строем. На шее у каждого был повязан галстук зеленого цвета. Это были экопионеры. Проходя мимо нас, дети хором звонко крикнули:

– Доброе утро, федеральная служба охраны президента! Среди нас и правда были два сотрудника ФСО.

* * *

* * *

Владимир Путин в Кремле награждал элиту нации.

Награждаемые и сопровождающие их лица расселись по своим местам. Сотрудники протокола объяснили им правила поведения в Екатерининском зале:

– Президент будет стоять вот здесь. Вы подходите к нему, он прикалывает вам на грудь награду. После этого не надо никуда бежать.

* * *

Участники саммита съезжались на церемонию официального фотографирования в тайских рубашечках всех цветов радуги с золотыми нитями. Надели они их еще в отелях. Как потом рассказывал господин Путин на встрече с российскими журналистами, он «открыл шкаф и обнаружил там все это».

– Что, даже и цвет не выбирали? – спросил я президента. Президент был в голубой рубашечке с блестками.

– Нет, не выбирал, – признался он. – Я такие вещи давно уже не выбираю. Я выбираю генеральную политическую линию. Вот моя забота. Для этого, напомню, меня избирали.

* * *

В Таиланде национальные рубашки носят на голое тело.

Президент России, правда, считает, что ему выдали не рубашку, а пиджак. Отвечая вчера еще на один вопрос по этому поводу, он был, казалось, неприятно удивлен:

– Вы думаете, это был не пиджак? Ну ладно, думайте как хотите. Пусть будет рубашка.

Может, из-за этой своей убежденности он допустил, по мнению аборигенов, ошибку, когда надел под эту рубашку еще одну, с

галстуком.

Джордж Буш тоже пришел в двух рубашках. Может, так теперь и принято у сильных лидеров, и две рубашки на голое тело отныне будут признаком особых амбиций на мировой политической арене.

Между прочим, господин Буш, когда начались переговоры в узком составе, тайскую рубашку зачем-то снял. Что он хотел продемонстрировать мировому сообществу? Остается только гадать.

А может, что-то было не так? Жало в плечах? Вряд ли. Не так уж они широки.

Перед концертом, посвященным Дню милиции, на входе в БКД двое милиционеров переговаривались:

– Ты как думаешь, много оборотней будет в зале?

– Конечно.

– А давали бы на входе каждому чеснока понюхать, и решилась бы проблема.

*** * ***

Дзюдо – странный вид спорта. Допускаю, что он требует трагической сосредоточенности, лисьей хитрости и загробного терпения. Может быть, дзюдо требует еще каких-то иезуитских качеств, наличие которых делает испуганного жизнью человека, а такими людьми так или иначе являемся мы все, первым среди равных. Так, можно предположить, что именно оно сделало простого человека из рабочей семьи Владимира Путина президентом обширной страны с большим количеством тонкостей, амбиций, комплексов и ускользающих сущностей. Из-за них страна наша делается все загадочней и загадочней для посторонних людей и все понятней для нас, простых людей из рабочих семей.

*** * ***

Эта покупка нужна была нам как воздух. Все сразу стало на свои места. Мы поняли, за кого нам надо болеть без риска в любой момент быть униженными и оскорбленными – безо всякого повода, без

причины, без смысла. Только команда Chelsea, без конца выигрывая, относится к нам как к людям с большой буквы, то есть уважает в нас наши лучшие качества, среди которых любовь к футболу стоит далеко не на первом месте.

*** * ***

Президент России Владимир Путин в Представительском зале Кремля встретился с министрами обороны государств-участников СНГ.

Войдя в зал, президент поздоровался с каждым участником встречи. Особенно долго он задержался подле одного из министров. Мундир министра, явно только что пошитый, сверкал огромным количеством звезд на погонах. Их было даже трудно сосчитать. К тому же было такое впечатление, что одна звезда гораздо больше другой. Страна, которую представлял этот министр, может по праву гордиться его мундиром.

*** * ***

Выступая в «Бочаровом ручье» перед членами правительства и администрации президента, глава Республики Коми Владимир Торлопов производил впечатление нападающего футбольной команды города Серпухова, который забил решающий гол в матче за право остаться во втором дивизионе футбольного чемпионата и был удостоен чести попариться в баньке с городским головой. То есть он чувствовал себя человеком, вокруг которого сегодня полдня вертелся земной шарик.

*** * ***

4 ноября 2005 года президент России Владимир Путин устроил прием в честь нового праздника, Дня народного единства.

Народ на приеме представляла Общественная палата, приглашенная (и пришедшая) в полном составе. Для большинства

членов Общественной палаты это был дебют в БКД. Может быть, они даже волновались перед встречей с прекрасным. Даже наверняка волновались. Я видел это по их лицам – и в фойе БКД, и особенно в Александровском зале, где разносили аперитив.

*** * ***

Американские бизнесмены в России делали все, что им было предписано судьбой. Вечер накануне свидания с президентом России они провели в театре, где в рамках фестиваля «Белые ночи» покорно слушали музыку. Встреча с прекрасным по замыслу организаторов должна была, очевидно, настроить их на встречу с прекраснейшим.

Прекраснейший выглядел позавчера так, словно все то время, что акулы капитализма мирно дремали в театре, он напряженно штудировал брошюру Дейла Карнеги «Как вырабатывать уверенность и влиять на людей, выступая публично». По крайней мере, встречаясь и здороваясь с американцами, господин Путин улыбался и тряс им руки именно с той мерой жизнерадостного изумления, что и предписывает эта брошюра.

Надо сказать, что, судя по их виду, та же самая брошюра у них просто в крови.

*** * ***

– Сейчас опять какая-то научная революция началась! – жизнерадостно воскликнул академик Евгений Велихов. – Мы опять не понимаем, что происходит во Вселенной! И это хорошо!

*** * ***

Нет людей добрее и душевней спортсменов-сурдоолимпийцев. Ну, может быть, только параолимпийцы.

В комнату одновременно зашли премьер-министр Михаил Фрадков и два его заместителя—Дмитрий Медведев и Сергей Иванов (такое впечатление, что встречаться с президентом поодиночке им с нового

года как-то неловко – прежде всего друг перед другом). Обычно они появляются один за другим с театральной паузой – чтобы зрители (и прежде всего телезрители) смогли оценить возрастающий с каждой секундой политический вес каждой фигуры в кабинете и достаточно разволноваться к моменту появления главного виновника торжества демократии Владимира Путина.

* * *

Церемония вручения верительных грамот является одним из самых светлых праздников в серых кремлевских буднях. Этот праздник в Александровском зале Кремля не способен омрачить никто из гостей Владимира Путина, потому что ни одному из них во время церемонии не дают произнести ни слова.

* * *

Аман Тулеев, войдя в рабочий кабинет президента, так обрадовался Владимиру Путину, словно ожидал встретить здесь кого-нибудь другого.

* * *

Губернатор Кемеровской области, без сомнения, тщательно готовился ко встрече с президентом. Он, как обычно, надел свой лучший костюм, переливающийся всеми цветами радуги, и даже, кажется, перед отъездом из Кузбасса подправил куском угля линию своих замечательных бровей, подстриженных, как хороший английский газон.

* * *

Один высокопоставленный источник «Ъ», имеющий отношение к

российско-американскому переговорному процессу, попросил оставить его имя неизвестным широкой общественности, и быстро стало понятно почему: на просьбу прокомментировать разговор двух президентов он заявил следующее:

– Единственное, чем вправе поинтересоваться господин Буш у президента России, так это тем, как ему удержать свой падающий рейтинг. Да и сами подумайте: ну о чем может спросить будущий политический бомж у настоящего политического олигарха?

*** * ***

На сцену поднялся президент МОК Жак Рогге и для начала рассказал, где находится Сочи. Это был хороший знак. Потом он, правда, рассказал, где находится Пхенчхан. Оба сообщения вызвали, по-моему, неподдельный интерес у членов МОК.

*** * ***

Церемония вручения Госпремий уже несколько лет проходит в Большом Кремлевском дворце. Когда за полтора часа до начала мероприятия я увидел несколько сотен пустых стульев в Георгиевском зале, то подумал, что организаторам придется постараться, чтобы заполнить их достойными людьми. В итоге к полудню все стулья оказались заняты, хотя в том смысле, который я имел в виду, усилия организаторов все-таки, по-моему, не увенчались успехом.

*** * ***

Количество поцелуев на квадратный сантиметр площади Георгиевского зала в день награждения Государственной премией России превосходило, по-моему, цифру, которую при самом скрупулезном подсчете можно было бы зафиксировать в час-два ночи с пятницы на субботу в культовом московском баре «Голодная утка».

* * *

Президентский просмотр в «Ново-Огареве» начался.

Звук в фильме «12» пропал только на 12-й минуте. В «9 роте» это случилось на 9-й минуте. Один зритель, сидевший рядом со столиком с аппаратурой и пожелавший остаться неизвестным, взял и что-то там сам на свой страх и риск поправил. И мы из эры немого кино вернулись в эру звукового.

Никита Михалков посмотрел на человека, до сих пор казавшегося простым зрителем, как на Бога. Тот и правда был похож.

* * *

Министр социального развития и здравоохранения Татьяна Голикова вошла в кабинет вместе с остальными министрами. Она была в черной кожаной куртке, которая придавала ей совершенно бескомпромиссный вид. Именно так в свое время и выглядели, видимо, комиссары здравоохранения.

* * *

Министру социального развития и здравоохранения Татьяне Голиковой не в чем упрекнуть себя. Гражданам России тоже не в чем упрекнуть ее. А их всех не в чем упрекнуть президенту России.

И наоборот.

* * *

Совсем юным активистам муниципального уровня удалось хором на прощанье сказать президенту России, когда он был на выходе из Екатерининского зала:

– Здрав-ствуй-те!

* * *

В недавно опубликованном рейтинге экономической свободы в мире Ботсвана занимает место во второй двадцатке с начала, и, значит, это россияне на фоне ботсванцев должны чувствовать себя туземцами, так как Россия в этом списке тоже во второй двадцатке – только с конца.

* * *

Отрадно, что Владимир Путин с удовлетворением отметил «совпадение или близость позиций с Республикой Ботсвана по ключевым международным проблемам» – то есть по иранской ядерной проблеме, российско-грузинским отношениям и по загадочной смерти Александра Литвиненко.

А то, честно говоря, как-то неуютно было от мысли о том, что с Ботсваной могут наметиться какие-то расхождения.

* * *

– Я уверен, что историки не напишут в один прекрасный день, что во время нашей конференции была объявлена вторая холодная война, – сказал один депутат бундестага, который сразу решил оценить исторический замах мюнхенской речи господина Путина. – Но могли бы.

* * *

Я сам с ужасом чувствовал, что добрею с каждой секундой этого позднего вечера, и ничего с собой поделать не мог. И не хотел. Ну ладно, говорил я себе, один раз, только один раз я буду таким…

На самом деле уже неинтересно, когда Владимир Путин уйдет. Интересно, когда он вернется.

Maybach эмира Катара короче Maybach короля Саудовской Аравии на 35 сантиметров, и это ужасно.

* * *

Знаменитый борец Александр Карелин, придя к дзюдоистам, внимательно осмотрел их с головы до ног, потом поглядел на их тренировку и произнес: «Та же вольная борьба, только в белых халатах».

* * *

– Солженицын в наших оценках не нуждается, – говорил режиссер Юрий Любимов. – Достоевскому нужны оценки? Толстому? Нет. Многие скажут: «Ну его, этого Достоевского, не люблю я его, тяжелый какой-то». Ну и что? Ему-то все равно. Не потому, что он мертв, а потому, что бессмертный.

* * *

– Тело Хо Ши Мина – лучшее из тех, которые я видел в своей жизни, – говорит специалист по бальзамированию Георгий Тищенко очень убежденно.

Лично мне больше нравится тело Мэрилин Монро, но я не спорю с ним, я вижу, что он не шутит.

– Дело в том, – объясняет подробно он, – что решение о его бальзамировании было принято еще при жизни Хо, поэтому работа началась сразу после смерти, это очень важно, что не было посмертного периода, понимаешь? Наши люди начали бальзамировать его прямо в загородной резиденции, не скажу, конечно, что еще при жизни, но паузы, поверь мне, не было.

* * *

Судьи Конституционного суда Украины, как один, схватились за конституцию. Они листали ее так увлеченно, как будто видели первый раз.

* * *

С особым энтузиазмом японские пикетчики из мегафона скандировали не чужое для Владимира Путина: – КГБ! КГБ!

И вряд ли пикетчики хотели доставить этим президенту России удовольствие.

Декорации
часть 2

– Вот она, стоянка древнего человека, – торжественно сказал мне один рядовой археолог в Аркаиме. – Любуйтесь!

– Оригинал? – уточнил я.

– Ну что вы, – даже, кажется, обиделся он. – Экспериментальная площадка. Сами копали.

*** * ***

Больше всего для понимания смысла существования Общественной палаты дало выступление Никиты Михалкова.

– Я, может быть, не совсем четко понимаю значение, смысл и преимущество создаваемой организации, – признался господин Михалков.

Дальнейшее его выступление показало, что слова эти содержали в себе элемент кокетства. На самом деле Никита Михалков понял все и даже, кажется, чуть больше.

– Палата в результате может стать придатком некоего бесформенного целого, которое даже и не целое, – заявил господин Михалков. – Вот на съемочной площадке для меня главное – атмосфера. То же самое необходимо и стране – атмосфера!

*** * ***

Одна строительная корпорация, ведомая одной женой одного московского мэра, построила фундаментальную библиотеку МГУ за два года (а некоторые за это время и фундамент не успевают возвести).

– И плюсы, и минусы есть у того, что так скоро получилось, – задумчиво говорил директор библиотеки Вячеслав Мосягин в ожидании президента России.

– А чего больше? – спросил я его.

И снова он, к моему удивлению, задумался. Видно, ответ на этот вопрос не был для него очевиден.

– Да нет, плюсов, конечно, больше, – решился наконец он рубануть сплеча.

* * *

«Bosco-дом» находится в центре Афин. С крыши этого трехэтажного особняка, где работает «Bosco-таверна», открывается необходимый вид на Акрополь. Такое ощущение, что на три недели арендован не столько сам дом, сколько именно этот вид.

* * *

Я вошел на стадион и замер. Мне открылось величественное зрелище. Чаша стадиона была залита водой. Я никогда еще не видел такой огромной лужи.

* * *

Президент России Владимир Путин встретился в своей сочинской резиденции «Бочаров ручей» с председателем правительства Сербии и Черногории Воиславом Коштуницей. От обсуждения проблемы Косово их не должно было отвлекать ничто. Мир должен был получить информацию о нем из первых рук, но в какой-то момент показалось, что это невозможно. Проблема была в том, что после утреннего дождика в ожидании хорошей погоды в пруду рядом с резиденцией и двумя микрофонами для президентов с наслаждением квакали лягушки.

Шло время, а кваканье не прекращалось. Положение стало казаться абсолютно безвыходным, и тогда из рядов принимающей стороны выступил простой русский человек, пожелавший остаться неизвестным, и сказал, что ему по силам решить эту задачу. Его с недоверием проводили к пруду тревожными, полными надежды взглядами, в которых, впрочем, читалось откровенное неверие в успех этого

отчаянного предприятия. Каково же было общее изумление, когда он только взошел на мостик через этот пруд – и лягушки замолчали все до единой! Это было похоже на сеанс массового гипноза лягушек. Лягушки просто онемели, увидев этого из россиян. И он, понимая, что стоит ему сделать шаг, и тишина в любую секунду может разорваться отчаянным кваканьем, так и стоял на мостике, сознавая свою ответственность за то, чтобы планета услышала о новых конструктивных предложениях и мирных инициативах российского президента.

*** * ***

Один из стендов выставки, посвященной инвестициям в российскую экономику, – полукруглый, размером 4х2 м, – был посвящен ситуации в Чечне. Если коротко: она все лучше и лучше. На стенде по чеченской холмистой «зеленке» были щедро рассыпаны частицы чеченской народной мудрости. Самое почетное место занимала цитата из премьера Чечни Рамзана Кадырова: «Через два года Чечня станет самым благополучным регионом в мире». Очевидно, что еще пару лет, пока этого не произошло, с инвестициями в Чечню можно было бы и не спешить.

*** * ***

Если верить стенду, «Чеченская республика – это производство новых технологий и строительство современного производства, объектов аграрного комплекса и ЖКХ на основе новейших технологий». Эффект от стенда был налицо: его внимательно рассмотрели уже три китайских журналиста.

*** * ***

Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации Владимир Путин принял парад индийской

военной техники в честь Дня независимости Индии. Сам господин Путин не проявлял на параде особого оживления. Парад как-то не воодушевлял его, чего нельзя было сказать про министра обороны России Сергея Иванова. Он-то знал, что почти вся военная техника на этом параде – российского производства.

Мимо проплывали сделанные из папье-маше муляжи индийских кораблей, индийские боксеры и судьи из того же материала, модели российских самолетов на проволоке, огромный глобус – по-моему, Индии…

Не были муляжом, впрочем, индийские крылатые ракеты «Брамос». За ними двигалась, очевидно, группа их поддержки – бойцы на верблюдах, щедро украшенных с головы до пят разноцветными гирляндами, гремевшими так, что я уже был уверен: то, чего не сделают крылатые ракеты, доделает своей психической атакой на противника полк боевых верблюдов.

*** * ***

Валентине Матвиенко, конечно, очень нравится идея назначаемости губернаторов.

– Мы, – сказала она, – те, кто прошел через выборы, знаем цену этим выборам! Поразительное по искренности признание.

*** * ***

– Все цитируют ваши слова, – обратился я к председателю Центризбиркома Владимиру Чурову, – что первое правило Чурова: Путин всегда прав.

– Первый закон Чурова.

– Да, извините. А еще какие уроки вы вынесли из общения с Владимиром Путиным?

– Вам я могу сказать и второй закон Чурова. Второй закон такой: «Мы сотрудничаем со всеми, кто с нами сотрудничает, а кто с нами не сотрудничает, с теми мы все равно сотрудничаем». Это тоже очень старинный закон.

– А все-таки если Путин не прав, то что делать? Очевидно, смотреть первый закон Чурова. Так?

– Нет. Разве Путин может быть неправ?

– Ну а если вы вдруг поймете эту страшную вещь: Путин неправ?

– Это значит, Чуров чего-то недопонял. И надо просто еще немного подумать.

*** * ***

Город Ашхабад производит впечатление на неподготовленного зрителя, каким является любой приезжающий сюда человек из Москвы, своей неправдоподобной белизной. Центральная площадь города размером метров пятьсот на семьсот со всеми окружающими ее зданиями как будто постирана и беспощадно накрахмалена чьей-то твердой рукой при помощи дорогого стирального порошка, на который домохозяйка этой страны не пожалела никаких денег.

*** * ***

Достаточного количества лошадей в кремлевском полку для парада на Соборной площади не нашлось, и недостающих привезли из конного полка Мосфильма. Когда с лошадьми начали работать, обнаружилась одна трагическая подробность: при первых звуках музыки лошади падали ниц. Хорошо хоть не замертво. Выяснилось, что накануне они участвовали в съемках некоего исторического фильма, и тогда специально обученным дрессировщикам стоило чудовищных усилий уложить их на землю под музыку какого-то марша. Потом все стало, слава богу, получаться, и эпизод с падающими лошадями был отснят на славу. Кто же тогда мог знать, что через короткое время России потребуются лошади, твердо стоящие на ногах.

*** * ***

Золотой Туркменбаши на вершине мраморной пирамиды

поворачивается вслед за солнцем. Или, скорее, солнце катится по небу, стараясь успеть за вращающимся вокруг своей оси Туркменбаши. Этот золотой человек находится в движении весь световой день, и неизвестно, останавливается ли на ночь. Или, может, обращает на себя внимание и Луны, заставляя и ее следовать намеченным им курсом.

Этим курсом следует вся страна Туркменбаши.

*** * ***

Фестиваль финно-угорских народов в Саранске претендовал на особую красочность. Возле ледового дворца спорта раскинулся «город мастеров». Здесь демонстрировали себя и свое искусство финно-угорские мастера. Очень быстро выяснилось, что Финно-Угория – это, собственно говоря, и есть Российская империя в полузабытых границах, о которых теперь можно только мечтать.

*** * ***

Во всю свою ширину ледовый дворец спорта в Саранске был расписан олимпийскими кольцами и украшен бесчисленными российскими флагами. Было полное впечатление, что Олимпиаду-2014 выиграл Саранск, а не Сочи.

*** * ***

Президент России сел между мэром Москвы и Патриархом всея Руси Алексием и снова уперся взглядом в Юрия Долгорукого, которого по случаю праздника изобретательно декорировали рисованными куполами, колоннами, картонным изваянием жар-птицы и другими животными неопределенного пола и возраста, так что все это яркое желто-красное панно с отовсюду мигающими огоньками и прожекторами теперь до боли напоминало богатый фасад казино «Фараон» на Ленинском проспекте.

* * *

Праздник начался с того, что на площадь перед фасадом выплыли расписные Стеньки Разина челны с многочисленными княжнами на борту, которые старались улыбаться, но то ли от холода (на улице было меньше десяти градусов тепла), то ли от понимания того, что их в соответствии с классическим сюжетом могут в любую секунду кинуть за борт, улыбки их имели жалкий вид.

* * *

– А не слишком ли много тумана вокруг этого нового состава правительства? – спросил я. – Не слишком ли туго закручена интрига? Вообще никто ничего не знает, в том числе и сами министры. И интрига затянулась, вы не находите?

– Интрига? – переспросил Сергей Иванов. – Да, есть интрига. Это хорошо. Шоу маст гоу он. Шоу то есть должно продолжаться. Все по закону.

* * *

На церемонию официальной встречи во дворце великого герцога Анри и герцогини Марии Терезы маршем через весь город прошла вся армия Люксембурга, то есть сотен пять солдат. В авангарде шагала самая боевая ее часть – сводный оркестр, который сеял панику среди мирных граждан Люксембурга своей громкой музыкой.

* * *

– А здесь у нас будет как в Лас-Вегасе, принцип такой же… – показывал губернатор Красноярского края Александр Ткачев макет игорной зоны возле города Азова. – Только, конечно, поинтересней…

* * *

Моряки так долго и бурно набирали в легкие воздуха, чтобы поприветствовать президента России, что я испугался, как бы пару человек из строя не разорвало на его глазах.

* * *

Президенту предложили выпустить осетра. Он согласился, надел перчатки и выпустил сразу трех – по многочисленным просьбам фотокорреспондентов. Третьего осетра он, не удержавшись от соблазна, поцеловал в лоб, и я сразу вспомнил, что сказал несколько минут назад в цеху, посмотрев на рыбу с таким же носом, Сергей Иванов: «Как же на подводную лодку похожа».

– Владимир Владимирович, – торжественно сказала директор НПО «Биос» Лидия Васильева, – вы внесли существенный вклад в разведение осетровых.

– А я сказал, – негромко поделился со мной Сергей Иванов, – чтобы за поцелованной рыбой с этого судна был особый надзор. Командир корабля должен докладывать о ее состоянии в ежесекундном режиме. При необходимости можем задействовать систему ГЛОНАСС…

* * *

– Рыболовы, рыболовы, мы крепки своей верною дружбой, – пели заслуженные работницы НПО «Биос» господину Путину, встав возле него полукругом и тем самым возложив на него функции дирижера. Впрочем, спина, руки и ноги дирижера как будто окаменели.

– Надо всеми путями стараться и дальше сохранить генофонд осетровых! – песня на до боли знакомый мотив «Добровольцев» разносилась над Волгой.

Хотелось плакать.

* * *

– А теперь, – звонко сказала директор НПО «Биос» Лидия Васильева, – мы хотим подарить вам, Владимир Владимирович, чучело рыбы, которую вы только что выпустили!

И она вручила ему чучело.

– И когда только успели? – ошеломленно переспросил президент.

* * *

Лидия Васильева рассказала, что «Биос» в меру своих способностей занимается разведением икры на экспорт.

– Ничего, мы вам это запретим, – пообещал Андрей Крайний.

– Вы нам ничего не запретите! – воскликнула Лидия Васильева, пользуясь тем, что только что пела для президента страны.

* * *

Наиболее выигрышно лидеры стран СНГ смотрелись на стенде заявочного комитета Сочи-2014. Директор комитета господин Чернышенко рассказал, что для лучшего видения спортивных объектов оргкомитетом разработаны здесь так называемые 3Б-модели. После этого он раздал президентам специальные черные очки, чтобы они смогли убедиться в неотвратимости победы Сочи в Гватемале на саммите МОК.

Президенты сразу стали похожи на сварщиков. Первым понял, что выглядит не так, как надо, чтобы еще больше повысить свой рейтинг в глазах телезрителей, президент Казахстана. Он снял очки и начал вглядываться в господина Чернышенко, который рассказывал, что вот здесь будет самая большая бобслейная трасса, а вот здесь уже есть самые высокие горы, а тут – самое синее море…

Тут Владимир Путин, спохватившись всего на несколько секунд позже, тоже снял очки и, словно что-то еще вдруг вспомнив, взял под руку Нурсултана Назарбаева и повел его куда-то в сторону. И все-таки даже через плечо господин Назарбаев успел бросить господину

Чернышенко:

– Ага, и все это всего-навсего за $12 млрд!

* * *

После пресс-конференции господину Путину показали школу верховой езды. Ему, как и остальным зрителям, выдали белоснежный носовой платочек, способный, по мнению организаторов, уберечь человека от связанных с лошадью издержек. Лошади при виде Владимира Путина гарцевали и вставали на дыбы. Их можно было понять.

* * *

Ипподром в Ростове большой, и это хорошо, потому что, как мне рассказали жители соседних домов, он уже предназначен под снос, и места под частные коттеджи хватит нескольким десяткам не последних, прямо скажем, ростовских семей, которые давно уже, видимо, живут с ощущением, что лошади топчут их землю и пылят своими копытами на их участках.

Люди эти уже, наверное, вселялись бы в эти дома, если бы некоторое время тому назад не стало известно, что на ипподром может приехать президент России. И тогда в дышавший на ладан ипподром его владелец успел к приезду президента вдохнуть три миллиона долларов. Ипподром теперь и в самом деле выглядит если и не на три, то уж на миллион долларов точно.

* * *

Выступивший после группы «Високосный год» Григорий Явлинский отметил, что собравшиеся на площади давно должны были на ней собраться. Его выступление было настолько отшлифованным по форме и по сути, что поневоле закрадывалось сомнение, будто господин Явлинский также выступает «под фанеру».

* * *

На бортах атомных подводных лодок «Петропавловск-Камчатский» и «Магадан» готовились к появлению президента России. Было, правда, немного странно, что с бортов АПЛ «Петропавловск-Камчатский» и «Магадан» сошли на пирс экипажи АПЛ «Самара» и «Святой Георгий Победоносец». Но моряки объяснили, что «Святой Георгий» и «Самара» выполняют задачи в море с другими экипажами. Поэтому у моряков и появилась свободная минутка, чтобы поздороваться с президентом. На мой вопрос, с какими экипажами выполняют задачу «Святой Георгий» и «Самара» (или, может, на их бортах вообще нет экипажей, и тогда история сразу приобретает завораживающий, мистический оттенок), мне было сухо сказано, что на подводных лодках всегда по два экипажа. Один из них, как я понял, поэтому всегда готов к выполнению представительских функций. На мой вопрос, где же два экипажа АПЛ «Петропавловск-Камчатский» и два экипажа АПЛ «Магадан», мне никто ответить уже не смог. Я и правда требовал от этих людей слишком многого.

* * *

– Но должна же Общественная палата осуществлять контроль за властью? Парламент же осуществляет.

– Кто вам сказал? – удивился Владислав Сурков. – Все так думают почему-то. А на самом деле это совсем не так.

* * *

– Мне уже нравится эта палата (Общественная. – А. К.), – признался глава «Альфа-групп» господин Фридман, оглядев зал. – Нашел симпатичную девушку.

– Впрочем, мы же не за этим сюда пришли, – сам себя одернул он.

– А за чем? – спросил я его. Он задумался над ответом.

– Надо было прийти – я пришел, – наконец ответил он.

* * *

Знакомство с Уфой президент России начал с его высшей точки – с мемориала «Дружба народов», к подножию которого он возложил цветы. Дальше все стелилось к подножию Владимира Путина. Спустившись вниз, он увидел крестный ход из бояр и простого люда с хоругвями и посохами в руках.

Еще минуту назад, пока он возлагал цветы, это представление казалось мне театрализованным. Его организаторы нижайше просили ряженых бояр:

– «Царя» пойте громче!

Я понял, что имелось в виду, когда бояре выполнили просьбу. Как только Владимир Путин подошел к ним, они грянули:

– Приветствуем тебя, наш царь!

Отступать Владимиру Путину было некуда. В знак ответного приветствия он едва заметно склонил голову.

В опере «Борис Годунов» этого не было.

* * *

На центральной площади города Иваново несколько лет на мраморном постаменте стоял бюст дважды Героя Социалистического Труда, члена ЦК КПСС, главной ткачихи страны Валентины Николаевны Голубевой. Несколько лет Валентина Николаевна ходила на работу мимо своего бюста. Наконец ей это надоело, и она выступила на Первом съезде народных депутатов СССР с просьбой убрать бюст с площади. После этого к бюсту стали каждый день класть живые цветы – от профкома.

* * *

В салоне самолета «Туркменских авиалиний» на самых видных местах висели два красивых цветных портрета одного человека: в халате поверх костюма и в легкомысленной рубашке с короткими рукавами.

Наташа подозвала стюардессу:

– Скажите, а кто этот человек на портретах? Наш пилот? Стюардесса чуть не выронила поднос с водой:

– Вы что?! Это наш Туркменбаши! – и уже шепотом, участливо спросила: – Вы хоть знаете, куда летите?

*** * ***

В российском павильоне на Ганноверской промышленной ярмарке появился министр промышленности и энергетики РФ Виктор Христенко. Он мельком осматривал экспонаты и давал последние, решающие указания. Так, подойдя к стенду ОАО РЖД и увидев макет нового скоростного поезда, он распорядился выдвинуть макет с глубины стенда прямо в проход. Господину Христенко показалось, наверное, что есть вещи, которые преступно прятать от глаз президента России.

*** * ***

Режиссер Любимов просит рабочих:

– Поставьте, пожалуйста, сцену пира. Рабочие ставят, но как-то неохотно.

– Дорогие мои рабочие, – голосом Сталина вкрадчиво говорит он, – прошу вас, быстро поставьте «пир».

Рабочие начинают бегать по сцене. Через две минуты декорации пира стоят. Страшная сила искусства.

*** * ***

Минут за 40 до начала парада на Красную площадь начали стягивать войска. Они маршировали дружно и немного торопливо, будто боялись, что могут начать без них.

*** * ***

Состоялось заседание расширенной коллегии Генеральной прокуратуры России.

На стенах актового зала Генпрокуратуры висели живописные портреты прокуроров, но только дореволюционных. Затем связь времен резко обрывалась. Ни одного советского генпрокурора на стенах не было.

– А вот мы у себя в институте на стены всех генпрокуроров вывесили, – сказал человек, сидящий впереди.

– Что, и Скуратова повесили?

– И Скуратова, – с гордостью подтвердил этот человек.

Потом выяснилось, что он работает в НИИ укрепления законности и правопорядка.

– Да просто не хотели, чтобы Вышинский был тут, – объяснил еще один прокурор. – А пропускать кого-нибудь неудобно. Вот всем и не повезло.

– А по-моему, всех надо вешать, – примиряюще закончил сотрудник НИИ.

*** * ***

В Центре общественных связей Генпрокуратуры на стене висит портрет бывшего главы ЮКОСа Михаила Ходорковского. От руки портрет разлинован в решеточку. Сотрудники Центра общественных связей охотно рассказывают, что накануне у ворот Генпрокуратуры был митинг и его участники попросили передать этот портрет сотрудникам Генпрокуратуры. Дар был с благодарностью принят и вывешен на самое видное место.

*** * ***

Открытие Бурейской ГЭС произошло, несмотря на присутствие президента страны, до обидного буднично. Владимир Путин зашел в машинный зал, огляделся по сторонам и нажал на кнопку и… ничего такого не произошло. Просто в машинном зале загорелся свет. Я даже подумал, что президент нажал не на ту кнопку.

Мне не дает покоя эта кнопка. Что-то тут не так. Как-то нечестно.

– Может, честней было бы ленточку перерезать, что ли? – я разговариваю с начальником турбинного цеха Родионом Гребенюком.

– Да думали об этом. Но нам сказали, что это немодно. Тогда мы и сделали эту кнопку. Нам самим, честно говоря, не очень нравится. А так-то у нас все по-настоящему, поверьте!

Теперь уж и не знаю.

*** * ***

Фонтан на рыночной площади Курска, иссякший много лет назад, вдруг забил за день до приезда Владимира Путина. Некоторые куряне с надеждой пробовали руками воду: горячая или холодная? Дело в том, что уже два месяца в Курске нет горячей воды. Вода была теплой.

*** * ***

«Первый канал» российского телевидения в 2004 году снял движение кортежа президента России с таким беспрецедентным размахом, что после этого апокалиптические сцены из «Дневного дозора» под руководством того же продюсера смотрелись, можно сказать, жалко.

*** * ***

На экономическом форуме очень заинтересовал стенд «Газпрома», девственно чистый. Причем это действительно так: кроме нескольких дев, работа которых заключалась в том, чтобы сидеть на тридцатисантиметровом возвышении, на стенде ничего не было. Когда я спросил одного из сотрудников «Газпрома», не слишком ли величествен этот минимализм даже для «Газпрома», он, пожав плечами, исчерпывающе ответил:

– А чего еще мы можем сказать про себя? И так все ясно.

Лишний билетик
часть 3

– Не платите взяток! Никогда не платите! Оно того не стоит! – восклицал на саммите делового консультативного совета Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества президент Перу Алехандро Толедо.

– Почему? – с недоумением крикнул кто-то из зала на чистом русском языке.

*** * ***

Под уполномоченного по правам человека в РФ Олега Миронова копает и Счетная палата, которая уже много дней, гораздо дольше, чем нужно, сидит в его ведомстве и пытается завести на господина Миронова уголовное дело в связи с финансовыми махинациями.

– А я ведь вообще не знаю, где касса находится! Я вовсе никакого отношения к финансам не имею, – заявил уполномоченный.

– Разве это возможно? – усомнился я.

– А бухгалтер мне деньги прямо в кабинет приносит! – признался Олег Миронов.

*** * ***

Журналистка из газеты Mond спросила лидера Центра реформы уголовного правосудия Валерия Абрамкина, удобно ли ему брать деньги из рук Бориса Березовского.

– А удобно брать деньги у Сороса? – нашелся господин Абрамкин. – Он ведь тоже занимается аферами.

*** * ***

Как только министр культуры Александр Соколов начал говорить о новых веяниях в ведомстве, появился бывший начальник этого ведомства, глава федерального агентства Михаил Швыдкой.

– Извините, пожалуйста, – пробормотал он, – все троллейбусы встали…

– А вы на троллейбусе ехали? – участливо спросил его Александр Соколов. Михаил Швыдкой машинально полез в карман пиджака, словно в поисках билетика, может быть, даже лишнего – для Александра Соколова.

*** * ***

На встрече представителей Российского союза промышленников и предпринимателей с президентом Владимир Потанин заявил, что нужно снижать налоговую нагрузку на малый, средний и новый бизнес. А также сетовал на то, что вся наша страна засекречена.

– Секретим, сколько у нас нефти и газа, и все остальное… Если у нас большие запасы, то этим надо, наоборот, гордиться!

Кроме того, олигарх пожаловался на завышенные мобилизационные мощности предприятий, которые надо привести в соответствие со здравым смыслом.

Президент ответил по всем пунктам. Мобилизационные мощности нужны. Налоговая нагрузка снижается. Что касается режима секретности, то тут все, оказывается, интересно:

– Если предприятие открывает по каким-то причинам информацию о себе, которая была до сих пор секретной, то ведь это может привести к резкому росту его капитализации. Только одним росчерком пера государство может поднять капитализацию! Надо доплатить государству за эту услугу! – заявил Владимир Путин.

Владимир Потанин сник.

*** * ***

– Я пришел к выводу, что в политике счастье не в деньгах, – неожиданно заключил президент Чувашии Николай Федоров. – Мы

работали-работали и наконец поняли это.

Он помолчал. Я было подумал, что уже и не узнаю, в чем же тогда счастье. Николай Федоров тем временем все держал паузу.

– Нет, счастье политика не в деньгах. А в умении управлять ими! – с торжеством закончил он.

*** * ***

– Смотри, на блокноте «Кремль» написано, – удивился глава «Альфа-банка» Михаил Фридман.

Перед каждым из участников встречи лежали такие блокнотики и карандаши. На самом деле слово «Кремль» было написано и на карандашах тоже. В Кремле, кажется, наконец-то осознали силу своего бренда.

– А это, Миша, чтобы мы не забывали, где находимся, – ответил ему господин Потанин.

Михаил Фридман кивнул, вытащил изо рта жвачку и положил рядом с блокнотиком.

*** * ***

– Бедность – это отсутствие собственности, – с болью сказал президент ООО «ОПОРА России» Сергей Борисов. – И как раз в отсутствии собственности – проблемы малого бизнеса.

– «Коммерческий пролетариат» – это вы сами придумали? – перебил его господин Путин.

– Нет! – испугался Сергей Борисов. – Что вы!

– Это Ленин, наверное! – донеслось с того края стола, где сидели господа Фридман, Потанин и Дерипаска. – Про тех, кому нечего терять!

– Только цепи свои, да? – закончил господин Путин. – Но у коммерсантов все-таки, знаете ли, даже цепи из более благородного металла.

Пара человек спрятали руки под стол.

*** * ***

Глава «Евразхолдинга» Александр Абрамов рассказал президенту Путину, что раньше он хотел быть академиком. Теперь уже не хочет. Но он хорошо знает, чего должны хотеть люди, которые работают на заводе.

– Они сейчас хотели бы стать Потаниными, – уверенно сказал господин Абрамов.

Надо было видеть, что случилось с главой «Интерроса»! Что-что, но такая честь ему была не нужна. Не для того он надевал такой же, как у всех, костюм и галстук!

– Почему на меня-то?! – потрясенно воскликнул он и всплеснул руками. – Я-то что?! Вон и другие есть!

И он, в свою очередь, показал на главу «Газпрома» Алексея Миллера. Тот даже не улыбнулся. Таких шуток за этим столом никто не понимал.

*** * ***

На выходе из Большого Кремлевского дворца я спросил у начальника экспертного управления администрации президента России Аркадия Дворковича, верит ли он хоть на секунду в то, что нацпроекты и в самом деле могут быть реализованы.

– Верю, – вздохнув, сказал он. – Хотя, наверное, что-то разворуют. Но мы их все равно реализуем.

То есть денег в стране сейчас на всех хватит.

*** * ***

Члены ливанской делегации в Турине, сгрудившись в кучку, от которой исходила некая особая энергетика, шушукались. Когда я рискнул подойти к ним поближе, то увидел, что они передают друг другу один-единственный значок. Я показал им свой значок с Чебурашкой. Они молча глядели на меня. Я взял у них их значок. Это была эмблема Федерации лыжного спорта Ливана. Я представил себе эту страну и эти лыжи. У меня не было сил сдержаться. Я засмеялся. Они недоуменно смотрели на меня. «Это очень хороший и редкий

значок», – было написано у них на лицах.

Ценность значка определяется в основном его тиражом. Я спросил, какой тираж у этого.

– Он у нас один, – печально пожимали они плечами.

Я забрал у них значок, дав за него значок с Чебурашкой. Я шел и даже за спинами других спортсменов чувствовал их жгучие взгляды. Я думал, они догонят меня и отнимут значок, если они, конечно, не дураки. Но они остались стоять на месте.

Британцы давали за Чебурашку по два своих значка. Это были добрые, отзывчивые люди.

*** * ***

Все продолжали интенсивно обмениваться значками. Я ходил по вестибюлю дворца спорта, пока ко мне не подошел высокопоставленный член казахстанской делегации.

– У вас есть значок? – спросил он меня.

– Конечно, – ответил я и протянул ему Чебурашку. Он взял его, кивнул и хотел отойти.

– Подождите! – крикнул я. – А у вас есть значок?!

– Есть, – с достоинством произнес он.

– Так где же он?! – вскричал я.

– Дома, – пожал плечами этот человек и повернулся ко мне спиной.

*** * ***

Господин Путин очень близко к сердцу принимает попытки некоторых компаний повысить свою капитализацию за государственный счет. Его чрезвычайно личное к этому отношение в данном случае описывается, видимо, формулой «государство – это я».

*** * ***

– А потом я решил пересесть на российский корабль, – рассказывал

первый бразильский космонавт Маркос Понтес.

– А что случилось? – спросил я его.

– Американский шаттл Columbia потерпел аварию, – вздохнул подполковник, – и в NASA мне сказали, что своей очереди мне придется ждать еще очень долго.

– А в России?

– О, в России все решилось мгновенно! – благодарно сказал он. – Здесь обо всем можно договориться!

– И сколько это стоит? – поинтересовался я.

– Я точно не знаю, – беспечно ответил он. – Около 20 миллионов долларов, кажется. Не я же платил.

Я потом долго выяснял, кто же платил. Так никто и не признался.

* * *

– И после этого я буду самым известным человеком в Бразилии! – воскликнул он.

– А что, в Бразилии можно стать известнее, чем Пеле? – все-таки спросил я. Бразильские журналисты засмеялись, а подполковник погрустнел:

– Нет, нельзя.

Но он все-таки, по-моему, попробует.

* * *

Заседание Общественной палаты продолжалось не один час. Оно было еще в разгаре, когда я увидел, что по ступенькам Большого Кремлевского дворца стремительно спускается к выходу Михаил Фридман, демонстрируя очевидную в общем-то истину: время – деньги.

* * *

Господин Куснирович умолял Сильвио Берлускони позаботиться о мелких и средних итальянских предприятиях. В связи с членством

Италии в ЕС они в трудном положении. Коллеги поддержали господина Куснировича.

– Глобализация не доведет до добра итальянскую промышленность, – объясняли они господину Берлускони.

– Интересно, что этот парень, выросший в стране с плановой общенациональной экономикой, учит меня здесь защищать частную собственность, – произнес итальянский премьер-министр. – Как итальянец я бы с удовольствием поддержал, защитил бы своих, но как европеец не могу этого сделать. Не время, – добавил господин Берлускони.

*** * ***

Когда Юрия Еханурова спросили, действительно ли много теневых денег участвовало в этой предвыборной кампании, премьер-министр Украины уверенно ответил:

– Очень много денег не бывает.

*** * ***

Глава Федерального агентства по управлению открытыми экономическими зонами (ОЭЗ) Юрий Жданов признался, что хочет предпринять все-таки попытку уйти в экономику знаний, но тут же оговорился, что строительная индустрия крепко волнует его как настоящего профессионала своего дела.

– Ведь я год под началом Владимира Ресина (заместитель мэра в правительстве Москвы. – А. К.) руководил строительной компанией и слишком хорошо понимаю, как могут исчезать деньги со строительной площадки!

*** * ***

Мужественная корреспондентка ВВС Бриджит Кендалл приготовила вопрос о «газовом» давлении России на Украину.

– Сколько стоит ваше ожерелье? – прямо спросил господин Путин журналистку.

– Это неожиданный вопрос, – поколебавшись, ответила британская журналистка. – Это информация для воров…

– Они уже смогли оценить его, если смотрят спутниковое телевидение, – махнул рукой господин Путин. – Так сколько?

Похоже, его это и правда интересовало.

– Я рада сообщить, – решившись, торжественно произнесла Бриджит Кендалл, – что несколько сотен фунтов.

Господин Путин удовлетворенно кивнул. Очевидно, он и сам оценил его не дешевле.

– А теперь скажите: вряд ли вы отдали бы его мне за пять копеек? – спросил он, в упор глядя на журналистку.

– Ну… – нерешительно произнесла она.

– Ну, да, президенту России, – с досадой, что ему не дают во всем блеске продемонстрировать его дальнобойные логические схемы, перебил ее господин Путин, – с целью подтверждения наших особо близких отношений… между Великобританией и Россией…. Но почему мы должны за бесценок отдавать наши газовые ресурсы?! – воскликнул он, добравшись наконец до выхода из этого лабиринта.

А она в нем, по-моему, так и осталась.

*** * ***

Министр природных ресурсов России Юрий Трутнев рассказал, что на встрече с президентом России глава алмазодобывающей компании De Beers господин Оппенгеймер говорил в основном о том, чтобы работа De Beers в России продолжалась хотя бы на том же уровне, что была до сих пор.

– И что, – спросил я, – получил господин Оппенгеймер какие-нибудь гарантии?

– Какие гарантии? – удивился господин Трутнев. – Ему повезло, что президент России с ним вообще встретился.

*** * ***

– Вы напишете, что Сочи готов к Олимпиаде? – спросил меня один сочинский бизнесмен, участник Кубанского экономического форума.

– А что, Сочи готов? – переспросил я.

– А что, нет? – удивился он. – Еда есть, питье есть.

– А все остальное?

– А что остальное? Ну были мы на туринской Олимпиаде. Тоже не очень чисто там на улицах. Но я вам хочу сказать: в случае чего мы не ударим в грязь лицом, понятно? И вообще, помните: наше главное богатство – это люди.

*** * ***

– Успех кубанской инвестиционной политики, – разъяснял губернатор Краснодарского края Александр Ткачев, – в том, что власть обслуживает бизнес (успех этой фразы состоял в том, что совершенно невозможно было понять, кто кого обслуживает. – А. К.).

Губернатор настаивал на том, что заставил чиновников «думать и делать так, как бизнесмены».

– Мы учили их (бизнесменов. – А. К.), как младенцев учат пользоваться ложками! – поделился он своим ноу-хау. – Мы стали ездить с ними по свету и рекламировать наш край! Ни чиновники, ни бизнесмены сначала не хотели. Мы говорили им: «Не можешь – научим, не хочешь – заставим!» Зато как они все нам потом были благодарны: говорили, что вернулись домой другими людьми!

И на этот раз не успел я подумать, что же в одночасье изменило психологию кубанских бизнесменов на психологию кубанских казаков, как губернатор разъяснил:

– Мы говорили бизнесменам: «Вы еще не инвестировали в Краснодарский край? Тогда мы идем к вам».

*** * ***

Участники Кубанского инвестиционного форума получили возможность задавать вопросы докладчикам, и первый же спросил одного из видных немецких инвесторов – господина Кнауфа, какие

наиболее крупные взятки платят иностранные инвесторы в России и почему.

– Нескромный вопрос, – осторожно заметил вице-премьер российского правительства Александр Жуков.

Но, с другой стороны, и взятки давно уже носят нескромный характер. Господин Кнауф долго думал, прежде чем ответить.

– Я вообще-то ничего не плачу! – еще немного поколебавшись, сказал он наконец под искренний смех участников форума.

Тогда господин Кнауф, по-моему, обиделся:

– Да я не могу эти деньги пропустить через кассу своего предприятия! Смех превратился в хохот.

*** * ***

Я обратил внимание, что рядом, вместе с Сергеем Богданчиковым, стоит гендиректор «Сургутнефтегаза» Владимир Богданов. Если про слияние «Русала» и СУАЛа давно известно, то про слияние «Роснефти» и «Сургутнефтегаза» еще только ходят слухи.

– Все, вы замечены в слиянии с «Роснефтью», – предупредил я его.

– Да? – Владимир Богданов, кажется, искренне расстроился. – Вообще-то нам это не надо.

– А если предложат?

– Бесполезно! – воскликнул он. – У нас достаточно своих ресурсов.

– А есть же еще такой ресурс, называется административный, – сказал я.

– И это не пройдет! – засмеялся Владимир Богданов.

Этот человек мне нравился. Было видно: из Сибири подъехал.

– А во что на Северном Кавказе вы собираетесь инвестировать? Какой у вас здесь интерес?

– Ну как же! – спохватился Владимир Богданов. – У нас тут очень серьезные интересы. У нас же здесь два пансионата и три пионерлагеря.

– А еще куда вы собираетесь вкладывать?

– А бог его знает куда! – обрадовался Владимир Богданов. – А куда надо?

*** * ***

Господин Путин заявил, что «если бы „Газпром“ решил что-либо купить в этом бизнесе, то ему понадобилось бы покупать всю бундеслигу, а не „Шальке-04“. Возможности „Газпрома“ сегодня очень большие».

Лига, таким образом, получила аванс.

*** * ***

– Мы у себя в Чили решили, что настоящий патриот стремится обеспечить годовые темпы роста семь-девять процентов в течение 20–25 лет. И за 20 лет мы создали совершенно другую страну, – рассказывал автор пенсионной реформы в Чили господин Хосе Пиньера, известный тем, что каждую неделю выступал по телевидению и радио с разъяснением смысла своей реформы.

Так на моих глазах наконец-то было дано исчерпывающее определение настоящего патриота. Увы, у нас в России людей, соответствующих таким высоким стандартам, пока нет.

*** * ***

Выступление губернатора Липецкой области Олега Королева было по существу:

– Недавно глянули: а половина побережья Хорватии принадлежит российским бизнесменам. Хорошо! Глянули – и половина побережья Крыма принадлежит нашим бизнесменам! Опять хорошо!

*** * ***

В перерыве съезда Российского союза промышленников и предпринимателей в фойе стояли докладчик по «Национальному докладу» глава «АФК-Системы» Владимир Евтушенков и глава «Аэрофлота» Валерий Окулов. Мимо толпа журналистов пронесла главу совета директоров «СУАЛ-холдинга» Виктора Вексельберга.

– Вексельберг! – крикнул ему господин Евтушенков. – С вещами на

выход!

– Тихо ты! – урезонил его господин Окулов. – И правда подведешь человека под монастырь.

* * *

Дмитрий Рогозин обещал вернуть награбленное народу. Для этого к каждому олигарху вскоре подойдут кое-какие люди.

– И привинчивая глушак к пистолету, – закрыл тему господин Рогозин, – скажут тихо и проникновенно: «Отдай!»

– А если не отдаст? – спросил я.

Дмитрий Рогозин замолчал. Эта мысль, по-моему, не приходила ему в голову.

* * *

Президент ConocoPhillips господин Малва рассказал:

– Доложили президенту России о наших инвестиционных проектах в России. Получили одобрение.

То есть этот человек хорошо усвоил правила игры на российском рынке. При таком подходе у ConocoPhillips здесь хорошие перспективы.

* * *

После подписании соглашения оптимизма в голосе премьер-министра Таиланда было на $300 млн больше, чем в голосе президента России.

* * *

На встрече с представителями деловых кругов господин Путин похвалил голландских предпринимателей за их благоразумие, честность и открытость в отношениях с Россией. В результате того, что в

голландцах сошлись эти странные для бизнесменов качества, товарооборот между Россией и Нидерландами, видимо, и составляет сейчас уже около $20 млрд. Растут и крепнут инвестиции голландцев в Россию. За короткое время они выросли в 20 раз.

– Это вообще рекорд, абсолютный рекорд! – восхищенно повторял господин Путин.

Оставалось понять, при чем же тут знаменитое голландское благоразумие.

*** * ***

– А как теперь на Чукотку деньги идти будут? – спросил я Камиля Исхакова.

– Пока плохо, – признался он. – Но мы будем работать.

– А что можно сделать? Новый собственник будет платить налоги где-то, видимо, в другом месте.

– Ну, – сказал Камиль Исхаков, – у Романа ведь деньги-то есть после продажи «Сибнефти».

– О, – заинтересовался я. – Так ведь это же его деньги.

– А «Сибнефть»-то он на свои деньги покупал? – с усмешкой спросил меня Камиль Исхаков.

*** * ***

– Проясните, – попросил я, – что это за организация – «Райффайзен Инвест», которая представляет украинскую сторону в «Росукрэнерго»?

– Есть же юридические вещи! – поморщился министр топлива и энергетики Украины господин Плачков. – Вы что, «Райффайзен» не знаете? Его же все знают. Он и у вас в Москве есть, и у нас в Киеве. У «Райффайзена» есть штампы, печати… Что вы еще хотите?

– Но есть и австрийский «Райффайзен», и швейцарский. Ваш «Райффайзен Инвест» – это ведь какой-то совсем другой «Райффайзен». И что это за группа международных инвесторов, которые стоят за вашей компанией? Об этой группе говорят, по-моему, с опаской сами сотрудники «Райффайзен Инвест». Никто не называет имен. Какая тут

прозрачность процесса, о которой вы только что говорили? – спросил я.

– Понятия не имею, кто это такие, – отозвался господин Плачков, – но деньги у них есть.

* * *

Премьер-министр Италии Берлускони очень радовался тому, что очень хорошо пристроил три свои виллы на Сардинии. Сильвио Берлускони считает, что лучше он их и не мечтал продать, и с торжествующим видом сообщил, что все три купили у него россияне.

Один из них, Алишер Усманов, на эту встречу приехать не смог, сказав, говорят, что «у всех вас в Италии бизнес, а у меня только дача».

* * *

Владимир Путин встретился с призерами XX зимних Олимпийских игр.

– Мы приняли решение, – произнес господин Путин, – всем мужчинам-победителям Олимпиады подарить по Toyota Land Cruiser, а всем женщинам – по Lexus.

Тренерам Владимир Путин решил дать деньгами: по 25 тысяч американских долларов каждому.

Даже я почувствовал в этот момент лихорадочное возбуждение. Захотелось как можно скорее встать на коньки.

* * *

Грузинское телевидение показало интервью Аслана Масхадова в лесу – то ли грузинским, то ли французским журналистам. Веселый, нисколько не раненный, Масхадов, смеясь, рассказывал, как Басаев принес ему как-то миллион долларов от Березовского и вывалил их на стол.

– За что? – спросил он Басаева.

– Березовский не сказал. Просто так.

– У него просто так не бывает. Мы просто не знаем, за что. Давай возьмем. И передай Березовскому: чеченцы деньги берут. Но не продаются.

И Масхадов засмеялся так, что чуть не упал с дерева, на котором сидел.

*** * ***

– Это, конечно, ошибка – обращаться за материальной помощью к олигархам, которые всем своим видом символизируют поражение России в области экономики, – огорчался директор музея Сахарова Юрий Самодуров.

Но хоть и через силу, обращался.

*** * ***

Владимир Жириновский неожиданно достал из кармана толстую пачку сторублевок.

– Денег хватает? – спросил он. Я не успел ответить.

– Да как вам сказать… – сказала пожилая гражданка в пуховом платке за ограждением, в полуметре от нас.

– Вот вам немного… Пасхальные, – пробормотал господин Жириновский и пошел вдоль ограждения.

Пачка сторублевок очень быстро таяла. Через полминуты все до одной видеокамеры, направленные к алтарю, повернулись, разумеется, к лидеру ЛДПР. На несколько минут он стал основным ньюсмейкером храма (самый главный еще не воскрес).

– Да не забывайте же, люди, зачем собрались! – громко, с укоризной произнес один из верующих, молодой человек с курчавой бородкой полумесяцем, глядя на Владимира Жириновского, раздающего сторублевки и отчего-то бурно шевелящего при этом губами (ему словно надо было отчитаться за потраченные деньги, и он лихорадочно подсчитывал, сколько у него уходит на этот проект).

Владимир Жириновский обратил внимание на молодого человека и дал ему сразу две бумажки. Молодой человек с негодованием принял

деньги.

* * *

Столпившиеся перед зданием школы в селе Правобережное люди жаловались, что солдаты, проезжая мимо на своих машинах, разбивают прикладами автоматов банки с бензином, которыми чеченцы торгуют, стоя на обочинах дорог.

– А откуда у вас бензин? – спросил я.

Наступила нехорошая тишина.

– У нас все есть, – наконец ответил один. Тут я ему, конечно, верю.

* * *

В американском посольстве демонстрировали новую двадцатидолларовую купюру.

На сцену вышла Росарио Марин, казначей Соединенных Штатов. Она поблагодарила всех сотрудников своего казначейства за ту гигантскую работу, которой они без остатка отдали себя на четыре года, поблагодарила их семьи, которые с пониманием и величайшим тактом отнеслись к тому, что членов их семей все это время практически не было дома. Она поблагодарила и своих родителей, и своих детей. Я был уверен, что она сейчас получит какую-нибудь статуэтку. Но она сама достала кое-что.

– Настал этот момент! – воскликнула Росарио Марин. – Я сейчас покажу! И она достала 20 долларов. Зал ахнул.

– Вы думаете, это новая купюра? Нет! Зал охнул.

– А вы думали новая?! Почти новая! Новой еще нет. Видите водяные знаки снизу в правом углу? Они остаются. Видите портрет Эндрю Джексона? Он тоже остается. И цифра 20 остается!

То есть это была старая купюра.

* * *

В ожидании встречи с премьер-министром Малайзии в номере переминались с ноги на ногу министр промышленности, науки и технологий Клебанов и министр связи России Рейман.

– Ну как, запустим мы спутник для Малайзии? – спросил я.

– Заплатят – запустим, – с флегматичной готовностью ответил господин Клебанов.

– А какой спутник? – счел все же нужным поинтересоваться господин Рейман.

– Была ведь информация, что они хотят заниматься георазведкой…

– Предоплата – 100 %, – опять сказал господин Клебанов.

– Что, нет доверия к малайцам?

– Да нет, они вообще-то обязательные, – сказал господин Клебанов. – Заплатят.

– А у них валюта конвертируемая? – озабоченно спросил господин Рейман.

– У них-то? Вряд ли, – пожал плечами господин Клебанов. – У них пальмовое масло есть. Вот оно конвертируемое. Ликвидная вещь.

*** * ***

Председатель Курского областного совета ветеранов Михаил Овсянников излучал заразительный оптимизм:

– А знаете, какой у нас госпиталь? Валентина Матвиенко была у нас, и ей он очень понравился.

– Знаю, – неожиданно ответил господин Путин.

– А, так значит, вы знаете и о проблемах с зубопротезным кабинетом? – обрадовался Михаил Овсянников.

Отступать Владимиру Путину было некуда.

– Знаю, – подтвердил он.

Но ситуация требовала более развернутого ответа.

– Да, дорого стоят услуги протезистов, – подумав, сказал Владимир Путин. Ответ был безошибочным.

*** * ***

– Если мы не проведем рекламную кампанию, если не расскажем людям, что им, по нашему мнению, надо делать, минимальное количество людей примет решение по выбору управляющей компании. А осмысленное решение примет еще меньше людей, – рассказывал о проблемах пенсионной реформы председатель Пенсионного фонда Михаил Зурабов. – В общем, лучше, как говорили в одном фильме, потренироваться на кошечках.

– Позвольте, – опешил я, – а кто же тут кошечки?

Господин Зурабов, казалось, тоже опешил. Но, секунду помедлив, ответил:

– Управляющие компании. А вы думали кто?

*** * ***

Господин Богданчиков скучал и признался, что уж лучше ответить на вопросы журналистов, чем «так-то сидеть» (очевидно, это должно было говорить о том, что сидеть без дела глава «Роснефти» не привык). Его спросили, верна ли информация о том, что «Роснефть» претендует на «Сибнефть».

– Да читал я все это, – поморщился Сергей Богданчиков. – Только что прислали дайджест за два дня. И что мы купим «Сибнефть», тоже прочитал. Неинтересно было читать.

– Про вас пишут, а вам неинтересно! Наверное, вы просто все уже знаете.

– Знаю, – неожиданно ответил господин Богданчиков.

– Расскажите же.

– Могу сказать следующее, – торжественно произнес Сергей Богданчиков. – Да, у нас много долгов.

Это признание не очень тяжело далось главе «Роснефти», судя по его беззаботному и даже веселому виду.

– Что будете делать?

– Гасить будем! – уверенно ответил господин Богданчиков. – Только что полмиллиардика погасили. И до конца года полмиллиардика погасим еще.

Так, по полмиллиардику, глядишь, и погасят.

* * *

– Разработка месторождения Курмангазы, – говорил глава «Роснефти» Сергей Богданчиков, – в списке первых наших проектов. Но есть и более первые.

* * *

В коридоре казанского ипподрома у касс, где принимали ставки, помощник президента России господин Приходько объяснял журналистам, что им нужно делать:

– Вот смотрите, первый забег, приз 1000-летия Казани… Без колебаний ставьте на Банзая.

– Почему же именно на Банзая? – удивился я.

– Потому что если вы все поставите на Банзая, то я, когда поставлю на того, кто действительно победит, выиграю гораздо больше денег, – терпеливо объяснил господин Приходько.

* * *

Президент Путин подошел к кассе возле своей ложи. Девушки-кассиры, запинаясь, объяснили ему, что за выигрышем надо подойти попозже. Очевидно, увидев мое страдающее лицо, господин Путин поинтересовался, удалось ли выиграть. Я признался, что сыграли две ставки, но деньги зажали.

– У татар выигрыш получить очень сложно, – сочувственно согласился господин Путин. – Меня Шаймиев об этом прямо предупредил: будут проблемы.

* * *

На входе в отель волонтеры, видя мой бейдж, умоляли меня дать им значок Сочи в обмен на значок Гватемалы или даже на два значка Гватемалы. Я обратил внимание на то, что значки Пхенчхана никого тут

не интересовали. При этом надо понимать, что значков Пхенчхана здесь было как грязи в Гватемала-сити, а значков Сочи как грязи в Зальцбурге, то есть не было вообще.

Я хотел задать вопрос главе Федерального агентства по атомной энергии Сергею Кириенко, но он был на первом этаже, я на третьем, а сотрудники службы безопасности американского президента встали между нами на втором. Между тем действительность, как обычно, превзошла все ожидания. Я нажал кнопку лифта, вошел, лифт услужливо остановился сначала на втором этаже, а потом на первом.

*** * ***

– И сколько вам инвестиций нужно, чтобы закончить микрорайон Куркино? – поинтересовался господин Путин у Юрия Лужкова.

– Я думаю, миллиарда, наверное… – Мне показалось, мэр сейчас скажет «хватит», но он закончил по-другому: – Полтора.

– Дорого, – без выражения на лице произнес Владимир Путин.

Без такого выражения посетитель мебельного салона рассуждает про диван, который даже не думает покупать.

– Ну да, – согласился Юрий Лужков с выражением лица продавца, который и не собирается этот диван продавать.

*** * ***

При виде господина Дерипаски некоторым журналистам нечего стало терять, кроме своей некомпетентности.

*** * ***

Президент группы «АвтоВАЗ» Владимир Артяков возле одного стенда долго рассказывал президенту о перспективах развития отечественного автопрома. То есть просил денег.

*** * ***

Преимуществ социалистической экономики мне прядильщицы текстильного комбината имени Самойлова, что в Иваново, так и не разъяснили. Получалось, что при коммунистах все, кроме прядильщиц, жили хорошо, потому что могли воровать. А прядильщицам платили много, потому что им было нечего воровать.

То есть платили, в сущности, за вредность.

*** * ***

На крыльцо вышел батюшка с кадилом и несколько раз обошел машину. За ним ходили девушка, парень и двое их маленьких детей, одетых как сироты. Всей этой компании хотелось дать милостыню. Но они в ней не нуждались. У них нашлись деньги даже на то, чтобы прийти и покрестить машину. Или освятить. Неважно, как это называлось. Главное, что этим людям было мало обязательной страховки «ОСАГО». Примерно за такие же деньги (как я потом, конечно, выяснил) они намерены были получить еще и страховку свыше, совершенно, на первый взгляд, не обязательную.

*** * ***

В фойе театра «Современник» перед кукольным спектаклем Резо Габриадзе «Сталинградская битва» зрители ели черешню в кульках, свернутых из газеты «Коммерсантъ». Переговаривались довольно тихо.

Я подошел к лотку, на котором лежала книга автора и режиссера спектакля, и поинтересовался, сколько она стоит.

– 400 рублей, – ответила девушка. – Это много?

– Надеюсь, она того стоит, – машинально сказал я.

Человек, сидевший у стены за лотком и словно клевавший носом, вдруг поднял голову и внимательно посмотрел на меня. Я узнал его. Трудно было не узнать. То же самое лицо было на обложке книги. На меня не мигая смотрел Резо Габриадзе.

– Вы хотите купить ее дешевле? – спросила девушка.

– Нет, что вы, – бодро сказал я. – Я бы даже побольше заплатил за эту книгу.

Я надеялся, что эта фраза понравится автору. И она понравилась. Он как будто бы даже еле заметно кивнул мне. На самом деле он просто снова начал клевать носом. И все-таки это означало, что мой маневр удался. Он успокоился. Мне удалось в последний момент пощадить самолюбие автора.

Книгу я не купил. Это было бы уже как-то искусственно.

Прима
часть 4

Зима 2001 года была первой для президента России Владимира Путина. Он знакомился, встречался с огромным количеством людей, и с каждым днем скорость, с которой он куда-то летел, стремительно возрастала. Это и правда был горнолыжный спуск. Наверное, ему казалось, что он его контролирует.

Владимир Путин задумался, да так глубоко, что, когда ему дали слово, начал речь так:

– Уважаемый президент Российской Федерации! Потом добавил, пытаясь исправить положение:

– Звучит-то как красиво, а?

*** * ***

По словам очевидцев, спал в ночь накануне инаугурации Владимир Путин, как обычно, хорошо.

*** * ***

Возможно, стоит добавить, что ни до, ни после церемонии инаугурации Путин не выглядел особенно веселым или хотя бы радостным. Кажется, он начал понимать, что произошло.

*** * ***

Президент России рассказывал, пожимая плечами, что профессиональной политикой до того, как стал президентом, не занимался. И честно добавил: «И не занимаюсь».

* * *

– Я не политик, – заявил господин Путин. – Политик – это тот, который делает политическую карьеру. А я не делал.

– А кто же вы?

– Я – гражданин России, который стал президентом.

* * *

Владимир Путин, продемонстрировав доброжелательность, рассказал участникам экономического форума «Польша и Россия» историю, претендующую на притчу.

– Когда мы ехали сюда из аэропорта, я попытался прочитать по-польски и произнести одну надпись: «Дворцовый мост». Но Александр (Квасьневский, президент Польши. – А. К.) сказал мне: «Все правильно, только по-польски „дворец“ обозначает „вокзал“». Поляки, подумал я, очень богатые. То, что у нас дворец, у них просто вокзал. Так вот, если мы не хотим, чтобы наши дворцы выглядели как вокзалы, а хотим, чтобы наши вокзалы были похожи на дворцы, надо работать вместе.

Нет, это все-таки была не притча, а тост.

* * *

– Сейчас все меняется, приходит молодежь, вот она и здесь сидит… – главный редактор «Известий» показал на ответственного секретаря Семена Новопрудского. – Четыре года бились за то, чтобы предоставить ему российское гражданство взамен узбекского.

– Конечно, это не должно быть как блины печь – российское гражданство, – согласился Владимир Путин.

* * *

На вопрос, следит ли он за ситуацией на телевидении, господин Путин туманно ответил, что лет десять назад закончил с этой работой –

следить.

* * *

– В российском народе, как ни странно, нет ненависти к немцам, – пожал плечами Владимир Путин и добавил, что Россия никогда в конфликтах с Германией не проигрывала и поэтому русский не чувствует себя ущемленным, когда встречается с немцем.

* * *

Хранитель музея Сергея Есенина Лидия Архипова показала президенту Путину коклюшечное вязание.

Господин Путин, как обычно, обнаружил удивительное знание предмета. Коклюшечное вязание много лет назад уже произвело на него большое впечатление.

Он рассказал, что коклюшечное вязание чрезвычайно развивает пальцы и им, спортсменам-дзюдоистам, тренеры в свое время особенно рекомендовали занятия коклюшечным вязанием.

В общем, господин Путин оказался большим поклонником идеи коклюшечного вязания.

* * *

– А как вы оцениваете анимацию? – спросил детей компьютерный гений, явно отвечавший за анимацию детского сайта президента.

– Хорошо, – слабым голосом ответил какой-то ярославский мальчик. Остальные дипломатично промолчали.

– Значит, можно было бы сделать и лучше, – закончил за доброго мальчика президент Путин.

* * *

Во время второй президентской кампании Владимир Путин встретился со своими доверенными лицами.

Свою речь он закончил в лучших традициях американской предвыборной кампании. Он пылко сказал несколько слов о том, что свобода и права человека являются высшей ценностью.

– Справимся ли мы? – спросил он зал. Зал нестройно зашумел.

Тогда президент сам же крикнул:

– Да! Это в наших силах! Да! И мы сделаем это!

Несколькими такими емкими фразами полгода назад выиграл выборы в Калифорнии Арнольд Шварценеггер.

*** * ***

В Красноярске президента Путина ждали студенты местного университета. Они сидели смирные и уже какие-то довольные, что ли, тем, что они тут сидели.

– Я сам был в стройотряде, – напомнил им президент. – Там первые деньги заработал. В Коми просеки рубили. Тяжелая была работа. Зато 740 рублей за месяц получил. Пальто купил. Долгое время оно у меня было. До сих пор висит.

Оказывается, у президента России в гардеробе до сих пор висит пальто, купленное три десятка лет тому назад. Никто его, правда, в этом пальто, по-моему, не видел. Может, он в нем за грибами ходит.

*** * ***

Владимир Путин вспомнил, что стать президентом ему предложил Борис Николаевич Ельцин.

– Это было неожиданно. Я отказался в первом разговоре. Сказал, что это очень тяжелая судьба. Но потом согласился и увлекся, вошел, так сказать, во вкус…

Так Владимир Путин обозначил причину, по которой он снова стал кандидатом в президенты. Просто вошел во вкус.

*** * ***

– Хорошо, что у нас есть возможность показать наше фундаментальное образование, – сказал Владимир Путин победителям мирового студенческого чемпионата по программированию. – А возможность такая есть, потому что у нас есть фундаментальное образование.

* * *

– Я к чему говорю, – с рассеянной улыбкой сказал президент Путин. – Я ведь про это не забуду.

* * *

Президент Путин произнес:

– Когда я говорю «мы», я имею в виду все население страны.

Эта фраза на первый взгляд отличается от формулировки «Государство – это я». Но, если подумать, только на первый взгляд.

* * *

Едва присев, президент Путин очень уверенно заявил, что хочет начать с организационных вопросов.

– Мы с вами сейчас занимаемся проблемами приоритетов в развитии в сфере экономики, социального развития, – сказал он. – Часть этих вопросов мы с вами запакетировали в так называемые национальные проекты. Хочу подчеркнуть – именно часть.

А мог бы подчеркнуть – именно так называемые.

* * *

Владимир Путин неожиданно встал со своего кресла.

– Сергей Семенович, привет! – воскликнул он так обрадованно, словно увидел губернатора Собянина впервые после долгой разлуки.

Весь его вид так и говорил: «А ты-то здесь откуда?»

* * *

Господин Путин вместе с двумя японскими дзюдоистами давал мастер-класс маленьким девочкам и мальчикам.

– В следующий раз все выходят на татами, – пристально посмотрел господин Путин на журналистов.

– Когда?! – с апокалиптической готовностью выкрикнул кто-то из коллег. Господин Путин пощадил коллегу и реагировать не стал. И слава богу. Ведь он мог бы сказать: «Завтра».

* * *

Некоторое время юристы в прениях делились с президентом России в Колонном зале своей болью. Я точно знаю, что они делились именно с ним, а не с коллегами, потому что обращались они именно к нему, по имени-отчеству. Он в это время занимался непростым делом. Закрывшись от делегатов листком из блокнота, он бил пальцем по колпачку шариковой ручки, лежащему на столе, и тот взлетал в воздух. Господин Путин ловил колпачок, клал его на стол – и снова бил по нему пальцем. И так он сделал в общей сложности раз 20 подряд. Был он при этом крайне сосредоточен и вокруг ничего не замечал.

* * *

Владимир Путин вспомнил, как однажды боролся с человеком, который был в абсолютном весе.

– Да, было такое, – с удовольствием произнес президент.

– И что? – спросил я.

– Что? – переспросил господин Путин. – Да понял одну вещь.

– Какую?!

– Чтобы добраться до такого, надо быть таким, как он сам. А иначе не стоит и начинать.

* * *

Президент Путин на мгновение вернулся к западным аналитикам, которые критикуют его самого и председательство России в «восьмерке»:

– Тьфу на вас – и все!

* * *

Владимир Путин отошел от микрофона походкой, которая вдруг выдала в нем верховного главнокомандующего довольно большой страны.

* * *

– Что же делать с казино? – спрашивал господин Путин, который, еще будучи заместителем мэра Санкт-Петербурга, отвечал за развитие игорного бизнеса в городе.

– В резервацию! – объяснил ему один из активистов движения «Наши».

– О! – удовлетворенно поднял президент указательный палец. – Как вас зовут?.. А фамилия? Очень хорошо!

* * *

Когда встреча с игроками юношеской сборной России по футболу закончилась, Владимир Путин вместе с юношами вышел к детям, которые ждали его на улице. Он долго раздавал им автографы, бормоча:

– Как же это я не успел от вас удрать-то…

* * *

Президент России в Сочи выглядит все более расслабленным.

Вчера вечером, войдя в кабинет, где должна была состояться его встреча с господином Меркушкиным, он обратил внимание на поведение не журналистов и не господина Меркушкина, а на поведение лабрадора Кони, которую он, открыв дверь, пропустил впереди себя.

– Поздоровайся, – предложил господин Путин лабрадору.

Лабрадор, внимательно оглядев присутствующих, не сочла нужным даже кивнуть им.

Господин Меркушкин тоже, впрочем, ни с кем, кроме господина Путина, не поздоровался.

*** * ***

Председатель комитета Госдумы по физкультуре и спорту Владислав Третьяк рассказывал президенту, что «спорт – это колоссальная объединяющая сила».

– Вот мы в Госдуме, когда принимаем решения, я договариваюсь и с комитетами, и с «Родиной», и с Владимиром Вольфовичем, и с Владимиром Владимировичем! – простодушно признался знаменитый хоккеист.

Господин Путин был раздосадован этим простодушием. Он не хотел слышать, что депутаты с ним заранее обо всем договариваются.

*** * ***

– Вот у нас президент ОКР тоже стал большим начальником. Кем вас там назначили? – добрался президент Путин и до господина Тягачева.

– Вице-президентом ФИС, – пробормотал Леонид Тягачев.

– Кем-кем?

– Вице-президентом Международной федерации по зимним видам спорта, – на этот раз громко, но без вызова произнес Леонид Тягачев.

– Ну и что получит российский спорт от вашего продвижения по службе? – спросил президент.

Вопрос не застал врасплох господина Тягачева.

– Ну вот сейчас произошло укрепление национальных федераций, –

быстро заговорил президент ОКР. – Федерацию плавания возглавил начальник аппарата правительства Сергей Нарышкин, президентом Федерации волейбола стал Николай Патрушев (директор ФСБ. – А. К.) … Таким образом, укрепляем дисциплину!

– Самой большой дисциплины в любой из областей, которыми занимался, добивался Лаврентий Берия, – произнес господин Путин. – Но это не наши методы.

*** * ***

Я спросил президента, читал ли он что-нибудь из произведений Паоло Коэльо.

– Да, – подтвердил господин Путин. – «Алхимика» читал и «Пятую гору».

– А больше ничего не читали?

– А другие его книги коллегам отдал, – добавил господин Путин. – Там у них названия какие-то настораживающие.

– Какие?

– Ну вы сами можете посмотреть какие… – замялся господин Путин. Причина заминки была понятна посвященным. Названия некоторых книг господина Коэльо и в самом деле могли насторожить неподготовленного читателя: «Вероника решает умереть», «Дьявол и синьорита Прим» и особенно, конечно, «На берегу Рио-Пьедро села я и заплакала».

– Понравилось?

– Нормально, – беспечно ответил президент. – На хорошем языке написано.

То есть ему нравится испанский.

*** * ***

Главного редактора Associated Press, разумеется, больше интересовала проблема Ирана.

– Я хотел бы, чтобы вы подтвердили, – сказал он, – заключается ли позиция России в том, что она будет участвовать в экономических

санкциях по отношению к Ирану, если Иран не согласится с существующим предложением «группы шести»? И будет ли сама Россия принимать участие в переговорах по Ирану?

Господин Путин расстегнул пуговицы пиджака и благодарно улыбнулся вопросу.

– Есть поговорка: если бы у бабушки были определенные половые признаки, она была бы дедушкой, – сказал президент.

Иностранцам долго переводили, потом они еще дольше пытались понять смысл сказанного.

– Политика не терпит сослагательного наклонения… – еще раз разъяснил президент.

*** * ***

Нет ни для кого никакого секрета в том, что Владимир Путин не любит вовремя приходить на встречи с участием президента России.

*** * ***

– Добрый день, – сказал господин Путин, лучисто улыбаясь, – уважаемые господа! Дам тут нет, поэтому скажу вот так.

Повисла напряженная пауза, ибо в помещении было немало все-таки дам: и журналистки, и стенографистки, и сотрудницы протокола. Но всех их без сожаления принес в жертву своей шутке президент России.

*** * ***

– Почему вы уволили генерального прокурора? – спросили господина Путина.

– Уволил? – удивился президент. – Он же сам ушел.

– Но он не был похож на человека, который собрался уходить.

– А он скрытный! – засмеялся президент.

* * *

– Какими качествами хотя бы должен обладать преемник? – спросили президента России.

– Я считаю, что человек, претендующий на этот пост, должен обладать… – торжественно сказал президент. – Во-первых, порядочность и честность. Во-вторых, профессионализм. В-третьих, умение брать на себя ответственность.

– А это может быть человек, которого сейчас нет в списке из двух-трех преемников?

– Ну да. – В голосе господина Путина тут же возникла трагическая неуверенность, которую он не собирался не то что скрывать, а намерен был продемонстрировать.

– А он может быть нам неизвестен?

– Ну, совсем неизвестен вряд ли. Все-таки кому-то он же известен, – продолжил господин Путин. – А так – может быть, конечно. Есть такая возможность.

* * *

– Хочется побродить по Питеру без охраны, в дом съездить, где я жил, – мечтал президент России. – Охрана же со мной в одном доме живет. Представляете?!

– Ну, вы и так часто в Питере бываете…

– А что я вижу? – переспросил он. – Сижу в машине, как таракан в бронированной банке.

* * *

На встрече с генеральными прокурорами Европы Владимир Путин сообщил, что, «слушая своих коллег по профессии», он отметил, что религиозные лидеры и прокуроры очень схожи между собой.

– И понятно почему! – воскликнул он. – Религиозные лидеры заняты тем, чтобы обеспечить исполнение религиозных, нравственных норм… и в обычном понимании этого слова, и изложенных, выражаясь

нашим юридическим языком, в кодексах поведения… то есть в священных писаниях, таких как Библия, Талмуд, Коран… Но для истинно верующих людей эти религиозные нормы имеют большее значение, чем наши законы… Почему? В России с древних времен дан однозначный ответ: «Победа не за теми, за кем сила, а за теми, за кем правда».

Если Владимир Путин даже и не читал древних летописей, в которых это написано, то фильм «Брат-2» он точно посмотрел.

*** * ***

Господин Гурнов с телеканала Russia Today задал вопрос, который и в самом деле интересует пользователей интернета: зачем президент России поцеловал в живот маленького мальчика. Президент, уверен, готовился к ответу на этот вопрос.

По его словам, это была незапланированная встреча. Он увидел мальчика на Соборной площади Кремля, подошел к нему…

– Как его звали? – пробормотал Владимир Путин. – Уже не помню… А, Никита? Отлично!

Мальчик показался ему очень самостоятельным, серьезным, но каким-то «незащищенным».

– Очень милый… – признался президент России. – Скажу по-честному: захотелось его потискать… Ну, вот, поэтому.

*** * ***

Оставался еще только один вопрос. Последний вопрос, после которого все должно было окончательно проясниться. И я его задал:

– Когда вы начали заниматься сексом?

– Не помню, когда я начал, – заявил он, вставая, – но могу определить, когда это делал в последний раз.

Встав и направившись к двери, он остановился и решил уточнить:

– Могу определить это с точностью до минуты! – в его голосе слышался вызов.

Отвечая, он, это было видно, и теперь испытывал чувство

глубокого удовлетворения.

* * *

– Нужно помочь развивающимся странам в их развитии, – заявил президент России. – Развитые страны должны пойти навстречу развитию развивающихся стран.

* * *

– Хочу вас проинформировать, хотя думаю, что вы сами об этом знаете… – обратился Владимир Путин к президенту Армении Роберту Кочаряну, – но, в общем, мы очень рады тому, как проходят дни… и даже год Азербайджана в Российской Федерации.

– Армении, – упавшим голосом поправил его Роберт Кочарян.

– Армении, – согласился президент России.

Он и сам, кажется, был изумлен этой оговоркой. На лице его отразилось страдание и решимость исправить положение.

– Прошу прощения, Армении, – повторил Владимир Путин. – Но это хорошая оговорка! Надеюсь, что это тоже будет помогать совместной работе по урегулированию известных вещей… А что касается наших экономических отношений, то товарооборот растет.

* * *

Президент Казахстана сказал:

– Я очень вас благодарю за возможность посетить это прекрасное место в это прекрасное время. И очень надеюсь, что эта встреча будет очень продуктивной для всех государств в СНГ… то есть в ЕврАзЭС.

Корреспонденты уже вышли (в комнате остались только фотографы), когда господин Путин не удержался и снова расхохотался:

– Я сегодня Армению Азербайджаном назвал, а ты ЕврАзЭС – СНГ!

– Да я еще там, на входе, хотел сказать, – засмеялся Нурсултан

Назарбаев, – как я с Алиевым недавно встречался (Ильхам Алиев – президент Азербайджана. – А. К.) и говорю ему, что мы очень заинтересованы в дальнейшем улучшении казахстано-армянских отношений!

Они посмеялись.

– И еще один случай был – вообще! – продолжил Нурсултан Назарбаев. – Я как-то у себя собрал всех старейшин, наших аксакалов, вышел на трибуну и говорю: «Дорогие товарищи саксаулы!»

– Ну, я-то еще, значит, ничего! – отсмеявшись, проговорил господин Путин, отчего господин Назарбаев смеяться перестал.

*** * ***

– Один из ваших коллег, – рассказал господин Путин южноафриканским бизнесменам, – подошел ко мне вчера. Я, говорит, учился у вас, а потом попал в тюрьму… Вот он сидит передо мной, улыбается. Ну, то, что он вчера присутствовал на приеме, значит, что все у него в порядке. И я, кстати, учился в похожем заведении, и у меня тоже биография сложилась не худшим образом.

*** * ***

Господин Путин интересовался у губернатора ситуацией в регионе, Олег Богомолов рассказывал о динамике в промышленности и «по сельскому хозяйству», а также о подготовке к зиме, разумеется. И вдруг Владимир Путин резко спросил губернатора:

– Надои-то у вас какие?

– Начинали с 1800 литров, – сказал губернатор с такой мукой в голосе, словно он сам был жертвой этих начинаний. – Сейчас 3200.

– 1800? – мрачно переспросил Владимир Путин и вдруг понял. – Это ж коза!

– Ну да, коза, – согласился губернатор. – Но сейчас дело неплохо уже.

– А на Северо-Западе знаете сколько? – спросил его господин Путин с саркастической улыбкой на лице.

– Нет, – с отчаянием в голосе признался губернатор.

– Я вам потом скажу, – твердо пообещал господин Путин.

* * *

Разработчики стояли возле своих экспонатов. Председатель совета директоров компании «Дормаш» Виктор Воропаев так страстно рассказывал про свой трактор, что услышал от господина Путина:

– Вы как о невесте говорите!

– Да, люблю это! – подтвердил господин Воропаев, с обожанием посмотрев на ковш трактора.

– Оно и видно, – сказал ему господин Путин таким тоном, что господин Воропаев теперь, кажется, до конца жизни будет ломать голову над тем, что имел в виду президент России.

* * *

В кабину одного из тракторов предложили залезть господину Путину.

– Залезете? – с надеждой спросил президента разработчик трактора.

Он считал, очевидно, что делает господину Путину очень заманчивое предложение, но все-таки не был уверен, что президент им воспользуется.

– А зачем? – спросил господин Путин.

– Ну, сядете в кресло… оно мягкое.

– И? – переспросил президент.

– Сирену можно включить… – задумчиво ответил разработчик. Но господина Путина не заинтересовало даже это.

* * *

– С первого раза можно на фрезерном станке выточить деталь, – рассказали Владимиру Путину на зеленоградском заводе Sitronics. – Это результат того, что интеллект человека в принципе работает примерно

так же, как интеллект фрезерного станка.

– Здорово! – обрадовался президент.

Он, по-моему, не предполагал, что человеческий интеллект устроен так замысловато.

*** * ***

После того как французский фигурист Бриан Жубер, выиграв первенство Европы в одиночном мужском катании, приехал в Москву и принял участие в шоу на катке на Красной площади, он решил на следующее утро еще раз сходить на этот каток. Ему очень понравилось. Он вышел из гостиницы «Балчуг Кемпински» и уже через пару минут был остановлен московскими милиционерами для проверки документов. Проверки он не выдержал, потому что паспорт оставил в гостинице – чтобы не потерять. Его объяснения сотрудники милиции сочли сопротивлением властям и забрали в отделение для выяснения личности. Там его и нашли организаторы шоу. Оттуда они его и вытащили.

– Да, – задумчиво сказал господин Путин. – Надо паспорт с собой носить. А то он тоже, наверное, забывает.

*** * ***

– «Газпром» и «Шальке-04» – это люди, работающие в сфере энергетики, – с многозначительной полуулыбкой произнес президент России.

С такой же полуулыбкой он говорил о том, что «Байкал Финанс Групп» – это «группа физических лиц, работающих в энергетической сфере».

*** * ***

Говорят, что, когда Тони Блэр был в гостях у Владимира Путина в Москве, тот предложил английскому премьер-министру сыграть

партию-другую в бильярд. Тони Блэр согласился, но предупредил, что играть не умеет. Владимир Путин легкомысленно объяснил ему правила этой игры – и проиграл первую же партию.

* * *

Владимир Путин достал носовой платок, попользовался им, а потом не удержался и предложил его Шираку. Ширак с благодарностью отказался, показав, что у него тоже есть носовой платок.

* * *

– Среди руководителей среднего звена, то есть там, где работать надо, преобладают женщины, – заметил Владимир Путин.

Президент явно имел в виду, что руководителям высшего звена работать не обязательно.

* * *

Татьяна Груздева, редактор «Молодежной газеты села», выходящей тиражом 700 экземпляров (сколько экземпляров молодежи – зато, наверное, отборных, столько и экземпляров тиража), сообщила Владимиру Путину о том, что на селе в их районе на каждую семью приходится по два автомобиля.

– В Москве есть семьи, где на каждую семью приходится по десять автомобилей. Так что вы не зазнавайтесь, – привел ее в чувство президент.

– Зато у нас есть и такие семьи, в которых нет ни одного, – не сдавалась Татьяна Груздева.

– Вот это лучше, – одобрил президент. – Гораздо лучше.

* * *

Владимир Путин рассказал о том, как происходила реорганизация президентской администрации, и о том, как Юрий Лужков останавливал гражданскую войну в Аджарии:

– Сам факт присутствия Юрия Лужкова в то время в том месте, где он был, стал фактором, который всех сдерживал. Вы же понимаете: как можно начать военные действия там, где находится Юрий Лужков?

*** * ***

На двусторонней встрече с председателем КНР Ху Цзиньтао один фотокорреспондент крикнул президенту России:

– Владимир Владимирович, пожмите руку!

– Кому пожать? Вам? – уточнил господин Путин.

Президент России встал, подошел к фотокорреспонденту и пожал ему руку. Председатель КНР после этого тоже кивнул тому на всякий случай, как старому знакомому.

*** * ***

Президент России Владимир Путин, приехавший в МИД на Смоленской площади, безусловно, заразился духом этого здания. Иначе он бы ни за что не сказал бы в середине своего выступления перед послами:

– Надо искать пути взаимодействия с Организацией Варшавского… э-э… Североатлантического договора.

Не стоило, впрочем, поправляться. В этих стенах оговорки никто и не заметил бы.

*** * ***

Президент Путин шел вдоль первого ряда кресел, не останавливаясь и не поднимая глаз. Так он обычно ходит по ковровой дорожке Георгиевского зала во время своей инаугурации.

Владимир Путин с таким энтузиазмом поблагодарил господина

Пауэлла за проделанную работу, словно это он и отправил госсекретаря США в отставку.

* * *

Тому, как Владимир Путин встретился с президентом Бразилии Лулой да Силвой, мог бы позавидовать любой европейский руководитель, включая даже канцлера Германии Герхарда Шредера. Господин Путин, увидев господина Лулу, обрадовался ему сверх всякого протокола: он обнимал бразильца и, можно сказать, мял его в объятиях. Бразилец сначала стеснялся, а потом отбросил стыдливость и начал отвечать взаимностью.

* * *

Господин Путин внимательно осматривал все, что ему было предложено.

– Стекловидность зерна? – переспрашивал он. – А что такое стекловидность?

– Объясняю… – говорил студент.

И он объяснял. Но президент стоял с таким видом, будто все равно ничего не понимал.

– Покажите ему картинку, и тогда он поймет, – предложил Николай Манюга.

* * *

Президент Киргизии говорил о том, что только с помощью России его страна сможет преодолеть свою пресловутую бедность. Господин Путин не разубеждал его.

* * *

– Позволю себе только маленькую реплику по поводу возвращения государства в экономику, – произнес Владимир Путин, когда Сергей Миронов перевел дух. – Оно должно стать могущественным, так вы сказали?

– Влиятельным, – уточнил господин Миронов.

На самом деле он, конечно, сказал «полноправным».

*** * ***

Я задал господину Путину вопрос, который мучит меня со дня встречи президента с матерями Беслана. Они, вернувшись из Москвы домой, говорили, что президент кроме многого другого пообещал покаяться за случившееся там. Они говорили, что на встрече с ними он признавал свою вину и пообещал к тому же сделать это в ближайшее время публично. Но страна не услышала этого покаяния. И был ли вообще такой разговор? Никаких комментариев от президента по этому поводу до сих пор вообще не было.

– Да, мы говорили об этом, – произнес господин Путин, помолчав. – Я действительно сказал, что чувствую свою вину. Я никогда не прятался. Трагедия огромная. Это какой-то ужас. Мы живем, к сожалению, в таком мире, где все это возможно. Захваты больниц, школы… Для меня большой неожиданностью было в рассказе женщин, что террористы проехали кусок федеральной трассы! Я уверен: в том, что их пропустили, не было злого умысла. Но где были сотрудники милиции, я спрашиваю?!

– Так вы в самом деле обещали покаяться? – повторил я.

– Да, я так сказал, – подтвердил президент.

– Почему же тогда не покаялись?

– Я все сказал, – произнес Владимир Путин.

– Возможно, но вы говорите, что пообещали сделать это публично.

– Я сказал, – еще раз повторил он. – Это было 3 сентября. Я сказал. Там было много камер. Были корреспонденты. Все было сказано.

– Но почему-то все услышали только про поручение Генпрокуратуре проконтролировать ход расследования. А про покаяние не услышали.

– Я действительно дал такое поручение Генеральной прокуратуре –

выслушать всех свидетелей этой трагедии. Да, надо выслушать каждого человека. И о своей вине в случившемся сказал публично. Я сказал.

Я хотел сказать, что слова эти, может, и мелькнули где-то – но почему так, что их никто не услышал? Но Владимир Путин добавил устало:

– Чего вы хотите от меня? Покаяние – это в сердце должно быть. Это как вера в Бога. Мне с этим жить.

– Вам эта встреча напомнила встречу в Видяево с родственниками моряков, погибших на «Курске»? – спросил я.

Господин Путин опять некоторое время молча смотрел на меня.

– Отчасти да, – ответил он наконец, пожав плечами. Сначала он, по-моему, хотел ответить что-то другое.

* * *

Господин Путин проанализировал причины разрушительного наводнения в южных штатах Америки.

– Оно продемонстрировало уязвимость низколежащих районов США, – с сожалением говорил господин Путин. – А главная причина – глобальное потепление в районе тропических морей…

Анализ происшедшего занял у господина Путина не меньше семи минут. Господин Буш слушал коллегу, который сидел рядом, с чудовищным вниманием. После доклада президент США о чем-то шептался с российским президентом. Наверное, просил текст выступления.

* * *

Владимир Путин все-таки приехал.

Он подошел к микрофону, оглядел сидящих и стоящих перед ним людей и тихо спросил тех, кто стоял рядом с ним:

– Кто здесь?..

* * *

Речь господина Путина была в целом эмоциональной и казалась очень искренней. Американцы, кажется, не ожидали от российского президента такой щедрости чувств и оказались воодушевлены в результате беспредельно. Они бешено аплодировали господину Путину и пробовали плакать.

А он держался.

И никто же не знает, что случилось с ним, когда он сел в свою бронированную машину и остался наедине с министром иностранных дел Сергеем Лавровым.

* * *

Мне показалось, что пришло время задать тот едва ли не единственный вопрос, на который до сих пор не ответил президент России. Я спросил его, в чем смысл жизни.

Он не задумался ни на секунду:

– В самореализации.

При этом он посмотрел на меня с таким недоумением, что мне стало стыдно, что я сам не догадался.

* * *

Владимир Путин уже направился к выходу, когда я не удержался и задал ему самый последний вопрос. На самом деле он искренне интересовал меня.

– Сколько времени вы можете говорить без остановки? – спросил я. Президент сначала сгоряча признался, что не знает. Но потом, подумав, поправился:

– Столько, сколько нужно прессе и российскому народу.

После этого он ушел. Никто не стал задерживать его. Очевидно, это было никому не нужно.

* * *

Владимир Путин стоял, на правах хозяина засунув руки в карманы брюк, и ожидал президента Соединенных Штатов.

Через несколько секунд появился Джордж Буш и встал в двух метрах от теле-и фотокамер. Джордж Буш и Владимир Путин поздоровались.

– Хорошо выглядишь, – произнес господин Буш, на удивление внимательно и даже придирчиво с ног до головы осмотрев президента России. – Хочешь им что-нибудь сказать?

И он кивнул на журналистов.

– Нет! – от всей души ответил господин Путин.

*** * ***

На бетонном парапете стояла девочка лет двенадцати. Она забралась туда, чтобы ей было лучше видно президента страны. Владимир Путин снял ее с парапета.

– Тебе не холодно, девочка? – спросил он ее.

– Нет! – произнесла она непослушными губами.

– Ну и хорошо, – удовлетворенно сказал президент, поставил девочку на место и пошел дальше.

*** * ***

Господин Путин поднял один из золотых слитков и восхищенно посмотрел на него.

– Ну надо же! – сказал он и осторожно положил слиток на стол. – Ой! Палец прямо придавило!

Не услышав реакции от окружающих, он обернулся и, увидев журналистов, с вызовом повторил:

– Мне палец придавило!

*** * ***

Владимир Путин достал из кармана текст своей речи – и, отложив

его в сторону, заговорил с коллегами словами собственного производства. Это не значило, что господин Путин скажет что-то новое или хотя бы то, чего нет в тексте.

Владимир Путин рассматривал одну газету федерального уровня.

Увидев, что в кабинете появились журналисты, господин Путин не отложил газету на стол. Это выглядело бы слишком демонстративно: получилось бы, что его застигли на месте преступления – за чтением свежей прессы в оригинале. Могло показаться, что он, смутившись, пытается замести следы.

Президент продолжал рассматривать эту газету, словно лихорадочно соображая в этот момент, что ему с ней сделать. И вот он, видимо, пришел к выводу, что надо все-таки от нее как-то избавляться, а то продолжать ее читать будет еще более вызывающе, чем отложить.

И вот он сообразил все это – и обеими руками подбросил издание: от себя и вверх. Так подбрасывают нашкодившего домашнего кота, который за всю доброту внезапно отплатил черной неблагодарностью, написав (как кстати бывает двойное значение слова!) на рукава пиджака хозяина.

Возможно, именно это сравнение и имеет полное право на жизнь: господин Путин мог просто успеть прочитать начало какой-нибудь статьи – и расстроился: ну все, все для них (в том числе и предстоящая встреча), а они не ценят!

*** * ***

Господин Греф доложил, что инфляция в ноябре составила 0,7 процента.

– Сколько?! – переспросил господин Путин с таким выражением лица, что я, если бы меня так переспросили, тут же занизил бы эту цифру по крайней мере в два раза.

– 0,7 процента… – со вздохом произнес Герман Греф. – Но несколько ниже, чем прогнозировали…

Он вел себя как толковый коммивояжер.

– А-а, – удовлетворенно кивнул господин Путин. Оказывается, он просто не расслышал.

* * *

Так, как разговаривал Владимир Путин с российским омбудсменом, доктор разговаривает с больным на приеме.

* * *

– В последние дни новостью мирового масштаба стала информация о деятельности спецслужб Великобритании в Москве, – сказал репортер «Первого канала». – Как вы это прокомментируете и как это может отразиться на взаимоотношениях России и Великобритании? Ведь, согласно международному опыту, этих граждан Великобритании вышлют из страны. Изменилось ли после этого ваше отношение к НКО?

Господин Путин, пока слушал вопрос, рассеянно крутил пресс-папье, которым только что прижимал невысохшие чернила на протоколе о принятии Узбекистана в ЕврАзЭС. Он пытался закрутить его юлой, и у него плохо получалось, отчего выглядел он огорченным.

* * *

Одна журналистка попросила прокомментировать идею движения «Наши», что современная политическая элита – это поколение пораженцев.

– Кого так называют? – недоуменно переспросил президент.

Кажется, он и правда сначала не понял, что так называют его. Ведь именно он является современной политической элитой.

* * *

– Мы не из носа выковыриваем эту цену! – раздраженно говорил президент Владимир Путин о российских прайс-листах на украинский газ.

* * *

Отвечая на вопрос, насколько газопроводы заменили России ракеты, господин Путин успокаивал западного журналиста:

– Во-первых, ракет у нас еще достаточно.

И он рассказывал про испытания новой системы вооружений.

– Эта система… как бы помягче сказать… – размышлял он, позабыв о газопроводах. – Для нее что есть система ПРО, что нет системы ПРО… Ей безразлично. Работает на гиперзвуке…

* * *

Журналистке, выступавшей без микрофона и говорившей о том, что независимую прессу в регионах душат чиновники и «одного редактора так по голове стукнули…», президент России сочувственно заметил, пожав плечами:

– Это и есть политическая борьба.

* * *

Владимир Путин рассказывал госпоже Пилар Бонет о прозрачности компании «Росукрэнерго».

В тот момент, по-моему, не президент России убеждал испанскую журналистку в своей правоте, а мужчина умолял женщину поверить ему, что он в кои-то веки говорит чистую правду, на 100 процентов, а не на 60, как раньше, и даже не на 99, как часто бывает в последнее время.

* * *

В самом конце беседы неутомимая испанская журналистка проявила признаки оживления:

– Опять развязалась полемика вокруг захоронения тела Ленина. Какова ваша позиция по этому вопросу?

– Вам-то что? – не выдержал наконец президент России. – До

Ленина добрались…

То есть вообще ничего святого у иностранных корреспондентов не осталось.

* * *

Венгерский журналист, переполненный эмоциями по поводу перспектив превращения своей страны не только в энергетический центр Европы, но и в центр распределения продукции из Азии, которая может поступать через транспортную систему России, спросил, способна ли помешать этому эмоциональность.

– Я боюсь, что я отвечу так, как вы спросили, – сказал господин Путин. – Давайте вы спросите так, чтобы я понял.

* * *

На сцену вышел Владимир Путин. Он хотел подойти к столу, за которым сидели ректор МГУ Виктор Садовничий и актер Кирилл Лавров, но его остановил отчаянный крик из зала:

– Владимир Владимиро-о-ви-и-и-ч!

Примерно в пятом ряду, слева от сцены, за барьером (который в сложившейся ситуации не оказался лишним) сидел невысокого роста человек. Это он собрался с силами и теперь совершал главный поступок своей жизни. Никто до него так не обращался к президенту (или, вернее, с президентом). Именно это, видимо, и называется «напрямую».

– Я из Дома Ханжонкова! Нас Кожин (Владимир Кожин, управляющий делами администрации президента России. – А. К.) выбросил на улицу и ресторан делает!

У Владимира Путина был выбор. Он, например, мог сделать вид, что не расслышал. В грохоте аплодисментов и криков «браво!», которые раздались в зале, когда он вошел, эти слова можно было и не расслышать.

– Хороший ресторан-то? – переспросил господин Путин. Человек обессиленно сел на место.

* * *

Генрих Григорян, руководитель учреждения с интригующим названием «Центр армяно-российских инициатив», долго не мог закончить свое выступление на Первом форуме творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ.

Владимир Путин поднял голову и посмотрел на него. До сих пор он что-то писал на бумажках, которые оставил ему человек из Дома Ханжонкова.

– Способность лектора отойти от кафедры и микрофона, – сказал президент, – и студенты это знают, – верный признак его таланта.

В это время Генрих Григорян, слава богу, уже как раз нашел в себе силы отойти от микрофона.

* * *

Президент России похвалил Федеральное собрание за его стиль.

– Сегодня стиль Федерального собрания, – сказал господин Путин, – заключается не в единомыслии (как могло бы показаться на первый взгляд. – А. К.) и не связан… как бы кого не обидеть… (господину Путину удалось избежать мимолетного взгляда на господина Жириновского. – А. К.) с театрализацией государственной деятельности.

Он еще некоторое время рассуждал о том, что депутатов должно объединять чувство ответственности перед страной и избирателями, но так и не сказал, в чем же заключается стиль сегодняшнего Федерального собрания.

И не надо. Зачем расстраивать людей в праздник?

* * *

На свиноферме господина Путина заинтересовали хряки размером в шесть-семь стульев, составленных рядом. Каждый хряк занимал отдельный загон. Первый же хряк, к которому подошел господин Путин, лениво посмотрел на него и отвернулся.

– Привет! – взволнованно сказал ему президент. Хряк утробно хрюкнул.

– Здоровается с вами, Владимир Владимирович! – нежно улыбнулся хряку Александр Хлобыстов.

– Ничего себе! – обрадовался президент. – Не разнесет клетку-то, если встанет?

Хряк встал и пошел к президенту.

– Хороший мальчик… – пробормотал президент и быстро зашагал дальше.

*** * ***

Президент России надолго остановился возле вольеров с коровами. Одну из них, калмыцкой породы, он решил потрепать за щеку.

– Нельзя! – категорически запретила ему немолодая высокопоставленная сотрудница фирмы. – Нельзя трогать.

– А почему? – спросил президент, отдернув руку.

– Бережем их очень.

Такое отношение к животным не могло не воодушевлять. У меня даже поднялось настроение.

– Мраморное мясо из них получаем, – добавила сотрудница. – Очень выгодная корова.

Настроение опять упало.

– Да?! – удивился президент.

Он смотрел на корову более чем уважительно. Информация сотрудницы фирмы явно говорила ему о многом. «Так вот ты какая, корова, из которой делают мраморное мясо, которое мне удается порою отведать!» – словно говорил весь его вид.

*** * ***

Немецкая журналистка спросила господина Шредера, что он подарит президенту России на день рождения.

– Лучший подарок для меня – то, что канцлер приехал ко мне, – поспешил ответить Владимир Путин.

Герхард Шредер сказал только, что подарок этот имеет отношение и к интересам господина Путина, и к интересам Германии.

Как ни крути, получается, что новый бронированный Mercedes.

* * *

– Что касается дела Ходорковского, то это вызвало ажиотаж во всем мире. Считаете ли вы как государственный деятель, что все это можно было сделать по-другому? – спросил французский журналист.

– Если бы вы смогли заработать за пять-шесть лет несколько миллиардов долларов, то и вы смогли бы вызвать ажиотаж, защищая свои деньги, – ответил господин Путин.

Журналист, даже сев на место, изо всех сил старался выглядеть как человек, которому по силам заработать и больше.

* * *

Президент России Владимир Путин встречал Рождество в городе Суздале. Он посетил музей истории русских монастырей.

За целый час господин Путин проявил очевидный интерес к музейному экспонату лишь однажды, возле небольшого колокола. Этот колокол был закреплен на деревянной балке, которая приводилась в движение с помощью веревки.

– Интересная особенность в том, – рассказала директор комплекса Владимиро-Суздальского кремля Алиса Аксенова, – что дергать надо не за язык, а за эту веревку.

– И че будет? – быстро спросил президент.

– Как че будет? – удивилась она. – Звонить будет.

Президент резко дернул за веревку. Колокол не зазвонил. Тогда Владимир Путин еще раз дернул, на этот раз гораздо сильнее. Тишина.

– Ну? – с недоумением спросил он у Алисы Аксеновой.

– Ой, вы его завалите! – испуганно ответила она.

Президент заглянул под колокол. Он никак не мог примириться с тем, что колокол не звонит. Но даже после того, как президент заглянул под колокол, тот не зазвонил. Чтобы убедиться в этом, ему пришлось

еще раз дернуть за веревку. И видно было, что он бы дернул за веревку еще пару раз. Насилу его увели от этого колокола.

* * *

– Да что же, у нас нет таких водолазов? – в отчаянии крикнул кто-то из родственников погибших на «Курске».

– Да нет в стране ни шиша! – расстроенно сказал президент.

* * *

Предложили организовать в Видяево ЗАТО.

– Ну зачем же? – спросил Путин. – Одни жулики у вас соберутся, ну в лучшем случае подмандят внешний вид пары зданий. Женщины меня простят за такое выражение?

Женщины простили.

* * *

Наступил татарский национальный праздник Сабантуй.

Одна из национальных татарских забав состоит в том, чтобы найти в глубокой миске с катыком – татарским кислым молоком – монету. Нашел – молодец. Кто-то спросит: а зачем это? Странный вопрос. Ведь любая национальная забава и отличается прежде всего своей полной бессмысленностью.

Вот и президент стащил футболку, бесстрашно обнажив торс, на него надели белый халат, очень напоминающий смирительную рубашку, и он нырнул с головой в катык.

Его не было долго. Так долго, что я испугался. Вынырнул он с монеткой в зубах. Да, теперь будет так: Ельцин разбил горшок, а Путин нашел денежку в катыке. И этой истории теперь суждена долгая самостоятельная жизнь, ибо через несколько минут я уже слышал от одного татарина, что монетку эту ему выдали гораздо раньше, и все это время он держал ее за щекой… а с ним спорили, что Путин не такой и

что, если надо, мог и пять минут в катыке провести, потому что таких легких нет ни у одного президента в мире…

А меня мучил один вопрос. И я его в конце концов задал.

– Владимир Владимирович, вот эта монетка…

– Что? – спросил он.

– Ведь вы бы не вынырнули из катыка, пока не достали ее, так?

– Нет, ни за что не вынырнул бы. – Он еще немного подумал. – Ни за что.

– А если бы так и не нашли? Он беспечно засмеялся.

А зря. Мог ведь и утонуть.

*** * ***

Владимир Путин назвал отношения Украины и России кровным родством и добавил, что украинцами и россиянами «движет простое и естественное желание быть вместе». Правда, об одной проблеме он не мог упомянуть особо:

– Когда ехали из аэропорта, мне сказали, что новогодняя елка в Киеве была на полтора метра выше, чем в Москве. Но мы спросим у Юрия Михайловича, как так получилось.

*** * ***

Один студент Киевского университета спросил, какие направления молодежной политики Владимир Путин считает необходимым развивать в ближайшей стратегической перспективе. На лице господина Путина отразились мука и боль.

– Кто вас подослал? – прямо спросил он студента. Студент не раскололся. Он стиснул зубы и сел на место.

*** * ***

Президент Путин осматривает новую казарму одного из полков 201-й дивизии, расквартированной в Таджикистане. В комнате отдыха

два солдата показательно играют в нарды. Путин чрезвычайно оживляется.

– А ну-ка, подвинься, – внезапно говорит одному.

Играют они довольно долго. Солдат сидит весь пунцовый. Но, похоже, не от смущения, а от страшного напряжения. Он думает. Он не хочет проиграть. Он хочет выиграть.

Ситуация на доске очень сложная.

– Попал солдат, – шепчет один из генералов. – Поймали тебя! Сдавайся! Да, там какая-то сложная комбинация. Но солдат не сдается. Он настоящий боец. Министр обороны, стоящий рядом, подбадривает солдата. Но что толку от поддержки министра обороны, если солдат играет с верховным главнокомандующим?

*** * ***

Игра продолжается. Путина ждут пять лидеров ЕврАзЭС, главы пяти стран, но он сам вдруг перестал куда-нибудь спешить и играет в нарды с солдатом. И я понимаю в этот момент, что вот ведь как он освоился в должности президента.

Тут второй солдат, которого Путин попросил подвинуться, начинает подсказывать первому. Зря он это делает – положение на доске становится хуже. Но по-человечески понятно: парень тоже хочет войти в историю дивизии.

У одного из генералов сдают нервы, и он напоминает президенту, что там все ждут.

– Сдавайся, – еще раз говорит один генерал солдату. Эти слова звучат как приказ.

– Я же не проиграл, – страдальчески улыбается солдат. Умрет, а не сдастся.

*** * ***

Возложив цветы к Могиле неизвестного солдата, президент Путин подходил к людям на площади, жал руки, а одну женщину поцеловал. Ей сделалось плохо от счастья. «Ох!» – крикнула она и начала оседать

на землю. Но президент этого не видел, потому что уже целовал девочку в десантном берете. Девочке, наоборот, стало очень хорошо.

* * *

В Кремле произошла историческая встреча президента России Владимира Путина с сэром Полом Маккартни. Нельзя, видимо, сказать, что президент России всю свою жизнь готовился к этому дню или хотя бы ждал его с большим нетерпением. Скорее уж, этой встречи очень хотел господин Маккартни. Во всяком случае, известно, что именно он попросил о ней.

А что касается Владимира Путина, то он, скорее, понимал историческую неизбежность этого свидания. Два мировых лидера рано или поздно должны были встретиться в неформальной обстановке. Оставалось только предположить, каким образом это событие повлияет на судьбу планеты Земля.

* * *

Президент России Владимир Путин и глава президентской администрации Александр Волошин подошли к «мерседесу», который стоял у входа в президентскую резиденцию, но не сели в него. Они ждали кого-то еще. Ожидание, можно сказать, затянулось. Это было, конечно, очень и очень странно. Кого могли ждать президент страны и глава его администрации? Это их должны, по идее, все ждать. Президент, кажется, даже сделался немного озабоченным, но никого не просил поторопиться, а стоял и ждал, о чем-то негромко переговариваясь с господином Волошиным.

Наконец из дверей резиденции не спеша выбежала лабрадор Кони и, приветливо виляя хвостом, первой запрыгнула в предупредительно открытую дверцу и неплохо устроилась на заднем сиденье. Похоже, она так делает всегда и исключений не бывает. Александр Волошин забрался на заднее сиденье вслед за ней.

Владимир Путин вынужден был обойти машину и сел с другой стороны. Таким образом, Кони оказалась посередине. И все они куда-то

уехали.

Президента Путина спросили, чего он не может себе позволить, а очень хотел бы. Он сказал:

– Не могу выйти за рамки Конституции РФ. Хотя иногда очень хочется. Причем этот тот случай, если нельзя, но очень хочется, то все равно нельзя.

*** * ***

Президент России с особым чувством поздравляет народного артиста СССР Тихона Хренникова, которому именно в этот день исполняется 90 лет, и говорит о том, что среди премий в области литературы и искусства есть и требующая особого внимания – за дизайн авиационной техники создателям самолетов Су-26, Су-29, Су-31 и их модификаций.

– Как хорошо, что у художников нынче есть возможность работать так, как диктует им собственное представление о прекрасном! – восклицает Владимир Путин.

*** * ***

Президента России спросили, почему не работают законы, и господин Путин очень оживился:

– Тех, кто пишет законы, тысячи, а тех, кто думает, как их обойти, миллионы.

Интересно, он сам в большинстве или в меньшинстве?

*** * ***

Президент России принимал участие в учениях Балтийского флота вместе с президентом Польши Александром Квасьневским. Президенты наблюдали за учениями с борта ракетного крейсера «Маршал Устинов». Группировка, которую возглавлял «Устинов» (Северный флот), должна была выдержать ракетную и торпедную атаку группировки, которой

руководил командующий Балтийским флотом Владимир Валуев.

Раздалась команда:

– Атаковать подводную лодку! Но, увы, она атаковала нас раньше.

– Стрелять будет «Адмирал Левченко»! – сказал Владимиру Путину министр обороны Сергей Иванов.

– А если промажут? – спросил президент.

В это время Владимир Путин по предложению адмирала Куроедова вглядывался в мрачную глубину балтийских вод, рассчитывая увидеть там торпеду.

– Если с «Левченко» промажут, на нас торпеда пойдет, – заключил Сергей Иванов.

– Так они с «Петра»-то (атомный ракетный крейсер «Петр Великий». – А. К.) долбанут по ней? – озабоченно спросил президент.

– Долбанут, – успокоил его главком.

– А если и они промажут?

– Ничего страшного. Торпеде установлена такая глубина хода, чтобы она не попала в корабль. Ого, да «Петр» поражен!

Владимир Куроедов был по крайней мере заинтересован этим фактом. Он сбегал в рубку и что-то уточнил.

– Да, так точно. Молодцы подводники! Дело в том, что это наша лучшая подводная лодка! – бодро обратился он к Александру Квасьневскому. – Практически бесшумная…

– Саш, а Саш! – обратился к польскому президенту и Владимир Путин. – Пора валить отсюда!

– Да ну что вы, – расстроился адмирал. – Все нормально! Вы знаете, какая на «Петре» система защиты?

– А что же она не сработала?

– А мы ее не включили, – разъяснил адмирал Куроедов.

*** * ***

Принимая рапорт у командующего Балтийским флотом Владимира Валуева, Владимир Путин, выслушав его, вдруг хмуро спросил:

– Так это вы стреляли по нашему кораблю?

Командующий растерялся. Он ни за что не хотел признаваться, что это он стрелял. Но и скрывать правду было страшно. В итоге фраза,

которую он произнес, дорогого стоила:

– Относительно да!

– Поздравляю. Хорошо стреляли! – без улыбки пожал ему руку Владимир Путин.

* * *

После заседания президиума Госсовета я не удержался и спросил президента, легко ли ему дышалось на очистных сооружениях Ростова-на-Дону. Владимир Путин ответил так быстро и напористо, словно готовился к этому вопросу всю жизнь. Он сказал, что вообще-то не только отдыхает на Сардинии, но и бывает в тех местах Российской Федерации, где не всегда, по его словам, приятно пахнет.

– Более того, именно в таких местах и надо бывать почаще, – с упреком произнес президент.

* * *

Чем дальше мы углублялись на территорию лагеря «Орленок», тем больше детей попадалось на нашем пути. В основном они стояли в кружок, обнявшись и раскачиваясь из стороны в сторону и бормоча что-то себе под нос. Мне постепенно становилось не по себе. Лагерь все больше напоминал приют тихих начинающих сумасшедших.

Через некоторое время в лагерь на вертолете прилетел и Владимир Путин. Он почти сразу попал в один такой кружок. Члены этого кружка обрадовались президенту и стали передавать ему импульс. Сначала они долго пожимали друг другу руки, а потом вопросительно смотрели на Владимира Путина. Наконец, один пионер не выдержал и приветливо спросил президента:

– Ну, вы чувствуете наш орлятский импульс?

– Чувствую, – быстро кивнул Владимир Путин.

Он, видимо, понял, что надо во всем соглашаться с этими ребятами.

* * *

Президент России Владимир Путин встретился со студентами и преподавателями Колумбийского университета.

Американский паренек, хорошо говорящий по-русски, признался, что ему очень нравится, как по-русски говорит Владимир Путин.

– Что-что вам нравится? – переспросил его президент.

– Как вы… – замялся паренек, – режете правду-матку.

– Случается, – пожал плечами президент.

– А как вы употребляете крепкие выражения!

– Вы преувеличиваете мои способности!

– Ну, можно сказать, крылатые выражения… – Паренек умел подбирать слова. – Вы считаете, они являются неотъемлемой частью языка?

– Я ведь не филолог, – пояснил президент. – Но у меня есть мнение. Вот российская знать одно время разговаривала в основном на французском. Встает вопрос: что с этой знатью произошло?

Владимир Путин сделал паузу и испытующе посмотрел на паренька, словно сомневаясь, что тот знает. Но тот, видимо, знал. Кивнул, во всяком случае, уверенно.

Русскую знать подвело, таким образом, знание французского. Недаром сам Владимир Путин уже не первый год учит английский.

Милая девушка из Колумбийского университета спросила президента России насчет свободы слова. Она сослалась на мнение тех людей, которые считают, что Владимир Путин попирает эту свободу.

– Да у нас не было никогда свободы слова, так что я не знаю даже, что попирать! – недоуменно воскликнул российский президент.

Американцы оценили свободу его слов.

*** * ***

После фотографирования президента России спросили, со спокойной ли душой он так надолго оставляет Россию.

– Со спокойной, – ответил он с еле заметной улыбкой. – Страна живет в условиях стабильности. Я несколько раз в день разговариваю с руководством правительства, с главой администрации, с министром обороны, с главой ФСБ…

– Ну и как там сейчас? – не удержался я. – Все тихо?

– Спите спокойно, – ответил президент.

* * *

– Значительная часть аварий происходит из-за недостаточной квалификации персонала, – произнес Владимир Путин.

Когда я записывал эту мысль, стараясь не упустить ни одного слова, вдруг услышал характерный стук. Так стучат пальцем по микрофону. Подняв голову, я увидел, что президент смотрит на другую сторону стола справа от себя. Не хотел бы я, чтобы кто-нибудь когда-нибудь так смотрел на меня.

– Сюда нужно смотреть! И слушать, что я говорю, – Владимир Путин сделал резкое ударение на слове «я». – А если неинтересно, пожалуйста…

И он кивком указал на дверь, через которую входили журналисты.

Люди, к которым обращался Владимир Путин, онемели. Среди них был и так немногословный министр энергетики Игорь Юсуфов. Другим пострадавшим (вообще потерял дар речи) стал и. о. министра науки, промышленности и технологий Андрей Фурсенко.

А главным виновником приступа начальственного гнева стал министр здравоохранения Юрий Шевченко, с которым господин Путин беседовал полтора часа назад о росте рождаемости в Свердловской области. Это он что-то увлеченно рассказывал коллегам.

Если этот момент покажут по телевизору, будет рассказывать о бесплодии.

* * *

Когда президент уже выходил из зала бывшей Ленинской библиотеки, его окликнула читательница. Все это время она склонялась над столом с книгами и делала вид, что ее совершенно не интересует происходящее.

– Владимир Владимирович, приходите к нам еще! – крикнула она.

– А вы здесь уже сколько? – остановился президент.

– 42 года! – отозвалась читательница.

Президент покачал головой. Но ей показалось мало произведенного впечатления.

– Мы будем за вас голосовать! – крикнула она.

– Я не за этим сюда пришел, – не очень уверенно отвечал президент.

* * *

Президент России коротко рассказал журналистам историю своих отношений с покойным президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым. Оказалось, что будущий президент России, как многие люди в советское время, не верил партийному руководству страны. Гейдар Алиев входил в это руководство (был членом Политбюро). И к Гейдару Алиеву у Владимира Путина было такое же отношение, как и ко всем остальным членам Политбюро. То есть, надо полагать, он их по крайней мере недолюбливал. Надо сказать, что президент впервые сделал такое признание.

– Но с того момента, как я с ним познакомился лично, это отношение принципиально изменилось, – сделал Владимир Путин еще одно признание. – Я не думал, что он является таким глубоким, таким мудрым человеком. Чрезвычайно порядочный человек, интересный собеседник…

Возможно, если бы Владимир Путин получше узнал и других членов Политбюро, то он и к ним стал бы относиться совсем по-другому.

* * *

Господин Путин сообщил, что пригласил руководство балтийских республик в Москву в том числе и для того, чтобы наладить с ним отношения и подписать договоры об урегулировании пограничных вопросов. Владимир Путин словно заманивал балтийских лидеров на этот праздник. Президент России давал понять, что для них он пройдет со слезами на глазах, если они не приедут.

– Мы как бы протянули руку дружбы, и от нас не зависит, пожмут

ли они ее, примут ли.

Господин Путин крайне редко употребляет слово-паразит «как бы». В данном случае он использовал его по назначению. На самом деле рука дружбы не протянута. Наоборот, балтийских руководителей приперли к стенке – обеими руками.

* * *

Министр обороны Сергей Иванов с удовлетворением отметил, что в течение года практически не увеличивалась закупочная цена на топливо для нужд армии и флота.

Владимир Путин поднял голову и сказал:

– Присвойте Кудрину очередное воинское звание.

Он произнес это без тени улыбки, и Сергей Иванов замешкался, оценивая смысл сказанного. Возможно, он думал о том, до какого звания был в последний раз повышен министр финансов и за какие заслуги.

Не дождавшись хотя бы намека на улыбку от президента, он продолжил:

– Надо отметить, правда, что на 10 процентов возросла цена на флотский мазут.

– Тогда подождите присваивать, – резко сказал господин Путин.

* * *

– Увеличение госвливания денег в экономику вызывает опережающий рост цен, – продолжил министр финансов Алексей Кудрин. – Дополнительные средства на рынке могут в результате сделать жилье еще более недоступным!

Слова господина Кудрина в сложившихся обстоятельствах следовало признать поступком.

– Государству надо самому строить, а не покупать у кого-то! – сердито сказал губернатор Челябинской области Петр Сумин.

– Начнем строить – поднимутся цены на стройматериалы, – пробормотал вдруг господин Путин.

На моих глазах национальный проект феноменально быстро зашел в тупик.

* * *

Как только министр сельского хозяйства Алексей Гордеев замолчал, Владимир Путин словно ни с того ни с сего с вызовом спросил:

– Послание Федеральному собранию слышали?

Он мог бы сказать: «Мое послание». Или мог бы сказать: «Послание президента». Но он не сказал. Правильно. Так выглядело гораздо страшнее.

– Да, – очень тихо после некоторого раздумья сказал Алексей Гордеев.

– Помните, сколько людей умирает от употребления алкогольных суррогатов? – переспросил президент.

Министр еле-еле кивнул, дав понять, что помнит.

– Ну че делать-то будем? – с вызовом в голосе спросил Владимир Путин. Но и странное отчаяние было в этом голосе тоже.

– Подготовьте и председателю правительства доложите. Это ненормальная ситуация.

Алексей Гордеев что-то прошелестел губами в ответ.

Но Владимир Путин не смотрел больше на него.

Он пристально смотрел на Михаила Фрадкова.

Тот пожал плечами.

Может, нечего ему было говорить.

А может, трудно.

* * *

– Россия при развале СССР, чтобы избежать югославского сценария, пошла на беспрецедентные жертвы, отдав десятки тысяч квадратных километров своих исконных земель. А теперь высказываются всякие бредни, что кто-то кому-то какие-то пять километров вернуть должен. Это недопустимо, – продолжал господин

Путин. – Мы не будем вести переговоры на платформе каких-либо территориальных претензий. Не Пыталовский район они получат, а от мертвого осла уши.

Жизнь показала, что я не ослышался.

* * *

– Что касается Кремля, то я рад, что тени Сталина и Троцкого не мешали президенту Мексики Висенте Фоксу чувствовать себя здесь комфортно, – вдруг сказал господин Путин.

* * *

– Мы действительно не обсуждали вопросы борьбы с бедностью, – подтвердил Владимир Путин. – Но я хочу сказать, что очень рад, что нашему гостю удалось на треть сократить число людей, живущих за чертой бедности.

Немного испугало, что и господин Путин, и господин Фокс промолчали о способе, с помощью которого было сокращено число этих людей.

* * *

Мексиканская радиожурналистка поинтересовалась у президента России, что он думает о президенте Мексики как о человеке. Господин Путин понял этот вопрос однозначно:

– Что касается предстоящих президентских выборов в Мексике… Ну что я могу сказать?! От добра добра не ищут! Но выборы есть выборы, и мы будем сотрудничать с любым президентом, каких бы взглядов он ни придерживался.

Так господин Путин до сих пор только про господина Януковича говорил.

* * *

В конце своего выступления господин Путин с ритуальной страстью обрушился на поправку Джексона-Вэника, которая, по его словам, «до сих пор странно функционирует».

– Напомню, что она была введена еще в советское время в связи с ограничениями выезда из Советского Союза граждан еврейской национальности в Израиль, – сказал президент России. – Мы понимаем, что сегодня таких препятствий просто не существует. Теперь эту поправку пытаются привязать к любой проблеме, в том числе к поставкам, допустим, мяса птицы из США.

Господин Путин полагает, видимо, что одной поправкой нельзя исчерпывающе описывать такие принципиально разные явления, как вывоз кур из Америки и вывоз евреев из Советского Союза.

– Это было бы смешно, если бы не было грустно, – сказал господин Путин. – Даже те люди, с которыми мы поддерживаем очень теплые отношения (есть и такие. – А. К.), люди, которые в советские времена боролись за либерализацию советской системы, за выезд в Израиль, – даже они возмущены такой постановкой вопроса. Они говорят, что не из-за курятины же в тюрьме сидели в свое время.

*** * ***

– Удвоят ВВП-то, несмотря на ваше сопротивление! – с радостным изумлением произнес Владимир Путин, обращаясь к Герману Грефу.

*** * ***

– Сергей, – обращаясь к помощнику господина Путина господину Приходько, с укором, делая обиженные глаза, говорил президент Казахстана перед началом встречи, – сколько бумаг своему написал (господин Приходько в этот момент и правда положил перед господином Путиным стопку бумаги), а мне – ничего!

На столе перед ним и в самом деле было пусто. Господин Приходько не считал нужным реагировать на откровенную провокацию, и вместо него это делал господин Путин:

– А у вас, Нурсултан Абишевич, говорильня одна, вот и нет ничего

на столе.

* * *

Напоследок, перед тем как журналисты вышли из переговорной комнаты, господин Назарбаев проинформировал господина Путина о своих переговорах с председателем КНР:

– Китайцы готовят работы на Иртыше. Это затронет экосистему как Казахстана, так и России, надо подумать, что делать…

Господин Путин посмотрел на коллегу так, что стало понятно: он предпочел бы, чтобы господин Назарбаев произнес эти слова после того, как журналисты очистят помещение.

* * *

Корреспондент телеканала «Россия» попросил президента Путина рассказать о его личных впечатлениях от встреч с лидерами G8.

– Стриптиза не будет, – заявил господин Путин. – Не буду рассказывать ничего.

Даже топлес не состоялся.

* * *

На вопрос о том, возможно ли удвоить ВВП к 2010 году, господин Путин ответственно заявил:

– Я уже говорил… Даже не важно, что я говорил!

* * *

– Уверен, вы нам поможете, – обратился президент Путин к журналистам.

– Считаете, что завербовали? – машинально пробормотал я. Но он услышал.

– Не завербовал, а привлек к сотрудничеству, – уточнил господин Путин. То есть вербовка продолжалась.

* * *

– Советский суд, как известно, самый гуманный суд в мире, – комментировал Владимир Путин приговор Ходорковскому.

– И давно так? – не выдержал я.

– Всегда, – без колебаний ответил господин Путин. Несколько десятков лет надо бы все-таки вычесть.

* * *

Господин Путин выглядит так, как и должен выглядеть человек, который только что приехал из Сочи. То есть при взгляде на него и самому хочется отдыхать долго и счастливо и умереть с ним один день.

* * *

Беспокойные финские журналисты обратились к Владимиру Путину:

– Ходит много разговоров, господин президент, что вы хотели бы остаться на третий президентский срок подряд.

– Может, я и хотел бы, но конституция страны не позволяет это сделать. Для нас важнейшим фактором является стабильность, которую можно обеспечить только на основе соблюдения конституции, – отвечал господин Путин. – Правда, до 2008 года еще много времени…

Эта последняя фраза в сочетании с первой («Может, я и хотел бы») могла бы, кажется, претендовать уже на цитату недели, а может быть, и месяца. Но господин Путин сам же и убил эту цитату:

– …Так что мы еще много можем сделать, в том числе и с финским руководством.

Судьба финского руководства теперь очень тревожит.

* * *

Финский журналист спросил, как президенту России нравится финская еда.

– Когда мы вчера с супругом президента (категорически никто не хочет называть этого человека по его имени и фамилии, а ведь они у него есть. – А. К.) выходили из сауны (по косвенным признакам все-таки можно было предположить, что президент России с супругом все-таки побывал там. – А. К.), я посмотрел на обувь у входа. Там стояла традиционная финская обувь – то, что у нас называется лаптями. Трудно сказать, это из России пришло в Финляндию (в лаптях. – А. К.) или из Финляндии пришло в Россию. Как я могу это (то, что пришло в лаптях. – А. К.) не любить, если это в значительной степени мое?

Госпожа Халонен смотрела на коллегу с возрастающим интересом.

При желании в последних его словах можно было увидеть уже и территориальные претензии.

* * *

– Спасибо, что сочли возможным прийти в Кремль, – поблагодарил Владимир Путин участников совещания по вопросу создания Общественной палаты.

Наверное, он предполагал, что некоторые из них мучились, надо ли это делать, до последнего мгновения.

* * *

Президент Путин был осмотрен полковником медицинской службы Вячеславом Локшиным. Полковник беглым осмотром остался в принципе доволен и сообщил господину Путину, что давление у него космическое – 120 на 80.

– Ну, в космос мы на этот раз не собираемся, – произнес господин Путин. Ключевыми в этом замечании, очевидно, следовало считать слова «на этот раз».

* * *

– Я хотел поговорить в непринужденной обстановке с высшими офицерами, но все-таки не с многозвездными генералами, – произнес господин Путин. – И я там еще поговорю с каждым из вас отдельно.

Президент махнул рукой куда-то в сторону. Высшие офицеры, и так сидевшие за столом словно перепоясанные, пристегнутые к стульям ремнями безопасности и готовые к немедленному катапультированию, еще и потеряли дар речи. В глазах их был только один вопрос: «За что?!»

* * *

Когда господину Путину рассказали о санкт-петербургском заводе, где делают вагоны для казанского метрополитена, он обрадовался как ребенок: «Ой, а у меня там папа работал!»

* * *

– Как вы думаете, господин Берлускони не обиделся, что вы будете поддерживать Германию, а не Италию?

– Ну, Сильвио Берлускони ведь не девушка, – пожал плечами господин Путин.

Полной уверенности в этом, мне кажется, все-таки не может быть.

* * *

Худрук МХТ Олег Табаков, дождавшись, пока президент России поздоровается со всеми остальными и подойдет к нему, задержал его руку в своей и тихо промолвил:

– Ничего, что я так оделся? Дело в том, что ich bin krank («я болен», нем.; так говорила ученая собака из фельетона Ильфа и Петрова. – А. К.).

Цитата, на мой взгляд, мало что объясняла. Безусловным плюсом в

ней было то, что она прозвучала на немецком. Сказанное и в самом деле произвело хорошее впечатление на президента, и он что-то ответил в самое ухо Олегу Табакову. Теперь сказанное произвело отличное впечатление на Олега Табакова.

*** * ***

– Я хочу дать возможность задать вопросы русской стороне! – крикнул президент Египта.

Корреспондент российской радиостанции «Маяк» Валерий Санфиров с готовностью встал.

– Руссия? – недоверчиво спросил его господин Мубарак. Валерий Санфиров без раздумий кивнул.

– Действительно, не похож, – критически осмотрев журналиста, сказал господин Путин.

*** * ***

На вопрос, согласен ли он, что «гей-парад—дело сатанистов», Владимир Путин ответил:

– Мое отношение к гей-парадам и к сексуальным меньшинствам простое. Оно связано с исполнением моих служебных обязанностей и заключается в том, что одна из главных проблем страны – демографическая.

То есть отношение к гей-парадам у него резко негативное.

*** * ***

Президент России встретился с журналистами на ежегодной пресс-конференции в 14-м корпусе Кремля.

Первый вопрос был о нелегкой судьбе директора сельской школы в Пермском крае Александра Поносова, которого судят за то, что он закупил для своих учеников компьютеры с нелицензионным программным обеспечением.

Президент, заявив, что он не в курсе этой истории (во что, впрочем, верится с трудом, ибо тогда это означает, что он вообще не смотрит телевизионные новости и не читает никаких газет), при этом с готовностью прокомментировал эту ситуацию: «Чушь собачья». В наших непростых условиях это равносильно оправдательному приговору за отсутствием состава преступления.

* * *

Владимир Путин смотрел на бизнесменов, как добродушный папа на разыгравшихся детей.

* * *

– Может быть, при помощи госзаказа развивать (литературный. – А. К.) вкус? – внезапно спросил Владимир Путин у молодых писателей, и мечтательность слетела с их раскрасневшихся лиц.

* * *

Среди журналистов, застывших на снегу, было много представителей мировой прессы. Одна журналистка спросила президента, почему детям не дают кататься бесплатно.

– Бесплатно при коммунизме будет, – ответил ей господин Путин, опершись на палки.

Она, по-моему, расстроилась.

* * *

Я спросил господина Путина, насколько его спуск с горы к журналистам поднимет шансы Сочи.

– Я не думаю, что намного, – пожал плечами господин Путин. То есть он имел в виду, что все-таки поднимет.

* * *

– Как мне стало известно, «НТВ-плюс» вместе с Российским футбольным союзом, вместе с председателем Виталием Леонтьевичем Мутко чего-то намутили в очередной раз. Хотят у нас, у рядовых болельщиков, – президент Путин сделал короткую паузу, давая возможность осознать присутствующим, что он имеет в виду себя, – отнять возможность бесплатного просмотра футбольных матчей!

* * *

Президент Путин поставил потребителей в трудное положение. С одной стороны, им предстоит проявить здоровый патриотизм, а с другой – сделать осознанный выбор. И что им теперь, разорваться, что ли?

* * *

– Мы исходим из того, что ничего не исключаем, – произнес президент России.

Вот чему научила Владимира Путина жизнь.

* * *

Было очень интересно, как президент России, взяв слово, обратится к президенту Туркмении. И дело не только в том, что его зовут Гурбангулы Мяликкулиевич Бердымухаммедов. Главная проблема в том, что эти имя и фамилия постоянно меняются.

Так, после хаджа в Саудовскую Аравию, который президент Туркмении совершил почти сразу после избрания на этот пост, посольство Туркмении в Москве стало настаивать на том, что теперь у президента Туркмении больше нет отчества, а в фамилии пропали две последние буквы и он, таким образом, стал просто Гурбангулы Бердымухаммедом.

Потом туркменская служба протокола предложила еще больше

упростить президенту России задачу и заявила, что согласна с такой, например, формулировкой: «господин Бердымухаммед».

Стало понятно, что фамилия туркменского президента, таким образом, стремительно мигрирует в сторону имени пророка Мухаммеда, и с этим придется считаться всем, кому по душе (а главное, по карману) туркменский природный газ.

В канун визита в Москву появилась еще одна формулировка. Посольство Туркмении поделилось новым видением фамилии своего президента. К «Бердымухаммеду» достаточно прибавить «аль хадж» – и можно не беспокоиться за судьбу туркмено-российских отношений и долгосрочных контрактов с «Газпромом».

Владимир Путин, надо признать, нашел выход из этой на первый взгляд тупиковой ситуации. Он (по крайней мере за то время, пока журналисты были свидетелями их разговора) предпочел вообще никак не обращаться к президенту Туркмении.

Президент России Владимир Путин встретился с президентом Чехии Вацлавом Клаусом.

– У меня были две амбиции во время этой встречи, – грустно подводил итоги этой беседы президент Чехии. – Во-первых, я пытался отделить российско-чешские отношения и вопрос об американской системе ПРО. Я уверен, что это удалось.

Он тяжело вздохнул и продолжил:

– Вторая моя амбиция была такая: объяснить чешские аргументы для размещения такой базы у нас. Судя по ответам российского президента, этот план провалился.

В Малахитовом фойе в этот момент не засмеялся, по-моему, только Владимир Путин.

– Однако я заверил, – сказал Вацлав Клаус, – что с чешской стороны нет ни малейшего намерения, чтобы эта станция стала угрозой для РФ…

– Очевидно, что Чехия не будет влиять на работу этой системы и руководить ею, – на этот раз засмеялся президент России.

Прием был запрещенный.

*** * ***

Президент Путин начал говорить главе ОАО РЖД Владимиру Якунину, что 30-километровый железнодорожный участок, несмотря на то что он выходит очень дорогой, строить придется.

Господин Якунин посмотрел на президента и продолжил – о достоинствах случившегося наконец решения об объединении двух администраций порта, торговой и морской.

– Молодец! – восхитился господин Путин. – Пропустил мимо ушей и дальше пошел!

Владимир Якунин остановился как вкопанный.

*** * ***

Владимир Путин сидел в своем кресле с выражением лица Бронзового солдата, которого только что перенесли из центра города Таллина на военное кладбище.

Глава Общественной палаты Евгений Велихов передал президенту Путину небольшую книжечку с «проектом по русскому языку».

Владимир Путин взял в руки брошюру и быстро полистал ее. Это обогатило его сильными впечатлениями, которыми он поспешил поделиться с окружающими.

– Вот, посмотрел книжку, – признался он. – Издание это подготовлено одним американским центром! Вот поэтому-то там чаще всего и встречаются слова «бизнес» и «дело» и только потом уже – «честность»!

Я бы выносил эту фразу эпиграфом к каждой встрече президента России с американскими коллегами. Просто потому, что она дает исчерпывающее представление о его отношении к ним.

*** * ***

Немецкий журналист спросил, считает ли президент России себя демократом чистой воды.

Господин Путин от души поблагодарил за этот вопрос.

– Что значит «чистой воды»? – переспросил он. – Что значит в современном мире быть чистым немцем или чистым русским? У нас

говорят: если любого русского потереть, там татарин появится. И что такое чистая демократия? Где вы ее видели-то?!

Журналист стоял с таким видом, что было понятно: где-то он ее видел.

*** * ***

Ангела Меркель решила добавить немножко доброты в сложный разговор президента Путина с журналистами:

– Сегодня, мне рассказали, литовский парламент ратифицировал пограничный договор с Россией. Это говорит о том… Что? Секунду! А, извините, меня поправляют: не литовский, а латвийский, кажется. Да?

– Да какая разница, – успокоил ее господин Путин. Ангела Меркель сгоряча кивнула.

*** * ***

Президент России подошел к нескольким готовым машинам и уже без лишних слов сел в одну из них. Журналисты этого совершенно, мне показалось, не ожидали. Господин Путин между тем, не пристегнувшись, дал газу и рванул к выходу из цеха. Репортеры бросились врассыпную, а тем, кто еще перегораживал ему дорогу, пытаясь сделать решающий кадр, Владимир Путин несколько раз резко посигналил. Он наслаждался. Наконец-то он сделал с ними то, что давно собирался.

*** * ***

– Так вот, – сказал господин Путин, – в ближайшее время я встречаюсь с Ангелой Меркель в Германии (в начале июня на «восьмерке». – А. К.), и я не буду ей говорить: «Ты сама не хочешь это мясо есть, хочешь мне его скормить!» Нет, я не буду так говорить!

А чего, в самом деле, повторяться?

* * *

Владимир Путин сам задавал себе вопросы, которых ему недоставало для ответов, и в какой-то момент стало понятно, что журналисты с их вопросами чаще всего не по существу дела ему вообще-то и не нужны.

* * *

Главный редактор журнала Spiegel спросил президента России, является ли он все-таки, как сказал экс-канцлер Герхард Шредер, демократом чистой воды. Этот вопрос господину Путину задавали несколько дней назад на саммите Россия-ЕС в Самаре, и я думал, президент России совсем заскучает. Но вместо этого мы получили ответ года, закончившийся фразой пятилетки: «После смерти Махатмы Ганди не с кем поговорить».

* * *

Интервью президента России журналистам стран G8 продолжалось больше двух часов, и в какой-то момент господин Путин спохватился:

– А сколько времени-то? Полдвенадцатого?! Вы издеваетесь! Надо заканчивать! – И, поняв, как это прозвучало, быстро добавил: – Или это я над вами издеваюсь. Но все равно надо заканчивать.

* * *

– Я обратил внимание писателя на то, что некоторые шаги, которые мы делаем сегодня, во многом созвучны с тем, что писал Солженицын, – сказал Владимир Путин после встречи с ним.

Надеюсь, он имел в виду труд Александра Солженицына «Как обустроить Россию», а не «В круге первом».

* * *

Владимир Путин разговаривал с Виктором Януковичем как старший брат, которому, конечно, небезразлично то, что творится в жизни у младшего, но вообще, если честно, даже трудно понять, как этот парень так безобразно и беспорядочно может жить, потому что старшему брату нечто в этом роде с его уверенностью в завтрашнем дне даже и представить немыслимо.

* * *

Председатель Российского союза кинематографистов Никита Михалков рассказал, что в кино сегодня ходит в три раза больше людей, чем даже год назад.

– При этом количество кинематографических тусовок уменьшилось, – добавил он.

Владимир Путин недоуменно посмотрел на него.

– Мне послышалось?.. – переспросил он.

– Ну да, тусовок, – виновато потупился Никита Михалков. – Кинематографических… Простите, что такой сленг проскочил…

– А я думал, мне послышалось, – расстроенно сказал господин Путин.

* * *

Госсовет закончился так же внезапно, как и начался. Господин Путин стал было говорить о необходимости рутинной работы по обеспечению общественной безопасности, как вдруг резко перебил сам себя:

– Так, внимание! Я зачем сюда приехал-то?!

* * *

– О, подслушивает! – обрадовался президент России на скачках,

увидев, что я стою несколькими метрами ниже.

Я сказал, что нет, сейчас подсматриваю, и покачал головой, что должно было обозначать: «Ну что здесь у вас можно услышать интересного?» Господин Путин правильно истолковал этот жест:

– А следующий ГУАМ на Соловках только что предложено провести! Разве это не интересно, давал понять господин Путин.

Он радостно засмеялся. Эта идея ему нравилась.

*** * ***

Подойдя к новому комбайну «Ростсельмаша» и увидев, что дверца открыта, господин Путин забрался в него, крикнул, «Сереж, давай сюда!», дождался, пока господин Иванов сядет рядом, наскоро послушал, как управляется этот чудовищных размеров аппарат, понажимал на педали… Неожиданно у комбайна резко поднялась косилка и, по-моему, приоткрылся ее зев. Я вздрогнул, вспомнив трагические кадры из мультика «Ну, погоди!». Я до последнего не верил, что все это адское сооружение тронется с места. Хотя бы потому, что перед косилкой с камерами застыли десятки журналистов.

Но тут Владимир Путин страшно захохотал – и оно тронулось. Правда, проехало всего несколько метров и встало. Но когда все было успокоились, вдруг тронулось снова. И опять почти сразу встало.

Владимир Путин и Сергей Иванов выбрались на свежий воздух, по-моему, очень довольными.

– Что это было? – спросил я президента России.

– Тренировка прессы, – коротко ответил он. А мне показалось, дрессировка.

*** * ***

Президент Путин появился на церемонии открытия сессии МОК примерно с 20-минутным опозданием, поздоровался с австрийцем, махнул рукой корейцу и, увидев его опрокинутое лицо, пошел здороваться с ним за руку.

* * *

Я стоял в холле второго этажа у входа в конференц-зал гостиницы Westin Camino Real, где проходили презентации стран-кандидатов на зимние Олимпийские игры-2014.

У подножия эскалатора показалась команда господина Путина. Напряжение достигло предела, и нервы у меня сдали:

– Держитесь! – крикнул я.

Господин Путин к этому моменту уже прошел было мимо, но обернулся и успел хладнокровно спросить:

– За что?

Я не успел ответить. Хотя там было за что держаться. За Журову Светлану, например.

* * *

После презентации, как только Владимир Путин вышел из зала, чтобы поскорее, до объявления итогов голосования покинуть территорию Гватемалы, я спросил его:

– Вы спали сегодня?

– Как говорит мой друг Джордж, – с чувством сказал он, – лайк э бэби!

* * *

Владимир Потанин рассказывал, как господин Путин в ночь прилета в Гватемалу из США после встречи с Жаком Рогге два с лишним часа ужинал с президентами самых влиятельных федераций МОК и их женами.

– Два часа с лишним! С женами! И ничего, держался!

* * *

Владимир Путин выступил на инаугурации Юрия Лужкова.

Ужас церемонии заключался в том, что Владимир Путин выступил на ней дважды, и того, что московские чиновники услышали под конец этой речи, им хватит надолго, если не навсегда.

* * *

Владимир Путин, несмотря на все то, чем многим до сих пор кажется, человек на редкость стыдливый и застенчивый.

* * *

– Такого вообще-то не должно быть, – сказал господин Путин. – Но исключать такого нельзя.

* * *

– Владимир Владимирович, я понимаю вашу горячность… – вдруг сказал губернатор Мурманской области Юрий Евдокимов.

– Горячность в сумасшедшем доме! – оборвал его господин Путин. – А у нас…

Он задумался.

* * *

– Еще хочу сказать, – не смог остановиться губернатор Мурманской области, – что проблема облегченного захода российских кораблей в российские порты увязана с вашими, Владимир Владимирович, задачами по демографии. Представьте только! Рыбак будет чаще заходить в свой порт. А там жена! Дело пойдет!

Это была первая мысль за последние полчаса заседания, которая, похоже, пришлась по душе президенту России.

* * *

– МЭРТ должен определить, какой из этих вариантов является оптимальным, – решил господин Путин. – Сколько времени нужно?

Заместитель министра экономического развития и торговли России Виталий Савельев замялся:

– Это не вопрос моей компетенции. Решение не я буду принимать.

– А че приехали тогда сюда? – перебил его господин Путин.

– Можем до конца месяца решить, – понял господин Савельев.

*** * ***

Президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдхойоно обратился с просьбой к президенту России помочь Индонезии в деле воспитания в республике конкурентоспособных шахматистов и дзюдоистов. Проблему с дзюдоистами господин Путин, предположим, мог бы взять на себя, а вот шахматы мог бы, наверное, с легким сердцем отдать, к примеру, Гарри Каспарову, роль которого как играющего в Индонезии тренера, без сомнения, устроила бы Владимира Путина.

*** * ***

Владимир Путин несколько секунд машинально обшаривал комнату глазами. Наверное, он был и в самом деле обеспокоен и, может быть, даже раздражен отсутствием Кони. Повод для раздражения или, вернее, для ревности у него был: собака в это время прекрасно себя чувствовала в обществе пьющего чай на балконе в другой комнате Геннадия Зюганова.

*** * ***

Президент России, взяв бутылочку, подошел с ней еще к одному теленку как-то сбоку, так, чтобы тот и не заметил, кто его кормит.

– Владимир Владимирович, вы естественный животновод! – вскричал Андрей Даниленко. – А теленок… он чувствует… когда добрая душа!..

Теленок впился зубами и губами в соску и перестал замечать что бы то ни было вокруг.

– Дай, – неожиданно сказал ему господин Путин, и тот на мгновение приоткрыл рот, кажется, только для того, чтобы переспросить, правильно ли он расслышал. Этого мгновения Владимиру Путину хватило, чтобы поставить бутылочку в ее стойло.

– Теперь мы за этим теленком особенно будем следить, – взволнованно продолжал Андрей Даниленко.

– Я через полгода приеду, проверю, – проговорил господин Путин, и я не сразу понял, что он имеет в виду время сразу после марта 2008 года.

Вряд ли у него, правда, будет свободное время.

*** * ***

– Может ли Виктор Зубков стать президентом? – переспросил Владимир Путин. – Да, может… Как и любой другой рядовой гражданин Российской Федерации! – торжествующе закончил он. – При этом он, конечно, не рядовой гражданин Российской Федерации…

То есть не может.

*** * ***

Владимир Путин так близко к оригинальному тексту пересказал ответ Виктора Зубкова на вопрос, будет ли тот выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах, что могло показаться, будто это он его и писал.

*** * ***

К числу безоговорочных достижений народного хозяйства за время двух своих президентских сроков Владимир Путин отнес формирование класса новых бизнесменов. Эти бизнесмены «не считают Россию дойной коровой, а считают ее своей Родиной». Тех, кто считал Россию

дойной коровой, пришлось, в свою очередь, подоить. Более того, как я понял, тех бизнесменов, которые считают Россию Родиной, доят еще активней.

* * *

Все, что происходило на встрече президента России с новыми и старыми министрами правительства, лишний раз должно было подчеркнуть, что новый состав правительства не хуже, чем старый, по крайней мере с точки зрения сакрального проникновения в самую глубину прозрачных глаз Владимира Путина.

Президент Путин прекрасно понимает, что есть встречи, на которые нельзя опаздывать. Он свернул интервью иранским СМИ, два раза предупредив журналистов, что ему надо ехать к аятолле и что если он опоздает, то попадет не ему, а им.

* * *

Чем чаще Владимир Путин говорит о том, что он не останется на третий срок, тем крепче в широких слоях населения уверенность в том, что он должен остаться. Народ всерьез опасается осиротеть без Владимира Путина. А он с садистским удовольствием все чаще повторяет: уйду я от вас!

* * *

Во время «прямой линии» Владимиру Путину задавали и такие вопросы, на которые он отвечал совершенно односложно.

– Я смотрю, тут бегущая строка, – озабоченно сказал он, всмотревшись в экран. – Это откуда?

– Это эсэмэс, Владимир Владимирович, – осторожно сказал ведущий.

И поскольку вопросы по эсэмэс-почте были сформулированы в одном предложении из экономии сил и денег, то и ответы тоже

(неизвестно из каких соображений):

– Будет ли в России банковский кризис?

– Нет, не будет.

– Планируется ли денежная реформа?

– Нет, не планируется.

Я даже подумал, что если бы все вопросы были заданы эсэмэс-почтой, то это была бы самая информативная «прямая линия».

* * *

Владимир Путин остановился возле стенда, на котором было отмечено, сколько людей каждый месяц расстреливали на Бутовском стрелковом полигоне. Я, может быть, первый раз увидел растерянного президента.

– Умопомрачение какое-то, – пробормотал он. – Кажется, что это невозможно. За что?!

* * *

– Это картина-размышление, – задумчиво произнес Никита Михалков. При этом Никита Михалков нахваливал свою кинокартину с энтузиазмом, которому позавидовал бы его самый благожелательный критик. Он как будто опасался, что у президента может возникнуть впечатление, что это картина-развлечение или просто не очень хорошая картина, и торопился расставить все акценты еще до начала просмотра.

Господин Путин сказал, что сначала все-таки посмотрит фильм, а потом что-нибудь скажет.

– Нет, мне сказали, чтобы я что-нибудь сказал, – я сказал, – смутился наконец Никита Михалков.

– Вольно, – сказал Владимир Путин. Никита Михалков расслабился.

* * *

Министр МЧС Сергей Шойгу хотел что-то сказать, но ему не дал Владимир Путин.

– Сергей Вадимович… ой, Владиленович! – обратился он к Кириенко. – Вот видите, какая ситуация! Некоторое надо приводить в соответствие с федеральным законодательством, а некоторое – наоборот! Творчески надо подходить к этому!

*** * ***

Владимир Путин вчера встретился с сотрудниками Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных сил России.

Когда разведчикам раздали бокалы с шампанским, они так и остались стоять в строю, замерев с ними в руках.

– Строй можно нарушить, – сказал им господин Путин, – подходите сюда. Они выполнили команду верховного главнокомандующего.

Но разговаривать с собой он им команды не отдал, и поэтому они молчали.

*** * ***

Владимир Путин разговаривал со строителями моста через Енисей в их бытовке за чаем. Он рассказывал, зачем решил возглавить «Единую Россию»:

– Что такое «Единая Россия». Является ли она идеальной политической структурой? Конечно, нет! Конечно, нет! Там нет пока устойчивых идеологических принципов, за которые члены партии готовы положить…

Я думал – жизнь, но оказалось, что все еще не так драматично, несмотря на то что до выборов остается уже совсем немного времени.

– …авторитет, – произнес президент. – К сожалению, пока таких единых идеологических установок в партии нет, но тем не менее она близка к власти, на региональном уровне – к губернаторам, на федеральном – к правительству и к президенту. А к таким структурам, как правило, стараются примазываться всякие проходимцы. Часто им

это удается. Цель этих людей не благо народа, а обогащение. Они компрометируют партию. А зачем тогда мне надо было возглавлять федеральный список партии?

– Да, зачем? – искренне заинтересовался бригадир верхолазов.

– Да потому что лучше у нас все равно ничего нет! – засмеялся президент.

*** * ***

Я вдруг понял, чьим именно амбициям соответствует премьерское кресло. Как-то все вдруг стало на места. Место Владимира Путина – именно на посту премьера. И не будет никакого перераспределения полномочий в его пользу. Он будет работать премьер-министром. И больше на самом деле ничего не нужно. И не нужно будет еще года четыре.

И окажется, что он, выбирая преемника, на самом деле выбирал себе начальника. И выяснится, что для него никакого значения не имеет соображение, которое было главным в комментариях политологов, которые ставили себя на его место и уже оттуда, с высоты своего положения, говорили о том, что он не может занимать должность, которая потребует от него подчинения кому бы то ни было, и что уже только поэтому для него подходит только должность национального лидера.

Он будет работать премьером. Это и есть его место в строю. Выбором преемника он обезопасил себя только от одного: от опасности быть снятым со своего поста так, как он сам когда-то снял Михаила Касьянова и Михаила Фрадкова. Он будет работать премьером, потому что ни один из людей на этой должности – в том числе и он сам восьмилетней давности – не мог удовлетворить его. Все это время было видно, как ему буквально все хочется переделать за каждого из них, в том числе и теперь – за Виктора Зубкова.

Сейчас ему, очевидно, кажется, что он знает, как надо. И он готов показать, как это делается.

Он будет премьером, чтобы самому убедиться в том, что после стольких лет на этой должности человеческого в нем осталось больше, чем думали все и, может быть, он сам.

– Виктор Алексеевич Зубков (председатель правительства. – А. К.) должен обеспечить такое напряжение в работе правительства, – сказал Владимир Путин, – чтобы даже мой возможный приход в Белый дом показался праздником.

Если Виктор Зубков сумеет обеспечить такое напряжение, то праздником приход в правительство покажется прежде всего самому Владимиру Путину.

*** * ***

Было бы странно, если бы в стенах немецкого казино, где проходил форум «Петербургский диалог», не цитировали бы Федора Достоевского или хотя бы не поминали его добрым словом.

– Достоевский здесь не только играл, но и, насколько я знаю, все продул, все время письма писал и просил ему денег прислать, – господин Путин говорил про писателя с легким снисхождением и с таким видом, как будто, если бы рядом с Федором Достоевским в это время был он, Владимир Путин, всего этого позорища ни в коем случае бы не произошло.

*** * ***

В какой-то момент дорогу лидерам России, Финляндии и Венгрии перегородили венгерские танцоры, успевшие вместе со своим тяжелым инструментом перебежать туда со стадиона. Они начали с адским исступлением танцевать венгерский танец чардаш. Господин Дюрчань некоторое время стоял потупив взор, а потом со вздохом снял пиджак, схватил одну девушку и постарался слиться с ней в танце. Девушка до неприличия разрумянилась, и господин Дюрчань, по-моему, тоже.

Тут я увидел, что и господин Путин уже стоит без пиджака, в полной боевой готовности, а вот уже и берет другую девушку и тоже начинает сливаться с ней в танце. Вернее, это нельзя было назвать ни слиянием, ни поглощением. Владимир Путин по примеру Ференца Дюрчаня скакал, слегка подпрыгивая, по небольшой асфальтированной площадке, которая была окружена стонущей от восторга мордвой.

* * *

На вопросы корреспондента «НГ», где он научился танцевать, господин Путин медленно ответил, что здесь, в Саранске.

– Я видел, как это делает премьер-министр Венгрии, и попытался повторить.

– А вы знаете, какой танец вы танцевали? – спросил я.

– Конечно! – с вызовом ответил господин Путин и замолчал. Впрочем, ситуация требовала продолжения.

– Но не скажете? – уточнил я.

Он, можно сказать, рассмеялся в лицо.

* * *

Господин Путин безжалостно притормозил коллег из Финляндии и Венгрии у работающей наковальни, где недвусмысленно скинул пиджак. Я до последнего мгновения не верил, что он возьмет в руки молот. Он, кажется, тоже. И оба оказались посрамлены. Владимир Путин колотил молотом по раскаленной чушке, чередуясь ударами с кузнецом.

Как раз в это время МИД РФ объявлял о высылке из России четырех британских дипломатов.

* * *

Владимир Путин, появившийся на Балканском энергетическом саммите, как и планировалось, в самый его разгар, заверил:

– Российские экологические стандарты выше, чем у наших партнеров в других странах.

Лучше других на себе в России это могли почувствовать такие корпорации, как Shell и BP.

* * *

Владимир Путин предостерег бизнесменов от излишней социальной ответственности:

– Я вот разговаривал с одним директором, не буду говорить каким. Он всю жизнь в отрасли проработал, не скажу в какой. И он мне рассказывает, как он содержит футбольный клуб, как он еще то-то делает и то-то… А я ему говорю: «А кто будет самолеты-то выпускать?» Он очень удивился.

*** * ***

– Дзюдо, – объяснял президент Путин, – не только мужской вид спорта, но и женский. Это вообще глобальный вид спорта!

Тогда я антиглобалист.

*** * ***

Корреспондент «Интерфакса» Вячеслав Терехов спросил господина Путина, шел ли между ним и эмиром Катара разговор о координации в газовой сфере.

– Шел, – сказал господин Путин.

– И все? – переспросил господин Терехов.

– Этого уже достаточно, – махнул рукой президент России.

*** * ***

Владимир Путин обратил внимание эмира Катара на Алексея Миллера.

– Миллер? – переспросил эмир, с интересом осматривая главу «Газпрома». – Какая-то иностранная фамилия…

– Да русский он, русский!.. – засмеялся господин Путин, добродушно глядя на господина Миллера.

*** * ***

Отчего жизнь так несправедлива к Владимиру Путину? Вроде бы все он делает как надо – и даже делает это с душой. Он старается, Владимир Путин. Он даже признается, что если и дальше так будет работать, то сойдет с ума. И я ему верю – обязательно и дальше будет так работать.

Приглашенные звезды
часть 5

Руководители Евросоюза поражают своими буйными шевелюрами (в отличие от российских чиновников, стриженных словно под одну гребенку). Такое впечатление, что эти странные люди в свое время хипповали, а некоторые хиппуют и до сих пор. Они, конечно, каждый день моют голову хорошим шампунем. Они носят хорошие костюмы. У них просто нет другого выхода. Но они оставили себе лазейку для самовыражения. Они категорически отказываются коротко стричься.

*** * ***

Леонид Кучма в ожидании своей аудиенции с Владимиром Путиным прогуливался вдоль озера, от скуки задирая стоявших в отдалении журналистов, которые, впрочем, не могли ему ответить, потому что не слышали, что он им говорит. Наконец он дождался своей очереди.

– Как на Лукашенко, так полно прессы, а я пришел – почти никого нет! – озабоченно сказал господин Кучма, осмотревшись по сторонам.

*** * ***

Не так давно президенты Казахстана, Киргизии и Узбекистана играли в боулинг. Прошли даже соревнования между ними. Исламу Каримову, занявшему призовое третье место, вручили пылесос. Президент Узбекистана сразу подарил его стоявшей рядом жене Аскара Акаева. Серебряный призер соревнований Нурсултан Назарбаев отдал свой пылесос своему личному фотографу. А победитель Аскар Акаев оставил пылесос себе. Таким образом, в семье Акаевых появились два новых пылесоса.

* * *

Президент Нигерии в своей длинной (в два раза длиннее положенного по протоколу) речи так страстно благодарил «восьмерку» за доброту и слова его были так музыкальны, что все это вместе (плюс, конечно, его внешние данные) производило впечатление хорошо сколоченного рэпа.

* * *

Президент Азербайджана Ильхам Алиев говорит долго, ровно и мягко. Его речь действует на обычного человека странным образом. Через некоторое время по телу разливается приятное тепло, а потом очень хочется спать. Важно, что засыпаешь при этом с уверенностью в завтрашнем дне. Похоже, Ильхам Алиев унаследовал лучшие свойства натуры своего отца.

* * *

Президент независимого Туркменистана Сапармурат Ниязов как-то прошел в Представительский кабинет Кремля, даже не притормозив, даже не обратив внимания на то, что один из сотрудников протокола рискнул притронуться к нему горячей и сухой от возникшего желания соблюсти формальности ладонью. И Сапармурат Ниязов тут же пострадал из-за этого, оказавшись в чужом кабинете один на один со своими министрами. Он растерянно оглянулся, потому что не знал, что же ему дальше-то надо делать, да так и остался стоять, так как у протокола собственная гордость, и никто ему не подсказал, как жить дальше. И он вынужден был рассеянно кивать своим министрам, столпившимся рядом в ожидании этого великого человека, который дома не замечает своих министров даже тогда, когда они в соответствии с лирикой туркменского протокола жадно целуют ему при встрече руки.

И только секунд через пятнадцать, словно сжалившись над Сапармуратом Ниязовым, с противоположной стороны открылась дверь, и появился Владимир Путин.

* * *

Сильвио Берлускони некоторое время рассуждал о национальных особенностях итальянских рабочих.

– У них есть один чрезвычайно заразный вирус – желание работать. Там, где они появляются, начинают работать все! – пригрозил он.

Это, конечно, очень опасный вирус для нашей нестабильной экономики. Правда, у всех у нас ведь есть прививки от него.

* * *

Выйдя после встречи с Владимиром Путиным на свежий воздух и увидев скучающего в ожидании своей очереди президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, президент Украины Леонид Кучма бросился к нему как к родному и, махнув рукой на свою же резиденцию, как-то жалобно произнес:

– Это такой бордель, бля…

* * *

– Вот возьмите наши отношения с Израилем! – воскликнул президент Египта Хосни Мубарак. – Сначала, конечно, война. Потом переговоры. Потом решили некоторые вопросы в суде. И в результате установили с Израилем отношения!

Очевидно, что этот конструктивный во всех отношениях путь в отношениях с Израилем он предлагает пройти и палестинцам. Тем более что некоторую его часть они уже, можно сказать, преодолели.

Президент Египта жестикулировал еще долго и с удовольствием. Переводчик, если я не ошибаюсь, заметно сократил начальника. Процесс урегулирования на Ближнем Востоке от этого, по моему убеждению, только выиграл.

* * *

Президент Украины Леонид Кучма говорил, что там, где сходятся пути трех славных народов, и там, где сыны украинских казацких степей, белорусских тенистых дубрав, российских бескрайних просторов, и там, где… В общем, иногда закончить цитирование нельзя, его можно только прекратить.

*** * ***

Президент Назарбаев поблагодарил президента Путина за то, что тот, приехав на инаугурацию, поступил как «друг Казахстана» (судя по тому, что на инаугурации появились главы только восьми государств мира, врагов у Казахстана пока гораздо больше).

*** * ***

Немецкий канцлер подошла к дверям Представительского кабинета первого корпуса Кремля и хотела уже выйти к центру кабинета, чтобы поздороваться с господином Путиным, но вдруг увидела, что с его стороны двери вообще еще закрыты. Ее саму тут же стали фотографировать с фотовспышками – и госпожа Меркель, похожая в этот момент на внезапно разбуженную сову, поспешила спрятаться за одной из створок дверей.

*** * ***

На заседание в узком составе президенты обычно входят вместе. Вчера в Мраморный зал Константиновского дворца президент Белоруссии Александр Лукашенко ворвался в полном одиночестве. Он даже оглядывался на всякий случай, словно стараясь удостовериться, что ему удалось оторваться от коллектива. Очень быстро президент Белоруссии понял, что на самом деле он ничего не выиграл. Он сидел в полном одиночестве за гигантским круглым столом – и мучительно размышлял, что же ему теперь делать.

* * *

В заключение господин Лукашенко на правах председательствующего попытался еще раз предоставить слово самому себе.

Борис Ельцин признался:

– На первом месте у меня всегда была… – Он сделал большую паузу, с любовью глядя на жену. – Работа. А жена на втором.

И он сказал, что все последние 50 лет ошибался насчет этого и понял это, только когда ушел с поста президента.

– Я был неправ, – повторил он после некоторой паузы, – потому что может ведь и жена, и работа быть на первом месте. Присуждают же в спорте два первых места.

* * *

– И он мне говорит, – вспоминал господин Клинтон, показывая на Бориса Ельцина, – что я, наверное, хороший, порядочный парень, но я никогда не буду президентом США.

* * *

– Включаю я однажды телевизор, – вспомнил господин Коль, – а там показывают, что Борис Ельцин стоит на улице на танке! И говорит что-то! Я сразу позвонил президенту США и говорю: «Слушай, надо ему чем-нибудь помочь!»

* * *

После этого со своего места встал Борис Ельцин. Он решил, что пора ему все же сделать пару мелких замечаний.

– Вот тут и Гельмут Коль, и Билл Клинтон говорили, что они нам много помогали. Я никого, конечно, не хочу обидеть, но вот когда нам действительно нужна была помощь, когда люди в России буквально

недоедали, Германия нам правда помогала, а Америка нам не помогала!

За столами наступило молчание. В наступившей тишине я слышал только смех господина Клинтона. А уже было не смешно.

– Вот Виктор Степанович Черномырдин работал со мной бок о бок шесть лет, а потом я его сдал…

Тишина стала, как говорится, звенящей. Я понимал: Борис Ельцин отвечает всем, кого выслушал за этот вечер и к кому-то у него остались какие-то вопросы – или появились новые.

– Сдал его! – с вызовом повторил он. – А он теперь сидит здесь! Он не обиделся, потому что понял, что я это сделал, чтобы дать дорогу молодым.

*** * ***

Борис Ельцин поблагодарил Владимира Путина, который настоял на том, чтобы провести этот юбилей в Кремле.

– Мы хотели сделать по-другому, не так… – сказал он и махнул рукой. – Но Владимир Владимирович сказал нам «нет». Я благодарен ему за это. Я благодарен своей семье. У меня две дочери, четыре зятя, внуки. Мне моя внучка сделала подарок ко дню рождения, родила мне правнука.

Он молчал, и я понимал, что он ищет какие-то слова, которым суждено закончить этот вечер.

– Спасибо вам, – произнес он. – Спасибо за то, что в этом зале сидят люди, которые меня любят или хотя бы не ненавидят.

*** * ***

Господина Путина интересовали прежде всего договоренности о строительстве нефтепровода на Дацин.

– Если проект удастся… – сказал он, посмотрел на председателя КНР и поскорее решил уточнить:

– А у меня нет сомнения в том, что он удастся…

Ху Цзиньтао едва заметно кивнул. Когда ему надо, он хорошо знает русский язык.

* * *

Глава администрации Афганистана Хамид Карзай, сидевший полтора часа без каракулевой пилотки на голове (лысым он кажется гораздо добрее и мягче), когда ему дали слово, поспешно надел ее и накинул зеленый халат на костюм. Без халата и пилотки он не появляется перед телезрителями, хорошо понимая, что они являются таким же брэндом его страны, как и выращивание и производство наркотиков на территории Афганистана.

* * *

– Так приятно видеть молодежь! – воскликнул Джордж Буш. – Говорят такие умные вещи… Я вспоминаю, что когда мне было четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать лет…

Он сделал драматичную паузу, но остановиться уже не мог:

– Помню, мы в сорокапятку играли в основном, – продолжил он. – Да, много изменений в мире произошло с тех пор… Вы теперь можете, например, слушать музыку с таких маленьких-маленьких дисков… Могу попытаться какой-нибудь прогноз еще сделать. Через двадцать лет вы будете, наверное, ездить на других машинах… на водороде, скорее всего, они будут. Но вот что я вам скажу! Это все сделают доллары, которые мы, именно мы потратим сегодня! И в результате будет другая картина мира!

Он помолчал, но потом решил добавить следующее:

– Нет, ну кое-что останется, конечно. А кто-то из вас будет сидеть на наших местах, возможно, и вспоминать: «Вот, тут сидел старикан Буш, предсказания всякие делал… Смешно было…» Но вы должны понимать, что и вы тут будете сидеть и тоже делать предсказания…

* * *

– Как ты поживаешь? – спросил Уго Чавес Владимира Путина, похлопывая президента России по плечу.

После этого момента встреча могла развиваться по двум

сценариям. В Минске был реализован один из этих сценариев, и Уго Чавес стал братом (в том числе и по оружию) президента Белоруссии Александра Лукашенко.

Господин Путин предпочел реализовать другой сценарий. Он высвободился из объятий президента Венесуэлы и пробормотал, отходя от него:

– Отлично.

*** * ***

– Мне нравятся эти переговоры! – честно воскликнул Александр Лукашенко (он только не добавил: «Парни!»). – Правда, и Таджикистан не отстает от нас в плане унификации документов, но беда Таджикистана в том, что у него нет общей границы с нами!

Президент Таджикистана расстроенно кивнул.

*** * ***

Я стоял немного в стороне от господина Путина. В какой-то момент меня кто-то осторожно потрогал за плечо. Я обернулся. Между моим плечом и стенкой с виноватой улыбкой на лице пытался протиснуться президент Франции. Он ни на чем не настаивал и запрещал настаивать своей охране (потом оказалось, что, прежде чем потрогать меня за плечо, президент Франции так стоял не меньше полуминуты, надеясь, видимо, что пробка рассосется как-нибудь сама собой).

Он прошел мимо с той же виноватой улыбкой на лице и еще несколько минут ждал российского президента.

*** * ***

– Большое спасибо за добрые слова, – благодарно улыбнулся президент Армении Роберт Кочарян, внимательно выслушав последние слова Владимира Путина, – спасибо за приглашение…

Тут президент России посмотрел на него с каким-то детским недоумением.

– На которое я сам напросился, – со вздохом закончил господин Кочарян.

* * *

– Александр Григорьевич, позвольте вас поприветствовать! – сказал президент России президенту Белоруссии, который очень странно вошел в Представительский кабинет.

Александр Лукашенко стоял за дверью и, как только она приоткрылась, сделал несколько поспешных шагов навстречу российскому президенту, который вышел из двери напротив, а потом, словно спохватившись, что все увидят, как он заторопился, Александр Лукашенко сбил шаг и попробовал перейти на довольно-таки вальяжную походку, отчего его ноги стали словно бы заплетаться. Правую руку Александр Лукашенко, как будто так и не решив, куда ее деть, вдруг засунул глубоко под пиджак между второй и третьей его пуговкой, словно то ли копируя своих великих предшественников, до которых ему еще предстоит сделать шаг, то ли просто решив почесаться.

* * *

Президент Монголии свободно и фактически без акцента говорит по-русски. Он говорит по-русски не хуже, например, чем его казахстанский коллега. И в этом смысле они тоже практически неотличимы друг от друга.

* * *

Владимир Путин попросил председателя совета директоров АФК «Система» Владимира Евтушенкова рассказать о высоких технологиях.

– Возьмите область офшорного программирования… – начал

Владимир Евтушенков.

Начало было многообещающим.

– Объединили потенциалы, сделали фирму, теперь Intel пытается войти к нам… У нас с украинцами родные, человеческие отношения, и порой трудно понять, где свое, где чужое…

– А вот это надо различать, – сказал господин Кучма.

*** * ***

Президент Таджикистана Эмомали Рахмонов пообещал господину Путину, что все таджики начиная с детского сада будут изучать русский язык.

– И нам тут не нужна подсказка со стороны России, – закончил президент Таджикистана.

Наверное, если Россия вложит в Таджикистан еще пару миллиардов долларов, то русский язык будет в Таджикистане государственным.

*** * ***

Произнеся речь, президент Азербайджана уже сел на свое место, а Владимир Путин все стоял над ним и, как все делегаты съезда, аплодировал сыну Гейдара Алиева, выдающегося, в свою очередь, сына азербайджанского народа. Так назвал его в своем выступлении сам Владимир Путин.

Ильхам Алиев является, таким образом, безо всякого преувеличения, выдающимся внуком азербайджанского народа.

*** * ***

Виктора Ющенко спросили, будет ли Юлия Тимошенко после победы генеральным прокурором Украины. Он обещал подумать и вдруг, словно что-то вспомнив и спохватившись, обратился к украинским чиновникам:

– За все в жизни приходится платить. Честью, совестью, тюрьмой… Нет, про тюрьму не надо записывать. Неправильно сказал. Честью, совестью…

* * *

Чувствуется, что канцлер Германии Герхард Шредер сейчас весь ушел в предвыборную борьбу. Каждый свой ответ на любой вопрос он сам, кажется, оценивает сейчас только с точки зрения своего предвыборного рейтинга. От этого ответы его на вопросы чрезвычайно длинны, а рейтинг растет предательски медленно.

* * *

Сильвио Берлускони рассказал, что ему очень нравится Россия. Его попросили пояснить, а чем именно. Он категорически отказался:

– Нравится, и все.

* * *

В прямом эфире прозвучали слова премьер-министра Венгрии Ференца Дюрчаня:

– Я не буду вдаваться в политическую оценку, которую мы только что дали России, но все-таки скажу…

После паузы экран плазменного монитора погас, а переводчик за кадром торжествующим голосом сказал: «Все!»

* * *

Ислам Каримов страстно восполнял дефицит общения с журналистами. Он реже обращался к Владимиру Путину, чем к нам. Казалось, если бы позволяли правила приличия, он вовлек бы в разговор и культовую собаку Российской Федерации Кони, которая за время

разговора ни на секунду не выпустила ситуацию из-под контроля.

* * *

– Россия теперь не является ничьим врагом, а является партнером, – заявил президент Украины Леонид Кучма, – это подтверждают все последние события, в том числе и такое трагическое событие, как антитеррористическая операция в Афганистане.

Журналисты начали переглядываться. Довольно смело было, хотя, может, и верно назвать великую антитеррористическую операцию трагическим событием.

– Не операция, а теракт, – вполголоса поправил Кучму Путин.

– А, да, теракт! – легко согласился президент Украины.

Настолько уж они во всем были друг с другом согласны на этой пресс-конференции, что, наверное, на самом деле опять поругались из-за газа.

* * *

– Мне приятно, конечно, – заметил президент Украины после речи президента Белоруссии Александра Лукашенко, – что Украину как монстра сравнивают.

– Я недавно, кстати, узнал, что такое «монстр» на испанском языке, – поспешно произнес Нурсултан Назарбаев. – «Близкий друг» по-испански.

* * *

Михаила Саакашвили не за того принимают не в России и не в США, а в Грузии. Его ведь принимают за человека, который победит коррупцию и приведет страну к процветанию и благоденствию. Ведь именно за такого человека голосовали заранее благодарные ему грузины.

Но разве может президент Грузии Михаил Саакашвили победить

коррупцию? Да ведь никто не может победить коррупцию. Это до сих пор не удалось ни одному человеку в мировой истории. Так, может быть, Михаил Саакашвили будет первым? Нет, не будет. Потому что есть то, что в человеческих силах, и все остальное. Михаил Саакашвили всего-навсего человек, победивший пока только одного другого человека – Эдуарда Шеварднадзе.

*** * ***

Президент Казахстана Назарбаев накануне неформального саммита лидеров стран СНГ в Киеве прислал письмо Владимиру Путину. Письмо было от руки. Господин Назарбаев извинялся, что не может подъехать, потому что накануне уже по минутам расписал весь этот день: будет отдыхать. Но добавил, что желание было большое.

*** * ***

Федеральный президент Германии Йоханнес Рау так заторопился на трибуну, что забыл на стуле текст своей речи, но не возвращаться же. «Уважаемые дамы и господа! Я рад приветствовать вас…» – заявил он и, пока переводили, сделал знак потихоньку передать ему текст. Все эти манипуляции не остались незамеченными, в зале засмеялись. Но господин Рау показал себя с лучшей стороны:

– Вот видите, – воскликнул он, – все вы могли убедиться, что я умею выступать и без бумажки.

Фраза осталась без перевода, но Владимир Путин засмеялся, невольно продемонстрировав знание немецкого языка. (В дальнейшем он делал это сознательно.)

Но оказалось, что и по бумажке у президента Германии читать не получается. Он держал ее вверх ногами.

*** * ***

Кремль принял туркменского президента, как того и заслуживает

человек, которого трудно сравнить с каким-нибудь другим по запасам разведанного газа.

*** * ***

Есть красивая горская легенда о Варзобском ущелье, где расположена резиденция президента Таджикистана Эмомали Рахмонова. Легенда гласит, что два года назад господин Рахмонов проезжал по этим местам и был поражен их красотой. И вдруг он увидел трубу, которая шла от одной горы к другой. Он спросил дехкан, что находится в трубе. Оказалось, что по этой трубе текла вода. Вода была не простая, а чистейшая родниковая. Президенту рассказали, что раньше на месте трубы бил родник, единственный источник воды на 50 км вокруг, и спускался невиданной красоты водопад. Президент с недоумением спросил, почему на месте водопада теперь находится труба, и ему ответили, что жители нескольких сел на соседней горе пьют эту воду и благодарят Бога и президента Таджикистана Эмомали Рахмонова за предоставленную возможность. Президент подумал, кивнул и уехал, а через несколько дней в ущелье приехали большие бульдозеры и экскаваторы. Строители, приехавшие вместе с ними, первым делом разобрали трубу и вернули этим местам их природную красоту. С тех пор и спускается вновь с высокой горы прекрасный водопад, радуя всем своим видом гостей резиденции президента Таджикистана Эмомали Рахмонова.

*** * ***

В своей резиденции президент Таджикистана встретил президентов России и Киргизии, и три лидера на минутку зашли в беседку, откуда проследовали на заседание совета ДКБ (договор о коллективной безопасности. – А. К.) в узком составе. Следующее заседание, в расширенном составе, должно было пройти в другом здании, чуть ниже. История обоих зданий заслуживает отдельного описания.

Одно из них, побольше, было выстроено и приготовлено для встреч на высшем уровне в соответствии с генпланом, утвержденным

президентом Таджикистана. В этом здании есть овальный зал для рабочих заседаний солидных делегаций. И когда российская группа, готовившая визит, за несколько дней до саммита приехала осматривать резиденцию, все были приятно удивлены качественному подходу таджикской стороны к встрече высоких гостей. И только потом кто-то догадался спросить: а где же пройдет встреча в узком составе? Таджики задумались: и правда, где? Так далеко в своих мыслях они не заходили. Помещения, где лидеры могли бы встретиться наедине, в комплексе «Пугус» не существовало. Но таджики только и спросили членов российской делегации, что примерно требуется в таких случаях, и попросили их приехать в «Пугус» через три дня. Через три дня новый объект был построен и прошел госприемку по самым высоким стандартам.

*** * ***

– Только вместе мы можем вспомнить, какими сильными мы были раньше, – сказал министр юстиции Экваториальной Гвинеи. – Наша Экваториальная Гвинея – маленькая страна. Когда мы получили независимость, у нас в стране было четыре профессиональных кадра, все из Испании. Но потом все мы, кто хотел учиться, поехали в СССР. И теперь я, министр юстиции, а также министры образования, здравоохранения, президент страны – все из СССР!

*** * ***

В Петербурге завершались торжества в честь 300-летия города. Мировые лидеры собрались в вестибюле Мариинского театра.

За спиной у премьер-министра Великобритании Тони Блэра оказывается президент Туркмении Сапармурат Ниязов. Он делает вид, что не может пройти, так как чета Блэров перегородила ему дорогу. Но на самом деле места много и он давно бы прошел, если бы захотел. Но ведь он не хочет. Он хочет поговорить с господином Блэром и ищет повода. А тот занят только женой.

И тут к господину Блэру подходит господин Ширак, президент

Франции. В какой-то момент президент Франции замечает Туркменбаши, который стоит рядом в позе скучающего продавца мобильных телефонов. Они обнимаются. Весь вид президента Франции говорит: о, как же давно мы не виделись, мон ами, где же вы пропадали все это время!

Тони Блэр в это время опять полностью переключается на жену. Но тут Жак Ширак, которому Сапармурат Ниязов уже что-то шепнул на ухо, подводит к ним туркменского президента. Англичанин улыбается ровно до той секунды, когда француз говорит ему, как зовут этого человека.

Тони Блэр становится очень серьезен. Он, наверное, думает о том, что не должен общаться со среднеазиатским диктатором. Он, видимо, понимает, что французский коллега не без умысла подставил его и сейчас наслаждается произведенным эффектом. Тони Блэр растерянно смотрит на свою жену. И она, конечно, все понимает. Ласково улыбнувшись Туркменбаши, она берет его под руку и пытается увести в сторонку. Но он не уходит и даже откровенно сопротивляется. Не для этого он, в конце концов, пришел. И – делать нечего – Тони Блэр начинает разговаривать с Сапармуратом Ниязовым. О чем же? Я думаю, о демократии как факторе политической стабильности в Средней Азии.

*** * ***

Из дверей зала заседаний на свежий воздух быстро вышел канцлер Германии Герхард Шредер с мобильным телефоном возле уха. Видимо, в здании был плохой прием. За ним появился и хозяин саммита Жак Ширак. Господин Шредер, как мне показалось, перед кем-то оправдывался и даже извинялся, не переставая через силу улыбаться.

Через пару минут он пальцем подозвал к себе Жака Ширака и передал трубку ему. Тот недоуменно пожал плечами, но трубку взял. И тут же выражение лица его изменилось: оно стало таким же виноватым, как и у Герхарда Шредера минуту назад.

Перед кем могли оправдываться два этих человека? Только перед одним человеком в мире, подумал я. И в это мгновенье этот человек тоже вышел из зала заседания и подошел к коллегам. Джордж Буш улыбался. Но Жак Ширак, увлеченный разговором, даже не заметил его

и отвернулся. Джордж Буш внимательно посмотрел ему в спину. Даже я похолодел. Ведь это небольшое, на первый взгляд, происшествие могло роковым образом изменить весь ход событий на планете. И мои худшие предположения подтвердились. Джордж Буш тоже отвернулся от Жака Ширака. В это время из дверей зала заседаний, щурясь на солнышко, вышел японский премьер-министр господин Коидзуми. Джордж Буш обрадовался ему как родному. Он буквально бросился к японцу и засыпал его вопросами. Господин Коидзуми даже, кажется, немного опешил.

В это время француз наконец-то закончил разговор, опять передал трубку немцу (тот продолжил разговор с этим во всех отношениях интересным собеседником) и осмотрелся. Он, конечно, увидел американца. Француз сразу подошел к нему, но господин Буш сделал вид, что вовсе не замечает хозяина саммита. Господин Ширак растерянно остановился. Герхард Шредер по-прежнему говорил по телефону, у которого, несмотря на раннее утро, уже, наверное, садилась батарейка. И тут я, кажется, понял, с кем они говорили по этому телефону.

Но в этот момент из дверей вышел и российский президент вместе с британским премьер-министром Блэром. Оба они подошли к господам Шираку и Шредеру, а не к господам Бушу и Коидзуми. Размахивая руками, российский президент рассказал что-то явно на английском (ни одного переводчика рядом не было), и через несколько секунд эта группа уже хохотала.

Американский президент, думаю, всей кожей чувствовал происходившее у него за спиной, но разговаривать с японским премьером не перестал. Тогда Жак Ширак отделился от своих и опять подошел к американцу. И тот снова сделал вид, что просто не замечает его.

А Жак Ширак опять заговорил по телефону со своей женой.

*** * ***

Президент Путин приехал в аэропорт Адлера, чтобы встретить господина Буша-старшего и его супругу.

Джордж Буш-старший весело поздоровался с Владимиром

Путиным, огляделся вокруг и ахнул:

– Какое прекрасное место!

Вокруг, сколько хватало глаз, была взлетная полоса. Очевидно, господин Буш припас эту фразу для резиденции «Бочаров ручей» и немножко, таким образом, погорячился.

– Какой прекрасный самолет! – мгновенно поправился он, показав на Ил-62.

*** * ***

Знакомый мне французский журналист задал президенту Путину вопрос про диктаторский режим, складывающийся в России в связи с Чечней и делом ЮКОСа.

Я сразу узнал журналиста, задающего вопрос. Более того, я, можно сказать, никогда и не забывал этого лица. Моя память хранит его как самое дорогое воспоминание. Именно он год назад задал Владимиру Путину вопрос про Чечню в Брюсселе, на таком же саммите Россия-ЕС, и тут же получил предложение сделать обрезание.

– Нет ли по этому поводу разногласий у ЕС и России и сохранится ли в России правовое государство?

– Нет! – твердо ответил Владимир Путин.

Трудно сказать, чему относилось это «нет». Российский президент был взбешен и не скрывал этого. То, что он ответил бы сейчас, по мощности заряда должно было перекрыть все, что он когда-либо говорил про террористов в сортире и журналистов на хирургическом столе. Сказанное им обречено было стать журналистским хлебом на многие месяцы вперед. Эти слова могли сделать его предвыборную кампанию или погубить ее. Эти мгновения должны были, короче говоря, стать моментом истины для президента России.

– Нет! – еще тверже повторил он, словно набирая в грудь побольше воздуха. И в эту секунду на руку Владимиру Путину легла тяжелая рука Сильвио Берлускони. Инстинктивно господин Путин попытался вырвать руку, но итальянский премьер, видимо, был готов и не дал этого сделать.

– Я тоже хотел бы добавить пару слов, – с нажимом произнес Сильвио Берлускони, не отпуская руку коллеги. – В печати Европы

существует искаженное видение деталей…

Он спасал своего коллегу. Зачем он это делал? Может, они и правда друзья… Он тащил Владимира Путина из трясины, в которую тот очень хотел окунуться с головой, не очень выбирая выражения, а главное – крепко держа его руку.

– Вот есть мнение, что в Италии нарушается свобода печати, – говорил итальянский премьер-министр. – При этом 85 процентов печати свободно критикует меня или даже относится ко мне и к правительству откровенно враждебно. То же самое и по другим вопросам. Что касается ЮКОСа, у меня есть прямая информация от итальянцев, живущих в России: российские фирмы, продающие нефть, нарушают закон!

Тут господин Берлускони на секунду притормозил. Он, похоже, все-таки понял, как выглядит в этот момент, и сказал, скосив глаза на коллегу:

– Я вам потом выпишу счет как ваш адвокат… в евро. И продолжил:

– Теперь насчет Чечни. Там был референдум. Подавляющее большинство голосовавших решило принадлежать Российской Федерации. Чечне была дана возможность через выборы получить президента. Кроме того, ЕС сам решил, что не надо посылать наблюдателей на эти выборы. Давайте посмотрим в лицо фактам!

Закончив, он наконец убрал свою руку с руки господина Путина. Тот к этому моменту производил впечатление уже совершенно спокойного человека.

– Готов вам заплатить, – кивнул он своему коллеге. – Стоит того. Впервые мы имеем такого солидного адвоката.

*** * ***

Президент Франции Жак Ширак сначала не должен был приезжать провожать российского президента в аэропорт Орли. Потом было сказано, что они все-таки едут вместе, но французский президент проводит российского только до середины зала вылета. В конце концов, когда они приехали, господин Ширак заявил, что не уйдет отсюда, пока не посадит Владимира Путина в самолет. Ему объяснили, что у президента России – подход к российской прессе.

– Да? Ну так я тоже тогда подойду, просто постою рядом.

* * *

Нурсултан Назарбаев привез на переговоры очень представительную делегацию. В ней в соответствии со списком участников значилась кроме самого президента, например, Дарига Назарбаева. В графе «должность» про нее было сказано просто и исчерпывающе: «Дочь президента Казахстана».

* * *

Пока Виктор Ющенко говорил, президент Польши вдруг задумался, зачем он держит в руках желто-голубой флажок Украины. Очевидно, ему пришло в голову, что это непатриотично по отношению к Польше. Он было засунул флажок в карман брюк, но потом решил, очевидно, что это непатриотично по отношению к Украине. Он вытащил флажок и предпочел скрутить его. Но тут он, видимо, испугался, что кто-нибудь увидит, что он натворил, и неправильно поймет, и тогда он раскрутил флажок и снова остался один на один с развевающимся знаменем Украины в руках. И тогда он в сердцах просто скомкал его. Александр Квасьневский неистово боролся с флажком, но не знал, с кем связался. Стоило ему на секунду разжать руку, и флажок уже снова бился на ветру.

* * *

Одной из дочерей Виктора Ющенко дали голубя, чтобы она запустила его в небо. Это могло быть очень красиво. Но маленькая девочка раньше не держала, видимо, в руках больших живых птиц. Она, конечно, тоже была закаленная революционерка (три раза ходила с папой на избирательный участок), но с собой до конца не совладала. Когда отец (нации) сказал ей, что пора отпустить голубя, она бросила его на землю так, что он остался на ней лежать, а затем насилу встал и

заковылял, не помня себя, куда глаза глядят.

Интересно, что Виктор Ющенко обратил на этот эпизод огромное внимание. Он просто, казалось, забыл обо всем остальном. Главной его задачей стало привести голубя в чувство и указать ему путь к свободе (в этом деле он по праву теперь может считаться профессионалом). Он начал красться за голубем, нагибаясь и расставляя руки и не замечая вообще ничего вокруг.

В тот момент, когда президент Украины, казалось, настиг голубя, тот все же нашел в себе силы взмыть в небо – и Виктор Ющенко остался с пустыми руками.

*** * ***

Одета была Юлия Тимошенко строго. Белый пиджак, черная блузка с белым воротом, черная юбка-миди с белым кантом. Все безупречно и вызывающе. Трудно было представить себе, что на такую женщину может быть заведено уголовное дело.

*** * ***

Юлия Тимошенко глядела на Владимира Путина уже с каким-то снисхождением и даже с нежностью. Мне казалось, она сейчас возьмет его за руку и скажет, что ему надо просто расслабиться (и по возможности получать удовольствие).

*** * ***

Платиновая блондинка на виду у всех что-то шептала в ухо президенту России и не обращала никакого внимания на соседа справа, канцлера Германии. Фотографы с энтузиазмом фиксировали это драматичное событие.

Ну и зря. Это была супруга господина канцлера, Дорис Шредер-Копф.

* * *

Кондолиза Райс, по-моему, сдает. Я бы ни за что не позволил себе так говорить о женщине, но если разобраться, то какая же она женщина? Она же госсекретарь США. Интрига в том, что, работая госсекретарем, сдает Кондолиза Райс как женщина. Вот гримасы американской дипломатии.

* * *

Кто говорил, что будет легко бороться за демократию во всем мире? Нелегко быть злым следователем при добром президенте. Одна против всех. Чужая среди своих. Своя среди чужих. Кондолиза Райс.

* * *

– То, что сказал Владимир Владимирович, решает мою судьбу – в концептуальном плане! – заявил президент Белоруссии Александр Лукашенко, получив слово.

* * *

– Когда появилась собственность, появилась и проблема, – признался президент Белоруссии Александр Лукашенко. – Но мы договорились, что она будет урегулирована!

* * *

Господину Хосни Мубараку задали неизбежный вопрос о ближневосточном урегулировании. И Остапа понесло. Он отвечал не меньше получаса.

* * *

Туркменбаши решил для начала вспомнить, как создавалось СНГ. Он рассказал, как лидеры бывших советских республик встретились за одним столом («Вон к нему приехали», – и Туркменбаши без радости показал на президента Казахстана Нурсултана Назарбаева). Болтали, по версии Туркменбаши, ни о чем. Потом господин Назарбаев и господин Ельцин вдруг встали и вышли. Туркменбаши очень удивился, но виду не подал. Их не было два часа. Туркменбаши еще больше удивился, но виду опять не подал. Вернувшись, они ни с того ни с сего предложили подписать заявление о создании Содружества Независимых Государств. Туркменбаши был уже просто поражен, но снова не подал виду и заявление подписал.

* * *

– Ну а с кем мне тут сотрудничать? – раздраженно спрашивал Туркменбаши. – С ним, что ли?

И показывал на Нурсултана Назарбаева.

* * *

Президент США заинтересовался картой России на стене. Они с Владимиром Путиным подошли к карте.

– Боже, какая огромная страна! – покачал головой Джордж Буш.

Было полное впечатление, что он впервые понял, с чем приходится иметь дело. Потом господин Буш показал пальцем на Урал и зашевелил губами, словно что-то припоминая (очевидно, впрочем, что припомнить ему на этот счет было нечего).

– А Мурманск где? – поинтересовался он. Господин Путин показал ему Мурманск.

* * *

Корреспондент журнала Time крикнул американскому президенту:

– Господин президент, почему вы до сих пор думаете, что можете доверять президенту Путину?

После некоторого замешательства Джордж Буш крикнул в ответ:

– Слушай, веди себя нормально! Почему ты до сих пор думаешь, что я не могу ему доверять?

*** * ***

Хромая, подошел Туркменбаши. У него после саммита СНГ тоже, очевидно, были вопросы к российскому президенту. Он задавал их, очевидно, в ультимативной форме – судя по его елейной улыбке. Его пытались отвести от господина Путина сразу несколько человек. Туркменбаши улыбался и им, но от господина Путина так и не отошел.

Тогда господин Путин отошел от Туркменбаши.

*** * ***

Комиссар Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблес был в приподнятом настроении:

– Ровно год назад мы встречались, – обратился он к президенту Путину. – И я хорошо помню, что в прошлый раз вы попросили подготовить объективный доклад!

Альваро Хиль-Роблес был прост как правда. Оказывается, раньше его просто никто не просил готовить объективный доклад, вот он и не готовил. А попросили объективный – он и подготовил объективный.

*** * ***

– Давайте сфотографируемся! – предложил господин Назарбаев. Окружавшие его человек тридцать обрадовались, сгрудились возле него.

– Да не вы, – поморщился президент Казахстана. – Сначала мы с Владимиром Владимировичем, а потом вы.

Толпа разочарованно поредела. Но все не ушли.

* * *

На двусторонней встрече господин Путин называл Казахстан космической державой, а господин Назарбаев смущенно отвечал, что ею еще надо стать.

– Ну что вы, Казахстан – это естественным путем космическая держава, – улыбался господин Путин. – Если посмотреть на флаг Казахстана, то там же степной орел, который обнимает солнце!

Господин Назарбаев обрадованно кивнул. Не понял юмора.

* * *

Закрывая заседание Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Нурсултан Назарбаев заявил, что принято решение продвигать и дальше унификацию тарифов, и замолчал. То ли говорить больше было не о чем, то ли просто не хотелось.

В наступившей тишине стало слышно, как кто-то из коллег подсказывает ему:

– Про Лукашенко скажи все-таки…

– И мы поздравляем Александра Лукашенко с избранием на пост председателя ЕврАзЭС! – произнес президент Казахастана и стал тут же поспешно ставить свою подпись под этим решением.

Александр Лукашенко, сидевший справа от президента Казахстана, протянул было руку, чтобы тоже подписать бумагу, но Нурсултан Назарбаев уже пустил ее в другую сторону, по часовой стрелке. Заметив повисшую в воздухе руку коллеги, он пробормотал:

– Да ладно, сам себя он потом как-нибудь подпишет…

Он хотел сказать еще что-то, но передумал, хотя и успел, кажется, произнести пару слов уже вполголоса.

* * *

Заседание ЕврАзЭС было объявлено закрытым. Все встали. Я успел спросить у Курманбека Бакиева, не обидно ли ему, что он не стал председателем ЕврАзЭС.

– Да я и президентом Кыргызстана еще не стал, – горько улыбнулся он.

* * *

Увидев, что Владимир Путин искренне старается приободрить и поддержать его, Ислам Каримов заметно оживился. Было такое впечатление, что президент Узбекистана и сам точно не знал, какой прием он найдет в Ново-Огареве, но ново-огаревская действительность превзошла все его ожидания. И под конец своего монолога Ислам Каримов настолько расслабился, что, обратившись к журналистам, сказал, что может ответить на их вопросы, если, конечно, кому-нибудь что-то еще не ясно. Журналисты промолчали.

Но не важно, что мог сказать Ислам Каримов журналистам. Он понял главное: у Владимира Путина к нему вопросов нет.

* * *

Председатель КНР говорил гораздо дольше Владимира Путина. Он в совершенстве владеет искусством вести переговоры в расширенном составе при журналистах – процитировать по итогам его десятиминутной речи было решительно нечего.

* * *

Канцлер Германии говорил удивительно сбивчиво. Этот невозмутимый дружелюбный человек сейчас очень волновался.

– Но это, я хочу сказать, совершенно не касается территориальной проблемы… – говорил господин Шредер. – Территориальная проблема здесь ни при чем! Но для многих людей этот город был и всегда останется Кенигсбергом.

Канцлер в какой-то момент показался даже беззащитным – перед необходимостью сказать что-то ободряющее для одной нации и не обидеть при этом другую.

* * *

Выяснилось, что президент Монголии владеет русским языком в таком совершенстве, в каком им вряд ли владеет кто-нибудь из участников совещания глав государств Шанхайской организации сотрудничества (я, конечно, не говорю о премьер-министре Пакистана Шаукате Азизе или первом вице-президенте Ирана Мохаммаде Реза Арефе).

Более того, если бы президент Монголии попал вдруг на заседание Госсовета Российской Федерации, то с его безупречным русским языком смотрелся бы гораздо выигрышней, чем многие и многие главы субъектов Российской Федерации.

* * *

После короткого и чрезвычайно здравого выступления президента Монголии (по этой причине и процитировать нечего) заседание в расширенном составе закончилось.

* * *

Премьер-министр Италии Сильвио Берлускони сошел с трапа под звуки российского гимна, который уверенно играл оркестр шотландской гвардии, и в тоске метался по отведенному ему периметру, виновато пожимая руки окружившим его чьим-то детям в белых рубашечках с флажками Великобритании и Италии, надеясь, наверное, что все это какой-то страшный сон.

* * *

Премьер-министр Японии Коидзуми вспомнил, что он приезжал в Москву 9 мая, на праздник 60-летия Победы.

– Только вы открыли торжества, и кончился дождь! Мне говорили, что вы разгоняли облака с помощью тяжелой артиллерии. Я рассказал

это своим коллегам, и мне никто не поверил. Мне сказали: «Это шутка!» И я тоже сказал: «Это шутка». Это же шутка? – с тревогой посмотрел господин Коидзуми на российского президента.

– Нет, это не шутка, – посерьезнел тот. – Это была сложная работа. Была большая облачность, и на каждую тучу было израсходовано большое количество реагентов. И, как вы помните, – справились.

Надо было видеть в этот момент японского премьер-министра. Нет, он, конечно, ни на секунду не поверил. Он подумал, наверное, к тому же, что если с ним и дальше будут разговаривать как с больным ребенком, то островов ему ведь и дальше не видать.

*** * ***

Король Иордании Абдалла II уже двинулся навстречу Владимиру Путину, как вдруг выяснилось, что картинку теле– и фотокамерам вот-вот перегородит служебный ГАЗ-24, заехавший на территорию резиденции по какой-то производственной необходимости. Услышав звонкую родную речь фотокорреспондентов и поняв, что встал на пути короля, водитель показал, на что он способен. Его машина сдала задом по извилистой и узкой дорожке с такой скоростью, что через секунду стало уже не очень понятно: а был ли парень?

Теперь ничто не стояло между Владимиром Путиным и Абдаллой II. Они встретились, как старые друзья. Король хотел, кажется, дать понять, что даже лабрадор Кони для него не чужая. Бедная собака вынуждена была отвечать взаимностью.

*** * ***

Когда господа Путин и Назарбаев, произнеся пару протокольных фраз для журналистов, с чувством выполненного долга вернулись к господину Ющенко, я с удовлетворением убедился, что тарелка с сыром, стоявшая перед президентом Украины, совершенно пуста. Он потратил это время, похоже, с большим толком для себя, чем его коллеги для развития двусторонних отношений между братскими народами России и Казахстана.

* * *

Через несколько минут в зал вошли три главных героя: Владимир Путин, Александр Лукашенко и лабрадор Кони. Президент Белоруссии изо всех сил старался обратить на себя внимание собаки. Он гладил ее и настойчиво старался заговорить с ней. Кони безропотно терпела эти назойливые знаки внимания, но оставила за собой право не отвечать взаимностью.

– Знакомая мне уже, – пробормотал господин Лукашенко, проходя мимо журналистов и кивая на Кони.

Кони не могла ни подтвердить, ни опровергнуть.

* * *

Кони встала со своего места и пошла к журналистам.

– Попозировала на нашем фоне и пошла к своим журналистам! – возмущенно сказал Александр Лукашенко.

Ему не понравилось, что его так прямолинейно использовали. Впрочем, в этой командировке ему следовало подготовиться к этому с самого начала.

– Хони, иди сюда! – с характерным придыханием крикнул господин Лукашенко.

Собака обернулась и широко зевнула в лицо белорусскому президенту.

* * *

– В этом году исполняется 100 лет установления дипломатических отношений между Россией и Норвегией, – сказал президент России. – Кстати, Россия первой признала государственную независимость Норвегии.

Премьер-министр Норвегии Хьель Магне Бондевик резко выпрямился и положил локти на стол, словно сразу почувствовал себя чем-то обязанным лично господину Путину.

* * *

– Вам не кажется, что вы перекупаете российских бизнесменов? – спросил я у президента Украины Виктора Ющенко.

– Кажется. Я им прямо заявил: я сделаю все, чтобы вам на Украине жилось лучше, чем в России.

– А вы с господином Путиным не согласовывали этот вопрос?

– Конечно, нет. Вряд ли нам удалось бы согласовать.

* * *

Я спросил президента Башкирии Муртазу Рахимова, стоявшего в окружении нескольких подчиненных, которые отчаянно старались расхохотаться как можно раньше друг друга в ответ на изредка роняемые Муртазой Рахимовым слова, какой подарок он приготовил президенту Татарии Минтимеру Шаймиеву на 70-летие.

– Подарок? – переспросил он. – Мое присутствие – разве не подарок?! Окружающие от души расхохотались. Муртазе Рахимову тоже понравился его ответ, и он еле заметно улыбнулся. Только я загрустил.

* * *

Главной участницей переговоров в узком составе стала лабрадор Кони. Госпожа Меркель, увидев ее рядом с господином Путиным, заметно запереживала.

– Не бойтесь, – успокоил ее президент России. – Она не кусается.

Я бы не сказал, что после этого немецкий канцлер и правда успокоилась. Она с опаской следила за собакой и с облегчением вздохнула, когда лабрадор неторопливо пошла к фотокорреспондентам.

– Сейчас журналистов будет кушать, – по-русски мечтательно сказала Ангела Меркель.

* * *

Президент Украины Виктор Ющенко слушал Ангелу Меркель с таким вниманием, будто представлял себе на ее месте Юлию Тимошенко.

*** * ***

Выступавшая на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности канцлер Германии Ангела Меркель, казалось, все время чувствовала взгляд президента Путина.

– Вообще, когда вы сидите напротив президента России, то это сложная задача – вслух рассуждать про Косово…, – оправдывалась она.

*** * ***

Король Иордании ездит на «мерседесе», а не на «майбахе», как нормальные короли – Саудовской Аравии и Катара. Возможно, король Абдалла II и сам понимал, что должен запомниться Владимиру Путину чем-то таким, чем не смогли удивить президента России соседи.

И тогда королю, видимо, и пришла в голову счастливая мысль, позволившая ему оставить далеко позади соседей-королей. Он сел за руль автомобиля и повез господина Путина в его резиденцию. Вот это был воистину королевский жест.

Господин Путин, свою очередь, сделал непрезидентский жест: торопливо пристегнулся.

Юлия Тимошенко, пытаясь в очередной раз договориться с «Нашей Украиной», сказала, что у нее есть несколько хороших идей, причем она, к сожалению, отдает себе отчет в том, что самые эффективные из них слабовольные руководители «Нашей Украины» не будут даже и рассматривать, и поэтому она предлагает взять на реализацию самую безобидную идею. По ее предложению, прокуратуре необходимо немедленно завести уголовные дела на господ Клюева и Харченко (Андрей Клюев – вице-премьер, Сергей Харченко – глава госказначейства) за то, что они не выполняют указ президента Украины о финансировании досрочных выборов.

– Завести дела? – переспросили ее. – Это, значит, безобидное

предложение. А максимально эффективное какое тогда?

– Надо срочно арестовать Януковича, – мечтательно сказала Юлия Тимошенко.

* * *

Виктор Ющенко рассказал трогательную историю про свою дочку, которая еще не умеет читать, но знает буквы, правда, все время их забывает. Папа ехал с ней и с другой дочкой по улице, как вдруг младшенькая прочитала на растяжке: «Ющенко». Та, что постарше, поправила ее: «Там же нет никаких букв. Это просто герб Украины».

Господин Ющенко, таким образом, дал понять, что даже в умах детей, пусть и собственных, он ассоциируется с высшей государственной властью в стране.

* * *

Ведущий неожиданно объявил выход премьер-министра Украины. И Виктор Янукович в самом деле появился на Майдане. Он был хорош: даже с расстояния 30 метров я видел, как сверкают его глаза. Губы посылали трогательные воздушные поцелуи в толпу, которую это нисколько не настораживало.

* * *

Главам G8 есть что сказать друг другу – и нечего, кажется, друг от друга услышать.

* * *

По поводу помощи Африке исчерпывающе высказался президент США Джордж Буш:

– Я уверен, – произнес он, – чем им больше дают, тем они больше

просят.

* * *

Президент США Джордж Буш отнесся к мальчику из Танзании с наибольшим вниманием. После встречи он хлопал его по плечу с такой силой, что мальчик, похоже, лишался и без того слабого дыхания, неожиданно хватал его сзади за плечи (мальчик в это время подседал, потому что ноги его уже, по-моему, не держали) и заставлял глядеть в видеокамеру, тряс его руку так, что по телу мальчугана словно пропускали электрический ток… В общем, парень уехал к себе домой, я думаю, с огромным облегчением и никакой помощи Африке больше никогда не потребует и своим соотечественникам ничего такого ни в коем случае не посоветует.

* * *

У президента США Джорджа Буша расстроился желудок. Это сразу стало главной мировой новостью дня. Из-за чего это случилось, оставалось загадкой. Вроде накануне вечером его видели в компании президента Франции Никола Саркози пьющим пиво. До этого он говорил с российским президентом. Не смог переварить мирных российских инициатив? Что-то еще?

* * *

Президент Буш прогулочным шагом двигался к машине и был, по-моему, очень весел. Так, проходя мимо меня, он обрадованно сказал:

– Рашн журналист!

– Американ президент! – обрадовался и я. Он засмеялся и добавил:

– Да, это и правда я!

* * *

Позиция президента Грузии по проблеме Косово, как выяснилось, трагически отличается от позиции США – а до сих пор во всем так же трагически совпадала.

* * *

Вообще-то господина Путина трудно перебить. Король Швеции Карл XVI Густав в этом смысле был великолепен.

* * *

– Вы, наверное, слышали, что наш город Сочи претендует на право быть столицей зимних Олимпийских игр 2014 года, и если мы выиграем это право, то я хочу заранее пригласить вас и вашу семью в Сочи на открытие Олимпийских игр, – обратился президент России к королю Швеции. – Надеюсь видеть вас там в качестве почетных гостей. Конечно, если мы получим это право.

– Вообще-то это довольно долгий путь, трудно заполучить Олимпиаду, – пробормотал король. – Швеция в течение длительного времени старалась получить право на проведение Олимпийских игр, но пока ей не удалось…

– Может, первым шагом будет как раз проведение Олимпиады в России, то есть у соседей? – улыбался президент.

– Значит, приближается все-таки Олимпиада к нам, – подумав, произнес король.

– Совершенно верно! – в этот момент президент, кажется, уже праздновал не только свою победу над королем, но и Сочи над Зальцбургом.

– Но сначала Китай, – закончил Карл XVI Густав. Все-таки последнее слово должно было остаться за королем.

* * *

Президент Путин приветствовал премьер-министра Украины

Януковича на втором этаже резиденции и предложил садиться в ближайшее кресло. До своего кресла господину Путину было дальше, чем Виктору Януковичу—до его. Господин Янукович этим воспользовался. Он просто-таки рухнул в кресло, не дожидаясь, пока Владимир Путин дойдет до своего.

*** * ***

Президент Хорватии Стипе Месич готов вообще-то к любым переговорам с любыми партнерами, тем более что в своей речи он заявил:

– При этом я имею в виду не какую-то конкретную договоренность, я говорю о непрерывном процессе достижения договоренностей. Я говорю о договоренности как образе нашей жизни.

*** * ***

В зал вошел президент Азербайджана Ильхам Алиев. Он внимательно осмотрел его, в одном из углов обнаружил президента Украины Виктора Ющенко и, оценив обстановку, подошел к группе Путина-Эрдогана.

Вслед за президентом Азербайджана вошел президент Грузии Михаил Саакашвили, который огляделся по сторонам точно с таким же выражением, как и Ильхам Алиев, но сделал свой выбор в пользу господина Ющенко. Выбор рисковал оказаться историческим.

*** * ***

Много времени Михаил Саакашвили посвятил решительной поддержке вступления Турции в ЕС и говорил об этом так страстно, что иногда казалось, будто его собственная страна уже давно узнала на себе все плюсы и минусы членства в этой организации и теперь с полным правом может не только рекомендовать Турции Европейский союз, но и самым решительным образом повлиять на ее вступление в эту

организацию.

* * *

Президент Украины Виктор Ющенко заявил:

– Други! Настал час Черноморской зоны свободной торговли! Собственно, на этом он и закончил под вежливые взгляды коллег.

* * *

Всем своим видом генсек НАТО напоминает того, кем он на самом деле является, то есть коршуна.

Поразительна его каркающая походка, широкий размах рук, настороженный взгляд из-под мохнатых, мешающих, по-моему, не только смотреть, а и спать бровей… И при этом генсек НАТО чрезвычайно обаятельный – настолько, насколько может быть обаятельным коршун, залетевший в чужое логово и даже здесь осматривающийся в поисках легкой добычи.

* * *

– Ну вот тут есть мнение, что Ментик может выиграть, – задумчиво произнес господин Путин. – То есть даже не Мент… А если бы Мент был, вообще бы ни у кого, значит, шансов не было.

– Мент – это выросший Ментик, – высказал свое мнение президент Азербайджана и расхохотался. Коллеги смотрели на него с некоторой опаской.

* * *

Президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдхойоно назвал Владимира Путина историческим президентом России.

То есть Борис Ельцин был первым президентом, а Владимир Путин

будет историческим.

Владимир Путин уже несколько раз за эти минуты машинально взглянул куда-то мимо Джорджа Буша, и наконец понял, что это может быть расположившаяся справа от американского президента Кондолиза Райс, которая сидела нога на ногу в довольно-таки вызывающей юбке. Она к тому же дерзко покачивала ногой, и ей, конечно, было еще далеко до героини «Основного инстинкта», но все же происходящее неотвратимо напоминало роковую сцену из этого фильма, а вернее пародию на него.

Австралийский премьер ответил на вопрос, как он относится к идее провести саммит 2012 года во Владивостоке.

– Я не сомневаюсь, – быстро сказал Джон Ховард, – что русские будут очень приятными… Хорошей принимающей стороной. Если саммит пройдет в Санкт-Петербурге.

*** * ***

На выходе из зала, где подписывались основные документы саммита ЕврАзЭС, президент Грузии рассказал журналистам, что не подписал ни одного из документов. Президент Грузии не скрывал удовлетворения проделанной работой. Наверное, он полагал, что убил по крайней мере двух зайцев: и на саммит приехал, и избавился от упреков оппозиции в том, что ездит на эти саммиты.

*** * ***

Было хорошо слышно, как президент Молдавии Владимир Воронин рассуждает о том, где можно было бы оборудовать постоянную столицу ЕврАзЭС. Ему нравился Ростов-на-Дону, где он недавно побывал на скачках.

– А что, – говорил он Нурсултану Назарбаеву, – хороший город. Рыба есть… Девушки красивые… Вы же на скачках были? Девушек видели?

Господин Назарбаев мрачно настаивал на том, что видел на скачках лошадей.

* * *

Когда журналисты выходили, президент Франции Никола Саркози уже спрашивал Владимира Путина о том, что его действительно интересовало:

– А у вас тут бассейн есть?

– Есть, – сказал господин Путин. – А вы что, прямо сейчас хотите поплавать?

– Боюсь, что, если мы пойдем туда, вы постараетесь меня опередить, – сказал президент Франции.

Он, кажется, и правда этого боялся.

* * *

Через пару минут президенты России и Франции уже вышли из дверей гостевого дома резиденции. Было уже совершенно темно. Еще через пару минут подъехал внедорожник Mercedes, на котором Владимир Путин обычно катается по территории резиденции. Он и на этот раз сел за руль. Я подумал, что, наверное, поехали плавать.

Через мгновение машина рванула с места так, словно президент Франции сидел не рядом с президентом России, а за рулем соседней машины и как будто это была трасса «Формулы-1». Mercedes помчался по узенькой дорожке просто с бешеной скоростью.

Что-то тут было не так. Что-то было очень тревожное во всем этом. И тут я понял. Владимир Путин забыл включить не то что фары дальнего или ближнего света, а даже габаритные огни.

Они точно и плавать будут наперегонки.

* * *

Президент Франции признался, что он «очень-очень давно мечтал попасть в Кремль».

– Я думаю, ты поймешь меня, – сказал он Владимиру Путину. – Проснуться и увидеть Красную площадь – это очень много для меня!

Тут все, конечно, стали гадать, где же это мог проснуться

президент Франции, чтобы сразу увидеть Красную площадь. Отель «Националы», где он живет, для этой цели не годился. Возникло много разных предположений, но все они были какие-то не очень реалистичные. Ну не мог же президент Франции проснуться, например, на брусчатке Красной площади, хоть это и позволяло ему увидеть ее. Можно было увидеть Красную площадь из окон Мавзолея. Но у Мавзолея нет окон.

И никто не предположил очевидного: лучше всего Красная площадь просматривается из окон «Bosco-бара» в ГУМе. Неужели там и встретил утро господин Саркози?

*** * ***

Никола Саркози стрелял глазами, как будто строчил из пулемета.

*** * ***

Ужинали Ангела Меркель и Владимир Путин в неплохом немецком ресторанчике, чей шеф-повар накануне их приезда на вопрос, изучил ли он гастрономический портрет российского президента, ответил утвердительно: «Да. Мне кажется, его любимое блюдо – кровяная колбаса».

У этого гастрономического портрета были амбиции психологического.

*** * ***

Аятолла Хаменеи – это человек, роль которого по всем признакам подходит и Владимиру Путину. Роль духовного лидера нации, не обремененного государственными постами, – это, на первый взгляд, его размер. Но если разобраться, костюмчик-то – на вырост.

*** * ***

– Пока журналисты здесь, мы так хорошо говорим с вами! – вдруг засмеялся аятолла.

Это был, во-первых, знак того, что журналистам пора. А во-вторых, аятолла дал понять, что, как только журналисты уйдут, легкого и приятного разговора уже не будет. Аятолла был великолепен.

* * *

Премьер-министр Португалии Жозе Сократеш на пресс-конференции саммита Россия—ЕС напомнил, что этот саммит – «последний для Владимира Путина в качестве президента России». Услышав эти слова, Владимир Путин внимательно посмотрел на коллегу, а в конце пресс-конференции заметил:

– Вы сказали, что это мой последний саммит на посту президента России. Я не очень понял, было это сказано с радостью, надеждой или с сожалением…

Судя по дружному смеху Жозе Баррозу, Хавьера Соланы и Жозе Сократеша, последнее из перечисленных чувств в список их переживаний по этому поводу не входит.

* * *

Владимир Путин беззаботно улыбался президенту Швейцарии и говорил о том, что швейцарские инвестиции в экономику России выросли за год в четыре раза и что он надеется на то, что «и нашим компаниям в Швейцарии будет предоставлена такая возможность».

Услышав перевод, Мишлин Кальми-Ре звонко рассмеялась. Этот, можно сказать, девичий смех казался дерзким и вызывающим в Представительском кабинете. Что-то тут так звонко, по-моему, до сих пор не смеялись.

Очевидно, приступ здорового смеха у Мишлин Кальми-Ре вызывала одна только мысль о том, что российские инвестиции в Швейцарию могут за год увеличиться тоже в четыре раза.

* * *

– Мы хотим, чтобы богатая… – тут Александр Лукашенко подумал, наверное, что употребил слишком лестное слово… – или бедная Европа чувствовала себя стабильно. Мы вносим огромный вклад в стабильность европейского континента: экономическую, социально-политическую… И нам бы хотелось, чтобы Европа понимала проблемы, которые возникают у этих двух государств в связи с этими обязательствами.

Воспитательную роль, которую играет Александр Лукашенко по отношению к Западной Европе, просто невозможно переоценить.

*** * ***

Перед появлением господина Путина ряды австрийских солдат многократно и безнадежно ровнялись. Особенно досталось резервисту, у которого аксельбант на груди топорщился как-то особенно непримиримо и вызывающе. За этот аксельбант его раздраженно дергал каждый проходивший мимо младший офицер. Не отказал себе в этом удовольствии и президент Австрии господин Фишер. Его супруга и то не сдержалась.

*** * ***

В московском музее господин Путин увидел меч, сделанный в XVII веке в Турции по образу и подобию Зульфукара, священного меча пророка, и доставшийся россиянам в честной борьбе и показал его министру культуры ОАЭ.

– Но это мы забрали у поляков, а не у арабов, – предупредил президент России министра культуры ОАЭ. – Попало в надежные руки.

– Главное, что сохранили, – пробормотал министр.

*** * ***

На креслах в Малом зале мэрии были развешаны таблички с надписями «Представитель дипломатического корпуса». Представителей было гораздо меньше, чем табличек. Бывший президент

СССР Михаил Горбачев, пробираясь между кресел, ворчал:

– Дипломаты… Дипломаты… Я, может, тоже дипломат…

* * *

Владимир Путин подошел к ремесленнику, который шкуркой обрабатывал какую-то деревянную коробочку, и показал ему, как это делается. Владимир Путин так долго и тщательно шкурил эту коробочку, что можно было решить, что его предвыборная кампания в полном разгаре.

Поработав шкуркой, господин Путин отдал и ее, и коробочку Ференцу Дюрчаню со словами «Ю кэн трай!».

Тот попробовал, и через полминуты господин Путин услышал от него через тяжелое кряхтенье:

– Это гораздо сложнее, чем работать премьер-министром…

* * *

– Если Россия вступит в ЕС, – говорил премьер-министр Венгрии президенту России, – то мы будем заботиться о русском языке как о своем собственном.

– Спасибо! – президент России ответил коллеге с таким выражением, что стало понятно: еще долго у господина Дюрчаня не будет повода как следует позаботиться о русском языке.

* * *

Брови в виде башенок готического замка придают лицу премьер-министра Испании устойчивое выражение. При этом он похож на филина, который не спит не только ночью, но и днем. Кажется, что он сейчас на пресс-конференции что-нибудь как ухнет…

* * *

Бывший президент СССР Михаил Горбачев председательствовал на форуме «Петербургский диалог». Он выступал уже в присутствии господина Путина и госпожи Меркель и сразу предложил:

– Я в конкретику не хочу входить.

Действительно, конкретика никогда не была сильной стороной этого человека.

Полярник и депутат Артур Чилингаров рассказал мне историю о том, как однажды команда правительства Москвы играла в футбол с командой правительства России, и начальником этой команды был Борис Ельцин, который, увидев, что его команда проигрывает, решил выпустить на поле нового вратаря – комментатора Владимира Маслаченко. Сам Артур Чилингаров был комиссаром этого матча и сказал, что не может этого позволить, потому что Владимир Маслаченко – не член правительства. «Сейчас будет», – буркнул Борис Ельцин и в перерыве подозвал премьера Егора Гайдара и попросил подготовить распоряжение, по которому Владимир Маслаченко назначался замминистра физкультуры и спорта. И так и было сделано, и Владимир Маслаченко отстоял на «ноль».

*** * ***

– Как все края сходятся, сошлись и гэкачеписты с Ельциным, а мы, простой народ, как всегда, страдаем! – пожаловался Михаил Сергеевич Горбачев и уточнил:

– Расстреляли дом! Белый, наш, российский!

*** * ***

Господин Буш не пользовался бумагами, произнося свое вступительное слово. Они не позволили бы ему сказать то, что он сказал:

– Очевидно, что отношения между Россией и США хорошие и являются важными. И важно, чтобы они являлись хорошими. Чем лучше они будут, тем это важнее.

Впрочем, президент Буш признался, что говорил с президентом

России «на философском уровне».

*** * ***

– Нам бы, конечно, не хотелось, чтобы у нас была такая же демократия, как в Ираке, скажу честно, – заявил президент России, и зал расхохотался.

– Но, подождите еще! – пожал плечами Джордж Буш.

Еще не вечер, хотел он сказать, еще будете, может, мечтать о такой демократии.

*** * ***

После недолгого разговора президенты России, Украины и Белоруссии подошли к журналистам.

– Ну, как настроение в этот праздничный день? – спросил их российский журналист.

Владимир Путин сказал, что ответит Александр Лукашенко. Тот с готовностью ответил:

– А у вас?

Роли второго плана
часть 6

Геннадий Зюганов говорил долго и скучно. Так ведь и должен говорить лидер политической партии, уверенный в себе.

*** * ***

Лидер ЛДПР Владимир Жириновский проанализировал современное состояние русской литературы:

– Солженицын показал уже всего себя и теперь сидит тихо. Еще есть Распутин, но тоже исписался. Ну а кто еще может показать современника? Остаюсь только я.

*** * ***

В Мавзолей ступила нога лидера КПРФ Геннадия Зюганова. Его не было на свежем воздухе долго. Потом он делился с обступившими его журналистами своими впечатлениями.

– С праздником вас! – говорил он. – С Красной горкой!

*** * ***

На вопрос, нельзя ли все-таки похоронить Ленина по-человечески, Геннадий Андреевич Зюганов живо откликнулся, что можно, но для этого нужно согласие всех родственников, а также всех людей, которые принимали решение о захоронении Ленина в Мавзолее, и особо отметил, что никого из этих людей, безусловно, нет в живых и что многие покоятся именно здесь, на Красной площади.

*** * ***

На трибуну экономического форума «Польша и Россия» вышел Михаил Швыдкой. Министр культуры выступил с сенсационным по сути заявлением:

– Каждое утро в Москве я залезаю в Интернет и знаете чем занимаюсь? Смотрю мировые цены на нефть. Чем выше цены на нефть, тем спокойнее я за нашу культуру.

После 100 долларов за баррель он, кажется, вообще потерял к ней интерес.

*** * ***

По мнению заместителя председателя Госдумы Владимира Жириновского, который мирно дремал в президиуме и проснулся не сразу после того, как заговорил, патриотизм в стране закончился, когда после распада СССР исчезла некая политическая составляющая. Теперь вся проблема в том, что сложно найти настоящего хорошего врага.

Но все-таки можно.

*** * ***

– Это наша гордость, наш цвет наших вооруженных сил! Посмотрите на них! – начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин с удовольствием обвел рукой зал Центрального дома российской армии. – Каждый в большинстве из них не просто профессионал, а профессионал в деле, которым трудится. Труд этих трудяг несоизмерим с обычным трудом простых людей.

*** * ***

Сергей Шойгу рассказал журналистам про демократию. Она, по его словам, не предполагает гадить где попало. Гадить надо в специально отведенных местах. А у нас гадят где попало, на кого попало и, главное, кто попало.

* * *

Журналисты некоторое время пытали главу администрации президента России Александра Волошина про выборы, как скорые парламентские на Украине, так и не скорые президентские в России. Ответы делали честь главе администрации:

– Как все устроено, так и должно идти.

– То есть?

– Как положено.

– Это что значит?

– По графику.

* * *

Помощник российского президента Андрей Илларионов на вопрос, что бы он выделил в «Глобальном партнерстве» из того, к чему он лично приложил руку, отвечал, потупившись:

– Чем можно гордиться? К чему я приложил руку? Трудно выделить, честное слово. Ко всему приложил. Так уж получилось, господа…

* * *

– Выступление чиновника с публичными высказываниями возможно, – заметил заместитель главы администрации президента России Дмитрий Медведев. – Если, конечно, санкционировано.

Ведь публичные высказывания, по его словам, – индивидуальная вещь: «Кто-то способен к ним, а кого-то и нельзя выпускать на публичные выступления: у него начинает голова кружиться, и он говорит не то, что хотел».

* * *

Подполковник, который показывал Владимиру Путину выставку

вооружений десантника в Рязанском институте воздушно-десантных войск, начал было подробно рассказывать о каждом экспонате, дошел до многоцелевого ножа разведчика и тут только спохватился:

– Эх, да что это я… Кому я рассказываю?!

* * *

Свой доклад на Российском совете ректоров высших учебных заведений ректор МГУ Виктор Садовничий закончил так: – В заключение два слова о будущем. В конце 1812 года вызывает император Кутузова…

Вот так некоторые руководители у нас видят перспективу.

* * *

Министр культуры Чувашии Ольга Денисова большое внимание уделяет вопросам межконфессионального общения.

– У нас существует более трехсот религиозных учреждений. Среди них более двухсот православных, много исламских, в том числе протестантских, – утверждает она.

* * *

Кандидат в президенты России Иван Рыбкин информировал:

– Как будто в какой-то момент в какое-то взаимодействие вошли уже другие какие-то на определенном этапе с нашими спецслужбами… Я не знаю их целей до конца, мне еще нужно продумать, но я вам сказал ровно те факты, которые сопровождали мое отсутствие.

* * *

В Кремле состоялось совместное заседание президиума Госсовета и Совета безопасности России, посвященное инновационной политике

государства. На это заседание пригласили едва ли не всех членов правительства страны. За несколько минут до начала президент Путин по телевидению заявил об отставке кабинета министров.

В Георгиевский зал Кремля вошел министр по налогам и сборам Геннадий Букаев. Я обратился к нему:

– Давно узнали?

– Да вот, – пожал он плечами. – Подходя к вам и узнал.

– Готовы прокомментировать это решение?

– Я вообще-то к Госсовету готовился. Но могу. Очень своевременное решение.

– Как это? – удивленно спросил я.

– Ну, может, и не столько своевременное, сколько правильное, – уточнил он. Следом за ним шел министр здравоохранения господин Шевченко.

– Вы тоже только что узнали?

– Полчаса назад, – терпеливо улыбнулся министр.

– То есть чуть ли не раньше всех.

– Да? Ну, это вряд ли.

– И какая у вас реакция?

– Очень хорошая реакция, – оценил свою реакцию министр здравоохранения. – Правильное, нужное решение!

Я все ждал, кто же из них наконец скажет:

– Верно! Давно пора было всех нас уволить! Сколько же можно было терпеть это безобразие!

*** * ***

Губернатор Хабаровского края Виктор Ишаев был воодушевлен. Его короткая речь была сумбурной и искренней.

– И вот открыто сквозное движение, – сказал он. – И скоро Дальний Восток станет Ближним.

*** * ***

– А скажите, – спросил я спикера Госдумы Бориса Грызлова, – вот

раз консультации (президента с парламентским большинством. – А. К.) были реальными…

– Более чем, – терпеливо подтвердил спикер Госдумы.

– Значит, Владимир Путин не был до конца уверен в кандидатуре нового премьера?

– А вот так не надо! – быстро среагировал господин Грызлов. – Не надо бы так-то!

*** * ***

– А что читает Яап де Хооп Схеффер? – мне, честно говоря, доставляло удовольствие без запинки произносить имя и фамилию Генсека НАТО.

– Литературу. Французскую, голландскую. Он разносторонне развитый человек.

– А русскую, значит, не любит? – уточнил Акрам Хузам.

– А вы вообще откуда? – спросил его наконец господин Пшчел.

– Я от бен Ладена, – честно сказал шеф бюро Al Jazeera.

Признание, прозвучавшее в Представительском зале Кремля, не могло не произвести впечатления на высокопоставленного чиновника НАТО. И поляк на всякий случай отвернулся от араба.

– А вы разведчик? – продолжил господин Хузам. Поляк внимательно посмотрел на него.

– Как и вы, – наконец ответил он.

*** * ***

– Скажите, почему самолеты НАТО на днях летали у наших границ? Не слишком ли быстро НАТО воспользовалось своим расширением на Восток?

– Да, летали, – подтвердил Роберт Пшчел. – Но ничего особенного. Это была демонстрация.

– Силы? – спросил Акрам Хузам.

– Нет. Самолетов, – ответил поляк. – Просто это очень интересные самолеты.

Я подумал, что на учениях противовоздушной обороны стран СНГ, проводившихся у тех же границ, в то же самое время, происходила, значит, демонстрация наших интересных ракет.

* * *

В аэропорту Домодедово я увидел актера Валерия Золотухина. Он, как и я, ждал рейс на Барнаул, чтобы попасть на инаугурацию нового губернатора Михаила Евдокимова.

– А вы не хотите стать губернатором? – спросил я, честно говоря, первое, что мне пришло в голову.

– Да ну что вы, – обиделся он. – Ну нет!

– Я что-то не так сказал?

– Ну да. У каждого свой бизнес.

– А это бизнес? – мне стало интересно.

– А вы как думаете?

* * *

Когда Михаил Евдокимов уже уходил со своей инаугурации, я пробился к нему и в толпе людей спросил буквально на ухо:

– А не страшно вам?

Он не удивился нисколько:

– Очень. Очень страшно.

– А если опозоритесь? – уточнил я. – Как жить будете?

– Молитесь за меня, – неожиданно попросил он.

* * *

Откуда-то из-за угла вышел министр промышленности и энергетики Виктор Христенко и направился не спеша к парадному входу, как-то испытующе поглядывая на солнце.

– А хороший сегодня день, Виктор Борисович! – сказал я ему на всякий случай.

– Хороший? – озабоченно переспросил он. – Вы так думаете? Или что-то знаете?

* * *

Два депутата, идущие рядом со мной, напевали какую-то песню. В какой-то момент они посторонились, пропуская губернатора Саратовской области Дмитрия Аяцкова. Один депутат успел спросить его, что за птица тамошний прокурор.

– Да сволочь конченая! – беззаботно махнул рукой господин Аяцков. Все вокруг рассмеялись в поддержку губернатора.

* * *

Из всего текста послания президента Федеральному собранию на помощника президента Виктора Иванова самое сильное впечатление произвела фраза про то, что люди в стране должны быть свободны. Его сразу спросили, относится ли она, по его мнению, к Михаилу Ходорковскому. Виктор Иванов ответил, что в его компетенцию, с тех пор как он назначен ответственным за связи с Евросоюзом по линии свободы, безопасности и права, такие вопросы не входят.

* * *

Однажды, когда председателя госсовета Дагестана Магомед-Али Магомедова спросили, не может ли он попробовать обойтись в разговоре с руководителем государства без лишних славословий в его адрес, он подумал и, вздохнув, с сожалением сказал:

– Нет, меня не переделать.

* * *

Мимо прошли девушки, танцующие самбу. Они были даже не в

костюмах танцовщиц самбы, а практически в костюмах Евы. То есть им нечего было терять, кроме своих трусиков и перышек на головах.

– О, как Степаныч оживился! – безо всякого осуждения воскликнул помощник президента России по внешней политике Сергей Приходько, оторвав взгляд от девушек.

Посол России на Украине Виктор Черномырдин и правда громко смеялся и показывал на девушек пальцем, словно никогда такого чуда в перьях не видел.

*** * ***

– Казак без лошади – как костер без огня, – с упоением припоминал народные мудрости губернатор Краснодарского края Александр Ткачев. – Лошадь для казака – жена и друг!

Впрочем, в точности последней цитаты он был, по-моему, все-таки не до конца уверен.

*** * ***

Юрий Лужков вместе с главой Краснодарского края Александром Ткачевым рассказывал президенту, какую конфетку можно сделать из Сочи, если насыпать вокруг него побольше искусственных островов и застроить их силами все тех же московских строителей красивыми зданиями из стекла и бетона.

У меня только один вопрос. Почему бы не сделать все то же самое, только на уже готовом острове Хабомаи?

*** * ***

Пока министр здравоохранения и социального развития Михаил Зурабов шел к трибуне расширенной коллегии министерств финансов и экономического развития РФ, Герман Греф отчего-то довольно мстительно улыбался.

– Я рассчитываю, что вы будете не только наблюдателем. Вы за все

будете нести персональную ответственность! – возложил на плечи господина Зурабова тяжелую ношу президент России. – Что бы экономические министерства ни планировали, за негативные социальные последствия вы лично и ответите!

– Ваши последние слова, – мгновенно кивнул Михаил Зурабов, – во многом объясняют улыбку Германа Оскаровича, которая у него появилась, когда я пошел на эту трибуну.

* * *

Владимира Яковлева переназначили на должность полпреда по Южному федеральному округу. С этим я его и поздравил.

– Спасибо! – сердечно сказал господин Яковлев.

– И как вам в новой должности?

– Хорошо очень! – подтвердил он мои худшие предположения. – Вот вчера мы смотрели концерт художественной самодеятельности. Как красиво! Танцы такие… Я таких никогда не видел! Если вся наша жизнь будет такой же красивой и веселой, как эти танцы на сцене, будет ведь все просто чудесно!

– Но она же не будет как на сцене.

– Не будет? – расстроился он.

* * *

– Но вы будете поднимать вопросы борьбы с терроризмом в Лондоне? – с надеждой спросил министра иностранных дел России один из журналистов.

– А мы их никогда и не клали, – пожал плечами господин Лавров.

* * *

– Скажите, – мягко спросил я многократного олимпийского чемпиона по греко-римской борьбе Александра Карелина, – а вы к какому крылу в «Единой России» ближе, к правому или к левому – хотя

бы мысленно?

– Я очень близко к становому хребту, – твердо произнес Александр Карелин. – Спасибо за внимание.

* * *

Когда журналисты вошли в кабинет, все было уже кончено. Я не застал на привычных местах никого, кроме помощника президента России по экономическим вопросам Андрея Илларионова (полагаю, в силу особенностей характера просто отказался пересаживаться) и министра здравоохранения и социального развития Михаила Зурабова (его лучше вообще не трогать).

В остальном политический ландшафт в кабинете изменился до неузнаваемости.

* * *

Грустно глядел на происходящее Герман Греф. Он слишком много знал. А об остальном догадывался.

* * *

Губернатор Ставропольского края господин Черногоров схватил за руку проходившего мимо министра сельского хозяйства Алексея Гордеева.

– Ну как, нормально? – спросил губернатор.

– Супер! – ответил министр и, с усилием освободившись из рук губернатора, быстрым шагом пошел дальше.

– Ну! Я же говорил! Считает, что все у нас в крае супер! – обрадовался Александр Черногоров. – И не только по сельскому хозяйству!

* * *

– Вы про федеральное правительство? – засмеялся Александр Черногоров. – Я-то про свое, краевое! Но вы тоже правы. Как говорил великий Александр Лукашенко, надо перетрахивать и перетрахивать!

* * *

– А с овцой у вас как? – заговорщически спросил губернатора Ставрополья пожилой журналист из «Сельской жизни». – И с коровами ситуация крайне интересует.

– С коровами? – переспросил Александр Черногоров. – Поголовье, конечно, сократили. Но лучшая ферма в России у нас будет, в следующем году. 90 тыс. тонн молока в сутки даст!

– А даст? – с сомнением переспросил журналист.

– Конечно, даст! – воскликнул Александр Черногоров. – Американцы же строят!

* * *

– А вообще-то вся эта газовая история – не мое дело, – сказал министр обороны Сергей Иванов.

– Ваше, – возразил я. – Ведь это была война.

– Да, современными средствами, – вдруг согласился он.

– А какие средства у современной войны?

– Как какие? – переспросил он. – Это известно и ребенку: подкуп, шантаж, угроза убийством.

* * *

Главный раввин России Берл Лазар на вопрос, кто будет председателем комиссии палаты по вопросам религии, твердо сказал, что будет достойный человек.

– Кто же это? – попробовал уточнить я.

– Это не я, – честно ответил Берл Лазар.

* * *

После Владимира Путина на трибуну поднялся генеральный прокурор Российской Федерации Владимир Устинов. С каждым годом слушать его становится все интереснее. Владимиру Устинову до всего есть дело.

– Прокуратура, – заявил Владимир Устинов, – едва ли не единственный государственный орган, куда простой человек может обратиться со своими горестями и житейскими проблемами.

* * *

– Это нас имел в виду Некрасов, – закончил генпрокурор Владимир Устинов, – когда писал: «Трудись покамест служат руки; Не сетуй, не ленись, не трусь! Спасибо скажут наши внуки, Когда разбогатеет Русь!»

Эх, знал бы Некрасов, кого он имеет в виду.

* * *

Прочувствованную речь произнес посол России на Украине Виктор Черномырдин, одно время работавший при Борисе Ельцине премьер-министром.

– Борис Николаевич, – сказал он, – работать с вами было трудно. Конечно, Ельцин не ангел.

К столу, за которым сидел первый президент России, был подведен микрофон, и при желании он мог сразу ответить, и все бы услышали, и даже, кажется, у Бориса Ельцина появилось такое желание, он потянулся было к микрофону, но в последний момент раздумал.

– Но ангелы и не могут управлять государством, – закончил господин Черномырдин.

* * *

Догнав на выходе главу «Роснефти» Сергея Богданчикова,

Валентина Матвиенко, без преувеличения, бросилась ему на шею. Он оторопел.

– Давно хотела поцеловать своего любимого налогоплательщика, – призналась губернатор Санкт-Петербурга (дочерняя компания «Роснефти» «РН-Трейд» с 2004 года платит налоги в Петербурге и приносит городскому бюджету около 1,4 млрд рублей в год). – Вы мои любовные письма получаете?!

Господин Богданчиков, потрясенный происходящим, открыл было рот, чтобы ответить, но она томно закрыла ему рот рукой: ответ не предназначался, видимо, для посторонних ушей.

*** * ***

Президент Чечни Алу Алханов убеждал китайцев, что благополучию и стабильности в Чеченской республике ничто не угрожает.

– Не зря я сегодня, в День Чеченской республики, который празднуется у нас, приехал в Китай, – говорил он. – Если бы ситуация не позволила, я бы не оставил Чечню в такой день.

*** * ***

Под песню «Никуда не деться, поднимайтесь, люди!» и ритмичный звук тамтамов на сцену Майдана вышел премьер-министр Украины Юрий Еханурoв и еще пять лидеров блока «Наша Украина». Все шестеро были в темных полупальто или просто в темных пальто, из-под которых выглядывали рубашки с галстуками (только один из них надел под пальто что-то более легкомысленное). Одинаковые, кажется, брюки, одинаковые ботинки. Одинаковые стрижки. Одинаковые взгляды. Так смотрят в приемные часы в своих кабинетах на робеющих граждан чиновники при исполнении.

*** * ***

У президента «Опоры России» Сергея Борисова были в распоряжении и хорошие примеры сотрудничества бизнеса и власти.

– Есть положительные тенденции в силовом блоке! – воскликнул он. – Генпрокуратура всерьез занялась защитой прав малых и средних предпринимателей, на практике отработав механизм взаимодействия с бизнес-объединениями.

* * *

Вместе с тем господин Борисов раскритиковал деятельность МВД России, которое, по его словам, упорно старается «сохранить избыточные полномочия, например, на потребительском рынке, фактически охраняя свое право шастать по ларькам».

Увидев недоуменный взгляд господина Путина, Сергей Борисов уточнил:

– Выражаясь вашим, Владимир Владимирович, языком.

* * *

– Сам я только что вернулся из Манчестера, где принимал участие в съезде Федерации малого бизнеса Великобритании, – торжественно сказал Сергей Борисов. – Узнав о нашей с вами предстоящей встрече, они вам шлют теплые пожелания и вот сувенир передали небольшой.

И он протянул господину Путину некий футляр. Осмотрев его, президент России спросил:

– А почему здесь «ФСБ» написано?

Господин Борисов промолчал. Видимо, не хотел заваливать явку.

* * *

Валочная машина «Тимберджек» предупредительно жужжала двумя металлическими дисками. Господин Путин, подъехав на поляну с гравием, чуть не прошел мимо этой машины, но кто-то из сопровождавших его министров обратил на нее внимание. В мгновение

ока хищная железная лапа захватила ствол дерева, диски спилили его, и оно рухнуло – в сторону от президента России. Тут же другая железная лапа ободрала сосну как липку. Еще через несколько секунд ствол был распилен на десяток чурочек. Стало тоскливо.

– Представляете, одна такая машина – и 120 человек уже не нужны, – сказал министр экономического развития и торговли Герман Греф, стоявший в стороне от президента. – То есть производительность труда повышается в 120 раз.

– Так уж и в сто двадцать? – усомнился я.

– Да мы посчитали! – воскликнул Герман Греф. – В 120. Там же компьютеры. Один такой компьютер – и 12 журналистов уже не нужны.

– Два таких компьютера – и целое министерство может отдыхать, – добавил я.

– Конечно, – на удивление легко согласился Герман Греф. – Очень хорошая машина.

*** * ***

В какой-то момент лидеры фракций как по команде прервали свои комментарии и поспешили к выходу. Невысказавшимися остались Сергей Бабурин и Александр Бабаков. Мнение господина Бабурина по широкому кругу вопросов всем примерно известно, а вот господина Бабакова хотелось бы послушать. Впрочем, он не горел желанием давать комментарии.

– Все-таки первый раз в Представительском кабинете у президента, – догнал я его уже в коридоре. – И как вам было?

– Ну, – на секунду задумался он, – все не так страшно. Как, видимо, казалось.

*** * ***

Знаменитый певец Полад Бюль-Бюль-оглы тоже с большим и светлым чувством вспоминал о великом Советском Союзе. Поладу Бюль-Бюль-оглы есть за что его благодарить.

– Как-то Билл Клинтон заметил, что холодную войну выиграли не

дипломаты, а Элвис Пресли. А с советской стороны ее выиграли, хочу обратить внимание, артисты Большого театра и ансамбля Моисеева! – воскликнул Полад Бюль-Бюль-оглы.

Жаль, что все остальные советские граждане ее проиграли.

*** * ***

Валентин Гафт подошел к президенту Путину. Прямо над ними висела театральная лампа на длинном шнуре. И актер сразу вспомнил свою эпиграмму про фонарь, а потом уже не мог остановиться. Так он прочитал президенту следующую эпиграмму:

– Куда ты, птица-тройка, так несешься? Пора заправиться, поешь овса немного! Потом опять скачи. Авось поймешь, Что это кольцевая, бжжжь, дорога.

Может, и был в этом некоторый перебор. Что поделаешь: городской житель.

*** * ***

Самым тихим в компании деятелей культуры, жаждавших донести до президента свою правду, оказался актер Евгений Миронов. Правда, и он рассказал, что скоро на телеэкраны страны выйдет десятисерийный фильм «Идиот» с его участием. Но в остальном вел себя спокойно. Сказал, что у него есть вопрос к президенту, да и замолчал, поблагодарив за внимание.

– А вопрос-то какой? – переспросил Путин.

– А, вопрос? – оживился Миронов. – Забыл я…

– Ну ничего, сидите, вспоминайте.

Так он и сидел. Но не вспомнил, конечно. Да и наверняка невелика потеря.

*** * ***

– Так случилось, – сказал председатель Госдумы по делам

ветеранов Николай Ковалев, – что совпадают два больших праздника: Рождество Христово и столетие Государственной думы. Это, конечно, не случайно.

* * *

– Будет ли в послании президента Федеральному собранию сказано о правах человека? – переспросил меня уполномоченный по ним Владимир Лукин. – Кто ж знает. Послание – это же… черный ящик такой.

– А вы не давали своих предложений?

– Если совершенно секретно, то давал, – рассказал Владимир Лукин. – Кое-что было предложено. Но знаете, если что-то из этих предложений появится в послании, я буду приятно удивлен.

* * *

Лидер коммунистов Геннадий Зюганов не спешил отвечать на вопросы журналистов. На мой вопрос, почему он отмалчивается, господин Зюганов пояснил, что от сотрудников пресс-службы российского президента команда говорить ему еще не поступала. Впрочем, это само по себе о многом говорило.

Когда команда поступила, Геннадий Зюганов высказался от души. По его словам, президент России движется в правильном направлении, ибо это направление ему давно указал он, Геннадий Зюганов. По крайней мере, идею демографического взрыва лидер коммунистов озвучил много лет назад (правда, реализовать не смог до сих пор).

* * *

Вице-спикер российского парламента Любовь Слиска говорила господину Путину, что лично займется решением демографической проблемы и для начала соберет некий форум, куда позовет заинтересованных женщин, а когда после встречи с президентом России

я спросил ее, что именно лично она намерена сделать, Любовь Слиска туманно ответила:

– Скоро увидите.

– И как скоро? – уточнил я.

– Через девять месяцев, – приняла вызов Любовь Слиска.

* * *

Алексей Мордашов сказал, что для бизнеса сейчас «очень важная задача—добро творить».

– Простите, я говорю высокие слова, – вздохнул он.

– Ну, после встречи с президентом… – начал я.

– Да-да, – согласился он, – какие же еще слова можно говорить после встречи с президентом!

* * *

– Ох, не пожалеть бы вам только потом, что Хиддинка взяли, – сказал я президенту российского футбольного союза Виталию Мутко. – И всем нам.

– Да Петр I флот бы в жизни не построил, если бы пару голландцев в Россию не привез! – возразил господин Мутко.

* * *

Главный тренер сборной России по художественной гимнастике Ирина Винер предложила, чтобы «обеспеченные люди, которые отдают своих детей в спортивные секции, платили бы и за своих детей, и за тех, чьи родители не могут себе этого позволить». У себя в художественной гимнастике Ирина Винер уже активно практикует этот подход.

– Мы родителям прямо говорим: «Хотите ехать на сборы – платите за своих ребят и еще вот за этого ребенка тоже…». И вы знаете, у родителей ребят это вызывает понимание, – с недоумением произнесла Ирина Винер.

* * *

Выйдя к журналистам, 83-летний Генри Киссинджер приветливо на них посмотрел и сказал:

– Вы не возражаете, если я присяду в это кресло?

– Конечно, нет! – со всех сторон сочувственно закричали ему телеоператоры. – Но лучше, если вы постоите! Баланс-то уже выставили!

* * *

Вице-премьера Дмитрия Медведева в очередной раз спросили о реализации национальных проектов.

– Проекты? – переспросил Дмитрий Медведев и рассеянно посмотрел на журналистов. – Вся наша жизнь – один большой проект. И делится на несколько более маленьких проектов.

Он вздохнул. Мне вдруг стало остро жаль Дмитрия Медведева. Я сначала даже не понял, отчего меня прямо пронзило это чувство. Потом я понял: потому что, конечно, жалко человека, который даже свою собственную жизнь превратил в проект.

* * *

Вице-премьеру Дмитрию Медведеву задали вопрос, за кого он будет болеть на чемпионате мира по футболу 2006 года.

Наконец он получил вопрос, который застал его врасплох. И он не стеснялся этого. Наоборот, было такое впечатление, что он даже гордится этим – словно давая понять, что только такой вопрос и может застать его врасплох.

– Я, знаете, – сказал он, помявшись, – думал об этом буквально сегодня утром. И знаете, что хочу сказать…

В это время господин Медведев, кажется, что-то еще обдумывал. И обдумал.

– Нет, не за сборную Бразилии! Мне не очень нравится латиноамериканский стиль футбола. Так что сами делайте выводы!

Ну вот, есть чем теперь заняться в свободное от гаданий на кофейной гуще время.

Я, впрочем, решил попробовать прямо теперь:

– За англичан, видимо?

Господин Медведев одобрительно посмотрел на меня:

– Ну да! Или за немцев.

– Да не думайте вы об этом, – сказал я, – все равно игры будут в рабочее время, и вы же не сможете их смотреть, потому что будете заниматься реализацией национальных проектов.

– А я запишу на видео, – не согласился он. – А потом посмотрю.

– А все равно уже счет скажут по радио и по ТВ.

– А я уши заткну, – предупредил он.

*** * ***

Даниил Гранин стоял у микрофона, глядел на памятник Анатолию Собчаку и говорил, кажется, только с бывшим мэром Санкт-Петербурга.

Потом он повернулся к людям, которые стояли около памятника, и сказал им, тяжело пожав плечами:

– Оказывается, мы любили его.

*** * ***

– Валерий Павлович, – обратился к губернатору Ленинградской области Валерию Сердюкову господин Путин, – самая лучшая профилактика – это физкультура и спорт. Почему вы этим не занимаетесь? Жаднеете? Вы посмотрите, как в Московской области, в некоторых других регионах активно идет работа!

– Владимир Владимирович, – взмолился губернатор, – я помню, я помню разговор наш по телефону и задание ваше! Мы его глубоко проанализировали! Действительно, немножко, может быть, в последние годы не строили крупных спортивных комплексов. Но в то же время у нас во всех школах без исключения есть спортивные залы, спортивные площадки! У нас 35 бассейнов построено! В прошлом году мы ввели новый бассейн в Киришах, в котором прошел чемпионат Европы по

водному поло…

– Это же, батенька, не вы строили, – вздохнул господин Путин.

– Вместе строили, – не согласился губернатор.

– А вот врозь вы что построили? – мрачно спросил господин Путин.

* * *

– Что касается производственных вопросов, то докладываю, что на Кубани период жатвы – на полях и на пляже, – доложил губернатор Краснодарского края Александр Ткачев.

– А на пляжах что жнут сейчас? – пробормотал господин Путин, хотя это тоже было, по-моему, понятно.

* * *

Гендиректор НПО имени Лавочкина Георгий Полищук рассказал Владимиру Путину о грандиозных планах НПО. Так, один планетоход у Геннадия Полищука полетит к Фобосу, спутнику Марса, уже чуть ли не в следующем году.

– Сядет, возьмет грунт… – с наслаждением рассказывал господин Полищук. – Потом половина его останется на Фобосе на постоянной основе, а другая половина (очевидно, лучшая. – А. К.) вернется домой. А вот планетоход, который в 2011 году уйдет на Марс!

– На Марс или на Луну? – с подозрением переспросил господин Путин.

– И на Луну, и на Марс, – ответил господин Полищук. То есть планетоход пойдет со всеми остановками.

* * *

– Конечно, оппозицию сажают на пятый ряд! – закричал господин Жириновский. – А почему на пятый?! А некоторые заместители председателя Госдумы из третьего перелезают в первый ряд, я сам

видел! Как не стыдно?!

Я огляделся и не увидел в первом ряду никого, кроме первого вице-спикера Госдумы Артура Чилингарова. Мне было трудно судить о том, как он туда попал.

– А это наш день! Наш, простых горожан! – кричал Владимир Жириновский так громко, что оглядывались, кажется, простые горожане, стоявшие за ограждением на Манежной площади. – На что они меня толкают?! Если я захочу, меня никто ничем не остановит! И что, мне тоже лезть в первый ряд?!

Он как будто просил совета. Я пожал плечами. Этого оказалось достаточно. Господин Жириновский, не тратя больше времени на пустые разговоры, кряхтя, полез через ряды.

*** * ***

– Как у нас ситуация с социально-экономическим положением? – спросил президента Башкирии господин Путин.

– Я думаю, – ответил Муртаза Рахимов так быстро, что подумать, по моим прикидкам, все-таки не успел, – общественно-политическая обстановка нормальная, а раз так, то социально-экономическое положение тоже неплохое.

*** * ***

Владимир Путин попытался заинтересовать губернатора Орловской области Егора Строева темой жилья для молодых.

– Для нас, – пробормотал губернатор, – рождаемость – самый главный вопрос, чтобы рождалось население, надо задержать молодое поколение, потому что старики не рождаются, к сожалению.

*** * ***

– Я вам хочу сказать вот что! – решился министр внутренних дел Рашид Нургалиев.

Было видно, что он не собирался этого говорить, но в последнюю секунду решил, что я должен это знать – только для того, чтобы понимать, как далеко он способен зайти ради безопасности участников дорожного движения:

– Мы, может, вообще синие номера отменим! Да! И такое будет!

* * *

– Первая и главная наша задача: готовимся к зиме, – произнес губернатор Хабаровского края Виктор Ишаев.

– Как идет подготовка? – спросил президент господина Ишаева.

– Подготовка идет, – ответил губернатор, предложив тем самым безошибочный, универсальный способ общения с президентом.

* * *

– Вы только попробуйте на парижский рынок привезти продукцию из какой-нибудь другой страны! – вскричал Владимир Жириновский.

Глядя на господина Жириновского, не хотелось и пытаться.

* * *

Спикера Госдумы Бориса Грызлова спросили, где разместятся игровые зоны, свободные от человеческого проживания.

– Две – в европейской части России, одна в Сибири, одна на Дальнем Востоке, – с удовольствием рассказал он.

– Это новые степные и лесные регионы, – обрадованно добавил господин Жириновский.

– Заболоченные, – удовлетворенно закончил господин Бабурин.

* * *

Вопрос, где Геннадий Зюганов, больше всего обрадовал Владимира

Жириновского.

– Он болен! Тяжелая болезнь. Может, с летальным исходом, – мечтательно улыбнулся лидер ЛДПР.

– Я с ним связывался, – пробормотал Борис Грызлов. – По телефону он разговаривает.

– Еще пока, – успел добавить господин Жириновский.

*** * ***

– Скажите, – спросил кто-то из журналистов появившегося здесь председателя совета директоров АФК «Система» господина Евтушенкова, – вы тоже пользуетесь телефоном Sitronics (очевидно, некоторые журналисты уже успели вставить в сувенирную продукцию фирмы sim-карты. – А. К.)?

– Что вы хотите от меня услышать? – переспросил, очевидно чтобы выиграть время, господин Евтушенков.

– Правду.

– Я правды никогда не говорю, – с достоинством ответил господин Евтушенков.

*** * ***

Время от времени к Герману Грефу подходили люди. Сначала его дернул за рукав министр иностранных дел Сергей Лавров, который свой брифинг в коридоре уже давно закончил, а когда его попытались так же, как и Германа Грефа, прервать и увести за ту же дверь, он повернулся к вьетнамцам и сказал: «Вы подходите к министру иностранных дел России и трогаете его. И вы считаете, что это нормально?»

У вьетнамцев опустились руки.

*** * ***

Губернатор Приморского края рассказал, что условия проживания на Дальнем Востоке «являются не самыми комфортными в мире, но в

целом самыми неблагоприятными в нашей стране».

* * *

Губернатор Чукотки Роман Абрамович доброжелательно не отвечал на вопросы журналистов.

– Вот вы сидите в этом зале – в одинаковых костюмах, в одинаковых галстуках, в одинаковых очках! – воскликнул господин Швыдкой. – Вы не наденете косоворотку!..

– Почему? – обиженно сказал кто-то из губернаторов.

– Потому что культура внутри вас! – добавил господин Швыдкой. Губернаторы переглядывались. Эта мысль, кажется, никогда не приходила им в головы.

* * *

– Квартиры будете дарить балеринам? – спросил Михаила Швыдкого управляющий делами президента Владимир Кожин.

– Квартиры вы дарите, – ответил господин Швыдкой.

– А за культуру вы отвечаете, – не согласился господин Кожин.

* * *

– А если сравнить Иосифа Кобзона и Фрэнка Синатру, – спросила юная журналистка, – то в чью пользу будет сравнение?

– Это все равно что сравнивать балалайку с гитарой, – ответил Борис Моисеев.

* * *

Минтимер Шаймиев зачитал поздравительную телеграмму, которую прислал на съезд главный раввин России Берл Лазар. В своей телеграмме господин Лазар подчеркнул, что не случайно, по его

мнению, съезд проводится в субботу, в святой день еврейской молитвы. Делегаты обескураженно загудели, а президент Татарии Шаймиев попытался загладить неловкость:

– Со своей стороны могу добавить, что идет рамадан.

*** * ***

Начальник Генштаба Анатолий Квашнин великодушно раскрыл свою диспозицию:

– Вот я был генералом, и у меня был телефон. А у лейтенанта телефона не было. Я за телефон ничего не платил, потому что у меня телефон был, но я-то был генерал. А лейтенант ничего не платил, потому что у него телефона не было. То есть у меня была льгота.

Те, кому не удалось покинуть здание МИДа под прикрытием президента Путина, еще некоторое время пытались миновать строй милиционеров в парадной форме. Но у них был приказ: никого не выпускать. Прорваться удалось только помощнику президента по внешней политике Сергею Приходько. Физических возможностей трех милиционеров, с бледными решительными лицами сцепивших руки, было ничтожно мало для решения этой задачи. Остановить его могла только пуля.

*** * ***

Под навесом профессор Кирпичников давал последние торжественные указания окружавшим его студентам. Они, впрочем, слушали его довольно рассеянно. В мыслях они были уже с президентом России. Гораздо внимательнее прислушивался к профессору еще один человек, советник президента по экономическим вопросам Андрей Илларионов. Был он в джинсовом костюме и с рюкзаком за плечами. На вопросы, как оказался здесь, отвечал уклончиво.

– Это мой ученик, – еще больше путал ситуацию профессор Кирпичников.

– А что? Нигде круг моих обязанностей точно не прописан, – делал

рискованные признания тележурналистам Андрей Илларионов.

Еще одна его обязанность состояла в том, что он был зятем профессора Кирпичникова.

* * *

Председатель Национального олимпийского комитета Леонид Тягачев ответил на вопрос, который мучил меня уже несколько дней: действительно ли, как сообщили информационные агентства со ссылкой на источники в окружении господина Тягачева, ему во время чемпионата Европы по футболу звонил президент страны и просил футболистов не жевать жвачку, когда исполняется государственный гимн России?

Леонид Тягачев категорически опроверг эти слухи. Просто категорически. Зато подтвердил, что он сам, безо всякой подсказки сверху действительно звонил председателю Федерации футбола господину Колоскову точно с такой идеей.

* * *

Она не выиграла в этот день.

– Политикой не будете больше заниматься, Света? – осторожно спросил я у Светланы Хоркиной.

– Поняла! Это ты говоришь про то, как я выступила в МГУ, когда Путин приезжал на встречу с доверенными лицами. Я же доверенным лицом была.

Я тоже был на этой встрече. Она тогда под конец встала и спросила президента, сколько, по его мнению, надо завоевать медалей. В зале засмеялись, а господин Путин ответил ожидаемо. Сказал, что это спортсменам лучше знать.

– Дура, конечно, – кивнула она. – И вопрос идиотский. Но ведь он так и ушел бы, и ничего не сказал бы про Олимпиаду. А это же олимпийский год.

– Не олимпийский, а выборный.

– А?

– Президента России выбирали.

– Ну да, это правильно сказано. Ну, вот и все.

– Что все? – не понял я.

– Вторая дорада у меня кончилась, – пояснила она. – Но я политикой все равно интересуюсь. Американцы сегодня опять бомбанули Ирак. В Осетии стреляют. Я стараюсь вникать, конечно. Но какая же паршивая вещь политика! Я в принципе все поняла: выступишь честно, скажешь что-нибудь от души, а тебя – чпок! Так в политике?

Я кивнул. Светало.

– Ну ладно, мне ехать пора, в деревню, – закончила она. – На море хочу! Сегодня днем плюну на все и поеду.

На следующий день у нее были одиночные снаряды. Разрыдалась она, только когда села в машину.

*** * ***

– Ни хрена себе! – уважительно сказал серебряный призер Афинской олимпиады по прыжкам на батуте Александр Москаленко, посмотрев сверху, с крыши одного новорусского кафе на руины одной древнегреческой библиотеки. – Вы позволите, я майку сниму, а то жарко?

– Буду только рад.

Мне и в самом деле хотелось посмотреть, из чего сделан человек, в свои 35 лет безоговорочно считающийся, несмотря на вчерашнее второе место, лучшим в мире в прыжках на батуте. Ну что? На первый взгляд стройматериалы примерно одни и те же.

*** * ***

Мэр Москвы Юрий Лужков рассказывал о совместных проектах Москвы и Азербайджана:

– Конфеты вместе делать будем, красота восточных сладостей вновь придет сюда и станет радовать азербайджанскую диаспору!

Диаспора застонала от предвкушения удовольствия.

* * *

– Я вот еще что скажу, – увлекся Юрий Лужков. – Есть кинотеатр «Баку». Берите!

Восторг азербайджанской диаспоры прервало едва слышное замечание президента России:

– Разбрасываться начинает.

* * *

Владимир Путин встретился с председателем совета директоров и главным исполнительным директором корпорации General Electric Джеффри Иммельтом.

– Здравствуйте! – сказал помощник президента Игорь Шувалов Джеффри Иммельту.

– Hi! How are you?! – обрадовался Джеффри Иммельт.

– Здравствуйте! – еще раз с вызовом сказал ему Игорь Шувалов. Тот потерянно замолчал.

Через минуту к Джеффри Иммельту подошел президент России.

– Здравствуйте! – сказал ему Владимир Путин.

– Hello, – сказал Джеффри Иммельт и осторожно посмотрел на Игоря Шувалова.

Президент страны между тем смотрел на Джеффри Иммельта и ждал продолжения.

– How are you? – еще осторожней произнес Джеффри Иммельт.

– Fine! – обрадовался президент России. Джеффри Иммельт вздохнул с облегчением..

* * *

Виктор Янукович, бросив бюллетень в урну, не был склонен к разговорам. Он был весь в себе. Казалось, он размышлял, за того ли проголосовал.

* * *

Я увидел знакомое лицо. Доктор Мустафа Баргути много лет был одним из лидеров Компартии Палестины, а теперь возглавляет движение «Палестинская национальная инициатива». Мы виделись с ним еще в разгар интифады. Я помнил, как здесь же, в Рамалле, он вытащил нас из-под обстрела израильтян, начавшегося после того, как арабы в пятницу помолились и пошли разбрасывать камни в направлении израильского блокпоста, а потом, когда поняли, что камни им не докинуть, начали стрелять по этому посту из автоматов, – и увез в центр Рамаллы, где был мир. Когда я благодарил доктора Баргути за хлопоты, он сказал, что не стоит: «Просто я опасался, что израильтяне выстрелят по моей машине с вертолета. С вами шансов уцелеть было гораздо больше».

В общем, я бросился к доктору как к родному.

* * *

Госсекретарь США Колин Пауэлл ушел от нас. Горе-то какое.

Уходят, как всегда, лучшие. Уходят в отставку. Уходят молча, с высоко поднятой головой. Уходят, не хлопнув дверью. Уходят не для того, чтобы остаться. Уходят не в Совет безопасности, не в Совет Федерации. Уходят, чтобы написать мемуары. Они знают, что сделают. Они заработают денег.

А что будем делать мы, осиротевшие? Как мы заработаем денег? И даже еще шире: как будем жить? На нас накинутся ястребы. Мы, конечно, отобьемся. Мы сами ястребы. Поэтому нам так и дорог был этот голубь.

* * *

Вспоминаю свои встречи с этим человеком. И никак не могу вспомнить, потому что их не было. Но все-таки. Это открытое лицо. Приветливый взгляд… Этот румянец на щеках… нет, румянца тоже не было. Да, его нельзя было не любить. И все-таки его не любили.

Некоторые считали его предателем высших интересов американского народа. А он просто был борцом за мир во всем мире. Он боролся и постоянно проигрывал. Ну кому он мешал в этом качестве?

* * *

– Скажите, – спрашивали Дмитрия Рогозина, – вот вы говорили, что ваше движение «Родина» – это такой коллективный Путин…

– Я? – удивлялся Дмитрий Рогозин. – Такое говорил?

– Ну да.

– Да нет, я говорил, что мы – спецназ Путина.

– Да нет, – перебивали его журналисты, – говорили, что и коллективный Путин тоже!

– Прямо так и сказал?

– Прямо так.

– Господи, чего только я ни говорил!

* * *

– Жалко, что газа только на 80 лет хватит. А вот что дальше делать – не знаю пока, – сокрушался губернатор Челябинской области Петр Сумин.

Петр Сумин, видимо, рассчитывает надолго овладеть Челябинской областью.

Это замечание очень понравилось господину Чубайсу, и он прокомментировал его, обращаясь к губернатору Мурманской области господину Евдокимову:

– Юрий Алексеевич, знаете гениальную фразу Владимира Владимировича «Нас всех когда-нибудь уволят»?

* * *

Владимир Путин провел заседание Госсовета, посвященное административной реформе. Губернаторы считали этот день решающим

и ехали писать заявления об увольнении.

– Будете ли вы обращаться к президенту с просьбой о переназначении? – спросил я губернатора Республики Алтай Михаила Лапшина.

– Буду, – сказал он. – Но не сразу.

– Наверное, хочется ведь еще поработать?

– А что? – подозрительно спросил он.

– Ну, силы-то у вас, наверное, есть, – сказал я.

– Силы?! – прорвало Михаила Лапшина. – Силы-то есть! Вы знаете что?! Мои деды-кержаки женщин любили беспощадно до ста лет! Вот какие силы у меня!

*** * ***

– А вы вообще-то как, освоились на новой должности? – спросил я недавно избранного губернатора Алтайского края Михаила Евдокимова.

– Честно говоря, стесняюсь еще, – развел руками Михаил Евдокимов, точь-в-точь так, как в своем знаменитом монологе о бане. – Дак ведь люди, которые не стесняются, страшноваты мне.

*** * ***

В Георгиевский зал вошел мэр Москвы Юрий Лужков.

– Вы будете писать заявление о доверии? – спросил я и у него. В этот день других вопросов губернаторам не задавали.

– Нет, – твердо сказал он.

– То есть как? – удивился я. – А все уже, кажется, пишут.

– А я не буду.

– А как же вас тогда переназначат?

– А никак, – сказал московский мэр. Мне импонировало его отчаяние.

*** * ***

– В Министерстве по природным ресурсам одни зверей охраняют, другие – сосну, третьи еще куда-то пошли… Всю жизнь был один человек, и с ним всегда можно было договориться! – с досадой воскликнул губернатор Орловской области Егор Строев.

Он казался расстроенным, что тех времен уже не вернуть.

*** * ***

– Я передал вам кусок угля, Владимир Владимирович, через секретариат, – недобро сказал губернатор Кемеровской области Аман Тулеев. – Вам нельзя, оказывается, просто взять и принести.

*** * ***

– Здрасьте, – сказал Кондолизе Райс корреспондент РИА «Новости» Олег Осипов.

Она с интересом посмотрела на юношу.

– Здрасьте, – ответила она ему с тем же выражением.

После этого госпожа Райс не выдержала и рассмеялась. Ее смех оказался звонким и заразительным. Через секунду хихикала уже половина зала, не понимая, впрочем, что происходит.

– Hello! – мне не оставалось сказать ничего другого Сергею Лаврову.

– Кто сказал «шолом»? – с тревогой переспросил Сергей Лавров, подняв голову (он уже начал изучать какую-то бумагу).

Услышав про «шолом», госпожа Райс показала себя законченной хохотушкой. Она не могла успокоиться полминуты.

– Видимо, на переговорах бурно обсуждалась ближневосточная тематика? – предположил господин Осипов.

На этих словах с госсекретарем США случилась уже истерика. Чуть не сквозь слезы она кивнула: обсуждалась!

Президент Ирана в недоумении постоял перед закрытой дверью. Он ведь пришел вовремя и рассчитывал на взаимность. Но ему не только не открыли, а еще и показали характерными жестами: посторонним вход запрещен.

Президент Ирана пожал плечами, развернулся и быстро пошел прочь. Тут из-за закрытых дверей выбежал министр иностранных дел России Сергей Лавров.

– Где он?! – быстро спросил министр.

– Да вон, уже далеко ушел, – растерянно ответили ему.

– Я его догоню! – пообещал министр и быстро пошел, а потом почти побежал по коридору.

И догнал.

*** * ***

– Жизнь в условиях гражданского общества требует гражданского мужества, – произнес господин Сурков.

Спустя пару минут он еще раз с удовольствием повторил эту фразу. Он и еще раз повторил бы, мне кажется, ее, если бы представился случай.

– Даже, например, контроль за правительством уже требует большого гражданского мужества, – заметил господин Сурков.

*** * ***

– Ой, бразилец не слетал еще (в космос. – А. К.), а уже фотографируется, – громко прошептал один член российской делегации, сидевший впереди меня, другому.

– Ну все, смотри, Путин ему руку жмет, – прошептал ему в ответ товарищ. – Можно уже и не летать.

*** * ***

Господин Михалков рассказывал, что уже поглощен фильмом «Утомленные солнцем-2».

– Генерал будет жить? – с тревогой спрашивал его летчик Игорь Ткаченко.

– Генерал – это я, – отвечал Никита Михалков, явно давая понять,

что будет.

* * *

– То, что в докладе министра не было ни слова о неудачах последнего года, вас не насторожило? – спросил я у Валентина Варенникова.

– Нет, – уверенно сказал генерал. – Я в армии 50 лет. И всегда у нас доклады были такими. Не надо, я считаю, делать акцента на то, что у нас не получается. Мы об этом и так знаем.

* * *

По дороге Юрий Лужков дважды отказался отвечать, что он лично думает о проблеме спорных островов. Он отвечал, что по этому поводу выскажется президент, а он раньше его не произнесет ни слова, хотя собственное мнение у него есть, и еще какое. А в том, чтобы ничего не произнести раньше Владимира Путина, и проявляется, по мнению Юрия Лужкова, его высшая мудрость.

* * *

Первый вопрос должна была задать корреспондентка «РИА Новости» Елена Глушакова. Она уже начала говорить, когда ее перебил индийский журналист, сидящий впереди.

– Идиот какой! – возмущенно прошептал со второго ряда глава Росатома Сергей Кириенко, обращаясь к министру обороны Сергею Иванову.

– Провокатор! – с готовностью поддержал его министр.

* * *

После пресс-конференции я догнал стремительно идущего к

выходу из зала Сергея Кириенко. Я спросил его, как ему на новой работе.

– Вникаю, – поделился глава Росатома.

– Учебники по физике читаете, что ли?

– Читаю, – кивнул он на бегу с таким озабоченным видом, словно торопился поскорее проглотить главу «Инфляционный период расширения ранней вселенной» из учебника «Физика элементарных частиц».

*** * ***

– Сможет ли господин Вексельберг стать губернатором Камчатки? – поинтересовался я у полпреда президента в Дальневосточном федеральном округе Камиля Исхакова.

– Не, ну на этой работе надо, чтобы у него нутро было, как у Романа (Абрамовича. – А. К.).

– А у него какое нутро?

– Оно у него горит, – уверенно сказал господин Исхаков. – Так, как он, к делу относится… Это…

Я понял, что господин Вексельберг к делу так относиться не может.

*** * ***

– Вчера был руководитель Росбанка на встрече, – вспомнил президент Путин.

– Надеюсь, что не подвел нашу группу, – осторожно предположил господин Потанин.

– Он делал конкретные предложения. У него хорошие мысли, – сказал президент.

Поза господина Потанина в кресле изменилась. Он еще не чувствовал себя в этом кабинете как в своем рабочем, но и чужим он для него уже не был.

*** * ***

– Не было ни одного госчиновника, – воскликнул президент РЖД господин Якунин, – который верил, что этот порт (торговый порт в Усть-Луге. – А. К.) состоится.

Себя он, судя по всему, исключением из этого корпоративного списка не считает.

– Если Петр Первый прорубил окно в Европу, – говорил он, – то мы прорубили ворота, в том числе железнодорожные! Это было даже не строительство в поле. Это была водная гладь!

*** * ***

– Наш вагоноопрокид – самый лучший вагоноопрокид. По крайней мере в Европе! – воскликнул президент РЖД Владимир Якунин.

Кто бы сомневался.

*** * ***

– Сейчас важнейший наступает этап урегулирования, – заявил господин Лавров, и инверсия, которой он пользовался в своей речи, только подчеркивала важность этого этапа.

Министр, волнуясь по этому поводу, начинал выражаться, как магистр Йода из кинокартины «Звездные войны». И это обстоятельство тоже многое говорило о том, что это будут не просто переговоры. Это будет война.

*** * ***

Подъехал Геннадий Зюганов. Сидевшие в зале сербы встали.

– Всю жизнь был против коммунистов, – сказал, с энтузиазмом пожимая ему руку, пожилой серб, – но не против русских.

– Спасибо! – от души поблагодарил его Геннадий Зюганов. И даже, по-моему, прослезился.

*** * ***

Когда одно из соглашений было предложено подписать министру железнодорожного транспорта, шаг вперед твердо сделал глава ОАО РЖД Владимир Якунин. Но дальше переводчик употребил китайскую фамилию, даже отдаленно не напоминающую фамилию главы ОАО РЖД, и господин Якунин, тяжело вздохнув, остался на месте. В другой раз, когда переводчик назвал именно его фамилию, господин Якунин помедлил, словно решив удостовериться, что и в самом деле наконец-то пришла его очередь, и только потом подошел к столу. Его место, впрочем, было уже занято, и он сел на свободный стул. Тогда выяснилось, что перед ним папка с чужими документами, которые он сгоряча чуть не подмахнул.

*** * ***

Гости Русского дома в Турине не расходились. Они пили глинтвейн на крыше и танцевали до упаду. Я спросил у господина Куснировича, кто это такие в основной своей массе.

– Наследный принц Савойский, – начал перечислять он. – Заместитель министра сельского хозяйства Италии… Российский бизнес представлен – пока неполно… Эх… мать, кого тут у нас только нет! – в сердцах закончил господин Куснирович.

*** * ***

Отвечая на вопрос, продолжатся ли консультации российского руководства с «Хамасом», так бурно стартовавшие в Москве почти сразу после победы «Хамаса» на выборах, заместитель министра иностранных дел России Салтанов ответил:

– Конечно! Самое неправильное – загонять действительность в угол. А то она ответит!

*** * ***

Президент Мордовии рассказал, что ситуация очень неплохая,

растет добыча молока, мяса… Но самое главное сообщение господин Меркушкин приберег напоследок.

– Яйцо выросло на 58 процентов! – с интригующим видом сообщил он президенту России.

Владимир Путин ахнул.

* * *

– А у вас депрессивный регион? – спросил я у президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова.

Кирсан Илюмжинов задумался.

– Понимаете, у нас в Калмыкии наполняемость 60 процентов, – осторожно произнес он.

– И что это значит?

– Ничего страшного, – признался он.

* * *

На ипподроме у входа на VIP-трибуну я увидел премьера Чечни Рамзана Кадырова и члена Совета Федерации Умара Джабраилова. Оба они были в костюмах и белых рубашках, расстегнутых на три пуговицы каждая.

– Чеченская лошадь бежит? – спросил я их.

– Конечно! – ответил господин Кадыров. – В четвертом забеге, в президентском. Джасил очень хороший. Он только что международные соревнования выигрывал, вы об этом знаете?

Он подозрительно посмотрел на меня. Мне что-то не хотелось отвечать, что я не знаю, и я промолчал.

– На что рассчитываете? – спросил потом я.

– Второе место для нас – это смерть! – мрачно сказал Рамзан Кадыров и расхохотался.

Но он не шутил.

* * *

– Распределительные и прежде всего магистральные сети должны остаться под контролем государства. В законе даже написано, что доля государства должна быть увеличена до 70 %. Хотя про проценты можно спорить, – сказал руководитель РАО ЕЭС Анатолий Чубайс и, подумав, решил на всякий случай добавить: – Но никто не спорит. Все согласны.

* * *

– Я не хочу сказать ничего антисемитского, – сказал Иван Стариков, председатель комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике, – но ведь на минеральной воде, произведенной евреями, стоит пометка: кошерный продукт, одобрено раввинатом! Я в этом смысле подумал бы о возвращении нашей православной церкви 40 млн сельскохозяйственных угодий, которые были у нее когда-то во владении. Это, если хотите, проблема реституции… Только еще раз хочу сказать: ради бога, не подумайте, что я антисемит!

* * *

– Скажите, а правду говорят, что у нас в этот день садились на палубу «Адмирала Кузнецова» и взлетали все, кто сейчас на это способен в России, – то есть четыре экипажа? – поинтересовался я.

– Нет, – не согласился министр. – У нас были готовы 19 экипажей. Вот это действительно все. А четыре было три года назад. Так что у вас устаревшая информация.

* * *

В заключение он рассказал про очередные учения – в октябре-ноябре этого года, на этот раз на территории Индии.

– Воздушные десантники будут прыгать на неизвестную местность в незнакомых условиях, – доложил министр обороны.

В глазах его были тревога и восхищение.

* * *

Владимир Путин в Ново-Огареве встретился с членами сборной олимпийской команды нашей страны.

– А вот Светлана Хоркина хотела задать вам вопрос, – сказал президент Национального олимпийского комитета Леонид Тягачев.

– Когда придет время, тогда и задам, – перебила его Светлана Хоркина.

Ей, как доверенному лицу Владимира Путина, вряд ли понравилось, что простой президент НОК указывает ей, когда можно начинать разговаривать с кандидатом в президенты России.

– Загадочная вы… – сказал ей Владимир Путин.

– Но могу и сейчас сказать! – Светлана Хоркина продолжала говорить загадками.

* * *

– Вы не боитесь ходить по улицам? – прямо спросил я лидера украинских коммунистов Петра Симоненко.

– Я не боюсь, – ответил он, подумав. – Мне недавно новую кожаную куртку порвали, когда я вот так же на улицу вышел во Львове. Ну и что, с кем не бывает?

– Тогда куртку порвали, а теперь просто растопчут вас, – сказал я.

– Эти? – возмутился он. – Да кто они такие?!

– Это народ, – объяснил я ему.

– Да? – удивился он. – Не уверен.

* * *

Председатель Госкомспорта Вячеслав Фетисов не очень охотно комментировал возможный уход Вячеслава Колоскова с должности президента РФС. На днях господин Фетисов заявил, что тот по предложению президента страны согласился покинуть свою должность. Сам господин Колосков, судя по всему, не может этого ни подтвердить, ни опровергнуть.

Вячеславу Фетисову, конечно, надоели с этими вопросами. Но это не значило, что не следовало их ему задавать. Господин Фетисов считал, что проблема с господином Колосковым решилась: президент РФС уходит. Я заметил, что сам господин Колосков, кажется, так не считает и опять говорит, что не уходит.

– Что вы думаете по этому поводу? – спросил я господина Фетисова.

– Что я думаю? – без выражения переспросил председатель Госкомспорта. – Я думаю, что кто-то из нас двоих врет.

*** * ***

Виктор Янукович старался вдохновить своих активистов и доверенных лиц.

– Есть сила духа. Что это такое? Это вера, а ее не победить. Вера рождает силу духа. Ты поняла или нет? – обратился он к женщине, сидевшей в третьем ряду.

– Я поняла, – сдавленно сказала она.

– Я знаю женщин, – кивнул и он. – Я изучал женскую философию. Я однолюб. Я только женщин люблю. Ты это чувствуешь?

– Чувствую, – еле-еле кивнула она, уже, кажется, теряя сознание.

*** * ***

– Видите, – показывал скульптор Зураб Церетели проект памятника, – это одиннадцатиметровая слеза из титана. Когда подходишь к ней – видишь себя, как в зеркале. И ты участвуешь во всем этом, когда видишь себя. Ты ждешь, когда будет одержана победа над терроризмом.

– А когда, кстати, она будет одержана?

– Когда? – ненадолго задумался господин Церетели. – Когда ООН скажет, что терроризм побежден, тогда и будет побежден.

*** * ***

– Для нас, которых Гавриил Харитонович примочил сейчас немножко, Егор Яковлев – это прежде всего «Московские новости» конца 80-х – начала 90-х годов, – чувствуя себя, наверное, пострадавшим от его слов, отвечал ему председатель Счетной палаты Сергей Степашин на похоронах Егора Яковлева. – Я в каком-то смысле от власти выступаю. Егор Владимирович, простите ради бога.

*** * ***

– Кто мы? – спрашивал научный руководитель Высшей школы экономики Евгений Ясин на похоронах. – Собрание пожилых рыцарей, которые предлагают бороться с ветряными мельницами, хотя время их, как кажется, ушло.

Или так и не наступило.

*** * ***

С космодрома Байконур взлетела российская ракета-носитель «Протон» с казахстанским спутником связи, создание которого стоило Казахстану $65 млн, а ее запуск Роскосмосу, по госрасценкам, – как минимум 900 млн руб.

– Не стоит, наверное, называть конкретные цифры, – говорил, улыбаясь, новый пресс-секретарь Роскосмоса Игорь Панарин.

– Почему? – спросил я.

– Потому что цена определяется не только коммерческой стоимостью проекта, но и характером дружеских отношений между президентами России и Казахстана! – объяснил Игорь Панарин.

То есть это мы им окажемся должны.

*** * ***

– Чем же мы отвечаем на это? Да иногда ничем. Боготворим порядок, как если бы он был самоцелью. А ведь порядок – это свобода! – напустил туману Сергей Шойгу.

* * *

– Вы видите, что федеральная власть в своей безнаказанности дошла до предела, – подчеркнул бывший генеральный прокурор Юрий Скуратов. – Мы бросим все наши силы, чтобы подключиться к этому конкретному делу.

– Могу побожиться, но лучше дам слово генерала. Приедет какое-нибудь «Мальборо» и купит вас. Вот так! – предостерегал работников табачной фабрики отставной генерал Альберт Макашов.

Но что-то никто даже не побледнел.

Такие люди, как Альберт Михайлович Макашов, между прочим, никогда не станут прикрываться для достижения своих узкопрофессиональных целей именем и фамилией Путина Владимира Владимировича. Им и своих достаточно.

* * *

Евгений Примаков обрушился с критикой на книгу Юрия Лужкова «Возобновление истории. Человечество в XXI веке и будущее России».

– Мы упорно на все накладываем пятичление, – обратил он внимание участников презентации на очень серьезную проблему. – Между тем хотелось бы посоветовать вам, Юрий Михайлович, больше написать в вашей книге о том, как на стыке пучка возникла конвергенция.

Но Юрий Лужков и на этот совет наложил пятичление.

* * *

Как только господин Шандыбин спустился с лестницы, устланной красной ковровой дорожкой, я спросил его, что же он такого сказал президенту. Оказывается, Василий Иванович крикнул ему, что в следующей Госдуме будет большинство воров, бандитов и взяточников. Неужели он и в самом деле рассчитывает, что у КПРФ и в новом составе Думы будет мощная фракция?

* * *

– Людей, которые писали Путину этот доклад, надо выгнать с работы! – в сердцах воскликнул Василий Шандыбин. – Ни слова не было о воровстве и коррупции!

– Как вы думаете, он вас услышал?

– Мой голос не может не быть услышан. Смотрите.

И он прокашлялся и продемонстрировал возможности своего голоса душераздирающим криком в толпу журналистов:

– Социальная часть доклада вообще никуда не годится!

* * *

Главным выступлением на церемонии вручения международной премии «Глобальная энергия» в этот день стал монолог старшего вице-президента ExxonMobil Рекса Тиллерсона. Этому не нужны были никакие бумажки.

– В ближайшее время потребуется увеличить производство нефти на 18 млн баррелей в год, – сказал он.

Господин Ходорковский быстро записал эту цифру. Поглядев на него, то же самое на всякий случай немедленно сделали господа Миллер и Чубайс.

* * *

В рубке появился министр обороны Сергей Иванов. Он переоделся в форму морского офицера. Бросалась в глаза тельняшка. Пилотку Сергей Иванов засунул под левый погон. Это выглядело впечатляюще.

В такую же форму переоделся замглавы президентской администрации Александр Абрамов, отвечавший за подготовку визита президента в Калининградскую область на суше. Я спросил у господина Абрамова, оставят ли ему эту форму после учений.

– Конечно, – ответил он. – Правда, пришлось пообещать за это спонсорскую помощь.

– Кому?

– Флоту.

– Балтийскому или Северному?

– Обоим.

Все шло к тому, что в морской военной форме появится в рубке и Владимир Путин. Но не случилось. А жаль. Можно только представить, какую спонсорскую помощь могли бы получить флоты за эту форму.

* * *

Господин Шварценеггер не мог не стать губернатором. В конце концов, если Роман Абрамович стал губернатором Чукотки, то почему Арнольд Шварценеггер не может стать губернатором Калифорнии?

При этом господин Абрамович стал губернатором Чукотки, ни разу не улыбнувшись, да и вообще не показавшись на экране. Возможно, если бы он сделал это, то и не стал бы губернатором.

* * *

Министр обороны Сергей Иванов сообщил, что представил мэра Москвы Юрия Лужкова на награждение орденом «За военные заслуги». Хотя в зале после этих слов наступила отчего-то гробовая тишина. Тогда Юрий Лужков встал, и в этой гнетущей тишине повернулся к залу и поклонился ему.

– А я уже подписал! – оживился и Владимир Путин. – В виде исключения.

* * *

Одним из последних в Колонный зал Дома союзов, где открылся учредительный съезд Всемирной армянской организации, быстро зашел министр труда России Александр Починок. Но и в первом ряду партера, где он, видимо, предполагал сесть, мест тоже не было. Тогда господин Починок отчетливо ругнулся нехорошим словом и так же быстро вышел из зала. Уехал, наверное, с горя на работу.

* * *

Когда губернатору Московской области Громову задали вопрос про отставку главы администрации президента Александра Волошина, он охотно рассказал, что через короткое время аэропорт Домодедово «станет самым лучшим, самым богатым, самым красивым аэропортом страны».

* * *

В зал, застенчиво улыбаясь, вошел губернатор Чукотки Роман Абрамович. Журналисты, давно разбившиеся с губернаторами на мелкие кружки по интересам, при виде господина Абрамовича побросали своих собеседников (те от изумления и вспыхнувшей ревности застыли на полуслове) и побежали к чукотскому губернатору. Это впечатляло. Десятки людей с камерами и штативами наперевес неслись, стараясь обогнать друг друга, к входу в Георгиевский зал, мертвой хваткой беря в кольцо Романа Абрамовича. В поисках спасения он двинулся было к столу с едой, интуитивно предположив, видимо, что человека, который принимает пищу, журналисты, если они воспитанные люди, должны оставить в покое.

Но ему не дали даже приблизиться к столу.

К этому моменту он, поняв, что должен двигаться (движение – жизнь, остановка – смерть), уперся в стену Георгиевского зала и не задумываясь повернул назад.

Увидев спасительный выход, он искренне рванулся к нему. Вдогонку еще сыпались вопросы о судьбе Александра Волошина, но господин Абрамович был для них уже недосягаем.

* * *

– Уважаемые коллеги! Прошла наконец череда праздников… – У генпрокурора Владимира Устинова неожиданно дрогнул голос, и он быстро отпил чаю из стакана, стоявшего рядом. – И мы имеем возможность обсудить, как выполнены установки президента

Российской Федерации!

* * *

– В Чувашии за полтора года прокурор направил в суд почти 12 тысяч заявлений, обратите внимание! – заявил генпрокурор Владимир Устинов. – Правда, прокурор Чувашии теперь уже в Санкт-Петербурге, но дело его живет!

* * *

– Нет регистрации, значит, нет преступлений, следовательно – нет и правосудия… А что тогда есть? – озадачился генпрокурор Владимир Устинов.

Он пожал плечами.

– Не зная размаха болезни, не определить способа ее лечения! Словом, милиция рубит сук, на котором сидит! И мы, кстати, сидим на этом же суку, уважаемые прокуроры! – по-честному предупредил он. – А чтобы совсем не свалиться с дерева и показать хоть какие-то результаты своей деятельности, милиция прибегает к фальсификации многострадальной статистики.

* * *

О самих прокурорах Владимир Устинов долго не распространялся. Они, по его словам, люди терпеливые и скромные.

– Прокуроры прошлого говорили: «Мы не за вознаграждение работаем. Мы на него живем!» – закончил он.

* * *

У центрального входа в Раду Александр Зинченко, бывший начальник предвыборного штаба победителя, встречал гостей. Сначала

прошел сам Виктор Ющенко. Он был, как показалось, очень спокоен. Потом в Раду вошел госсекретарь США Колин Пауэлл, постоянно на всех оглядывавшийся в полном, кажется, изумлении. «Ну надо же, и на Марсе есть жизнь!» – казалось, было написано на его лице.

*** * ***

У членов российской делегации на переговорах со словацким руководством было откровенно приподнятое настроение. Не мог скрыть своего воодушевления происшедшим накануне министр обороны России Сергей Иванов.

– Вчера ЦСКА вничью выиграл! – делился он, идя по коридору, с главой президентской администрации Дмитрием Медведевым.

– У «Бенфики» на их поле! – подтверждал господин Медведев.

– И в баскетбол ЦСКА выиграл! – продолжал ликовать Сергей Иванов.

– А в баскетбол у кого? – удивлялся господин Медведев.

– У «Барселоны»!

Российско-американский саммит тускнел на фоне этого триумфа подчиненного Министерству обороны спорта.

*** * ***

Посол России на Украине Виктор Черномырдин, увидев, сколько в зале журналистов, сделал вид, что очень испугался и хотел даже выйти.

– Сколько вас, господи! – воскликнул он.

– Ничего, это не к вам, – попробовал я его успокоить. Но, похоже, только расстроил.

*** * ***

Традиционные еженедельные встречи Владимира Путина с членами правительства начинаются в 12:00. Вчерашняя началась в 13:15. В результате был поставлен рекорд ожидания.

Вместе с журналистами маялись министры. Они давно обо всем переговорили с ближайшими соседями – министр финансов Алексей Кудрин с вице-премьером Александром Жуковым, министр обороны Сергей Иванов с министром иностранных дел Сергеем Лавровым, помощник президента Игорь Сечин с главой аппарата правительства Сергеем Нарышкиным… И только к советнику президента Андрею Илларионову, как обычно, никто не обращался – из риска, видимо, нарваться на ответ.

*** * ***

Мэр Москвы Юрий Лужков рассказывал, как готовится к великому празднику столица нашей Родины.

– Запускаем эшелон Победы, – говорил он. – Не путайте с эшелоном Мира и Согласия!

– А в чем разница? – осторожно поинтересовался я.

– Как в чем? – удивился мэр. – Наш эшелон Победы пойдет из Бреста, а их, Мира и Согласия, – из Берлина.

*** * ***

– Мы встречались с представителями Германии, – доложил генерал Варенников. – Они вообще-то заблуждались по некоторым вопросам. Мы деликатно объяснили им решающую роль СССР в победе над немецко-фашистскими захватчиками.

*** * ***

Юрий Лужков потребовал от министра здравоохранения Зурабова объяснений, почему инвалидам в январе за лекарства из госбюджета доплачивали 350 рублей, в феврале – 300, а в марте заплатят 197,5. Министр объяснил, что московские территориальные органы обязательного медицинского страхования направили сведения, что этих денег достаточно.

– То есть я правильно понял?.. – переспросил господин Лужков.

– Правильно! – перебил его министр.

– Что инвалиды и дальше будут недополучать?

– Нет! – министр осознал, что погорячился. – Инвалиды все равно получают лекарственные препараты по мере необходимости.

Мэр схватился за голову.

*** * ***

– Обстановка в области стабильная и рабочая! Спасибо, Владимир Владимирович! – воскликнул губернатор Кемеровской области Аман Тулеев, не дожидаясь наводящих вопросов. – Доходная часть бюджета области превышена в полтора раза! Еще раз спасибо от всей области!

*** * ***

Последним из гостей на праздник, посвященный открытию восстановленного здания Манежа, пришел вице-спикер Госдумы Владимир Жириновский. Его явно покоробило, что фото– и телекамеры окружили в этот исторический (для Манежа) момент не его, а мэра Москвы, осматривавшего фотовыставку под условным названием «Манеж: до и после». Большим преувеличением было бы сказать, что господин Жириновский не подал вида, что его перестали замечать. Он в ответ тоже демонстративно всех перестал замечать и долго не хотел садиться в предназначенное ему кресло – именно потому, что не замечал организаторов, робко предлагавших ему сделать это. Конечно, он ничего не замечал в надежде только на то, что его кто-нибудь наконец заметит. Но вчера был не его день.

– В день исторического наследия, – приступил господин Лужков, – мы преподнесли высшего уровня символический подарок стране – восстановленный Манеж.

Господин Лужков сразу взял очень высокую (возможно, даже слишком) ноту.

– За полгода в свое время, – продолжил мэр Москвы, – был построен этот памятник! Тогда почти не было никаких машин, никакой

технологии! И тем не менее Манеж изумляет нас деревянными перекрытиями Бертрана Бетанкура, архитектурой Осипа Бове. Это расстояние между стенами без опор было мировым рекордом своего времени. Англичане попросили дать им чертежи и учились у наших строителей, которые, повторю, возвели здание за полгода!

Я вдруг понял, почему Манеж был восстановлен всего за год. Именно потому, что был построен за полгода. Юрий Лужков хотел не ударить в грязь лицом перед своими предшественниками. Если бы мог, он бы восстановил Манеж за три месяца. Если бы он мог!..

*** * ***

Спикер Госдумы Борис Грызлов заявил, что у партии «Единая Россия» теперь есть новая концепция – социальный консерватизм. Он не имеет ничего общего не только с коммунистическим реставраторством, но и с либерализмом тоже.

– Полный либерализм противоречит экономической свободе, так как закрепляет все преимущества сильных и богатых, – сказал господин Грызлов, стараясь закрепить преимущества слабых и бедных.

*** * ***

Стоя у киоска, господин Жириновский тщательно выбирал себе подарок.

– Вот это у вас что? – подозрительно спросил он двух продавщиц. Те настороженно переглянулись:

– Художественная литература.

– Новинка? – уточнил он, ткнув пальцем в книгу Стендаля «Красное и черное».

– Конечно! – без тени смущения хором сказали продавщицы. Изо всех четверых покраснел только я.

*** * ***

– Много полезного в президентском послании Федеральному собранию, много нужного, нового, – произнес депутат Госдумы Владимир Рыжков. – Но давайте проанализируем предыдущие послания. По этому поводу можно было бы произнести такую шутку: очень многое не сделано. И теперь, после этого послания, будет не сделано еще больше.

* * *

Перед журналистами возник лидер партии «Родина» Дмитрий Рогозин. Тут же выяснилось, что думская фракция «Родины» уже, конечно, вносила на рассмотрение коллег и президента все без исключения прозвучавшие инициативы.

– Мы все это раньше уже объясняли господину Путину в доступной форме! Он наконец воспринял. Но я хочу сказать, что на наших глазах произошло удвоение ВВП! У нас два Владимира Путина: один – тот, что произносит правильные лозунги «Родины», а второй – тот, который управляет правительством и ничего не собирается делать! И мы обязательно проверим, какой из них настоящий!

А по-моему, там сам черт ногу сломит.

* * *

– Интересно получается у мэра Москвы! – задумчиво сказал глава Федерального агентства по культуре Михаил Швыдкой. – Почему-то на его московских мероприятиях у него дождя никогда не бывает.

– Может, случайное совпадение? – сделал я предположение, в которое сам ни секунды не верил.

– Вы думаете? – прищурился господин Швыдкой. – А когда на федеральных мероприятиях всегда дождь идет в Москве, это тоже совпадение?

Крыть было нечем.

* * *

В конце своего масштабного выступления на совещании по вопросам социально-экономического развития Уральского федерального округа, которое продолжалось не меньше получаса, президент ОАО РЖД Геннадий Фадеев обратился напрямую ко всем губернаторам страны:

– Ставить вопросы все горазды. А что ты лично сделал для жизни?

Не дождавшись ответа от опешивших губернаторов, Геннадий Фадеев сошел со сцены.

Во имя жизни ОАО РЖД.

*** * ***

– Сидеть-то лучше, чем стоять, – сказал уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин, обращаясь к председателю Совета по содействию институтам гражданского общества и правам человека при президенте РФ Элле Памфиловой. – В хорошем смысле этого слова, – продолжил господин Лукин.

*** * ***

Гендиректор Научно-производственного центра имени Хруничева Александр Медведев, получив награду из рук господина Назарбаева, подошел к микрофону, решив что-то сказать. В это время его самого начал благодарить господин Назарбаев.

– Извините, меня президент просил сказать, – произнес господин Медведев, имея в виду, видимо, господина Путина (конечно, господин Назарбаев для него не такой уж и президент, особенно в сравнении с господином Путиным).

– Да я сам уж… – попробовал забрать у него микрофон Нурсултан Назарбаев.

– Ну, раз уж я тут стою, – пробормотал господин Медведев и выпалил: – Служу России!

*** * ***

Я спросил министра энергетики и промышленности Виктора Христенко, является ли ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество), по его мнению, живой организацией, и он сам вдруг оживился.

– Конечно! Еще как является! Ведь без ЕврАзЭС не было бы ЕЭП! (Единого экономического пространства, куда входят Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина. – А. К.)

Я хотел сказать, что ЕЭП вообще-то на самом деле как не было, так и нет, но увидел, что Виктор Христенко хочет продолжить. Промолчав, я не пожалел.

– А без ЕЭП не было бы… – по инерции произнес Виктор Христенко и остановился.

Теперь он на ходу решал очень сложную задачу. Ему предстояло рассказать, чего не было бы без того, чего и так не существует.

– Вообще ничего не было бы! – с облегчением высказался наконец Виктор Христенко.

Он мог позволить себе перевести дух. Ведь только что он справился, уже казалось, с патовой ситуацией.

*** * ***

– У полуторамиллиардного Китая товарооборот с Россией – 9 миллиардов долларов, а у десятимиллионной Белоруссии – 19 миллиардов! – говорил Павел Бородин. – Когда пришли демократы в 90-х годах – так называемые! – так они довели экономику Белоруссии до того, что там ни один автомобиль уже не выпускался! А сейчас начинаем потихоньку… На ближайший год президентами Путиным и Лукашенко дано задание выровнять гражданина России и гражданина Белоруссии – и по здравоохранению, и по страхованию, и по всему!

Господин Бородин не сказал, какой способ выбран для равнения (на знамя союзного государства): то есть кем из двух этих граждан будут заниматься. Чтобы выровнять, надо либо кого-то опустить, либо кого-то поднять. Возможно, это просто еще не решено.

*** * ***

Американских бизнесменов речь Владимира Путина поделила на два лагеря. Нельзя сказать, что они были враждующими. Просто один записывал все, что говорил господин Путин (единственным представителем этого лагеря был медиа-магнат Руперт Мердок – по определению), другой – ничего. Пока трудно было сказать, какой лагерь прав.

* * *

Один из американцев, господин Крафт, председатель группы компаний Craft, подошел к Владимиру Путину и, стесняясь, что-то сунул ему в руку. Господин Путин быстро кивнул ему и посмотрел по сторонам. Нет, кажется, никто не заметил. Но потом любопытство взяло верх, и президент России не удержался и начал разглядывать подарок. В руках он держал массивный перстень, на вид из червленого серебра. Владимир Путин даже примерил его на палец, но, заметив, что палец снимают фото– и видеокамеры, поспешно сдернул перстень и снова зажал его в кулаке.

– Супербоулринг! – заявил господин Крафт. – Вери гуд ринг!

* * *

Господин Греф, когда американцев, дисциплинированно погрузившихся в микроавтобус, везли на обед под шатер с видом на грязно-коричневый залив, подтвердил, что их очень интересовала российская судебная система.

– А как она будет совершенствоваться? – спросили господина Грефа иностранные журналисты, для которых в этой теме еще что-то неясно. – Что говорил президент?

– Говорил, что надо повышать зарплаты судьям, – вздохнул господин Греф.

* * *

– Самая большая проблема была вот с этими тремя господами, – сказал Михаил Швыдкой. – Вон, видите, на фронтоне стоят герцог Альбрехт, Фридрих I и Оттокар II.

Я поднял голову и в самом деле увидел три масштабные скульптуры из камня.

– Им когда-то отшибли их светлые головы, – продолжил Михаил Швыдкой. – Но мы все-таки вернули их на место – и даже сделали еще три запасных.

Мысль о светлых головах натолкнула на вопрос, куда же делся министр культуры Александр Соколов.

*** * ***

На вопрос, почему министр культуры не гордится вместе со всеми памятником архитектуры, воссозданным силами его министерства за умеренную цену в 42 млн рублей (это тем не менее около 10 процентов денег, выделенных на 2005 год для реставрации культурных памятников во всей Российской Федерации), господин Швыдкой беззаботно ответил:

– Не знаю, он судится с кем-то.

*** * ***

Мэр Москвы Юрий Лужков отважно раздавал телеинтервью. Он рассказывал леденящие душу истории о том, как все больше раскачивается маятник реформ местного самоуправления и разграничения полномочий и чем это грозит благополучию граждан страны:

– Все руководители стараются принять крайние решения, – говорил он, стоя перед Королевскими воротами в костюме и в новой брезентовой кепке. – Ельцин говорил, чтобы регионы брали в рюкзаки свои полномочия – сколько унесут. Потом маятник качнулся в другую сторону. Но я отдаю должное Владимиру Владимировичу Путину! Он привел в порядок Конституцию. Но Конституцию в порядок приводить не надо!

Так в нелегком споре с самим собой мэр Москвы двигался на волне собственных рассуждений к идее о том, что в деле переосмысления реформы местного самоуправления невозможно переоценить заслуги мэра Москвы:

– Я в прошлом году обратился к Владимиру Владимировичу. Надо было что-то делать, нельзя было принимать закон о местном самоуправлении в таком виде!

Сразу была создана рабочая группа Госсовета. Позавчера на президиуме Госсовета Владимир Владимирович заслушал доклад рабочей группы, и она продвинула восстановление нормального баланса между полномочиями регионов и федеральных органов! Подготовлен указ президента, который все расставит по местам!

Господин Лужков испытывал очевидное воодушевление от общения с президентом России и не собирался скрывать этого. Всем своим видом он намекал на то, что активно идет и обратный процесс.

*** * ***

В конце доклада глава Республики Коми господин Торлопов пришел к мысли, что начинать реформу местного самоуправления преждевременно, а прибавить полномочий главам субъектов Федерации – давно пора.

В этом месте господин Путин подавил сильнейший зевок. Кажется, господин Торлопов обратил на это внимание, так как тут же добавил:

– Я прошу вас не судить нас строго, если наше мнение не совпадает с чьим-то еще.

*** * ***

Губернатор Челябинской области Петр Сумин хорошо подготовился к выступлению. В Калининграде, на родине немецкого философа Иммануила Канта, он заявил:

– Идею разделения властей Кант трактовал как идею равновесия властей! Нет, конечно, никакой уверенности в том, что Кант когда-нибудь произносил или писал что-нибудь подобное. Но трактовал-то

наверняка.

Безупречность позиции самого господина Сумина состояла при этом в том, что его собственные слова можно было трактовать вообще как угодно.

* * *

– Налицо очередной виток напряженности, – говорила губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко. – Региональные органы ЗАГС должны быть ликвидированы и переданы федеральным органам. Это вызовет очереди на регистрации. А справку о смерти надо выдавать немедленно!

То есть вопрос передачи полномочий из центра в регионы и в самом деле стал вопросом жизни и смерти (и не только для руководителей регионов).

* * *

С Валентиной Матвиенко категорически не согласился воронежский губернатор Владимир Кулаков.

– Наша страна входит в «большую восьмерку», а по качеству и уровню жизни находится на 105-м месте в мире, – заявил он. – Я по статье в «Экономике и жизни» сужу!

Подозреваю, что если бы губернатор судил по окружающей его действительности, то результаты могли быть еще плачевней.

* * *

– Владимир Владимирович, поверьте мне! – обратился губернатор Воронежа Владимир Кулаков к господину Путину с не очень уместной просьбой. Доверие губернаторам выражают в другом месте и в другой форме.

* * *

– Как вы прокомментируете указ, по которому федеральные министры будут согласовывать с руководителями субъектов Федерации кандидатуры региональных силовых руководителей? – спросил я губернатора Чукотки Романа Абрамовича сразу после заседания Госсовета.

– Я ко всем указам отношусь положительно, – ответил господин Абрамович.

* * *

Речь губернатора вызывала у господина Путина различные чувства (чаще всего он нетерпеливо вздыхал). Среди них не было, пожалуй, только чувства снисхождения к человеку, который тоже, возможно, хотел как лучше (и хочет, уверен, до сих пор).

* * *

– Бесплатной рекламой «ЛУКойла» занимаемся и здесь, и за границей! – со странным радостным изумлением произнес господин Путин. – Я уже все ваши заправочные станции объездил!

Вагит Алекперов безжалостно покачал головой: нет, еще не все.

* * *

Сергей Богданчиков вошел в рабочий кабинет президента с широчайшей улыбкой на лице. Он готовил эту улыбку не менее пяти минут, стоя в приемной, и лицо его при этом выглядело уставшим.

* * *

Самыми оптимистичными в докладе командующего 37-й воздушной армией Игоря Хворова, на мой взгляд, были подробности, касающиеся посадки.

– Садиться будем в обязательном порядке с парашютом, – сказал он.

– Тормозным, – уточнил главком ВВС Владимир Михайлов, сидевший за столом рядом с президентом.

Господин Путин, уже одетый в летный костюм, еле заметно улыбнулся – слишком нервно, на мой взгляд.

– Ну да, – засмеялся министр обороны Сергей Иванов. – Не с парашютами членов экипажа!

Нельзя сказать, что после этого замечания все участники проекта расслабились.

*** * ***

Я спросил министра обороны, верно ли, что на вооружении подлетающего к Оленегорску Ту-160 стоят модифицированные ракеты Х-555, которые способны удивить мир. На это туманно намекали конструкторы еще на аэродроме в Чкаловском. Министр подтвердил эту информацию.

– Теоретически эти экспериментальные ракеты после испытаний можно использовать для борьбы с терроризмом, – пояснил он.

– А практически? – спросил я.

– А практически – тем более! – обрадовался он.

*** * ***

– 18 августа мы отработаем свои учения и продолжим их с нашими друзьями, – закончил доклад президенту Путину командующий Северным флотом Михаил Абрамов.

Произнося слово «друзья» и имея в виду все те же иностранные корабли, он рассчитывал, наверное, что именно такие формулировки придутся по сердцу главнокомандующему. А вообще-то он, кажется, уже не знал, что сказать.

– Это не друзья, – оборвал его министр обороны Сергей Иванов. Михаил Абрамов вопросительно, с мольбой во взгляде глядел на него. Мольба заключалась в том, чтобы его уже перестали наконец мучить и

сказали бы, кого и как надо теперь называть.

– Это партнеры, – пояснил министр обороны.

– А друзья-то кто у нас? – читался во взгляде главнокомандующего следующий вопрос.

– Друзья у нас – армия и флот, – с удовлетворением закончил господин Иванов.

*** * ***

Человеком, способным разъяснить результаты совещания о реформе госвласти, оказался было министр природных ресурсов Юрий Трутнев.

– Прошлись по всем спорным вопросам, – удовлетворенно рассказал он. – Каждая не согласованная до сих пор позиция прошла обсуждение.

По его словам, федеральные службы отдадут регионам все полномочия, которые не нарушают целостность России.

Примерно с этой идеи и начиналось обсуждение реформы разграничения полномочий. Надо было только решить, какие федеральные полномочия, оказавшись в распоряжении региональных властей, нарушают целостность России, а какие – укрепляют. Из-за этого реформа не готова больше года.

– К 114 полномочиям, которые центр уже решил передать регионам, добавились еще какие-нибудь? – спросили у Юрия Трутнева.

– Добавились еще 15, – неожиданно ясно высказался господин Трутнев. – А еще 20 решено оставить федеральным властям.

– Например? – спросил я.

– Функции ЗАГСов снова передаются субъектам Федерации, – принял участие в разговоре глава республики Коми господин Торлопов. – Это то, что всех так волновало!

*** * ***

– Чем закончился разговор с президентом? – спросил я министра природных ресурсов Трутнева.

– Президент дал нам время, – ответил Юрий Трутнев. – Надо еще доказать, почему 20 несогласованных полномочий остаются в центре.

– То есть точка все-таки не поставлена?

– Да вроде поставлена, – нехотя ответил Юрий Трутнев. – Но доказать надо.

* * *

Разговор зашел о туризме и отдыхе. Было бы странно, если бы собеседники в Сочи обошли эту тему.

– Каждый год имеем прирост отдыхающих 15 процентов плюс, – сообщил губернатор Краснодарского края Александр Ткачев. – В этом году заполнили ими уже все что можно и нельзя.

На последний момент и в самом деле обращают внимание многие жертвы такой загрузки.

– Ремонтируем, стараемся чистоту пляжей поддерживать, уровень обслуживания соблюдать, – добавил господин Ткачев. – Но есть еще предприниматели, собственники, которые стремятся выжить и ничего не вложить. Но мы от них избавляемся, применяя силу. Ликвидируем их помаленьку. И он победоносно посмотрел на президента.

Руки во время разговора с президентом Вагит Алекперов держал преимущественно под столом.

– Как вы чувствуете себя в качестве мужа самой богатой женщины России? – спросили журналисты у мэра Москвы Юрия Лужкова, когда он, преследуемый полутора десятками телекамер, пытался перед началом Госсовета прогуливаться по фойе между столов с закусками.

– Я себя чувствовал комфортно, даже когда она была самой бедной женщиной России, – очень быстро ответил господин Лужков.

* * *

Посол Болгарии Пламен Иванов-Грозданов так нервно позировал фотографу рядом с Владимиром Путиным, что толкнул стоявшего по правую руку от президента России министра иностранных дел Сергея Лаврова. Я с изумлением обратил внимание на то, что господин Лавров

без раздумий тоже подтолкнул посла Болгарии. Не очень сильно. Адекватный ответ.

* * *

Беззаботный вид господина Кудрина приводил в чувство: требовать от этого человека можно чего угодно. Труднее что-то получить.

* * *

Капитализация компании, основным бенефициаром которой является Дмитрий Пумпянский, составляет $7,9 млрд. Сам господин Пумпянский, как заметил директор дирекции по внешним связям ВТЗ господин Ильин, является также идейным лидером трудящихся ВТЗ, то есть «блестяще защитил кандидатскую диссертацию».

– И доктором наук будет, – уверенно сказал господин Ильин, – особенно после приезда президента.

* * *

Новый терминал Адлерского аэропорта поражает своими размерами. Даже минусовая температура в здании аэровокзала не вызывает особого удивления. Понятно же, как непросто обогреть такое величественное сооружение: на это не хватит даже тепла сердец членов заявочного комитета Сочи-2014.

– Когда здесь будет тепло? – спросил я генерального директора компании «Аэропорты Юга» Сергея Урезченко.

– Ближе к лету, – резонно заметил он. Система отопления, как выяснилось, все-таки есть.

– Тогда почему такие проблемы?

– Никаких проблем с ней нет, – быстро ответил Сергей Урезченко. – Просто она не работает.

* * *

На вопрос, какие минусы у олимпийского Сочи, Леонид Тягачев, словно бы по-честному вспоминая секунд десять подряд, какие же могут быть у этого города минусы, говорил наконец, что «минусов никаких нет».

– Потому что мы никуда не опаздываем. В Лондоне и на 70 процентов ничего не сделано, а у них Олимпиада в 2012 году.

– Но ведь в Сочи конь же вообще не валялся! – с болью за родной город крикнул кто-то из сочинских журналистов.

– А конь и не должен валяться, – невозмутимо ответил Леонид Тягачев. – Это хорошо, что конь не валялся! А если бы валялся, были бы, ой, большие проблемы!

*** * ***

За соседним столиком пил глинтвейн управляющий делами президента России Владимир Кожин. Он рассказал, что на горные лыжи встала уже не только почти вся администрация президента, а и почти все члены правительства.

– Даже Владимир Устинов недавно встал. Да, тяжело вставал, с русскими словами… Но стоит уже!

*** * ***

Над столом повисла минута молчания. Я даже посмотрел на министра внутренних дел Рашида Нургалиева, в ведомстве которого, надо полагать, родился в это мгновение новый сотрудник.

*** * ***

– Человек приходит в этот мир не сам по себе. Он приходит от таинства духа между мужчиной и женщиной, – рассуждала президент фонда «Семья России» Алла Кузьмина, и эту версию прихода в мир следовало признать оригинальной.

* * *

Лидер ЛДПР Владимир Жириновский говорил министру здравоохранения и социального развития Михаилу Зурабову, что есть какая-то область, где никаких проблем с лекарствами нет, и вот надо распространить опыт этой области на всю Россию. Судя по выражению лица господина Зурабова, он категорически не верил в возможность существования такой области.

* * *

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов стоял в узком проходе, отделяющем российских бизнесменов и политиков от китайских. Причем он стоял так, что совершенно невозможно было понять, к кому из них лицом стоит он сам. В этой детали исчерпывающе проявлялась социал-демократическая тактика российских коммунистов в последние годы их революционной борьбы с режимом, закончившейся триумфальным слиянием с ним.

* * *

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов говорил, что раньше все китайские руководители хорошо знали русский язык.

– Теперь все так изменилось, – сказал я, – теперь российские руководители должны знать китайский.

Геннадий Зюганов горячо поддержал эту мысль.

* * *

Президент России зачитал очередное послание Федеральному собранию.

Экономическая его часть была содержательной. В ней было много незапланированных бюджетом денег, и журналисты, слушавшие речь президента в фойе, только охали, когда он называл очередные цифры, и

начинали сочувствовать министру финансов Алексею Кудрину, про которого к концу послания стали обеспокоенно говорить, что его, наверное, вынесут на носилках, потому что все, за что он боролся, экономя бюджетные деньги, пошло прахом и у него теперь прямо противоположная задача: находить новые средства и беспощадно тратить, не допуская роста инфляции. У Алексея Кудрина ближе к концу послания появлялся выбор: вместо того чтобы слечь на носилки прямо в зале, он мог добраться до дома и спокойно застрелиться.

*** * ***

Глава Росатома Сергей Кириенко вдохновенно рассказывал о перспективах новой объединенной корпорации, на этот раз атомной.

– А кто ее возглавит? – спросил я.

– Да это ведь неважно, – беспечно махнул он рукой. – Главное, чтобы механизм заработал!

– Да как же неважно? – искренне удивился я. – Да вы же спать не будете, пока не узнаете!

– Буду, – пообещал Сергей Кириенко.

– Почему? – переспросил я.

– Потому что я уже знаю, – рассмеялся он, и по этой широкой улыбке я понял, что это тайное знание доставляет Сергею Кириенко огромное удовольствие.

*** * ***

Журналисты пытались докричаться до министра экономического развития Германа Грефа, который стоял высоко на ступеньках лестницы, ведущей со второго этажа в фойе, что он будет делать с инфляцией.

– А что такое инфляция? – с искренним любопытством переспрашивал Герман Греф, и на этом вопросы к нему вообще заканчивались.

*** * ***

Доклад главы ОАО РЖД затянулся на 40 минут. Одним из первых не выдержал Анатолий Чубайс. Уже минут через десять он, очевидно, решил, что сделал свое дело, и теперь крепко спал в своем кресле.

Один из делегатов, осознавая историчность момента, привстал со своего кресла, чтобы сфотографировать господина Чубайса на мобильную фотокамеру, и звук ее при срабатывании был таким громким, что другие делегаты зашикали на него: не будите спящего Чубайса!

*** * ***

– Станцию под названием «Чубайс» мы уже проехали! – обнадежил глава РАО ЕЭС, совершенно сознательно эксплуатируя в глазах делегатов Железнодорожного съезда свой неоднозначный образ.

Обычно такие слова вылетают изо ртов коммунистов на их митингах. Это выглядит органично. От таких же слов, произнесенных самим Анатолием Чубайсом, зал вздрогнул и как-то неуверенно засмеялся. На самом деле это была цитата. Эти слова уже произносил несколько лет назад насчет Анатолия Чубайса Юрий Лужков, тоже сидевший сейчас в зале.

– Правда, злые языки говорят, – продолжил Анатолий Чубайс разворачивать перед делегатами съезда близкую их сердцам и душам метафору, – что эта станция оказалась на кольцевой железной дороге…

*** * ***

Геннадия Зюганова спросили о смене правительства.

– Правительство должно топить… – говорил он, не поясняя, кого именно. Хотя и тут виделся мне прозрачный намек в адрес Сергея Миронова.

– И лечить, – продолжал Геннадий Зюганов.

*** * ***

– А вы не представляли, – спросил я Геннадия Зюганова, – в каких-то мечтах, грезах, во сне… Что президент России именно вас назовет своим преемником?

– Он меня не назовет, – вздохнул он, и голос его дрогнул, ему не удалось скрыть проскользнувшую вдруг горечь. – Успокойтесь. Не назовет! Успокойтесь. Да-да, успокойтесь…

Он как будто самого себя заклинал успокоиться в этот момент.

Но ему это так и не удалось. Он снова обрушился на Сергея Миронова, потом на Владимира Жириновского, потом вдруг, совсем уж некстати, вспомнил про то, что он все-таки оппозиционер…

Беспокойный человек.

*** * ***

Я разговаривал с министром финансов России Алексеем Кудриным.

– Наверное, с нетерпением ждете понедельничной встречи президента с членами правительства? Говорят, будут неожиданности?

– А вы думаете, это в понедельник произойдет? – после некоторого раздумья переспросил меня господин Кудрин.

*** * ***

Сергей Кириенко не растерял воодушевления от урановой сделки с Австралией в разговорах о ней с коллегами и журналистами. Наоборот, казалось, энтузиазм еще больше переполняет его после каждого нового собеседника.

– Куда же вы теперь? – спросил я его, машинально потянувшегося к выходу из гостиницы.

– Пойду пьянствовать! – честно признался Сергей Кириенко. – А что, не имею права?!

Он с искренним вызовом глядел прямо мне в глаза.

– Имеете, – попробовал успокоить я его.

– И сувениры жене куплю, – упорствовал он.

– Зачем вам куда-то ходить? – спросил я. – Видите, тут, в холле

отеля, презентация русской водки (в центре зала мерцали голубым свечением буквы «Vodka» на столе с водкой. – А. К.). А вот сувенирный магазин. Все, вы уже пришли куда хотели.

Сергей Кириенко внимательно посмотрел на меня, а потом задумчиво и неожиданно трезво произнес:

– Нет. Если здесь начну, сувениров жене я, пожалуй, уже не куплю. Этот человек, видимо, слишком хорошо знал себя.

*** * ***

Полярник и депутат Артур Чилингаров рассказывал о наболевшем:

– Я вот тут из Арктики вернулся недавно, – и скромность в этот момент украшала Артура Чилингарова. – Так со мной же австралиец опускался на дно океана! Майкл Макдауэлл! Так его теперь на австралийских деньгах хотят печатать!

Я пытался найти в глазах Артура Чилингарова ответ на вопрос, мучает ли его то обстоятельство, что его, Артура Чилингарова, в его родной стране при этом никто не хочет печатать на деньгах, и не находил ответа, потому что Артур Чилингаров вообще не об этом сейчас думал.

– Я его бесплатно пригласил, – вот какое воспоминание больше всего сейчас интересовало Артура Чилингарова. – Но с одним условием: будешь ходить в русской экспедиционной форме! С нашим гербом! И он ходил! А американца я с собой не взял! Потому что взял друга моего! Австралийца! Он страховал меня. В русской форме!

*** * ***

– И какой же русский не любит быстрой езды, знаете? – спросил полпред президента Дмитрий Козак. – Тот, на котором ездят.

*** * ***

Министр внутренних дел России Рашид Нургалиев заявил, что его

ведомство не будет настаивать на принудительном лечении алкоголиков, но при этом будет лечить их принудительно.

* * *

– Я хочу лично поблагодарить вас, Владимир Владимирович, за соучастие в трагедии, – начал свое выступление губернатор Кемеровской области Аман Тулеев.

* * *

Префект Северо-Западного округа столицы Виктор Козлов рассказывал, что в Куркине есть магазины шаговой доступности, пожарное депо, химчистка и, главное, первое в городе предприятие, «которое… ну… оказывает ритуальные услуги для животных».

– Человек привозит сюда своего домашнего любимца, ну и все… – рассказал префект и сделал драматичную паузу, до боли похожую на минуту молчания.

* * *

Юрий Лужков встречался с Владимиром Путиным и спросил, не пора ли ему сменить род занятий. То есть, слегка кокетничая, московский мэр все-таки поставил перед президентом вопрос о доверии. Господин Путин взял время на обдумывание этой ситуации.

Надо учитывать, что он не в первый раз столкнулся с подобной ситуацией. Не так давно, например, о своем желании покинуть пост главы субъекта Федерации президенту России заявил, правда, прямо и недвусмысленно, губернатор Чукотки Роман Абрамович. Немного подумав, господин Путин предложил ему поработать еще – и господин Абрамович так же прямо и недвусмысленно остался.

* * *

Министр юстиции Владимир Устинов очень образно рассказывал, как сотрудники вверенного ему учреждения во время тревоги передвигаются по этажам, и что это бросается в глаза, потому что здание стеклянное.

– Как мыши по лестницам летают! – делился своими меткими наблюдениями господин Устинов.

*** * ***

Достаточно было поглядеть на этих людей за их большим столом, чтобы понять, что смена главы кабинета министров осенью 2007 года стала для них гораздо большим сюрпризом, чем известие о том, кто станет президентом страны весной 2008 года. Сергей Иванов улыбался и, было заметно, старался шутить. Виктор Зубков даже не старался. Он, похоже, вскоре после назначения на пост главы правительства осознал свою реальную роль в истории, и случившееся вчера только подтвердило его опасения.

*** * ***

– Какие мы все молодые! – горько качал головой член торгово-промышленной палаты Шамиль Агеев, оглядывая коллег. – Прямо все комсомольцы…

Его коллеги, самому младшему из которых было хорошо за пятьдесят, слыша это, застенчиво опускали глаза к столу.

*** * ***

– Они меня в третий раз спрашивают про Каспарова! – жаловался на журналистов и представителей неполитических организаций Европы глава ЦИКа Владимир Чуров. – Опять интересуются, почему преследуется кандидат в депутаты. А я им уже говорил, что он же отказался от участия в избирательной кампании. То есть он не кандидат. И тут уж я не выдержал: «Ну чем гражданин Гарри Каспаров отличается

от гражданки Пэрис Хилтон?!» Они примолкли. «А тем, что одну за нарушение общественного порядка задержали на месяц, а другого – на пять дней».

* * *

Я спросил, сколько бюллетеней уже обработаны.

– 0,4 %, – сказал глава Центризбиркома Владимир Чуров. – Но никто, кроме меня, результатов не знает.

– Зачем же вы это сказали… – пробормотал я.

– А он специально, – ласково улыбнулась его жена. – Чтобы набить себе цену.

* * *

Мимо прошел новый директор Службы внешней разведки Михаил Фрадков – весь такой загадочный (как, впрочем, и положено по должности).

* * *

– Интересно получается! – громко, в расчете на то, что его услышат не только коллеги, но прежде всего журналисты, рассуждал Борис Немцов. – Раньше у нас в стране что-то строили, а потом кого-то сажали. А теперь сначала кого-то сажают, а потом всех строят.

А по-моему, ничего интересного в этом нет.

* * *

Режиссер Никита Михалков стоял вместе с членами своей группы возле киноэкрана и рассказывал, глядя на Рамзана Кадырова, как человека с бородой спросили, что у него сверху, когда он спит, борода или одеяло, и как тот сошел с ума, думая об этом.

Судя по беззаботному виду господина Кадырова, участь этого господина ему не грозила.

Министр сельского хозяйства Алексей Гордеев стоял в сторонке у стены. Он пару часов назад побывал на докладе у президента и поэтому выглядел усталым.

– Похоже, вы себе места не находите в партийных рядах? – спросил я его.

– Да мы тут как старые быки, – сказал господин Гордеев, покосившись на коллегу-делегата. – Пока стоим, а потом спустимся… Ну и дальше вы знаете.

Мне стало не по себе.

*** * ***

На улице господин Путин подошел к группе граждан, попросивших его, чтобы цены в новом спортивно-оздоровительном комплексе с аквапарком, который «Спецстрой» Министерства обороны РФ сгоряча построил вместо обещанного три года назад бассейна, остались теми же, что и сейчас.

– Да я сегодня там был, там цен вообще нет! – успокоил их первый вице-премьер России Сергей Иванов.

Вряд ли это значит, что и не будет.

*** * ***

Торжественная церемония инаугурации началась с процедуры клятвы Юрия Лужкова на посту мэра. Он поклялся соблюдать Конституцию РФ, федеральные законы, устав города Москвы и еще несколько подзаконных актов различного значения. Я подумал, что ведь попытка соблюсти один закон неминуемо приведет к нарушению другого и наоборот, так что не надо было бы, наверное, так горячиться.

*** * ***

Вопросу, как заставить граждан Китая расстаться с акциями российских предприятий, глава Федерального агентства по рыболовству РФ Андрей Крайний даже обрадовался:

– Очень просто. Только на добровольной основе. Просто иначе они не получат никаких квот на вылов.

*** * ***

Первый вице-премьер России Сергей Иванов признался, что «любое решение по рыбе идет годами и проходит очень трудно».

– Слишком много рыбаков, в том числе среди чиновников, – тяжело вздохнул он.

Чиновники за столом тоже тяжело вздохнули.

*** * ***

– Кто, по-вашему, может стать президентом Украины, если вам удастся добить Виктора Ющенко? – спросил я лидера партии «Братство» Дмитрия Корчинского.

– Если Ющенко мог быть президентом, то и дрессированная обезьяна после него достойна быть президентом, – сказал он.

По-моему, господин Корчинский намекнул, что тоже собирается участвовать в президентской гонке.

*** * ***

Конституционный суд Украины рассматривал указ президента страны о роспуске Верховной рады на предмет его законности. Дискуссия выдалась плодотворной.

– Не надо собирать блох, Володимир Мыколайович, – укоризненно сказал представителю президента Украины Владимиру Шаповалу заместитель председателя Конституционного суда господин Пшеничный. – Не засоряйте ерундой великую голову нашего президента.

* * *

На одном из стендов выставки достижений приграничных хозяйств генерал в отставке, глава фирмы, разрабатывающей различные устройства для спецслужб, Равиль Калимулин показывал, каких высочайших стандартов безопасности можно достичь, если оборудовать границу электронными устройствами слежения, спрятанными в обыкновенное с виду дупло. Американская система GPS, поддерживающая эти устройства с воздуха, контролирует каждый сантиметр границы.

– Может, есть уже и такие устройства, чтобы преступников задерживать автоматически? – спросили его.

– Нет, – с сожалением сказал господин Калимулин, – автоматически можно только уничтожать.

* * *

Господина Путина ждала сосна, на которую, едва увидев президента России, проворно полез какой-то человек. Причем казалось, что его обуял просто какой-то животный ужас. Он быстро двигался к вершине, а мэр Уфы Павел Качкаев объяснял господину Путину, что так в Башкирии добывают мед.

– Лазает и ворует у пчел! – восторженно рассказывал он, показывая на человека, облепившего руками и ногами быстро сузившийся кверху ствол сосны. – И ворует у пчел мед, по-нормальному так ворует!

* * *

Ни к кому не обращаясь, господин Путин говорил о долгострое, который «тянется у нас годами, а потом умирает» – оттого, что государство и частный бизнес никак не могут найти друг друга.

Губернаторы выслушали это сообщение как-то рассеянно, и только один из них, всем своим существованием символизирующий беспримерное единение этих интересов, слушал президента как-то даже жадно. Это был губернатор Чукотки Роман Абрамович.

* * *

Президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин вошел в зал со словами: «Российские участники, садитесь!»

Я увидел, как вздрогнул один из участников встречи, который, видно, понял эту фразу слишком буквально. Ни секунды не раздумывая, сел президент Ассоциации российских банков Гарегин Тосунян, внутренне всегда готовый, видимо, к такому предложению. Остался стоять господин Авен.

Похоже, нерезидент.

* * *

Герман Греф через пару минут (после выбора Сочи городом Олимпиады-2014. – А. К.) был замечен с сигаретой во рту.

– Вы же не курите! – с мнимым укором сказали ему.

– Ой, господи! – спохватился он. – Ну что ж, я один разочек и покурить не могу?!

И он поспешил передать сигарету коллеге, который ее немедленно забычковал.

* * *

Людмила Котик, главврач Тульской областной детской больницы, говорила о достоинствах президента России:

– Руководитель нашего государства не имеет вредных привычек… – произнеся эти слова, она со странным ожиданием посмотрела на президента, словно на самом деле не до конца была уверена в этом; и он, помедлив, легким кивком головы подтвердил: нет, не имею. – Занимается зимними и летними видами спорта! Прекрасно выглядит!.. (Еще один легкий подтверждающий кивок со стороны президента. – А. К.) Это очень важно для подрастающего поколения!

* * *

– Благодарю президента России, – сказал глава Роскосмоса Анатолий Перминов и повернулся к господину Путину. – Вас, Владимир Владимирович!..

Анатолий Перминов решил на всякий случай уточнить, кто именно в стране президент. А то, наверное, ближе к выборам уже появились какие-то сомнения.

* * *

За спину президенту России сел один из сотрудников правительства Мурманской области, который в числе прочих занимался организацией президентского визита. Он попытался придать своему лицу думающее выражение. При этом он искоса глядел на местного фотокорреспондента, успевая свирепо вращать глазами в его сторону, что, видимо, означало: «Снимай быстрее!». Фотокорреспондент честно пытался захватить в один кадр чиновника и президента, но ему очень мешал столб посреди кают-компании. И все-таки, судя по тому, что в какой-то момент на лице фотокорреспондента я заметил некоторое облегчение, стало понятно, что чиновнику будет чем обрадовать жену и расстроить коллег.

* * *

– Мы, русские, имеем что-то такое в душе, – говорил глава российского заявочного комитета Дмитрий Чернышенко членам МОК, – и это очень важно, сейчас вам об этом подробней расскажет председатель правления заявочного комитета Елена Аникина.

– Президент Путин завтра с нами! – подхватила госпожа Аникина, и становилось понятно, что именно каждый из нас, русских, имеет в душе.

* * *

После корейской презентации, идя по коридору, я увидел трехкратную олимпийскую чемпионку по фигурному катанию Ирину Роднину и министра транспорта Игоря Левитина.

– Вы видели молдавского мальчика? – возмущенно спросила госпожа Роднина. – А ведь он наверняка родился еще в СССР! Ведь он не такой уж и мальчик!

– Кто скажет, что это девочка, пусть первым бросит в меня камень, – поправил ее Игорь Левитин.

Тут мимо пошли участники корейской презентации.

– О, вот же молдавский мальчик идет! Живой! Мальчик, иди-ка сюда! – воскликнула Ирина Роднина.

Я увидел, как юноша лет восемнадцати-двадцати (видимо, и в самом деле родился в СССР парнишка), заметив нашу компанию, испуганно прижался к стенке коридора и начал сочиться к выходу.

*** * ***

Сергей Кожегутович Шойгу выступил перед доверенными лицами блока и журналистами. Он сразу сказал то, что потом повторит еще 40 раз. Самолет арендован у МЧС, Шойгу в отпуске, приехал не как министр и даже не как Герой Российской Федерации, предвыборная кампания вообще не нужна, выборы должны проходить через неделю после того, как человека зарегистрировали кандидатом, а лучше на следующий день, надо отменить выборы по партийным спискам, потому что никто не знает пятого номера «Яблока» и четвертого номера КПРФ, а для того, чтобы никто не таскал женщин за волосы в Думе, вторым номером в списке «Единства» идет Александр Карелин.

*** * ***

– Вы фитнесом занимаетесь? – спросил я у Елены Лукаш, министра кабинета министров Украины.

– Кто занимается политикой, знает, что весь этот фитнес – это такой тихоход! – засмеялась она. – Ни один прыжок с тарзанки не выделит столько адреналина, сколько один день в политическом

процессе!

* * *

– Ну что, вроде все решили? – торопятся генерал с главой администрации. – Вперед!

– Вперед? – переспрашиваю я.

– Не надо нас путать! – говорят они. – Назад!

* * *

Альберт Макашов закричал на фотокорреспондента «Ъ»:

– Смотрите все: в меня целится фотокорреспондент, уже две минуты! И не нажимает! Я так не могу! Опустите аппарат или нажимайте на спуск! Ну давай… Нажимай!

* * *

Виктор Анпилов в своем выступлении сравнил революцию и контрреволюцию. Революция, по его словам, – это ученик ПТУ Юра Гагарин, освобожденные женщины Востока, Северный морской путь и Феликс Дзержинский с его сердцем, открытым каждому маленькому человеку. А контрреволюция – это, собственно говоря, все остальное.

* * *

Когда я посочувствовал Ахмаду Кадырову, сказав, что хозяйство осталось без присмотра и «как бы без вас не развалилось», господин Кадыров уверенно ответил: «То, что разрушено, не развалится».

Антракт-буфет
часть 7

К половине двенадцатого вечера, когда я в «Темпл-баре», в десяти шагах от ограды Александровского сада диктовал статью о горящем Манеже, он уже выгорел практически полностью. Бар был полон дыма. Но непонятно, от сигарет или от пожара. Играла живая музыка. Бар был почти полон. Люди не могли наговориться друг с другом. Рекой лилось пиво.

Нет, этот народ и правда победить нельзя.

В зал Российской академии художеств зашли два священника.

– Эмаль, плавится при 840 градусах… Красота! Надо ему сказать, пусть он грузинскую церковь отберет у этих… каких-то техников. Ты знаешь эту церковь, тут, по соседству? Он ведь грузин, пусть и отберет.

– А если не получится?

– Получится! Если уж он ФАПСИ отсюда выгнал, то этих техников и подавно выгонит. Легко!

Тут в зале вдруг погас свет. Как будто кто-то сверху, тот, кто принимает решения, кинул беглый взгляд на все это дело, поморщился и выкрутил пробки.

*** * ***

Президент бывшего СССР Михаил Горбачев обрадовался, увидев Владимира Жириновского:

– Володя, я тебе хочу пожелать, чтобы нигде тебе не пришлось мочить сапоги, кроме как под дождем!

– Для начала промочим горло, – пробормотал в ответ господин Жириновский.

*** * ***

На вопрос, по-прежнему ли Израиль готов отдать часть территорий

палестинцам, премьер Ариэль Шарон рассказал поучительную быль.

– Мне вспоминается, как один российский посол… он уже уехал… в общем, это был Бовин. Он приехал ко мне на обед, и я рассказывал ему о визите президента Ельцина в Японию. Он просил у японцев кредит в $1 млрд. Японцы сказали ему, что готовы заплатить ему $3 млрд, если он вернет Японии два маленьких южных Курильских острова. В ответ Ельцин сказал, что не сможет объяснить народу, на каком основании он торгует русской землей. Я рассказал это Бовину. Он в это время сидел, держа в руках баранью ногу. Вы знаете Бовина? Так она была размером почти с него. В другой руке он держал стакан водки. Он выпил водку, закусил бараниной и сказал: «Да, у нас такая позиция. И знаете что? Вот поэтому у нас большая страна, а у вас маленькая».

Директор Российского авиакосмического агентства Юрий Коптев подарил президенту Путину набор космического питания, состоящий, в числе прочего, из настойки «Рябиновой» и водки «Столичной»:

– Это вам, Владимир Владимирович, на память, – сказал Юрий Коптев.

– На память? – недоуменно переспросил Владимир Путин, покрутив в руках вакуумный пластиковый флакон.

– Нет, можно, конечно, и выпить, – смешался Юрий Коптев.

*** * ***

Виктор Иванович Киселев, начальник поисково-спасательной станции «Академическая» в Тимирязевском районе столицы, разъяснял:

– С уверенностью могу сказать: какая-то ерунда в мозгах наступает, когда, выпив, заходишь в воду. Грести не хочется. И все. И никакое это не опьянение. Я что, опьянения не знаю?

*** * ***

– Во-первых, пьяные люди моря боятся. Это очень серьезная причина. Море бескрайнее, глубокое. Человек, даже пьяный, его боится, хотя никогда в этом не сознается, если спросить. И потом, он же понимает, что идет ко дну под свою ответственность. Это его

дисциплинирует, – убежден директор пляжа в Дагомысе Игорь Анатольевич Комаров.

* * *

Владимир Путин предложил выпить за здоровье представителей средств массовой информации.

Оно ему еще пригодится.

* * *

– А что пьет новый генеральный секретарь НАТО? – задал вопрос помощнику господина Схеффера по работе с прессой Роберту Пшчелу глава бюро телекомпании Al Jazeera Акрам Хузам. – Мы должны знать обо всех его привычках.

– Он бегает в основном, – ответил поляк. – Пять километров каждый день. А пью я.

– Водку?

– Да. Польскую.

– А русскую, значит, не любите? – спросил я.

– Люблю, – извинился пресс-офицер.

* * *

К президенту Бушу приблизился иракский лидер.

– Хэй, – говорит ему президент Буш, пожимая руку. – Хорошо выглядишь. Вон там ланч для вас накрыт. Иди туда!

И Гази аль-Явар идет туда, с восторгом и благодарностью глядя на Джорджа Буша. Такое впечатление, что он и в самом деле просто умирает с голоду.

Следующим к Джорджу Бушу подходит президент Афганистана Хамид Карзай (единственный неараб в этой компании).

– Хэй, мистер! – обнимает его американский президент и хлопает по плечу. – Отлично выглядишь! Как у тебя там дела?

– Где? – как-то испуганно спрашивает его Хамид Карзай.

– В Афганистане! – Джордж Буш удивлен его непонятливостью.

– Отлично, – улыбается Хамид Карзай.

То есть, видимо, и в этом году хороший урожай мака на афганских плантациях.

– Спасибо тебе за твою работу! – говорит ему Джордж Буш. – У тебя хорошо получается, парень! Ты делаешь просто потрясающую работу! Теперь вон туда иди, поешь! Там уже накрыли столы для ланча. Я тоже туда подойду скоро.

Следом господин Буш довольно решительно отправляет ланчевать президента Алжира Абдельазиз Бутефлика. На очереди король Бахрейна Хамад бен Иса аль-Халифа.

– Хэй, ваше величество! – кричит ему американский президент. – Как ты, друг? Проголодался?

Король растерянно кивает.

– Ну так что ты стоишь! Иди вон туда!

Видно, что американский президент готов накормить всех голодающих арабов.

Интересно, что всех, кто поверил ему, американский президент жестоко обманул. Там, куда он отправлял их, не кормили. Это был просто накопитель. Оттуда их повели на фотографирование. Вот они медленно идут по довольно густой траве.

– Неужели вы все не проголодались? Здесь, кстати, аллигаторы водятся! – обрадованно говорит американский президент. – Вы знаете об этом?

*** * ***

Неожиданно Владимир Путин и Роберт Кочарян появились в баре международного пресс-центра. Президенты о чем-то тихо беседовали с бокалами пива в руках.

– Рекламой «Балтики» занимаемся, – с тревогой посмотрел Роберт Кочарян на бокал, на котором, собственно, и было написано это слово.

Господин Путин пожал плечами. Ему, похоже, все равно, что рекламировать. Хоть «Балтику», хоть «Патек Филипп».

* * *

Выйдя из резиденции премьер-министра Чехии и сев в машину, чтобы ехать в аэропорт, господин Путин, очевидно, ощущал легкое беспокойство. Я думаю, он понимал, что не сделал главного, из-за чего ехал сюда. Иначе он не вышел бы из автомобиля и не зашел бы в пивную «У Карлова моста».

* * *

Официанты в ресторане «У Карлова моста» старались. Они отчаянно делали вид, что ничего особенного не происходит. Просто к ним в пивную пришел президент России.

* * *

Владимир Путин казался человеком, сделавшим свое дело. Он отдыхал после трудной командировки. Узнав, что официанты не берут в этом ресторане доллары (а у него, видимо, были), он интересовался, кто будет платить, и пытался найти крайнего прямо сейчас, за этим столом.

Ему объяснили, что чехи отказываются принимать вообще какие бы то ни было деньги и могут обидеться, если продолжать предлагать.

Господин Путин, узнав об этом, не был расстроен.

– Давайте сделаем для них что-нибудь хорошее, – сказал он. Ему предложили пожать официантам руки.

– Если платить не надо, я и поцеловать их готов! – обрадовался он.

* * *

Ресторатор Аркадий Новиков придавал уверенности в себе официантам (на стол их было не меньше трех, и за каждым столом сидели шесть человек), не отходя от них и с адски доброжелательной улыбкой, полушепотом отдавая своим сотрудникам отрывистые указания, от которых они менялись в лице, на ходу решая, очевидно, что

им проще будет сделать: застрелиться или попробовать исправиться.

* * *

Гости расходились после праздника, посвященного Дню Москвы, очень довольные. Впереди меня в инвалидных колясках ехали три немолодые тетеньки. Таких скорее можно увидеть в подмосковном доме престарелых.

– Куда теперь? – спросила одна другую.

– Я здесь знаю один хороший ресторан.

– Какой? – переспросила ее подружка.

– Японский, – ответила та.

– Японскую кухню уважаю, – легко согласилась подружка.

* * *

Президент Путин ушел с экономического форума «Кубань-2006». Положение усугубилось тем, что в фойе даже свет выключили.

– Я, конечно, понимаю, что у нас тут режим экономии, – сказал глава ОАО РЖД Владимир Якунин, – но выступать же надо!

– Да это вопрос к Чубайсу! – закричал кто-то. В темноте было не разглядеть, кто именно.

* * *

Президенту России вручили подарок от ГУМа: железную круглую коробку с конфетами. Президент взял ее, заглянул внутрь и, обращаясь к детям, сказал:

– Вот вам подарки. ГУМ угощает!

Впрочем, перед тем, как отдать коробку детям, он успел положить две горсти конфет в карманы своей куртки.

Он отдал коробку в протянутые детские руки. И как-то так вышло, что она оказалась у стоявшей у бортика Ирины Слуцкой. Просто у нее руки оказались, видимо, длиннее детских.

– Мне?! – удивилась она и, не дожидаясь ответа, засмеялась. – Владимир Владимирович, если я отравлюсь…

* * *

Концерт в честь Дня милиции – мероприятие культовое.

В фойе Государственного Кремлевского дворца было шумно и тесно. Гости были разочарованы тем, что в этот раз не наливали ничего горячего: ни чаю, ни кофе. Впрочем, было много горячительного.

Люди с устоявшимся вкусом принесли с собой. Рядом со мной в креслах в фойе расположилась целая компания таких людей, у которых с собой все было. Почему-то во фляжках был именно коньяк, а не водка или виски. Я даже не удержался и спросил – почему.

– Так праздник же, – с недоумением ответил мне очень молодой подполковник.

В довольно большой комнате свидания с лидерами США и России ждали журналисты американского «президентского пула». Они молча сидели в креслах. Работа с Джорджем Бушем приучила их к покорности судьбе. Они не делали ни одного лишнего движения.

Я подошел к столику и стал наливать себе кофе. С американскими журналистами приключилась тихая истерика.

– Что он делает? – потрясенно спрашивали они друг друга.

– Он наливает себе кофе!

– Но ведь ему никто не разрешил наливать кофе!

– И все-таки он наливает!

– Может быть, подойти к нему и сказать, чтобы он этого не делал?

– Да, мы должны остановить его!

– Нет, кажется, поздно! Он уже пьет кофе!

Нет, с такой реакцией им с международным терроризмом никогда не справиться.

* * *

Актриса Алиса Фрейндлих отмечала юбилей. Владимир Путин приехал поздравить ее. Алиса Фрейндлих убежала искать шампанское.

При виде актрисы с бутылкой в руке президент России встал как при первых звуках гимна.

– Кто откроет? – спросила она.

– Я сам, – заявил президент.

– Я знала, что вы хороший мужик, – вздохнула актриса. – Но чтобы до такой степени!

Открывая бутылку, господин Путин страшно морщился на радость фотографам. Между тем пробка вышла легко, а от горлышка пошел только легкий дымок.

– Гениально, – прошептала актриса.

– Это гораздо проще…

– Чем руководить страной? – уточнила актриса.

– Нет. Чем то, что делаете вы, – потупился господин Путин…

Когда шампанское было налито в бокалы, госпожа Фрейндлих попыталась сдуть возникшую пену.

– Требуйте долива после отстоя, – озабоченно сказал президент.

*** * ***

Актриса предложила пирожных, и президент с сомнением посмотрел на фотокорреспондентов.

– Согласен, я с большой радостью, только вот коллеги уйдут, – он показал на журналистов. – А они же покажут, как я…

И президент показал, как он обычно надкусывает пирожное. Смотреть на это и правда не было никаких сил.

*** * ***

Министру обороны хорошо было в Сочи. Густо ионизированная атмосфера «Бочарова ручья» расслабляюще действовала на господина Иванова. Если бы это было не так, мне ни за что не удалось бы выяснить у министра ряд важнейших подробностей результатов только что завершившихся под Астраханью учений объединенной системы ПВО четырех стран (России, Армении, Белоруссии и Таджикистана).

– Что на вас произвело самое сильное впечатление? – спросил я

министра.

– Самое сильное? – задумался господин Иванов. – Арбузы – это понятно, сезон в разгаре… А, килька! Потрясающая, невероятная там килька! Я этот вкус с детства помню! Этот нежный вкус кильки…

Он выжидательно посмотрел на меня, словно сомневаясь, в состоянии ли я поддержать этот разговор.

* * *

– И икры, конечно, попробовали?

– Только не просто икры. Вы знаете, как надо есть икру?! – возбужденно заговорил Сергей Иванов. – Берешь кусочек черного хлеба, тонкий срез огурчика… но не такого, не из теплицы (поморщившись, он кивнул куда-то направо), а такого!.. с пупырышками, живого… И на него – тонким слоем… икорочку… черную…

Я уж не стал расстраивать министра вопросом о степени боеготовности систем ПВО перед угрозой атаки более чем вероятного противника. Это было бы слишком жестоко сейчас.

* * *

Один из белорусских журналистов приблизился к стойке бара в «Бочаровом ручье» и несмело спросил, показывая на пивной краник:

– Отсюда что, пиво льется?

– Льется, – подтвердила буфетчица.

Оно и в самом деле льется – с тех пор, как почти два года назад словно бы нечаянно возник господин Путин и так же нечаянно удивился, почему в такую жару тут нет пива. Теперь оно было и в жару, и в холод.

– Только не наливаем пока, – объяснила буфетчица. – Пока переговоры не закончатся, пива нет.

Такова была ее переговорная позиция.

* * *

– Я помню, в этом же кабинете меня спросили, когда я был председателем Еврокомиссии, о взаимодействии России и ЕС, – произнес премьер-министр Италии Романо Проди. – И я сказал, что моя модель – это русская водка и икра. Я не знаю, что это такое, но знаю, что они хорошо сочетаются.

Господин Путин смотрел на господина Проди совсем другими глазами, чем еще полчаса назад, в начале пресс-конференции.

– Прямо сейчас вы узнаете, – перебил он, – как сочетаются русская водка и икра! Переходим к практическим занятиям!

Тут ему сказали, что свой вопрос еще не задали итальянские журналисты.

– Не дают перейти к серьезным занятиям, – пожал он плечами.

– Мы уже услышали хорошую новость, – оживился и Романо Проди. – Русская водка и икра здесь есть!

– Не знаю, были ли они, но сейчас будут, это точно, – пробормотал господин Путин.

*** * ***

Главы субъектов Федерации категорически не хотели обсуждать с президентом России финансовые вопросы, связанные с разграничением полномочий между федеральной и региональной властью. Они стремились рассказать Владимиру Путину о том, как и чем живут вверенные им субъекты, хотели чего-либо попросить у президента и постараться что-нибудь подарить ему. Когда один из выступавших начал прямо в зале вручать президенту символ какого-то города субъекта, президент не выдержал:

– Может, за обедом лучше?

– Он несъедобный, – безжалостно ответил докладчик.

*** * ***

В пресс-центре журналистам бесплатно наливали пиво. Делегаты второго съезда партии «Единство» всей душою стремились в пресс-центр, но их не пускали. Особо неистовые убеждали охранников на

входе, что им необходимо дать хотя бы одно короткое интервью, но те резонно отвечали, что корреспонденты, если пожелают, сами к ним выйдут. Ситуацию следовало признать уникальной.

Замкомандующего Балтийским флотом господин Апакович объяснил, что на Балтийском флоте все готово к учениям, все ждут главнокомандующего.

– Хотите, вместе полетим на вертолете? – неожиданно спросил президент Путин у герцога Йоркского.

– Спасибо. А будет где заправиться? – переспросил тот. Герцог на первый взгляд хорошо держал удар.

– Будет. Здесь и заправимся. Прямо сейчас. Чего-нибудь нам, наверное, принесут?

Переводчик, молодой англичанин, держал удар хуже герцога. Он беспомощно глядел на президента. Он не мог совладать со словом «заправимся».

*** * ***

По случаю Крещения часть фракции СПС побывала в проруби в Серебряном Бору.

Отогревались после ныряния в небольшом помещении рядом с катком, под спиртное и шашлыки. Лидер партии Борис Немцов озаботился, ныряли ли уже в прорубь их политические конкуренты.

Оказалось, «Единство» ныряло, да еще и накануне ночью. Борис Немцов заметно помрачнел.

– Ну ладно. Давайте выпьем за то, что те члены СПС, кто сегодня нырнул, обязательно пройдут в Думу. Стоп! А Шнейдер нырял?

Оказалось, что даже Шнейдер нырял. Да еще не один, а вместе с женой.

– У него ведь молодая жена! – разволновался господин Немцов. – Что, прямо с ней нырял?

Его убеждали, что именно с ней. Но лидер СПС после нескольких тостов уже не соглашался никому верить на слово. И требовал показать ему и Шнейдера, и его жену. Один из нырнувших (Немцов потребовал, чтобы каждый произнес тост) заявил, что если все будут нырять, то в стране не нужна ни реформа здравоохранения, ни даже реформа ЖКХ.

– Да! Мы, СПС, против реформы здравоохранения и против реформы ЖКХ! – поддержал его Немцов. – Где же Шнейдер? Пусть тоже скажет! Он же последний, кто нырял!

Шнейдера наконец нашли, и он возразил, что он, Шнейдер, не последний.

– Последний до сих пор плавает!

– Последний до сих пор не вынырнул, – поправили его товарищи по партии.

*** * ***

Глава Республики Карелия Сергей Катанандов, пригласив президента на празднование 300-летия Петрозаводска и получив ответ, что надо посмотреть график, перешел к основным проблемам, мучающим его республику:

– Неумолимо растет потребление водки и продуктов самогоноварения. В связи с этим растет смертность…

Кто-то из губернаторов возмущенно перебил его:

– Да вы что! Кто же от самогона умирает! От самогонки никто не умирает. Умирают от некачественного спирта.

Господин Катанандов было решительно не согласился, но тут неожиданно высказался и президент, негромко пробормотав:

– А я самогонку пил, и ничего, обжегся только…

– Не, есть и хорошая, никто не спорит, – не меняя категоричность тона, заявил господин Катанандов.

*** * ***

Президент Путин рассказал ветеранам, что Тула очень много сделала для Родины. Между тем ветераны, мне казалось, плохо слушали. Они налегали на стол. Как же они ели! Какие молодцы!

Ел и президент, причем тоже все, что попадалось под руку. Сначала он прикончил все пирожки, которые стояли вокруг него, а потом принялся за пряники. Когда не осталось и их, он, казалось, машинально начал жевать все остальное, практически без разбору. И как же приятно

было смотреть на всех на них! Вид аппетитно, с жаром питающихся людей вселяет огромный оптимизм и уверенность в завтрашнем дне. А уж когда так трескает человек с таким рейтингом, кажется, что Россия и правда встает с колен.

Наконец наступило самое время преподнести президенту главный пряник. Он весил 18 килограммов.

– Спасибо, долго есть буду, – пообещал президент и немедленно приступил к исполнению обещания.

– А вот еще пирожок есть, – сказал гендиректор конструкторского бюро приборостроения Аркадий Георгиевич Шипунов. – Съешьте, Владимир Владимирович.

– Вам-то еще можно. А вот мне уже нельзя, – со льстивой грустью в голосе добавил он.

Да, ему следовало поберечься во всех смыслах.

– Ничего, в честь праздника можно, – разрешил, торопливо жуя, президент.

– Ну тогда я съем! Спасибо! – обрадовался директор.

*** * ***

В первый вечер в Эвиане организаторы саммита «большой восьмерки» давали торжественный прием в честь членов делегаций и журналистов. Столы накрыли прямо на травке, на берегу Женевского озера. Закат, горы, у самых ног плещется водичка. Столы со всем, на что способна французская кухня, растянулись метров на сто. Лучше, очень может быть, и не бывает. Я иду с гроздью винограда на тарелке. И вдруг слышу, как мне напряженно по-русски кто-то говорит откуда-то справа:

– Молодой человек, а вы этот виноград помыли?

Оборачиваюсь. И вижу главного санитарного врача России господина Онищенко. И в глазах у него искренняя озабоченность моим ближайшим будущим. Вот это и есть контроль над ситуацией. Нигде человек не может позволить себе расслабиться хотя бы на минуту.

*** * ***

Директор Шотландской юридической библиотеки Джон Макгрегор подчеркнул огромное влияние Шотландии и на глубокие внутренние процессы, происходящие в России:

– Вы строите очень мощную Россию, так как делаете это на основе нашего энергетического напитка Irn Bru. Ведь он очень популярен, я знаю, у вас в стране.

*** * ***

Президент России Владимир Путин приехал в Краснодар и узнал много нового о рисе.

Директор Всероссийского института риса Евгений Харитонов, пожилой человек невысокого роста, рассказывал про рис. Наш рис, по его словам, не хуже, чем китайский.

– Он лучше! Просто китайцев больше!

– Как это? – осторожно спросил я его.

– В Китае много народа, поэтому они все ходят по рисовым плантациям и вырезают соцветия. И дело идет у китайцев! Рождаемость… ой, тьфу, урожайность на высоте.

– А мы то же самое не можем делать?

– Мы то же самое не можем, потому что у нас столько китайцев нет, – объяснил директор Института риса.

*** * ***

– Вино – это не алкоголь, Владимир Владимирович! – твердо сказал президент Союза виноградарей России Алексей Тарасенко. – Это продукт питания.

– Кто еще так думает? – сурово спросил господин Путин. Желающих согласиться с этой очевидной мыслью не нашлось.

*** * ***

Против коррупции может быть только тот, кто никогда не был ее

жертвой.

* * *

– Может быть, чаю? – предложил президент Путин актеру Зельдину. Владимир Зельдин с сожалением посмотрел на недопитый бокал с шампанским, а затем отчего-то на часы.

Он куда-то, наверное, торопился в свои 90 лет.

* * *

Российскому павильону на Ганноверской промышленной ярмарке присвоен № 13. Это, конечно, неслучайное совпадение.

Некоторые худшие опасения подтвердились. Так, на стенде фирмы «Золотая семечка» всем желающим давали пробовать подсолнечное масло. На тех, кто отказывался, смертельно обижались.

В павильоне «Пермский регион» угощали шоколадными конфетами «Пермский регион». Про «Белочку» слышал, про «Незнайку» слышал, про «Мишку косолапого» слышал, а вот про «Пермский регион» слышать не приходилось. Недаром утверждалось, что на этой выставке будут представлены прежде всего принципиально новые экспонаты.

* * *

По пути из Александровского зала в Георгиевский, к столам с кремлевскими яствами (рыба белая и красная холодного и горячего копчения, салат из огурцов и помидоров, тарталетки с сыром и т. д. – стандартный «кремлевский паек» на такого рода мероприятиях), я обратил внимание на католического архиепископа Тадеуша Кондрусевича. Для польских католиков, в честь великой победы над которыми и был учрежден праздник Дня народного единства, этот день в истории выдался, прямо скажем, не самым веселым.

– Разве для вас это тоже праздник? – спросил я его.

– Меня пригласили… Я пришел… – ответил он.

– Так праздник или нет? – нашел в себе силы уточнить я.

– Когда президент приглашает, надо идти, – вздохнул он. – Не прийти можно было в одном случае: если бы меня не было в Москве.

– Ну так уехали бы, – предложил я.

– Да я только что вернулся! – с неожиданной досадой воскликнул Тадеуш Кондрусевич. – Из Рима, с собора… Что, опять, что ли, уезжать?!

* * *

На приеме, устроенном в честь Дня народного единства 4 ноября 2005 года, господин Путин, в отличие от всех своих соседей, пил водку, а не красное вино. То есть он давал понять, что для него это настоящий праздник, безо всяких скидок.

* * *

– Вас, наверное, смущают коллеги, которые тут щелкают… – президент Путин посмотрел на фотокорреспондентов.

– Да! Конечно, смущают! Еще как! – с жаром подтвердили женщины.

– Тогда я предлагаю поднять бокал с шампанским, чтобы они вас больше не смущали, – предложил президент.

Женщины выпили. Выпив, они и правда перестали смущаться.

* * *

Писатель Вячеслав Пьецух в Елисейском дворце с вызовом посматривал на официантов с подносами и, как только представился случай, нахамил им.

* * *

Один пожилой усатый венгр застенчиво попросил в буфете пресс-центра порцию сосисок и, получив ее, сладким полушепотом по-русски произнес:

– И горчицу, да? Пятнадцать лет не ел русскую горчицу. Нет, шестнадцать! Через минуту от стола, за которым он освоился, уже слышалось: «О боже!

Спасибо!.. 20 лет…»

Он, похоже, искренне благодарил Господа за то, что тот снова свел его с русской горчицей. Буфетчица не стала расстраивать его тем, что горчица болгарская.

*** * ***

Во время встречи Владимира Путина и Жака Ширака с российскими писателями в Елисейском дворце действительно сильное впечатление производили люди, которые сторонились ажиотажного спроса интеллигенции на представителей власти. Так, Василий Аксенов, получивший накануне французский орден, стоял в стороне с Андреем Вознесенским и обсуждал действительно насущную проблему: где тут поблизости от Елисейского дворца можно хорошо и недорого пообедать.

*** * ***

По версии белорусского президента, в отношениях между Белоруссией и Россией нет малых проблем, а есть только особые.

О них господин Путин и предложил поговорить за завтраком.

Услышав про завтрак, из-за прикрытой створки двери сразу показался помощник белорусского президента. Похоже, здорово проголодался.

*** * ***

– А рыбалка здесь есть? – интересовался президент Путин у

Александра Михайловича Шолохова.

– Это к отцу! – обрадовался внук писателя.

– Обнищал Дон! – махнул тот рукой.

– Люди старшего поколения всегда говорят, что раньше лучше было, – осторожно сказал президент, уже понимая, видимо, что сын писателя – человек ранимый.

– Эх, разве это чай! – в сердцах сказал Михаил Михайлович. – Вот раньше был чай…

*** * ***

На совещании, посвященном проблемам развития Калининградской области, слово взял хорват Стефано Влахович, президент компании «Продукты питания»:

– Я долго думал, какой вопрос задать. Ведь вопросов много, а шансов мало. Но кажется, господин Влахович, сколько ни думал, так и не придумал. Он просто выступил – от всей души. Стало понятно, что в целом его беспокоит закон «О свободной экономической зоне». Такой зоной является Калининградская область. Закон господина Влаховича устраивает («Он, конечно, компромисс, но я знаю – все, что хочется, никогда нельзя получить», – потерянно рассуждал хорват), но его очень беспокоит, не испортят ли этот закон подзаконные акты.

– Ну, например? – переспросил господин Путин.

– Ну, подзаконные акты могут ограничить ввоз сырья.

– Мяса птицы? – решил блеснуть знанием предмета господин Путин.

– Мяса птицы на костях, – с расстановкой, снисходительно произнес господин Влахович.

– Каких костях? – ошарашенно переспросил господин Путин.

– На спинках и других частях тела птицы, – ответил господин Влахович.

*** * ***

Когда Ангела Меркель и Владимир Путин уехали, выяснилась

страшная подробность: со стола, за которым они сидели, пропали чайные ложки. Буфетчица, обслуживавшая двух лидеров, твердо сказала, что она не уйдет с работы, пока ложки ей не вернут, потому что ей за них отчитываться.

Так, наверное, и сидит.

*** * ***

Больницы – любимое место отдыха от повседневной суеты практически всех участников политического процесса на Украине в случае резкого обострения обстановки: членов Конституционного суда, Центризбиркома, депутатов Верховной рады…

*** * ***

Президент Украины Виктор Ющенко должен был выступить с обращением к нации. Господин Ющенко задерживался. Он должен был выступить в 14 часов, но не появился ни в 14:15, ни в 14:45.

Однажды к трибуне с его микрофоном даже выскочил румяный официант с белоснежной салфеткой на подносе, из-под которой он жестом провинциального мага достал стакан воды, а сам постарался стать незаметным для окружающих. Но этот фокус у него не прошел: официант стоял среди журналистов как белая ворона (он был в белоснежной сорочке), пока не выяснилось, что и эта тревога – ложная, и он смог исчезнуть так же быстро, как и появился, снова убрав стакан с водой под салфетку.

*** * ***

В кают-компании появился официант, который щеточкой для мытья стекол начал элегантно чистить окна от запотевания. С таким видом, с каким он это делал, художник наносит мазки кистью на холст.

*** * ***

Одного русскоязычного члена МОК спросил другой русскоязычный член МОК, правда ли, что тот закладывает за воротник.

– Правда, – отвечал тот и выливал содержимое рюмки за воротничок рубашки, оттопырив его другой рукой.

*** * ***

Президент сел за стол, где уже сидел политолог Злобин, налил ему вина. Политолог признался, что он «балдеет от того, сколько информации, сколько цифр» держит в голове российский президент. На предыдущей встрече Владимир Путин сыпал этими цифрами, и Николай Злобин понимал, что человек в такой должности должен за них отвечать.

– Буш так не смог бы, – польстил политолог президенту.

– Буш смог бы, – защитил господин Путин американского президента от нападок господина Злобина. – Он очень умный. У него проблема с помощниками.

Господин Злобин засмеялся.

– Почему вы смеетесь? – с тревогой спросил президент России.

– Потому, что несколько дней назад господин Буш то же самое говорил про вас и ваших помощников. И все-таки как это все помещается у вас в голове? Вы же политик, вы понимаете, что за каждую цифру, за каждое слово придется отвечать?

– А я не политик, – заявил господин Путин. – Политик – это тот, который делает политическую карьеру. А я не делал.

– А кто же вы?

– Я – гражданин России, который стал президентом. И он налил господину Злобину еще вина.

*** * ***

– Ференц (Дюрчань – премьер-министр Венгрии. – А. К.) сказал, что язык – это родина души (на самом деле это сказала Тарья Халонен, президент Финляндии. – А. К.)… Все как связано в этом мире… – более чем задумчиво произнес Владимир Путин. – А желудок – родина всего

остального.

* * *

Стол, который накрыли кинематографистам в резиденции президента, был украшен вазочками с конфетами и пирожными. Это бросалось в глаза после ослепительно пустого делового стола, за которым Владимир Путин встречался с руководством партии власти. Очевидно, что организаторы правильно понимали разницу между искусством и политикой.

– В прошлый раз, четыре года назад, когда инаугурация Юрия Михайловича Лужкова была, давали полусладкое шампанское, – сказал депутат Мосгордумы Евгений Бунимович, – а теперь сухое. Прогресс есть все-таки какой-то.

* * *

– Наркотик будете вы? – спрашивает атаман в станице Галюгаевская. Это значит сало.

– А вино?

А вино – это, никаких иллюзий, самогон.

* * *

В Англии Владимир Путин был с государственным визитом. В Букингемском дворце английская королева так волновалась, хорошо ли сервирован стол к ужину, что минут за пятнадцать до начала церемонии выпорхнула (если, конечно, так можно сказать про эту милую старушку) из своих покоев в довольно легкомысленном виде с тремя собачонками, осмотрела сервировку, отчитала официантов за плохо протертые тарелки и заторопилась переодеваться.

* * *

В Протвино достроили и открыли пивной бар в магазине «Рябинка». Город взбудоражен этим известием, про него ходят разговоры. Один такой разговор состоялся у меня с приятелем, который посетил бар.

– Мистика, – признавался он мне, – все это одна большая мистика. Там, ты знаешь, в пиво что-то доливают.

– Разбавляют? – переспросил я.

– Наоборот. Водку доливают. Я туда прихожу, выпиваю четыре бокала пива – и совершенно пьян. В пыль, в песок! Они там водку в пиво доливают.

– А ты до бара пил что-нибудь?

– Разумеется. Бутылку коньяка выпил, ну и еще… Но при чем здесь это? Мистика.

Дуэт
часть 8

Я спросил господина Путина:

– С преемником-то определились?

– А почему вас это так интересует?

– Потому что это всех интересует. И вас, по-моему, это интересует не меньше, чем всех остальных.

– Ну, – произнес он, – допустим, я определился.

– Тогда давайте вы нам скажете, – от всей души попросил я.

– А вы считаете, что надо уходить? – поинтересовался он.

– Конечно, – искренне ответил я.

– Что, так не нравлюсь? – спросил он. – Вы считаете, не надо менять Конституцию?

– Конечно, не надо. Вы сами знаете, что не надо.

– А почему, кстати?

Он первый раз смотрел на меня, по-моему, с настоящим интересом.

– Потому что если вы сейчас что-нибудь поменяете, через год от нее вообще ничего не останется.

– А, ну ладно, тогда не будем, – легко согласился этот человек.

*** * ***

– Так кто преемник? – еще раз спросил я.

– Скажите, если бы это был человек, который был бы во всех отношениях порядочный, честный, компетентный, вот вы бы, лично вы стали бы помогать, чтобы он стал президентом? – спросил он.

– А почему я должен помогать? Я работаю журналистом. Я никому не должен помогать.

– Нет, ну вы гражданин тоже. Вот почему бы вам не помочь стать президентом честному человеку?

– Вы ему лучше меня поможете.

– Нет, ответьте! Почему на меня не смотрите? Я и правда смотрел куда-то левее и выше него.

– Что, портрет Сталина там хотите найти? – спросил он.

– Портрет Путина, – ответил я.

– Засчитывается, – кивнул он. – Но и его там нету. Ну так что, будете помогать?

– Не буду, – сказал я.

– Ну а если человек-то хороший? – неожиданно сказал он. – И честный. И порядочный. И компетентный. Такому помогли бы?

– Такому помог бы. Но такого нет, – произнес я.

– О! – кивнул он. – Все-таки помогли бы. Ну вот, а вы не хотели отвечать. Он был, по-моему, доволен этой победой.

– Да не собираюсь я никому помогать. Вы можете сказать, что это за человек? – сказал я.

– Вам понравится, – сказал он после некоторого молчания.

И вот с тех пор я смотрю на некоторых людей в Кремле и думаю: он мне нравится или нет? А вот он? Или он?.. Нет, он не понравится никак. Ну, значит, он, слава богу, не будет преемником. А вот он… Ну да… Так, ломаю голову я. Он думает, что человек, с которым он определился, мне понравится. Но я ведь понимаю, кто мне может понравиться… Думая об этом, не так уж и сложно сойти с ума. Не этого ли, кстати, добивался господин Путин, произнося все это?

*** * ***

Разговор продолжался. Я говорил о том, что меня интересовало. Ну про свободу слова, про что же еще. Я сказал, что на телеканалах ее нет и что нормального человека это не может устраивать.

– А что именно вас не устраивает? – спросил он.

– Меня не устраивает, что через некоторое время после того, как арестовали Ходорковского, у меня пропало ощущение, что я живу в свободной стране. У меня пока не появилось ощущения страха…

Я хотел добавить: «Но, видимо, вот-вот появится», но он перебил меня:

– То есть ощущение абсолютной свободы пропало, а ощущения страха не появилось?

– Да, пропало ощущение, которое было при вашем предшественнике, – сказал я.

– Но ощущения страха не появилось? – еще раз уточнил он, казалось, размышляя над тем, что я говорю.

– Пока нет, – ответил я.

– А вы не думали, что я, может быть, такого эффекта и стремился достичь: чтобы одно состояние пропало, а другое не появилось?

– Не думал, – ответил я.

Он пожал плечами и снова сделался безразличным.

*** * ***

Председатель законодательного собрания Самарской области господин Сазонов процитировал Цицерона. Этот безнадежно устаревший философ в свое время утверждал, что благо народа есть высший закон. Философа Цицерона законодатель Сазонов и не постеснялся привести в пример на заседании Совета законодателей. Да еще и, кажется, хотел создать рабочую группу для исполнения этого закона…

Я подошел к председателю Мосгордумы Владимиру Платонову:

– А вы что думаете насчет Цицерона?

– Я не люблю, когда насилуют классику, – быстро ответил он.

– А разве цитирование является изнасилованием?

– Вот я юрист, – резко сказал господин Платонов. – А вы кто?

Я понимал, конечно, что любой ответ будет использован против меня. Но и молчать было не по-мужски.

– Я журналист.

– Ну вот видите! – обрадовался он. – Я-то и смотрю, что не понимаете разницы между насилием и изнасилованием.

– Так насчет Цицерона что? Ошибся или не ошибся?

– Вы даже не представляете себе, – воскликнул господин Платонов, – как может ошибаться личность! Охренеть можно! А вот коллектив людей уже не может.

– Совет законодателей, например?

– Вообще-то Совет законодателей может ошибиться, – признал господин Платонов. – Выйдет с решением к народу… Это будет…

– Групповое изнасилование?

– А с другой стороны, – задумался он, – вы знаете, как один

человек может менять мнение целого коллектива? Я знал таких людей. Анатолий Собчак выступал – и менял.

– А Путин не может, что ли?

– Я в этом смысле предпочитаю жить воспоминаниями, – сказал Владимир Платонов.

*** * ***

Генералы и штатские, встречаясь между собой, долго и с удовольствием крепко целовались. Это не осталось без внимания солдат, стоявших поблизости от командирских палаток.

– А что это они все время целуются? – недоуменно спросил один.

– Так тут же баб нет… – пояснил ему другой.

*** * ***

Валентина Терешкова призналась, что не отказалась бы слетать на Марс. Я с большим удивлением убедился, что Валентина Терешкова не шутила.

– Понимаете, – сказала она, вздохнув, – молодой человек… Каждый из нас, кто хоть раз летал в космос, всю жизнь мечтает о новом полете. И не верьте тому, кто будет говорить вам, что это ерунда. Мечтаем! И я мечтаю.

– Скажите, есть ли жизнь на Марсе? – очень осторожно спросил я отметившую 70-летие именинницу.

– Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе. Я вам точно отвечу на этот вопрос, только слетав на Марс! – кивнула она.

– А правда, что вы, говорят, готовы даже не возвращаться обратно на Землю? – поинтересовался я.

– А чего возвращаться-то? – спросила она, пристально глядя на меня. – Какой смысл?

*** * ***

Время от времени господин Путин пытался вслушиваться в то, что говорит министр регионального развития РФ Владимир Яковлев. Получалось не очень хорошо.

– Что будет нарастать? – вдруг начинал переспрашивать президент министра.

– Острота экологических проблем, – пояснял господин Яковлев. – Со временем.

– И это будет препятствовать?.. – неуверенно переспрашивал президент.

– Это не будет препятствовать, – отвечал министр. – Но и не поможет.

*** * ***

На полигоне учебного центра Сибирского военного округа один боец стал говорить президенту Путину, что ветераны Чечни не имеют таких льгот, как ветераны Афганистана.

– Справедливо, – сказал президент. – Надо подумать.

– Значит, будет? – переспросил пытливый боец.

– Я сказал, что это будет справедливо, – раздраженно сказал Путин. – Надо, конечно…

– Конечно, надо!

– Надо подумать.

*** * ***

Я спросил главу администрации президента, решен ли вопрос с его первым замом.

– Нет у меня первого зама, – как-то горько сказал господин Медведев. – Есть просто замы.

– И сколько?

– Два всего, – снова вздохнул он.

– А остальные?

– Какие остальные?

– Ну те, кто раньше были вашими замами?

– Они теперь помощники.

– Чьи?

– Не мои, – с каким-то уже опустошением сказал Дмитрий Медведев.

– А зачем было делать всех замов помощниками? – спросил я. – Разве это реорганизация?

– Так это же гораздо красивее! – пояснил Дмитрий Медведев.

*** * ***

– А я хочу спросить, заводить мне детей или нет, – озабоченно спросил президента Путина горнорабочий Нефедов.

– Заводи! – кивнул Владимир Путин.

– Для этого, к сожалению, должны заработать какие-то механизмы, – пожаловался Нефедов.

*** * ***

Поздно вечером в субботу, в тот день, когда агитация на Украине была запрещена и вся насилу успокоившаяся страна готовилась отойти ко сну, чтобы попытаться вздремнуть перед тем, как сделать свой окончательный выбор, в эфире оппозиционного «5-го канала» появились двое в черном: политологи Станислав Белковский и Глеб Павловский. Два сумрачных гения предвыборных технологий, встав напротив друг друга, долго рассказывали вертлявому ведущему и дремлющей Украине, что это было.

*** * ***

– Драгметаллы экономически целесообразнее вывозить все-таки с Магадана, – заявил губернатор Магаданской области Николай Дудов. – Из Москвы приходится отправлять партии драгметаллов, которые идут туда из Магаданской области, за большие деньги. Дело в том, что не урегулирована работа таможенного поста здесь, у нас, в Магадане…

– Так надо просто прописать режим работы таможенного поста? – уточнил президент.

– Да! – с восторгом подтвердил губернатор.

– Нет, – уверенно сказал министр финансов Алексей Кудрин.

*** * ***

Когда журналисты вышли, президент России спросил президента Грузии:

– Скоро ведь, кстати, футбольный матч, Эдуард Амвросиевич?

– Да, 12-го! – воскликнул Шеварднадзе. – Ну и как там, в России, думают об этом? Переживают хоть?

– Еще как! – с готовностью ответил российский президент.

Таким образом, Владимир Путин начал вести переговоры с беспроигрышной темы.

*** * ***

– Какое у вас количество бюджетников, которые работают в федеральных органах, по сравнению с территориальными? – неожиданно спросил президент Путин у губернатора Челябинской области Петра Сумина.

– Большое, – нехотя признался тот.

Он, по-моему, не понял смысла этого вопроса и от этого насторожился. Несмотря ни на что, Петр Сумин ни в чем не мог быть до конца уверенным и прежде всего в исходе этой встречи.

– Разница в зарплате у них какая? – продолжил президент.

– Поменьше, – ответил Петр Сумин, и этот ответ может быть высечен в камне, из которого будет сделан памятник Аппаратному человеку.

– То есть они получают поменьше? – уточнил господин Путин.

– Поменьше, – вздохнул Петр Сумин.

*** * ***

Первое поздравление Владимир Путин принял 6 октября – за день до своего пятидесятилетия – от президента Таджикистана Эмомали Рахмонова. Непростой у них получился разговор. Дело в том, что господину Рахмонову 5 октября тоже исполнилось 50 лет.

– Я вам звонил, – сказал ему господин Путин, – чтобы поздравить. Но, к сожалению, не застал вас. У вас было совещание какое-то.

– Да, было… – вздохнул Эмомали Рахмонов, как будто вспомнил о чем-то очень неприятном. – Мне передавали… Я вам, кстати, потом перезванивал, но вас не было на месте.

– Да, я встречался… – Путин замялся, – с президентом Чили. Полезная была встреча.

– Я потом еще раз перезванивал, – мягко, но с нажимом сказал президент Таджикистана.

– Да? А когда? А, это я уже встречался с президентом Финляндии. Вот так все это получилось…

– Ну, зато я вас поздравлю с днем рождения, – сказал господин Рахмонов.

– Да, недолго осталось.

– Считаные часы, – уточнил президент Таджикистана.

*** * ***

– И устья рек заилились, – озабоченно сказал, наконец, господин Кислов.

– Да-да, – рассеянно подтвердил президент, – мы в курсе, уже меняем законодательство…

*** * ***

У президента Путина состоялся диалог со студенткой четвертого курса лесотехнического факультета Ольгой. Она критиковала намерение правительства отдать в частную собственность леса.

– Даже Петр Первый начинал заботиться о защите лесов, – сказала она, заметно покраснев.

– Оставьте в покое Петра Первого, – ответил ей Владимир Путин. –

Как вы сами-то относитесь к этой идее?

– Не надо этого делать! Понимаете, – объяснила Ольга, – к сожалению, наши люди не смогут распорядиться лесами. В нашем государстве не так уж много умных людей.

– Но это не касается людей в этой аудитории, – осторожно подсказал ей президент.

– Почему? – удивилась Ольга.

Аудитория по понятной причине разволновалась и зашумела.

– Кого вы здесь считаете идиотом?! – крикнул Владимир Путин сквозь этот гул. – Только не надо тыкать пальцем! У меня выборы скоро!

*** * ***

Один студент встал и сказал:

– Владимир Владимирович! Я хотел бы служить в ФСБ. И он замолчал, ожидая реакции президента.

– Молодец, – вздохнул Владимир Путин.

*** * ***

– Что касается внешнего облика Тбилиси, надеюсь, тут есть немалая доля российского труда, – обратился к президенту Грузии господин Путин. – В общем товарообороте российская доля, если я не ошибаюсь, 16 процентов.

– Надеюсь, и дальше так будет! – воскликнул президент Грузии.

– А объем нашего товарооборота в прошлом году вырос в пять раз, – продолжал господин Путин, как будто уже перестав замечать реплики грузинского президента.

– А, да, даже памятник на центральной площади Тбилиси ставил президент Российской академии наук… Ой, то есть художеств…

– Церетели, – без удовольствия подсказал российский президент.

– А в Петербурге нет его творений! Петербург—зона, свободная от Церетели! – засмеялся Михаил Саакашвили.

– Не совсем, – вздохнул господин Путин. – Вы еще не все

посмотрели.

* * *

Господин Путин решил показать господину Бушу свой первый «Запорожец», который в свое время родители Владимира Путина выиграли в лотерею.

– Моя первая машина, – с плохо скрываемыми чувствами произнес господин Путин.

– Не может быть! – воскликнул президент США – очевидно, вспомнив о своей первой машине.

* * *

Между министром промышленности России Виктором Христенко и министром топлива и энергетики Украины господином Плачковым состоялся содержательный разговор. Речь шла, как я понял, о ценах на транзит российского газа в Европу.

– Надо ее считать и считать, – говорил господин Плачков. – У нас формула для расчетов есть. Будем считать по формуле!

– Ну нельзя считать транзит по формуле! – объяснял ему господин Христенко.

– Ну можно! – настаивал господин Плачков.

– Ну нет! – отвечал ему российский министр.

– Ну да! – возражал господин Плачков.

– Ну нет! – повторял господин Христенко.

– Ну ладно! – вдруг согласился господин Плачков.

* * *

Возле министра науки и образования Андрея Фурсенко стоял один из губернаторов и просил довести до конца историю с вузами. Надо было, как я понял, решить проблему вузовской собственности.

– Так вы делайте хоть что-то сами, – говорил ему господин

Фурсенко. – Готовьте документы.

– Так а собственность-то чья? – спрашивал губернатор.

– Государственная, – терпеливо отвечал ему министр.

– Так а государство-то кто? – радовался губернатор. – Вы!

– Как же я люблю губернаторов! – морщился господин Фурсенко.

*** * ***

Президент Молдавии Владимир Воронин решил поговорить с президентом России на злобу дня, но когда сказал, что «вот что хотел бы узнать», господин Путин неожиданно перебил его:

– Погода-то у вас какая?

Владимир Воронин оторопел. Он совершенно, кажется, не ожидал, что президента России заинтересует этот вопрос.

– Нормальная, – пробормотал он. – Когда уезжал, дождь был. Он понял, что господин Путин не хочет обсуждать с ним насущное.

– Я, кстати, только что встречался с Илюмжиновым… – беззаботно продолжил господин Путин и, увидев замешательство Владимира Воронина, добавил: – Ну, это у нас президент Калмыкии. Так вот, там у них уже 47!

– Так это же сгореть может все, – кажется, машинально поддерживал разговор президент Молдавии.

– Так уже и горит! – по-моему, обрадовался президент России.

*** * ***

В городе Воронеже и Воронежской области, считай, военное положение. Идет война с грибами. Грибы побеждают. Их запрещено собирать и продавать. Распоряжениями руководства города и области установлены наказания за хранение, употребление и распространение грибов.

Но вот гражданина Денисова наряд милиции задержал с поличным прямо в Центральном парке. И вроде ему деваться некуда: пакет с грибами в руках. У него проверяют документы. Оказывается, это не просто Денисов, а сотрудник станции защиты растений. Ему говорят:

– Как же так, нехорошо, гражданин, вы же лучше других должны понимать, какая обстановка в городе…

А он встает в позу обидевшегося человека:

– Да я всю жизнь эти грибы собираю и собирать буду! Потому что я не только грибник, а и человек, и у меня тоже есть права.

Тогда милиционеры на ходу меняют тактику и говорят:

– Вот мы вам их сейчас и зачитаем. Итак, гражданин, пройдемте в отделение, составимте протокольчик…

Денисов тут бледнеет, как поганка, потому что не хочет провести ночь в КПЗ даже из-за любви к грибам, и тоже тогда меняет тактику:

– Значит, так. Я эти грибы не собирал.

– Как это? – деланно удивляются милиционеры.

– Я их… нашел!

Тут уж милиционеры по-настоящему удивляются. Они чувствуют подвох, но не могут его обнаружить.

– А разница-то какая? – честно спрашивают.

– Такая! – с торжеством говорит Денисов. – Нашел всю кучу прямо в пакете, поднял, чтобы посмотреть, нет ли в ней ложных опят и бледных поганок, а тут вы!

– Не хитрите, гражданин, – облегченно говорят ему милиционеры, поняв, наконец, смысл этой уловки. – Вас взяли с поличным.

И тогда Денисов в полном отчаянии решается на крайнюю меру.

– Нет, не взяли. Мне их подбросили, эти ваши грибы!

– Кто?

– Вы!

– Когда?

– Только что! Я сам видел…

*** * ***

К нам с ветераном-десантником Александром Анатольевичем Булановым подходит еще один братан, чтобы поздравить старика с праздником. На ногах, как и все остальные, он держится с трудом. Но ему ведь это и требуется.

– Я, конечно, пьяный, – говорит он старику, тряся ему руку, – ты меня извини, но ведь праздник у нас.

– Погоди-ка, друг, – всматривается в него Буланов, – да ведь у тебя тельник-то не наш, а морской.

– Ну да, – соглашается, – я моряк. У нас праздник в воскресенье тут, в парке, начался. Сегодня что?

– Среда, – подсказываю я.

– Ну вот! – оживляется он.

– Ты что, отсюда так три дня и не уходил? – недоверчиво спрашивает Буланов.

– Нет. А зачем? – резонно переспрашивает его моряк.

*** * ***

Внизу, под билбордом с изображениями Руслана Аушева и Алихана Амирханова, стояли две милицейские машины. Дежурили два автоматчика.

– Брат, – спросил мой водитель одного из них, открыв окошко машины, – скажи, зачем ты тут стоишь?

– Президента охраняю, – с достоинством сказал автоматчик.

– И не надоело? Это же не живой президент. Это же картина, фотография. Ты же фотокарточку охраняешь, брат!

– Да что там я… – расстроенно промолвил автоматчик. – Там дальше майоры и подполковники стоят.

*** * ***

– Вы председателя правительства-то поздравили с днем рождения? – негромко спросил господин Путин.

Алексей Кудрин не торопился с ответом.

– Да, – медленно ответил он, обдумывая каждое слово. – Он сегодня принимал поздравления.

– Нет, а вы-то его поздравили? – уточнил господин Путин.

– Я-то? Конечно! – кивнул господин Кудрин. – Заочно, конечно… Его же нет сейчас, в отъезде же он…

– То есть не поздравили, – мстительно констатировал президент. Министр финансов не моргая смотрел на президента. Он не мог ни

подтвердить, ни опровергнуть своих собственных слов.

– Ну ладно, я-то поздравил его: и от своего имени, и от имени правительства, – с плохо скрытым торжеством произнес президент.

Алексей Кудрин слабо улыбнулся.

– Ну, значит, с вас приходится, – приободрил его господин Путин.

– Ну, сейчас…, – пробормотал окончательно деморализованный министр финансов.

– В этой части прошу воздержаться от комментариев, – повернулся господин Путин к журналистам.

От комментариев воздерживаюсь.

*** * ***

Одно место в первом ряду пустовало. На него и обратил самое пристальное внимание министр культуры Михаил Швыдкой. Подойдя к министру иностранных дел Игорю Иванову, он попросил его пересесть на пустующее место.

– А я на ваше место сяду, – сказал он господину Иванову.

– Меня куда посадили, там я и сижу, – после короткого замешательства уверенно и твердо ответил Игорь Иванов.

Михаил Швыдкой вопросительно посмотрел на него. В этом взгляде не было ничего, кроме вежливого удивления.

– Табличка моя тут лежала, – добавил Игорь Иванов, – на этом стуле. На него и сел.

Господин Швыдкой со все возрастающим удивлением глядел на министра иностранных дел. Ему, похоже, была непонятна такая горячность в столь пустяковом деле.

– Конечно-конечно, не беспокойтесь, – министр культуры даже успокаивающе помахал рукой господину Иванову и отошел.

– Вот же было пустое место, – пожал плечами министр иностранных дел. – Садился бы, да и все.

Михаил Швыдкой услышал это замечание и уже из прохода пробормотал:

– Я между силовиками не сажусь. Плохой знак.

*** * ***

Глава минпромнауки Илья Клебанов пожаловался, что журналисты приклеили ему лейбл защитника автопрома, и начал защищать автопром.

– Нельзя же так говорить – «лейбл»! – возмутился министр культуры Михаил Швыдкой. – Это же не русское слово! Ярлык – вот что надо говорить!

И сам тут же спохватился, что ведь ярлык – это тюркское слово.

– Но его использовать можно, – не очень уверенно закончил свою мысль господин Швыдкой.

– Почему же тюркское можно, а английское нельзя? – спросил я.

– Потом объясню, – подумав, туманно пообещал министр.

Господин Клебанов молча выслушал все это, но зло в душе явно затаил и после своей пресс-конференции из зала не вышел, а сел на то же самое место, откуда только что встал господин Швыдкой, и стал дожидаться своего часа, чтобы отомстить.

Первый раз министр культуры подставился, когда заявил, что министр культуры Франции – адекватный человек, и с ним можно иметь дело.

– А остальные, – сразу спросили его, – неадекватные?

– Швыдкой не следит за своими словами! – радостно подхватил Клебанов. – Абсолютно! Такое говорить про своих коллег!

*** * ***

Как только министр культуры Михаил Швыдкой в качестве положительного примера внешних культурных связей привел ансамбль «Березка», глава минпромнауки Илья Клебанов крайне скептически покачал головой.

– Что, вам не нравится ансамбль «Березка»? – подозрительно спросил у коллеги Швыдкой.

– Тащусь от культуры! – крикнул ему господин Клебанов.

*** * ***

Встреча президента России и премьер-министра Великобритании в

Ново-Огареве до боли напоминала кадры из фильма «Мертвый сезон». Там ведь есть эпизод обмена двух разведчиков, нашего и ненашего, на мосту. Мужчины начинают движение навстречу друг другу и, стараясь не спешить, идут в звенящей тишине, глядя прямо перед собой и не мигая. Потому что они профессионалы.

Эту сцену вчера поразительно дотошно воспроизвели Владимир Путин и Тони Блэр. Так же одновременно стартовав и пытаясь не спешить, они начали движение. Владимир Путин пару раз вынужден был сбить шаг, чтобы встреча произошла ровно в середине пути. Позже аналитики назовут происшедшее исторической прогулкой двух лидеров в Ново-Огареве.

*** * ***

Один из участников пресс-конференции на презентации проекта «Музыка против войны в Чечне», который, судя по его изможденному виду, давно посвятил всего себя делу правозащиты, спросил музыкантов, чем они докажут, что война – это бред.

– И чей это бред? – добавил он, с намеком улыбнувшись. Музыканты хором возмутились:

– Да мы всего-навсего музыканты! Что вы нас о таких вещах спрашиваете?

– Как это? Вы же ввязываетесь в бой! Готовы ли идти до конца? Скажите, чей же это бред! – упорствовал правозащитник.

– Это общественный бред! – нашелся тогда кто-то из музыкантов.

– Как? – неприятно удивился правозащитник. – Не государственный?

– Бред Путина! – крикнула какая-то женщина из коридора в приоткрытую дверь.

– Я боюсь, нас сейчас могут неправильно понять, – заявил Сергей Урушадзе. – Нет, я, конечно, могу послать всех прямо сейчас…

У музыканта сдавали нервы. Этот мог. И уже очень хотел.

– Так чей же все-таки бред? – опять встал с места правозащитник и с вызовом посмотрел на музыкантов.

– Может, и не общественный. У нас вообще общества нет, – добавил какой-то музыкант.

– Ну конечно! – с облегчением произнес правозащитник. – Что и требовалось доказать!

* * *

Владимир Путин встретился с юбилярами отечественного кинематографа Эльдаром Рязановым и Михаилом Ульяновым.

Для начала Владимир Путин подарил каждому гостю часы. Он сказал, что это офицерский сувенир и что гарантия таких часов – 25 лет.

– Это нормально, – растроганно поблагодарил президента Эльдар Рязанов.

– Гарантия – 25 лет, – повторил президент.

– Намек понял, – энергично кивнул кинорежиссер, которому исполнилось 75.

* * *

Свой разговор с Эльдаром Рязановым президент России начал с явной домашней заготовки: поинтересовался, не из Персии ли имя у господина Рязанова.

– Родители работали в Тегеране, – подтвердил догадку Владимира Путина Эльдар Рязанов. – Отец работал разведчиком, – беспечно продолжил он. – Потом им пришлось срочно уехать оттуда…

Сложилось такое впечатление, что сам Эльдар остался.

* * *

Эльдар Рязанов рассказал, как ему повезло, что его назвали Эльдаром:

– В области искусства это очень запоминается. Услышал один раз «Эльдар» – и все, уже не забудешь… А, например, «композитор Андрей Петров»… Как это можно запомнить?

– Тем не менее Андрея Петрова знают все, – поправил его президент. Эльдар Рязанов, спохватившись, закивал.

– И вас бы тоже все знали в любом случае, – добавил президент. – Даже если бы вас Василием звали.

* * *

С одним из финалистов конкурса сочинений «Мой дом. Мой город. Моя страна», Александром Деготьковым, студентом Елабужского пединститута, я разговорился.

– Я рад и счастлив, что попал сюда, – застенчиво сказал он. – Хочу сказать, что культура, которая у нас была, уходит в небытие. Вместе с языком, кстати. Склонения, спряжения – все уходит… А мы говорим на новорусском сленге.

– А Маринина носителем какого языка является?

– Я люблю Маринину и читаю ее, – предупредил он.

– Но ведь не Достоевский.

– Ну, трудно сравнивать! Мне нравится ее язык… Не столько даже язык, – поправился, впрочем, Александр, – сколько ее образы. Точнее, не ее образы, а ее сюжеты… Понимаете ли вы меня?

* * *

– В чем ваше отличие от прежнего поколения?

Я задавал финалисту конкурса сочинений «Мой дом. Мой город. Моя страна», Александру Деготькову эти вопросы, так как мне казалось, что он очень хочет на них ответить. И я, кажется, не ошибался.

– Олигархи очень не нравятся, – честно сказал он.

– А что такое?

– Будем с ними бороться.

– Как?

Я даже не спросил почему.

– Они сами поймут, что ничего у них нет тут, никакого будущего.

– Да что не нравится в олигархах?

– Все.

– Так это вы написали, что они раковая опухоль на теле страны? Нам об этом только что рассказали.

– Нет, не я. Это другая девушка, тоже финалистка конкурса. Но мы все так думаем.

– А кто именно больше всех не нравится?

– Ну, не скажу! Я еще хочу доучиться в своем институте. Александр Деготьков подумал, наверное, что и так сболтнул лишнего:

– Я вообще-то не против них как людей. Я против них как олигархов.

*** * ***

– Герцог Йоркский, между прочим, военный моряк, – рассказал собеседникам Владимир Путин. – 20 лет служил на королевском флоте. Пока ездили в Эдинбург, подробно рассказал мне о своей службе.

– Я не должен был этого делать! – испуг герцога был неподдельным.

– Тем не менее сделал это. Было интересно, – закончил президент. Герцог, кажется, понимал, что дело пахнет военным трибуналом.

*** * ***

– А вы давно служите на этом корабле? – по-доброму спросил Владимир Путин у командира корабля. Казалось, ему хотелось поговорить именно с ним, морским волком, а не с начальством Балтфлота.

– Десять лет. Начинал лейтенантом.

– Карьерист! – обрадовался президент.

*** * ***

Вице-адмирал Апакович вручил президенту России и герцогу Йоркскому медали «300 лет Балтийскому флоту». На оборотной стороне был изображен фрагмент Полтавской битвы.

– А почему Полтавской? – спросил президент.

– Да ведь там произошла наша первая победа над шведами, – сказал

вице-адмирал.

– А вы знаете, кто командовал российскими войсками под Полтавой? – в упор спросил президент вице-адмирала. Василий Апакович ошарашенно посмотрел на Владимира Путина. Этого вопроса он явно не ожидал.

– Петр Первый? – еле слышно переспросил вице-адмирал. Он и сам уже знал, что ответ неверный.

– Нет! – со странной радостью в голосе воскликнул президент. – Нашими войсками под Полтавой командовал выходец из Шотландии!

И президент начал тепло прощаться с присутствующими. Попрощался он и с вице-адмиралом. Когда президент уже почти отошел от него, Василий Апакович пробормотал:

– Одним был из командующих этот шотландец. Я помню… В голосе его звучала страшная обида.

Президент ушел, а для вице-адмирала в эти дни лучший собеседник, похоже, психотерапевт.

*** * ***

На Горбатом мосту у Белого дома, где в честь 10-летней годовщины событий 19–21 августа 1991 года должны были собраться участники тех событий, к словам дающего интервью депутата Госдумы Сергея Юшенкова внимательно прислушивался министр труда Александр Починок, делавший, правда, вид, что бессмысленно стоит на тротуаре. Сразу после интервью господин Починок обернулся к Сергею Юшенкову:

– Приехал, вижу – милиция, журналисты и ты даешь интервью. А больше никого. Что это значит, Сережа?

– Так и десять лет назад так было, – нашелся Юшенков.

– Ну а почему людей-то нет? Кто организатор?

– Я.

– Ну, тогда понятно…

– Ну ты бы сам организовал…

– Это не мой…

– Праздник? – подсказал Юшенков.

– Стиль! – закончил Починок.

* * *

Итальянский журналист поинтересовался у Владимира Путина, зачем он привел за собой на Сардинию ракетный крейсер «Москва» и чего он ожидает от председательства Италии в ЕС. Ведь, как сказал журналист, господин Берлускони пообещал господину Путину, что Россия вот-вот станет членом ВТО.

Российский президент при этих словах скептически улыбнулся, а итальянский премьер вскричал:

– Я такого не обещал!

– А в Москве?

– В Москве? – переспросил господин Берлускони. – А, в Москве… Российский президент выручил его:

– Мы не похожи на жениха и невесту и не даем никаких обещаний. Мы занимаемся политикой. А она такова…

И он объяснил в двух словах, какова она. После этого Берлускони тоже хотел было что-то сказать, но я счел своим долгом напомнить российскому президенту часть вопроса про крейсер «Москва». Владимир Путин даже обрадовался и перебил коллегу. Но тот уже увлекся и ничего не замечал. Тогда российский президент легонько толкнул его под руку. Но господину Берлускони и этого оказалось достаточно: он свалился со своей небольшой трибуны и обязательно упал бы, если бы наш президент не удержал его. В довершение Владимир Путин еще и сочувственно улыбнулся Сильвио Берлускони. Они даже как-то неловко обнялись – от растерянности, как мне показалось.

– Кто это? – спросила Барбара Буш, одетая, как и Людмила Путина, в легкий костюм для прогулки. И показала на Кони.

– Это его собака, – сказала жена российского президента и показала на своего мужа.

* * *

Киргизская интеллектуальная и политическая элита с большим воодушевлением восприняла известие о торжествах в Большом театре, посвященных Неделе киргизской культуры в Москве. Зал был полон ею.

– А что, Самарбюбю будет выступать? – восторженным полушепотом спрашивал у соседа пожилой киргиз в партере.

– А как же! – с жаром, дыша ему в затылок, отвечал сосед. – Исполнит ниязалы «Пер толгоо»!

– О-о-о… – эхом отозвался сосед. – Как давно мы с вами этого не слышали, как оторвались…

– От чего? – с некоторым испугом спросил его сосед.

– От корней, – беззаботно объяснил тот.

– Главное – от президента не отрываться, – заметил ему сосед.

*** * ***

Наши спасатели проходили курс совместных учений с американскими пожарными. Правда, чему те, сами посудите, могли научить наших парней?

– Все мы и сами умеем, – махнул рукой парень из «Центроспаса».

– Но все-таки есть ли что-то, чего вы не знаете, а они знают? – допытывались журналисты.

– Да, – признался, помявшись, один. – Они знают английский.

– А скажи, у нас оборудование не хуже? – обратился один из них к другому, нервно посматривая на нас.

– Не хуже?! – изумился тот.

– Конечно!

– Ты че?

– Ну вот автомобили, например. У нас не хуже.

– Да че ты хоть?! – упорствовал тот.

– Просто у них более добротно сделаны, – с нажимом сказал наш спасатель, выразительно глядя на товарища.

*** * ***

Президент Путин провел пару часов на «Мосфильме». Он подъехал на машине прямо к декорациям фильма «Конь бледный». Фильм с таким чувствительным названием снимает режиссер Карен Шахназаров.

Режиссер показал господину Путину броневик и рассказал:

– Вот броневик. Он в рабочем состоянии. Могу показать.

– Я тоже на броневике приехал, – ответил президент. – Тоже могу показать. Им оставалось только обменяться броневиками. И Карен Шахназаров был готов.

*** * ***

– А вообще, вы думаете, будут смотреть наше кино? – задал кинематографистам самый неприятный вопрос президент.

– Будут, – убежденно ответил Сергей Жигунов. – Никуда не денутся.

– Да?

– Конечно. Наши телесериалы ведь смотрят по телевизору. А раньше смотрели мексиканские. Почему?

– А уже неинтересно людям, от кого Кончита забеременела, – пояснил президент.

– Конечно. Все знают, что от Луиса Альберто, – поддержал его министр культуры Михаил Швыдкой.

*** * ***

– Да проблему с пиратскими кассетами можно решить за два дня! – горячился режиссер и депутат Станислав Говорухин.

– Это не наши методы, – чрезвычайно мягко, даже как-то вкрадчиво возразил господин Путин.

– Вор должен сидеть в тюрьме! – господин Говорухин на всякий случай заговорил цитатами из своего фильма. – Разгромить видеопиратские фабрики и посадить их всех!

– Ты как депутат сейчас рассуждаешь или как режиссер? – вздохнув, спросил Станислава Говорухина Георгий Данелия.

– Я как депутат! – мгновенно откликнулся тот.

Даже если господин Путин ничего страшного и не держал до сих пор в своей голове, то теперь придется пойти навстречу пожеланиям трудящихся. Надо сажать.

– Да, за два дня такое не решить, – огорченно сказал кто-то за

столом. – Это не меньше двух месяцев.

– Да тут два года надо, – расстроенно добавил еще кто-то.

– Два месяца мало, – подытожил президент. – А два года много. Так были утверждены и сроки.

*** * ***

Президент России Владимир Путин в Ново-Огареве встретился с мэром Москвы Юрием Лужковым, которому не так давно поручил стать сопредседателем совета мудрецов России.

– Я знаю, вы в отпуске, – мягко произнес господин Путин.

– Да, – с беззаботной улыбкой отпускника подтвердил господин Лужков.

– Тогда мы не будем обсуждать хозяйственные и внутриполитические вопросы.

– Нет, не будем, – неторопливо покачал головой господин Лужков.

– А обсудим международные проблемы! – предложил президент.

– Конечно! – со светлой улыбкой согласился мэр.

– Ну, тогда о Японии?

– Согласен! – с готовностью кивнул мэр. Наступила небольшая пауза.

– Мы же по телефону уже говорили об этом, – подсказал президент мэру.

– Ну да, – спохватился Юрий Лужков. – Очень интересно возглавить совет мудрецов с российской стороны.

– Вы ведь уже возглавляли что-то в этом роде, – опять подсказал президент мэру.

– Конечно. Комитет «XXI век». Мы сотрудничали с Японией, и комитет неплохо работал. Но потом участники этого форума снизили уровень активности…

Президент вопросительно посмотрел на мэра.

– Скончались в основном, – пояснил мэр. – Люди-то были престарелые.

*** * ***

– Сопредседателем совета мудрецов России и Японии с нашей стороны будет мэр Москвы господин Лужков, – сказал господин Путин.

– А почему именно он?

– А почему Иосиро Мори? Человек хороший, уважением пользуется. С политическим весом. И Юрий Лужков такой же.

– А рассматривались другие кандидатуры? – попытался уточнить я.

– Да. Не скажу какие, – быстро ответил президент. – И вы не говорите. Он выразительно посмотрел на стоявшего рядом господина Приходько. Я тоже посмотрел на него. Нет, этот не скажет.

– А мэр Москвы знает о том, что он будет сопредседателем совета мудрецов? – спросил тогда я.

– Конечно! – оживился Владимир Путин. – Я ему только что позвонил. Минут десять назад. Он согласен.

На часах было 11:30 по тайскому времени. И значит, 8:30 по-московскому. Как же хорошо иногда у людей начинается утро!

*** * ***

Господин Буш делился своими только на первый взгляд непередаваемыми ощущениями от того, что он работает президентом США. Президент России делился с коллегой своим опытом того, как в полном соответствии с Конституцией провести губернаторскую реформу.

*** * ***

Я подошел к Александру Коржакову, бывшему охраннику Бориса Ельцина.

– Как вам выступление?

– Хорошее выступление, полезное!

– Но ведь я даже еще не сказал, о чьем выступлении спрашиваю.

– Да все хорошие, все полезные! И президент хорошо говорил, и Максимыч. Но мне сейчас вообще-то не до этого.

– А что такое?

– Книгу заканчиваю, – тяжело вздохнул господин Коржаков.

– Какую на этот раз?

– Да все ту же.

– То есть?

– Про царя Бориса.

– А называется как?

– Да все так же. «Борис Ельцин. От рассвета до заката». Только еще приписка будет: «Жизнь продолжается».

– Что-то еще вспомнили?

– И вспомнил, и еще раз осмыслил.

– А есть, вы думаете, сейчас смысл в такой книжке?

– Конечно, есть! – господин Коржаков удивленно взглянул на меня. – У первой книжки тираж был два миллиона. Хрен у кого из писателей есть такой тираж!

Александр Коржаков без охраны пошел по направлению к метро. А ведь такого человека следует, по моим представлениям, очень хорошо охранять от других людей. И уж по крайней мере не пускать на встречу с действующим президентом страны. Напишет ведь потом что-нибудь тиражом в два миллиона.

И хрен ведь у кого будет такой тираж.

*** * ***

– Когда мы говорим об IT-технологиях, мы понимаем друг друга, – с удовлетворением сказал замминистра финансов РФ Сергей Шаталов.

– Мы думаем, что мы понимаем, – ответил ему Герман Греф.

– Можно вас перебить? – спросил его господин Шаталов.

– Перебить можно кого угодно, в том числе и хороший законопроект, – немедленно отозвался господин Греф.

*** * ***

Мэр Иерусалима Эхуд Ольмерт с интересом осмотрел выставку «Иерусалимские львы». Его провела по экспозиции устроитель выставки Лесли Наве.

– Посмотрите, какой характер у этого льва! – комментировала она.

– Да, он совсем не бесхарактерный, – соглашался мэр.

– А у этого льва совсем другой характер!

– Да, и этого нельзя не заметить!.. – восклицал мэр.

– А это лев из Библии.

– В самом деле? – вдруг с сомнением спросил мэр.

Повисла неловкая пауза. Господин Ольмерт в искусстве, может, и не очень разбирается, но Библию читал.

– Но ведь не из Корана же этот лев, – сказала Лесли. А по-моему, это был лев из леса.

*** * ***

За полчаса до прихода президента Путина в зал оперативной дежурной смены Министерства по чрезвычайным ситуациям замминистра МЧС генерал-полковник Короткин беседовал с одним из своих полковников.

– Ну что вы мне говорите, что в стране все хорошо и все под контролем! Вы что, и президенту то же самое скажете? И нет нигде чрезвычайной ситуации?

– Ну да, – соглашался полковник, мирно сидящий за компьютером. – То же самое. Ситуации-то нет такой.

– И в Петропавловске нет чрезвычайной ситуации? – слишком спокойно спросил Геннадий Короткин.

Чрезвычайная ситуация складывалась в этом зале.

– Нет, – беззаботно ответил полковник, – и в Петропавловске.

– А что же там тогда такое?! – разъярился генерал-полковник.

– Там – режим чрезвычайной ситуации, – преувеличенно мягко, как больному, объяснил полковник.

– Да?! Режим?! Воздушного сообщения нет! Автомобильного нет! И это не чрезвычайная ситуация!

– Нет. Это режим чрезвычайной ситуации.

– И что мы там делаем сейчас, скажите мне тогда?!

– Вместе со всеми работаем в режиме чрезвычайной ситуации. Готовимся.

– К чему?!

– К чрезвычайной ситуации, – пояснил полковник.

* * *

Господин Путин поощрительно посмотрел на коллегу из внешней разведки, которая обеспечивала безопасность Тегеранской конференции. Он жаждал подробностей. И он их получил.

– Мой муж завербовал меня в свою группу, – поделилась интимным Гоар Вартанян. – Мы работали. Но я никогда, никогда не думала, что буду в результате сидеть в Кремле!

– Сколько стран вы сменили за время службы? – как на допросе спросил Владимир Путин.

– Много, – как на допросе ответила Гоар Вартанян.

– Но в основном были в Тегеране?

– В основном, – откликнулась разведчица.

* * *

Актер Георгий Жженов не вошел в Белую гостиную Кремля, а сначала как-то выглянул из дверей, осторожно начал движение, едва заметно ударился о косяк, но не остановился, а буквально проложил себе путь к столу, преодолевая свое же сопротивление. В свои 90 лет он еще на многое способен. А выглядит – наверное, в целях конспирации – на 70.

– Я рад! – сказал он, подойдя к Владимиру Путину.

– А я очень рад! – добавил президент России.

Он, таким образом, с самого начала решил переиграть актера.

* * *

– А мы не только земляки, Владимир Владимирович, – произнес актер Георгий Жженов, – по Васильевскому острову. Из моих окон видны, мне недавно сказали, ваши окна на…

И он назвал адрес. Я, честное слово, просто не успел записать, а повторить никто так и не отважился.

– А у меня дом 25… – продолжил актер. – На 2-й линии.

– Похоже, – загадочно улыбнулся президент. «Имена, пароли,

явки…» – мелькнуло в моей голове.

*** * ***

– Согласен! – оживился Владимир Путин. – Понимаю вас. Новые возможности, открывающиеся в связи с волной деприватизации на Украине, например.

Да?

– Да! – до обидного легко попался доверчивый президент «Евразхолдинга» Александр Абрамов. – У нас есть хищный интерес там. Грех было бы не попробовать. Не знаю, получится ли…

– Попробуйте, – кивнул ему господин Путин. Уже не будет.

*** * ***

Один студент, на первый взгляд застенчивый, решил проконсультироваться у президента России относительно его дочерей.

– У вас же две, Маша и Катя, – уточнил он.

– Хотите познакомиться? – переспросил господин Путин. Юноша покраснел, и зря.

– Приезжайте в гости, – предложил студенту предприимчивый отец. Почему предприимчивый? Да ведь он, конечно, понимал, что на встречу с ним пригласили только лучших студентов, гордость университета.

– На каком вы курсе? – спросил студента Владимир Путин.

– На шестом, – пробормотал молодой человек. – И вот где ваши дочери собираются продолжить образование?

Владимир Путин кивнул, уже довольно сухо. Очевидно, молодой человек оказался староват для его юных дочерей.

*** * ***

– Как вы оцениваете недавнюю поездку в Страсбург? – спросил президента Чечни президент России.

– Если коротко: состоялся диалог! – произнес Алу Алханов.

Это было действительно коротко. Президент жаждал подробностей.

– Я в прошлом году ездил в Страсбург, – с готовностью продолжил господин Алханов. – Тогда диалога не было.

*** * ***

Один из белорусских переговорщиков оказался в непосредственной близости от меня – и, очевидно, очень скоро пожалел об этом.

– Почему вы так долго заседали? – спросил я.

– Так вопросов-то сколько! – воскликнул он.

– Сколько?

– Утвердить состав новых комиссий, комитетов… Сложнейшие вопросы! – объяснил он.

– А что с бюджетом?

– Лучше не бывает! Прорыв!

– То есть утвердили?

– Не хотелось бы предвосхищать события… Ну конечно, утвердили, – не утерпел он.

– И что теперь будет? Начнете тратить?

– Я, наверное, вам больше ничего не скажу, – задумчиво произнес переговорщик.

– И даже свою фамилию? Он рассмеялся:

– Вы же не наивный человек, раз сидите в этом зале! Никаких фамилий. Просто гражданин Беларуси. Разве этого мало?

– А почему вы ничего не скажете? – упорствовал я. – Раз уж я сижу в этом зале.

– Потому что иначе вам будет неинтересно слушать наших президентов! – выкрутился он.

И оказался прав.

*** * ***

– Вот кубок, – показал тренер футбольного клуба ЦСКА Валерий Газзаев. – Вот футболка с номером 1, вам дарим. Вот мячишко.

И он, по-прежнему стесняясь, положил мяч в выигранный кубок УЕФА. Президент поблагодарил его за подарки и хотел было произнести, кажется, короткую бодрую речь. Но тут, как часто бывает и в игре, из-за спин других футболистов вынырнул Вагнер Лав. Кривляясь и дергаясь всем телом, с бесовской улыбкой он схватил мяч и показал президенту, что надо его почеканить. На лице президента не дрогнул ни один мускул. Тогда Вагнер Лав кинул мяч прямо в ноги господину Путину. Выбора у того не осталось. Он ударил по мячу, поймал его и неожиданно мощно, даже свирепо кинул мячом в Вагнера Лава. То есть можно было ведь кинуть мяч Вагнеру Лаву. Но он кинул в Вагнера Лава мячом. Вагнер Лав, согнувшись пополам, поймал его. Улыбка слетела с его лица.

Футболисты и президент перешли в комнату, где стояли пирожные и бокалы с шампанским.

Вагнер Лав и туда шел теперь уже с опаской. Думал, что придется ловить.

*** * ***

– Но главное, что все сражались за честь родины… – продолжил главный тренер.

Тут его взгляд упал на Вагнера Лава. Тот, не понимая ни слова по-русски, с готовностью скорчил ему приветливую рожицу.

– Несмотря на национальность, – вздохнув, закончил Валерий Газзаев свою мысль.

*** * ***

– А второй гол кто забил? – спросил господин Путин. Ему показали на Юрия Жиркова.

– Хороший игрок, – вступил в разговор Сергей Иванов. – Жаль, что закончил службу в рядах российской армии.

– Да нет, еще служу, – с досадой сказал игрок.

*** * ***

Я попытался выяснить, почему на этой встрече не было господина Гинера. Оказалось, организаторы посчитали, что чем меньше будет бюрократов и чем больше игроков, тем, стало быть, лучше. «Но раз президент сам поинтересовался, значит, будет Гинер», – услышал я.

И правда, через несколько минут среди выходящих из дверей гостевой усадьбы российского президента я увидел президента ЦСКА господина Гинера. За такое короткое время он никак не мог приехать из Москвы. Значит, его привезли на всякий случай и держали, как бухгалтера Берлагу, а в нужный момент выпустили. Вернее, впустили.

– Вы откуда подъехали? – спросил я его.

– Я? – удивился он. – Откуда?

– Ну да. Вас же не было на встрече.

– Меня? – еще больше удивился он. – Не было?

– Вас.

– Да нет, я был.

Я начал что-то понимать.

– Но если вы были, то ведь не на всей встрече.

– Не на всей? – эхом отозвался он.

– Не на всей, – отозвался и я.

Я пытался войти с ним в резонанс.

– Не на всей, – внезапно согласился он. – Но был же.

То есть в резонанс-то с ним я вошел, но так и не понял, был он там или нет.

*** * ***

– В последние пять лет мы обеспечиваем устойчивый экономический рост около 7 процентов ежегодно, – произнес господин Путин.

– Около 5 процентов ежегодно, – невозмутимо перевела квалифицированная девушка из российского МИДа.

Возможно, девушка предпочитала оперировать реальными цифрами. Во всяком случае, лично меня воодушевила уверенность, с которой она поправила президента.

– Не файв, а сэвен, – в свою очередь, поправил ее господин Путин. Девушка посмотрела на него и, видимо поняв, что спорить бесполезно,

кивнула.

– За пять месяцев 2005 года рост экономики составил 5,4 процента, – продолжил господин Путин.

Все-таки, таким образом, в принципиальной позиции девушки был смысл. Не зря она настаивала на цифре 5.

* * *

– Как вы думаете, зачем Михаил Евдокимов пошел в политику? – спросил я главу Республики Алтай Михаила Лапшина.

– Он ни с кем не советовался, – вздохнул Михаил Лапшин. – Решил – и пошел. И со мной не советовался.

– А вы бы что ему посоветовали?

– Я бы промолчал, – решительно сказал господин Лапшин.

* * *

– Кто травил Михаила Евдокимова? – спросил я.

– Старая гвардия, – уверенно сказал глава Республики Алтай Михаил Лапшин. – Такой шмон создавали… Хоть я это слово и не употребляю. Даже если он говорил, что дважды два – четыре, такая истерика начиналась! Ему плечо надо было подставить, а они… Его же все-таки президент назначил.

– Да нет, выбрали его всенародно, – напомнил я.

– Выбрали, – согласился Михаил Лапшин. – Но мы-то с вами понимаем…

* * *

– Мне очень не понравилось, что вы сказали такую фразу, – отвела меня в сторонку замдиректора исполнительного комитета по подготовке Сочи к Олимпиаде 2014 года Светлана Гурьева. – Что если не догоним, то согреемся. Ох, как не понравилась мне эта фраза. Мы верим, что победим.

– Москва тоже верила, – сказал я.

– Мы учли все ляпсусы Москвы и не повторим их! – вскрикнула Светлана Гурьева.

– А какие у Москвы были ляпсусы? – переспросил я.

– Вы никогда этого не узнаете! – торжественно сказала она.

*** * ***

Я поинтересовался у пресс-секретаря президента России Алексея Громова, оплатил ли господин Путин перевозку личного автомобиля из Москвы в Сочи транспортной авиацией (служебные лимузины президента перевозятся по воздуху за счет госбюджета).

– Она перегонялась по земле, – сообщил пресс-секретарь президента.

– Кем? – попытался уточнить я.

– Тем, кто умеет перегонять, – уточнил Алексей Громов.

*** * ***

Президент России должен был принимать вице-премьера чеченского правительства Рамзана Кадырова, как и премьера Сергея Абрамова и президента Чечни Алу Алханова, на втором этаже резиденции. Поднявшись, он обратил внимание, что за ним следует неумолимый в своей преданности лабрадор Кони. Присутствие собаки в помещении явно не входило в планы господина Путина, и он, уверенно пройдя сквозь строй журналистов, невозмутимо вышел из комнаты, закрыв за собой дверь, которая была ровно напротив той, через которую он зашел. Этот уверенный проход выглядел цинично. Кони доверчиво последовала за хозяином. Она не поняла, что президент этим маневром решил просто заманить ее в другую комнату и закрыть там.

Еще через минуту господин Путин снова вышел к журналистам (словно ничего и не было) и начал (как ни в чем не бывало) ждать гостей.

Но тут из соседней комнаты донесся многозначительный лай. Кони поняла, как с ней поступили. Хозяин, очевидно, тоже понимал, что Кони

не успокоится, а ему надо было сказать собеседникам нечто такое, что исключало любую лирику.

Между тем большей лирики, чем сопящий на паркете лабрадор, представить себе невозможно.

Господин Путин вынужден был открыть еще одну дверь и выпустить собаку, которая положила своего хозяина на лопатки.

*** * ***

Губернатор Ставропольского края Александр Черногоров голосом, до жути похожим на голос президента СССР Михаила Горбачева, поприветствовал президента Башкирии Муртазу Рахимова:

– Ну как жизнь в Башкортостане?!

– Да уж получше, чем в Татарстане, – буркнул господин Рахимов.

*** * ***

По пути от вольера к пресс-центру я уточнил у господина Путина, как зовут мини-лошадь, которую ему подарил президент Татарстана.

– Вадик, – отчего-то очень тихо ответил он, и голос его дрогнул.

– Как же Вадик? – удивился я. – В Казани он был, по-моему, Чипом. А вчера в «Бочаровом ручье» его все уже называли Семеном. А теперь – Вадик!

– Не знаю, что там было в Казани, – твердо сказал господин Путин, – а у нас будет Вадик.

– Вы сами придумали? – с искренним участием спросил я.

– Нет, – еще тише сказал президент.

– А кто? – я тоже невольно перешел на шепот.

– Людмила Александровна, – прошептал он.

*** * ***

Перед самым началом встречи президента США Джорджа Буша с лучшими представителями российской общественности в резиденции

американского посла Спасо-Хаус через наушники можно было прослушать разговор двух американских переводчиков.

Один, местный, вводил в курс другого, заезжего, которому предстояло переводить господина Буша:

– Настроились? Он войдет в зал минут через десять.

– А русские будут задавать какие-нибудь вопросы?

– Что вы, никаких вопросов!

– Почему?

– Так решили. Будет только выступление Буша.

– И сколько?

– Минут сорок.

– О, сорок минут! А потом он, я слышал, будет здороваться с русскими? Может быть, им переводить то, что он будет им говорить?

– Ну, знаете… Мы, наверное, вас попросим сопроводить его. Но не нужно стараться переводить то, что будет говорить он, и особенно то, что будут говорить ему. Ну вы поймете…

*** * ***

– Немирович-Данченко в 1943 году, – говорил Олег Табаков, – занимался организацией театра, хотя никто тогда не знал, что наши победят…

– Наши знали… – поправил его идеологически бдительный президент.

– Но еще не сказали никому, – согласился Олег Табаков. – И был театр! И будет! И самое главное, чтобы мы тоже понимали, что на нас жизнь не кончается.

*** * ***

Господин Путин попросил Олега Табакова быть поближе к теме.

– Москва живет, еще сводя концы с концами, – кивнул Олег Табаков, – а в регионах и этого нет. Складывается впечатление, что в театре работают одни юродивые…

– Юродивые, говорите? – заинтересовался господин Путин. – А вы

откуда приехали-то? Из Швейцарии? Юродивые в Швейцарию не ездят!

– А князь Мышкин? – тихо сказал за столом кто-то из режиссеров. Господин Путин не среагировал.

*** * ***

Руководители России и КНР выступили с зажигательными речами, в течение которых ораторам удалось не спалиться, а почти всем участникам этой церемонии – не заснуть.

Дзюдоист Дмитрий Носов, время от времени заинтересованно поглядывая на свою загипсованную правую руку, рассказывал, как он по направлению врачей из Олимпийской деревни пришел в обычную афинскую больницу накладывать гипс:

– Они посмотрели мою руку и говорят: «При каких обстоятельствах случилась травма? Поскользнулись на ковре? А что, ковер был скользкий?» И переводчик переводит, а они пишут… «А вы могли бы избежать травмы? А что для этого надо было, по-вашему, сделать?»

– Дима, – спросил я его, – скажите, а надо ли было после олимпийского полуфинала вскакивать с носилок?

– Конечно, – удивился он, – я же сам мог идти!

– И за «бронзу» надо было бороться со сломанной рукой?

– Там не перелом, а трещина и надрыв связки… Мне после полуфинала и плакать, и смеяться хотелось, и паника была. Я в раздевалке кричал. Просто мычал от ярости. Я хотел выиграть. Для страны типа…

– Страна, по-моему, оценила.

– Да?

– Ну, если бы вы за Америку выступали, были бы другие знаки внимания.

– Точно! – оживился он. – Фильм бы сняли, как я спасал мир. Играл бы меня… Кто бы играл?

– Том Круз.

– Да. Выполз бы такой без руки. И без ноги… И пополз спасать мир…

* * *

Владимиру Путину показали макет Храма неба и несколько девушек с веерами и монахов в оранжевых накидках в натуральную величину. Монахи стояли в боевых созерцательных позах и при виде Владимира Путина и Ху Цзиньтао произвели угрожающую перестройку. Я обратил внимание, что президент России и председатель КНР тоже машинально поменялись местами.

* * *

Детский доктор Рошаль рассказал, что он вернулся из-за границы.

– Там прекрасные поля, лошади, коровы… Я подумал: может быть, Гордеев (министр сельского хозяйства России Алексей Гордеев. – А. К.) прав?! Они там пьют такое количество молока! И вы знаете, Владимир Владимирович, у них там очень много двойняшек рождается! И детей там в воду бросают прямо в одежде, и они так учатся плавать, а у нас – в трусиках бросают, поэтому смертность от утопления высокая (то есть наши люди не умеют плавать в одежде и автоматически утопляются. – А. К.). Вот я не люблю Америку!..

– Напрасно, – засмеялся господин Путин. – Они там за 300 лет многого добились.

– Да в гробу я видел их систему здравоохранения! – признался доктор Рошаль.

– В гробу – систему здравоохранения? – уточнил господин Путин. – Это сильно сказано.

После этого доктор Рошаль с той же силой обрушился на систему российского здравоохранения.

* * *

Владимир Путин встретился в Константиновском дворце с президентом Грузии Михаилом Саакашвили. Встречи двух этих людей всегда радуют глаз как зависимого, так и независимого наблюдателя. Такое ощущение, что два президента до сих пор меряются друг с другом

своей независимостью – как друг от друга, так и от своих стран.

* * *

На встрече с Владимиром Путиным директор российских и европейских программ Института мировой безопасности Николай Злобин взял с президента расписку в том, что тот не будет менять Конституцию и не станет баллотироваться на третий срок. Это была громкая история.

Николай Злобин по английскому алфавиту был последним, и его посадили за стол в Екатерининском зале Кремля рядом с президентом России. Владимир Путин рассуждал о достоинствах российской Конституции, о ее неприкосновенности, а потом увидел, что сидящий рядом с ним человек тянет к нему руку – видимо, не для того, чтобы потрогать, а чтобы спросить разрешения задать вопрос. Президент согласился выслушать господина Злобина, и тот спросил, будет или не будет Владимир Путин баллотироваться на третий срок.

– Это что, предложение? – поинтересовался президент России и, как говорит Николай Злобин, хотел отвернуться, чтобы послушать какой-нибудь более приятный вопрос, но тут господин Злобин стукнул кулаком по столу и крикнул:

– Здесь вопросы задаю я!

Николай Злобин рассказывал про это и сам себе, по-моему, не верил.

* * *

Когда встреча закончилась и ее участники прощались с президентом, господин Злобин сказал ему, что разговор произвел на него сильное впечатление.

– А уж на меня какое сильное, – произнес Владимир Путин.

– А слабо написать расписку, что не будете?

Владимир Путин сказал, что не слабо. Написал расписку и подарил господину Злобину ручку, которой он это сделал. То есть он осознавал историчность этого момента.

В отличие от господина Злобина.

* * *

В Сиднее президенты России и США Владимир Путин и Джордж Буш обсудили все ключевые вопросы двусторонних отношений – американскую систему противоракетной обороны, иранскую ядерную программу, российское вступление в ВТО. Договориться удалось об одном – съездить вместе на рыбалку.

* * *

Я подошел к министру обороны Украины Александру Кузьмуку и спросил у него:

– Скажите, вам есть еще что сделать на благо страны? Вы сами хотели бы еще поработать министром?

– Я? Ну и ну! – покачал он головой. – Хотел бы я? А на хлеб надо зарабатывать?

– Да заработали бы на хлеб-то и так, – сказал я. – Не пропадете же.

– Не пропаду, – зло ответил министр. – Я-то не пропаду. А вот у вас странные вопросы.

– Провокационные, – подсказал кто-то из членов правительства.

– Московские, – поправил министр обороны. – И вообще, запомните: я не работаю. Я командую!

Он отвернулся. Я тоже.

* * *

Владимир Путин и Никола Саркози открыли в Лефортове памятник летчикам французского авиаполка «Нормандия-Неман». Памятник следующего содержания: два бронзовых летчика, советский и французский, после успешного боевого вылета усталые, но довольные идут по взлетной полосе из полированного гранита.

Идя после церемонии к машинам, Владимир Путин и Никола

Саркози были поразительно на них похожи.

Я попытался получить ответ на вопрос о том, есть ли у ТНК-ВР проблемы с претензиями налоговиков.

– Ну они сказали, что по поводу налогов к ним вопросов нет! – ответил помощник президента России Игорь Шувалов.

– К кому нет? – переспросил я. – К господину Брауну или к господину Фридману? Кто из них сказал это на встрече?

– Господин Браун, – уже не так жизнерадостно ответил господин Шувалов.

– А господин Фридман что сказал?

– Господин Фридман промолчал, – упавшим голосом закончил господин Шувалов.

*** * ***

– Вы же любите лошадей? – осторожно спросил я министра сельского хозяйства России Алексея Гордеева.

– По работе, – быстро ответил он.

– И только?

– Нет, ну и бизнес какой-то еще, – так же быстро согласился он. – Теневые ставки на скачках, туда-сюда…

Я не стал спрашивать, шутит ли он. Все было слишком очевидно.

*** * ***

– Зачем вашей армии столько оружия? – спросил я начальника генштаба алжирской армии генерала Ахмеда Гаида Салаха.

– Армия хочет воевать, – сказал генерал. – Вы согласны?

С этим можно было бы поспорить. Я и поспорил. Но сначала генерал рассказал, что два года учился в Советском Союзе.

– На кого? – поинтересовался я.

– На солдата, – ответил он.

– Не любая армия хочет воевать, – сказал я. – Любая армия должна быть готова воевать.

Он уловил разницу.

– Нет, – сказал он. – Наша армия хочет воевать. Мы должны победить. Нас так учили. У вас.

* * *

Как-то актер Александр Пороховщиков спросил свою жену:

– Вот если бы за мной пришли, я бы стал отстреливаться до последнего патрона. А что делала бы ты?

– А я бы, – говорит, – их подавала. Ответ его удовлетворил.

* * *

Председатель Сибирского отделения Российской академии наук Николай Добрецов заявил, что хочет создать сибирский центр информационных технологий вместе с китайскими учеными.

– Не усек что-то, – переспросил президент Путин. – Зачем с Китаем?

– А, Китай… – пробормотал господин Добрецов. – Они рвутся участвовать в создании наших технопарков. Это вещь обоюдоострая, я понимаю… Но они предложили, мы поэтому не хотим отказываться.

– Странная логика: их инициатива, а мы не хотим отказываться, – продолжил президент.

– Странная, – согласился господин Добрецов. – И это же с учетом безопасности тоже странно, я понимаю… Самим нам пробиться тяжело, – неожиданно закончил господин Добрецов.

– Последний аргумент – самый логичный, – так же неожиданно согласился и президент. – Только чтобы эти зоны не превратились потом для китайцев в доступную такую… Ну, понятно…

Господин Добрецов пообещал.

* * *

– Когда придет время, мы уйдем со сцены с чистой совестью! – произнес актер Владимир Зельдин, и голос его зазвенел в конце

монолога.

– Мы вас пока не отпускали, – негромко сказал ему Владимир Путин. Владимир Зельдин сел обратно в кресло и больше при журналистах не выступал.

*** * ***

Я спросил слепого:

– Какие сны? Что тебе может сниться, Сережа? Ты же никогда ничего не видел. Я не стеснялся так разговаривать с ним, я видел, что только такой разговор его и устраивает – без жалости.

– А вот! Снилось. Все снится. Как людям. Цветы. Мячик. Дорога. Норильск снится, а я там никогда не был. Вчера ты приснился, что едешь ко мне в Русиново в желтой шубе.

– Так твои сны еще и цветные? Он удивился.

– А почему нет? Конечно, цветные. Какие же. Все в цвете, так ярко, что иногда дух захватывает.

Только тут я понял, что он мне все врет. Не снятся ему сны. Я сказал ему и об этом. Он, подумав, согласился:

– Не снятся. А хотелось бы. Но я все читал. Я знаю, как снятся сны. И как это тебе удалось меня подловить?

*** * ***

– Да неужели не хочется увидеть? Все – увидеть?!

Сережа берет из кучи в углу комнаты электропатрон и начинает лихорадочно собирать его. Потом другой, третий, феноменально ловко.

– Не хочется. И страшно увидеть. И не хочется. Зачем? Погоди, не перебивай. Вот я тебе три простых примера приведу, и ты согласишься.

Он очень быстро, скороговоркой, рассказывает, что в октябре 89 года ему нужна была куртка, а нигде не было. Он позвонил в универмаг «Первомайский», и там ему сказали, что куртки есть, но только по талонам. Да талоны ладно, главное, что куртки есть, решил он и поехал в универмаг. «Киевская», «Арбатская», «Щелковская», мужчина помог… В универмаге пояснили, что куртки за 127 рублей полагаются

работникам сельского хозяйства за сданную картошку. Но продавцы подумали и продали ему куртку.

– А был бы я зрячий? Катись, сказали бы.

В радиомагазине на «Колхозной» девушка Света всегда продавала ему 316-й элемент, а другим отказывала, причем в его же присутствии.

И наконец, самый убедительный аргумент. Концерт Бони Тайлер в Москве. Он не мог не поехать. Там была толпа безбилетников, но кассир Наташа, у которой было 15 билетов на всю толпу, потихоньку сунула один билет ему.

– Понял? – спрашивает он меня.

– Понял, – говорю я.

Он немного успокаивается.

– Ну, если ты так хочешь, я скажу. Хотел бы я увидеть? Ты знаешь что? Знаешь что? Иногда бывает. Вот по радио реклама идет: ресторан «Эль гаучо». Так красиво. Очень уж красиво. Хотелось бы посмотреть… Ты не был? Вот на него посмотрел бы.

*** * ***

На одном из тренажеров фитнес-центра базы американских миротворцев в Тузле я увидел немолодого человека. Он не производил впечатления трехзвездного генерала Мигса, и впечатления морского пехотинца тем более. Я подошел к нему и спросил, что он тут делает. Человек этот оказался капитаном Колби, капелланом. Я заинтересовался.

– В чем заключается ваша миссия? – спросил я его.

– О, у меня очень много работы, – ответил он. – Ко мне подходят 7–8 человек в день и спрашивают, зачем мы здесь.

– И что вы им отвечаете?

– Я рассказываю им, что с нашим появлением на этой земле все меняется к лучшему. Я рассказываю, что здесь строятся дома, сажаются деревья…

– А если они не удовлетворены вашим ответом? Было такое?

– Да, было, – помедлив, ответил он. – Тогда я направляю их к психиатру.

* * *

У Сергея Шойгу спросили:

– Представьте, что вы премьер-министр и у вас в правительстве коррупция. Что вы будете делать?

Его пресс-секретарь Марина Рыклина даже прикрыла глаза в предчувствии ответа. Сейчас Шойгу скажет, и это уже не исправить.

– Представьте, что вы космонавт и у вас разгерметизация. Ваши действия? – ответил господин Шойгу.

То есть этого и правда уже не исправить.

* * *

В Астрахани у Сергея Шойгу две встречи – с общественностью в здании администрации и со студентами университета.

– Здравствуйте, Сергей Кужугинович! – приветствует его председательствующий.

– Кужугетович! – поправляет министр.

– Итак, Сергей Кужугинович Шбйгу. Или Шойгу, – продолжает председатель, – это уж кому как нравится!

Единственный человек, которому это все вообще никак не нравится, – Сергей Кужугетович Шойгу.

* * *

Утром, проснувшись после встречи Нового года в Ханкале, я увидел перед собой вчерашнего знакомого полковника. Он был бодр и свеж, хотя и казался немного озабоченным.

– Все утро вас ищу, – со значением сказал он.

– Зачем? – спросонья спросил я.

– С Новым годом! – воскликнул он и поднес мне рюмку водки и вскрытую банку тушенки.

Я был растроган.

– Неужели для этого и приехали?

– Да не только, – махнул он рукой. – Тут со вчерашней пальбой

проблемы. Несколько мин упало прямо на город.

– Есть жертвы?

– Слава богу, нет. Но будут!

И он погрозил пальцем стоявшему рядом майору.

*** * ***

– Можно с вами сфотографироваться? – с участием, словно понимая, что слышать все это ему будет в тягость, спрашивала режиссера Резо Габриадзе дама.

– Конечно, – радостно отвечал он. – Давайте, давайте! Как вас зовут?

– Лариса, – смущенно сказала она.

– У меня была одна знакомая Лариса, – сказал он ей. – Помните, может быть, «Мимино»? Кто-нибудь, может быть, помнит?

Все засмеялись.

– Кто же может не помнить Ларису Ивановну?! – услышал я сразу с нескольких сторон. – Он ее хотел!

– Ну да! – засмеялся автор.

Он, как ребенок, радовался тому, что все тут помнят его «Мимино».

– А я тоже Ивановна, – сказала эта дама.

– Что? – поразился автор. – Вы и есть Лариса Ивановна?

Она подтвердила – кажется, впрочем, уже несколько не уверенная в этом.

– Идите сюда! Идите все сюда! – крикнул Резо Габриадзе. Тут он вдруг спохватился и шепотом добавил:

– Я Ларису Ивановну встретил.

Он глядел на эту женщину. В его глазах были слезы.

*** * ***

Она ушла, два раза по дороге обернувшись.

– Вы видели? – сам он спросил вдруг меня.

– Видел.

– Вы ее видели?

– Конечно. Лариса Ивановна.

– Первый раз в жизни встретил Ларису Ивановну.

– Что же вы ее отпустили?

– А что я должен был сделать? – он словно спрашивал совета.

– Не знаю.

– А вы видели, какая она красивая? А если бы я ее 30 лет назад встретил…

– И что было бы?

– Нет, как хорошо, что я ее 30 лет назад не встретил! – вздохнул он. – Я бы сломал ей жизнь! Боже, как же ей повезло! А как повезло мне… Как же нам повезло… – бормоча это, он вернулся в пустой зрительный зал.

*** * ***

– А почему не видно Геннадия Зюганова? – спросил кто-то из журналистов.

– А вместо него Валентин Купцов, – откликнулся Борис Немцов. Господин Купцов, сидящий к нам спиной, как-то резко дернулся, словно подтверждая, что так оно и есть. Ну и что, мол, дальше?

– Вот он, главный коммунист, – продолжил Борис Немцов. – А не тот, кого вам по телевизору показывают.

Господин Купцов, не оборачиваясь, опять мучительно дернулся всей спиной, словно говоря, что, мол, и не надо нас показывать, не очень-то и хотелось.

– Так где же Зюганов? – спросил я эту так много говорящую спину. Спина на этот раз даже не дернулась.

– Да в отпуске он! – с готовностью продолжал отвечать на все поступающие вопросы Борис Немцов.

– А куда поехал, не знаете?

– Как куда? В Северную Корею! – резвился лидер СПС.

Валентин Купцов неожиданно повернулся лицом к Борису Немцову и вполоборота ко мне. Он должен был, конечно, что-то ответить. И что-то очень веское. Что-нибудь про то, где сейчас отдыхает Ирина Хакамада.

Но, увы, полемистом господин Купцов оказался никаким. Он долго

и страшно, с какой-то невыразимой в словах болью смотрел на господина Немцова, а потом отвернулся от него – да и все. В этот момент в зал вошел главный рефери, и бой был прекращен за явным преимуществом одного из противников.

*** * ***

Мы с Машей наблюдали за танцующими. Гедиминас Таранда поднял на руки Ингеборгу Дапкунайте и крутанул его вокруг своей, так сказать, оси. Она счастливо вскрикнула. Затрещала ткань. Я думал, у него на брюках, а оказалось – у нее. Он ей порвал брюки.

– Папа, – сказала Маша, – пойдем танцевать.

Я взял ее на руки, и мы начали танцевать. Я не понял, медленный это был танец или быстрый.

– Папа, – сказала Маша, – мне хорошо!

– И правда хорошо, – ответил я. – Очень. Лучше не бывает.

– Бывает.

– А что может быть лучше? – удивился я.

– Подумай, – предложила она.

– Не знаю, – признался я.

– Папа, – вздохнула Маша, – ты можешь порвать мне джинсы?

*** * ***

Александр Козлов из Печерского муниципального поселения Смоленской области рассказал президенту про свой сон.

В этом сне пять-шесть человек тащили на себе тяжелую раму от какого-то грузовика.

– И среди них был Владимир Владимирович! – с торжеством признался Александр Козлов.

– Вы мне теперь тоже приснитесь, – с тревогой сказал господин Путин.

*** * ***

На концерте Владимира Спивакова в Доме музыки рядом со мной, через кресло, села женщина.

– Скажите, – спросила она, – а вы на концерте Алексея Рыбникова были? Я хотел сказать, что, конечно, был, но потом передумал и сказал, что, конечно, не был. Она, по-моему, не заметила подлога.

– Ну все мне теперь ясно. То-то я смотрю, что публика здесь не музыкальная. Не наша публика.

Она испытывала большое облегчение. Слишком много неясностей до сих пор жило в ее душе.

– А как отличить музыкальную публику от немузыкальной?

– Ну это сразу видно! – засмеялась она.

– Ну вот я – из музыкальной?

– Вы?! – она расхохоталась на весь зал.

На нас стала оглядываться как музыкальная, так и немузыкальная публика.

– У вас мама, может быть, из наших, – внезапно сказала она.

*** * ***

Любимову надо сокращать солженицынский текст. Он засекает время прогона, видит, что выходит лишних десять минут, злится. Надо сокращать. Он решает сделать это за счет слов актерского хора и долго меняет местами слова, предложения, что-то вставляет, больше выбрасывает. Он мучится, он творит. Актеры поют. Все это продолжается довольно долго.

– Наперекор, – бормочет Любимов. – Да, наперекор…

– На перекур? – с надеждой, не веря собственным ушам, переспрашивают актеры. – Конечно, на перекур!

– Наперекор! – уже громко говорит Любимов. – Придется пойти наперекор Солженицыну. Да, и Давиду.

Имеет в виду Давида Боровского, художника.

И он работает дальше, наперекор Боровскому и Солженицыну. Ни о каком перекуре больше никто не заикается. Наконец, кажется, слово найдено.

– Да, вот так и будет, – удовлетворенно говорит Любимов. – Так гораздо лучше. Все с облегчением вздыхают. И только какая-то

женщина, в темноте не видно, подходит к нему и очень осторожно говорит:

– Юрий Петрович, вы понимаете, что произошло?

– Конечно, понимаю, – с раздражением говорит Любимов. – Я сократил текст, и он стал гораздо лучше.

– Юрий Петрович, вы только что полностью восстановили первоначальный текст Александра Исаевича, только в один оперный кусок.

– Не может быть, – медленно говорит Любимов. Но, в общем, конечно, так оно и есть.

Так писатель Солженицын победил режиссера Любимова.

Массовка
часть 9

Рассказывали, что в связи с предвыборной кампанией партии «Единство» к работе специально привлекли двух психологов.

– Но они оказались, как бы помягче выразиться… теоретиками, – говорили мне. – Они Карелина, например, заставили на публике говорить про нейролингвистическое программирование. Потом Карелин послушал себя в записи, и Шойгу их выгнал.

После этого у него были еще два имиджмейкера. Они сказали, что, когда Шойгу сидит на стуле, у него топорщатся складки пиджака на спине, провели между собой ролевую игру и спустя два дня выложили на стол несколько способов решения этой проблемы – на выбор. Были тут же уволены.

*** * ***

Московская организация «Единой России» провела антивоенную демонстрацию прямо у стен американского посольства в Москве.

Перед американским посольством появились колонны Центрального административного округа, Северо-Западного, Южного – в свитерах и ветровках с символикой «Единой России».

«„Зенит“ – параша, победа будет наша!» – закричали подростки, ступившие на Садовое.

– Вы что? – остановили их. – Вы куда пришли?

– Нет войне! – отреагировали они. – Колумб, зачем ты открыл Америку?! Им все-таки к испанскому посольству надо было.

*** * ***

Я спросил молодых людей под флагами ЛДПР, за что они.

– Мы против войны, – ответил один из них. – Но вместе с тем и за! И это – традиционная и последовательная позиция нашей партии!

* * *

– Сколько времени вы общались с президентом? – уточнил я у лидера движения «Наши» Василия Якеменко.

– Три часа! – с гордостью ответил он. – Покажите мне, кто еще столько времени разговаривал с президентом?

– Правозащитники четыре часа говорили, – сказал я ему.

– Ну, правозащитники, – засмеялся он. – Они же медленно говорят и ни о чем.

* * *

– Слушайте внимательно, я вам первым говорю… Профсоюзы – это не школа коммунизма! – сказал кандидат в президенты Анатолий Георгиевич Назейкин, и мне показалось, даже огляделся по сторонам. – Профсоюзы – это школа демократии! И делайте теперь со мной что хотите!

* * *

– Все понимают, это выборы по олимпийской системе, главное не победа, а участие. Победит ведь Путин. А зачем же, вы спросите, выдвигаюсь я, ведь шансов нет? Да затем, чтобы… Эх, да разве можно такое объяснить… – пришел он к мысли, которую, по его признанию, решился высказать только сейчас.

* * *

– А вот я слышал, что в вашей Партии консервативных предпринимателей почти одни охранные агентства, – сказал главный редактор пермской газеты. – Это правда?

– Да! – горячо подтвердил пресс-секретарь Партии консервативных предпринимателей Шмырь.

– Настораживает!

– Но почему? – Шмырь задумался. – Вы ж поймите: людей сначала надо охранять, чтобы они работали… А то они все растащат!

* * *

Зал встал.

Владимир Путин тоже встал и даже на мгновение приложил руку к сердцу. Впрочем, жест для него самого был настолько нехарактерный, что он отдернул руку и ею же предложил делегатам сесть, предварительно сделав это сам (он понимал, очевидно, что по своей воле они теперь ни за что не сядут).

* * *

Лидера движения «Духовное наследие» Алексея Подберезкина представлял его заместитель Илья Константинов.

– Тема вашей дискуссии: какого президента ждет Россия? Двух мнений тут быть не может: Владимира Путина! – начал он. – Почему Путина? Потому что это правда. Почему правда? Потому что он собрался мочить в сортире. Его поддерживают в этом силовые структуры. Нам говорят: Путин – это диктатура, подавляющая роль государства, самоизоляция России, угроза свободе слова. Но ведь именно такого президента и ждет Россия. Именно такой ей и нужен! Россия беременна Путиным!

* * *

Илья Константинов пояснил, что цель, к которой исподволь ведет Путин, – возрождение Российской империи.

– И именно к ней сегодня триумфально шествует Путин с его легендарным сортиром! И именно поэтому мы выдвинули Алексея Подберезкина кандидатом в президенты России, – неожиданно закончил он.

* * *

– Россия – это государство, а уже потом народ! – закончил Илья Константинов. – Русский путь – не выдумка. Его не надо сочинять, надо оглянуться – мы идем по нему!

* * *

– А у вас нет ощущения, что русский народ вас не поддерживает? – рискнул спросить я лидера «Союза русского народа». – Ну и палестинцев в их борьбе, значит, тоже. Никто ведь не пришел.

– Так называемый русский народ? – насмешливо переспросил господин Кузнецов. – Сюда пришла та часть русскоязычного населения, которая считает себя русским народом!

– То есть в русском народе состоят, по вашему мнению, всего шесть человек?

– А нас, организаторов, вы что, не считаете? – оскорбился Игорь Кузнецов.

– Хорошо, девять. И как максимум, судя по вашей заявке, может быть двадцать.

– Не так уж и мало, если подумать. Только вместе мы – сила! Вместе мы победим!

* * *

– Как вставать-то будем: по росту или по старшинству? – озабоченно интересовался у коллег Владимир Жириновский, когда они начали выстраиваться в Представительском кабинете Кремля для встречи с президентом России, который вот-вот должен был показаться из-за дверей.

* * *

Один из главных организаторов партии «Единая Россия»

Александр Беспалов дождался, когда выговорятся Сергей Шойгу и Юрий Лужков, и заявил:

– Надо больше работать. Людей придется учить. И даже нашего кандидата в президенты придется учить ходить, думать и говорить так, как нам надо.

*** * ***

Делегат учредительного съезда Партии возрождения России из Удмуртии преподнес Геннадию Селезневу металлическое блюдо, на котором была изображена удмуртская девушка и лебеди. Господин Селезнев неприятно удивился тому, что это не селезни. «Так было бы гораздо интереснее», – раскритиковал он расстроенного делегата.

– А может, это селезни, – буркнул тот вслед ушедшему лидеру, – только удмуртские?

*** * ***

Глава тульской городской организации «Единой России» Александр Яшин высказал то, что, наверное, давно собирался, но все не было подходящего повода:

– Этот бренд, «Единая Россия»… Он настолько удачный… я вам, друзья, просто передать не могу! Просто поверьте мне!..

*** * ***

Владимир Путин лицом к лицу встретился с создателями своего детского сайта www.uznai-prezidenta.ru. Владимир Путин разговаривал с разработчиками сайта как со старыми знакомыми и единомышленниками.

Среди единомышленников были компьютерные специалисты и детский писатель и поэт Григорий Остер. Впрочем, буквально на второй минуте презентации один из единомышленников заявил:

– Мы с самого начала считали, что главный сайт не место для

«вредных советов».

Было понятно, что имеет в виду этот сумрачный компьютерный гений, решившийся надеть по исключительному случаю довольно темный костюм и относительно белую рубашку. Вот вопрос на сайте: «Откуда берется власть президента?» И ответ: «Из умения граждан владеть собой». Вопрос: «Кто платит президенту зарплату?» Ответ: «Твои родители». Вопрос: «Может ли девочка двенадцати лет стать президентом?» Ответ: «Да, может». Вопрос: «Почему нельзя прогуливать выборы президента?» Ответ: «Чтобы не впасть в детство». И там много еще таких вопросов и ответов.

*** * ***

Президент говорил 47 минут, время от времени отрывая глаза от текста. В рядах членов Федерального собрания царили разные настроения. Большинство внимательно слушали. Некоторые пытались записывать, и соседи их отговаривали, шепча, что им на выходе дадут готовый текст, но те все равно записывали, шепча в ответ, что от президента страны в любую минуту можно ждать важного экспромта. Без риска ошибиться можно было предположить, что эти люди представляют фракцию «Единая Россия». Несколько человек криво улыбались чуть не на каждое слово президента (фракция КПРФ). Один, конечно, спал (независимый депутат).

*** * ***

Члены совета при президенте продемонстрировали готовность предложить для модернизации образования и науки все прогрессивные советские технологии, о которых смогли вспомнить.

Уверены, видимо, что правильно улавливают тенденцию.

*** * ***

Жители пансионата «Лесные дали» с трепетом наблюдали за

десантированием из десятков автобусов в непосредственной близости от них лавины из нескольких сотен членов фракции партии «Единая Россия» – панически похожих друг на друга людей в одинаковых черных и серых костюмах и инстинктивно прятали за спинами своих детей и успокаивали их как могли: «Ничего, ничего, сынок, они скоро уйдут».

*** * ***

Прямо ко входу в пансионат подъехала машина замглавы президентской администрации Владислава Суркова и из нее вышел сам замглавы. Господин Сурков витиевато улыбался и закуривал, стоя на крыльце у самого входа. Он, надо признать, занял убедительную позицию, и последовавшие события подтвердили это. Тут же депутаты, толкаясь, быстро двинулись ко входу с рамкой металлоискателей (сразу образовалась жизнерадостная давка), и целью этого движения было только одно: кивнуть господину Суркову. Бонусом, на который каждый из них в душе не рассчитывал, было получить кивок в ответ.

*** * ***

– Почему тут только «Молодая гвардия»? – с удовольствием переспросил глава центрального исполкома «Единой России» Андрей Воробьев. – А потому, что нам конкуренты не нужны.

– Именно вам и нужны конкуренты, – заметил я. – Чтобы вы с ума не сошли.

– А, ну да, – согласился Андрей Воробьев.

*** * ***

Российско-китайскую молодежь выставили на многоярусную трибуну, смонтированную прямо в фойе, для неформальной встречи с лидерами двух наций. Их поставили плотно друг к другу и попросили не шевелиться без крайней необходимости. Уже через десять минут

одному изнеженному демократией россиянину стало плохо, и он упал в обморок. Китайские товарищи бережно снесли его вниз и потащили к выходу. Было видно, что для них это привычная работа. Оставшиеся на трибуне сомкнули ряды.

* * *

Многие депутаты в зале Рады уже не могли сидеть от охватившего их возбуждения. «Оранжевые» торжественно поигрывали в руках апельсинами. Это была недвусмысленная демонстрация силы.

* * *

Депутаты из проправительственной фракции «За единую Украину!» обращались к «оранжевым» депутатам:

– Экстремисты-радикалы! Мы же знаем, что с вами можно договориться! Александр Турчинов из «Нашей Украины», обращаясь к Николаю Азарову и его коллегам по кабинету министров, демонстрировал, что нельзя:

– Не считаете ли вы, что вас надо немедленно выкидать, как паршивых шавок?

* * *

Господин Рогозин предложил делегатам Всероссийского конгресса в защиту прав нации и гражданина расшифровать аббревиатуру ВВП. Они не смогли. Он удовлетворенно кивнул. Мне казалось, что люди в зале в состоянии расшифровать только аббревиатуру КПСС.

* * *

На всем пути следования из гостиницы «Космос» до аэропорта у колонны автобусов было милицейское сопровождение. В аэропорту на

груди у сотрудников ГИБДД, регулировавших движение колонны, вместо профессиональных опознавательных знаков в темноте светилась символика «Единой России», перед которой меркла луна. На всем пути следования от автобуса до стойки регистрации стоял живой коридор из автоматчиков. Кто-то там, наверху, полагал, что депутатов на съезд их родной партии можно привести только под автоматным конвоем. Автоматчики надежно прикрывали делегатов «Единой России» от их народа, которому они служат в свободное от основной работы время.

* * *

Один из лидеров партии «Единая Россия» Вячеслав Володин вспомнил про Михаила Касьянова.

– По его логике получается, что в Германии нет демократии! – возмущенно сказал он. – Ведь там партийное правительство. Мне печально, что человек, работавший премьером, говорит, что нужно все перечеркнуть и вернуться к 90-м годам. Это время мы называем смутным и никчемным!

Никчемным господин Володин назвал то время, когда у него, как и у остальных членов его партии, появилась возможность заниматься политикой. С этой точки зрения он, может быть, кстати, и прав.

* * *

По фойе в ожидании начала работы съезда «Единой России» бессмысленно бродило огромное количество людей. Некоторые подходили к журналистам и, смущенно пряча глаза, рассказывали, что здесь просто так, в гостях, к происходящему отношения не имеют, а работают советниками у приличных людей с деньгами, которые решают все. Вид у них был такой виноватый, что хотелось избавить их от комплекса вины по этому поводу, но не было аргументов.

* * *

Очень резко комментировал происходящее на съезде «Единой России» Сергей Шойгу:

– Меня тревожит всеобщая демонизация правительства! Самое пристойное выражение: чиновник. Дальше – бюрократ, дальше – вор. А мы такие же, как все!

* * *

На просьбу прокомментировать итоги съезда откликнулся Минтимер Шаймиев:

– До этого дня мы были, пожалуй, слишком нежными. Делегаты мужественно переглядывались друг с другом.

* * *

– Дорогой Владимир Владимирович! Позвольте пожелать вам крепкого здоровья, процветания, успехов в вашей нелегкой работе и разрешите от всех ребят страны подарить вам замечательного друга! – прокричал президенту один успешный мальчик.

– Ты где так научился декламировать? – удивился господин Путин.

– В театральной студии, – сказал мальчик.

* * *

Несколько дней на Майдане я слышал разговоры о том, что существует подземный ход, ведущий из Рады в кабинет министров и куда-то еще, дальше, совсем далеко, очевидно, куда-то за город, и что этим подземным ходом обычно пользуется социал-демократ Нестор Шуфрич, ни одно выступление которого не оставляет людей равнодушными.

И вот я убедился, что такой подземный ход в самом деле есть. Точнее, это переход под улицей, соединяющий основное здание Рады со зданием, где находятся ее комитеты. Оттуда по сложной системе переходов можно выйти где-то в полукилометре от места, где

митингуют эти все верно понимающие люди, имя которым, как выяснилось, было в эти дни – народ.

Вместе с нами по подземному переходу вышли из Рады и коммунисты, и «оранжевые» депутаты. Все они в этот вечер оказались, таким образом, равны перед народом.

* * *

Сначала все шло хорошо и гладко. Обычная предвыборная кампания. Листовки, митинги, грязные технологии и так далее. Потом началось. Кандидаты стали соревноваться в любви к Путину.

* * *

Некие молодые люди из Екатеринбурга накануне выборов решили очистить фамилию тогдашнего и. о. от грязи и зарегистрировать ее на свое имя. Было известно, что эти молодые люди – яростные противники политики Росселя. Им, конечно, в регистрации надо было отказать.

Председатель облизбиркома Владимир Мостовщиков объяснил этим молодым людям, что при использовании в названии блока имени и фамилии физического лица нужна подпись этого физического лица, и успокоился. Между тем через несколько дней ему принесли подпись этого физического лица!

Начальником штаба по приобретению подписи Владимира Путина была Надежда Каменская, молодая, уверенная в себе особа. До сих пор она почти два года работала помощником депутата областного Законодательного собрания и уже немного разбиралась в происходящем.

– Кто же это придумал? – спрашиваю я ее с уважением.

– Так, плод коллективного разума, – отвечает. – Нашли по общедоступной телефонной базе данных Путина Владимира Захаровича, жителя Екатеринбурга, и поехали к нему.

– А он?

– Он абсолютно аполитичен. Сказал, что главное для него, чтобы все было не так, как есть. С готовностью подписался везде, где надо. И

мы направили документы в облизбирком. И вот там все впали в нечеловеческий ужас.

– Отказали?

– Отказали. Мостовщиков заявил, что наш Путин подписывается только под своей фамилией, а должен подписаться и под своим именем тоже. Это, конечно, он от растерянности сказал. Мы сразу поехали к Владимиру Захаровичу и взяли с него другую бумагу. Наизусть помню: «Я, Путин Владимир Захарович, даю согласие на использование своего собственного имени „Владимир“ и фамилии „Путин“».

– Как же вы, Надежда, все-таки убедили его?

– Сказали, что мы – молодые политики, которым не дают дорогу. Сказали, что мы против политики Росселя, но поддерживаем политику Путина, и что для поддержки Владимира Владимировича нам нужна подпись Владимира Захаровича. Он, честное слово, сразу согласился, без всяких денег.

Председатель облизбиркома, получив новую бумагу, вынес ее на заседание избирательной комиссии. Там «Блок поддержки Владимира Путина» и зарегистрировали. Новое движение сразу стало набирать такие очки, что поскакало в рейтингах впереди самого кандидата в президенты.

Потом, конечно, все рухнуло.

*** * ***

– Что же у вас за движение такое, – спросил я Александра Орлова, – что о вас ничего раньше не было слышно?

– Мы присутствовали среди вас незримо, – честно ответил Александр.

И он добавил, что это уже четвертый по счету митинг «Белого мира», организации православной, но не антижидовской.

– Разве так у вас бывает? – спросил я.

– Вообще-то нет, – согласился он. – Но стремиться к этому необходимо.

*** * ***

Делегат учредительного съезда партии «Союз» с Северного флота заявил прямо:

– Почта, телеграф, телефон и банки. Все вы хорошо знаете эти слова. Все ждут от Путина эффективных действий в этом направлении. Когда же, наконец?

*** * ***

В Москве прошел второй съезд партии «Народная воля».

Дело происходило в гостиничном комплексе «Измайловский», в корпусе с уклончивым названием «Гамма-Дельта». На входе в зал стояли юноши в черных и белых рубашках с претензией на мужественность, которую, впрочем, скрашивали страшной силы прыщи и угри. Головы их были бриты, глаза скрыты за черными солнцезащитными очками.

Чего-то им все-таки не хватало. А, я понял. Панамок от солнца.

*** * ***

В Колонном зале Дома союзов прошел XIII съезд Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП).

Делегаты стояли в фойе и рассуждали о том, как они сразу после первого отделения все пойдут на банкет в ресторан «Золотое кольцо» и что из этого может получиться.

В другой группе обсуждался вопрос о том, почему на съезд не приехала одна дама из небольшого уральского города. Она была год назад, и вот теперь ее всем не хватало.

– В прошлый раз хорошо мы с ней провели время, – сказал кто-то.

– Да уж, – согласился еще один. – И поработали, и отдохнули.

– И ты отдохнул? – с подозрением спросил один делегат другого.

– А что я, хуже всех? – обиделся тот.

– По-моему, она родила, – неуверенно сказал еще один их коллега. – И отошла как-то от дел.

– Да ты что?! Родила? – поразился один немолодой делегат. – И сколько ребенку? А назвали как?

Коллеги захихикали. А я считаю, что жестоко так шутить над немолодыми делегатами.

* * *

– А если сторонники Саакашвили все-таки придут на площадь? – спросил я Цотне Бокурию, руководителя тбилисского отделения партии «Возрождение» и правую руку Аслана Абашидзе.

– Не придут, – уверенно ответил он. – Не посмеют.

– А если посмеют?

– А если посмеют, – так же уверенно ответил он, – то не рискнут.

* * *

Член Центральной избирательной комиссии Грузии комиссии Автандил Сулаберидзе показал мне бумажку, в которой были записаны результаты парламентских выборов. 22 процента и 38 мест в парламенте – у пропрезидентского блока «За новую Грузию», 18,8 процента и 33 места – у партии «Возрождение» (тоже пропрезидентской), 18,2 процента и 32 места – у националов Михаила Саакашвили, 12,04 процента и 20 мест – у лейбористов, 8,79 процента и 15 мест – у блока «Бурджанадзе – демократы» и 7,3 процента и 12 мест – у «Новых правых».

– То есть практически никаких изменений по сравнению с первоначальными данными?

– Это правда, – сказал Автандил Сулаберидзе.

Он, как член ЦИКа, назначенный президентом, который имеет свою квоту в Центризбиркоме, не был расстроен.

– Вот он очень переживает, – показал мне господин Сулаберидзе на другого члена ЦИКа, националa Димитрия Китошвили.

Тот зло кивнул.

– И я ему предложил хороший выход из этой ситуации: давай мы вас поставим на первое место и всем скажем, что вы победили.

– Но они же меньше двух других набрали, – неуверенно возразил я.

– Ну и что? Но они же хотят быть на первом месте!

– А проценты у них те же останутся?

– Конечно, – улыбнулся Автандил Сулаберидзе.

Димитрий Китошвили, выслушав наш диалог, вскочил с места и выбежал из комнаты, хлопнув дверью.

– Молодой еще, – вздохнул Автандил, – шуток не понимает.

– Какой у вас прогноз? – спросил я его. – Что теперь будет?

– Победителей не судят, – ответил он. – Я предлагаю такую логику. Это очень хорошая логика.

*** * ***

Как только президент Шеварднадзе сказал фразу: «Мы должны победить!»—в зал зашел Саакашвили с розочкой и еще несколько человек. Он несколько раз крикнул президенту, чтобы тот уходил. Шеварднадзе тем временем, видимо от растерянности, продолжал читать речь. Может быть, он надеялся, что Саакашвили вытеснят из зала. В какой-то момент это и удалось, но толпа быстро внесла его обратно.

– В отставку! – кричал Саакашвили.

– Меня никто не может перекричать! – кричал Шеварднадзе. – Это не улица! Дайте возможность договорить президенту Грузии! Парламент законный! Сессия состоялась!

Он до конца пытался дать понять, что Саакашвили опоздал. Наконец, когда толпа хлынула в помещение, охрана практически насильно вывела президента из зала.

Однако группа поддерживающих его аджарцев во главе с Гогитидзе вернулись в зал заседаний. Другой депутат «Возрождения» завел в зал еще нескольких аджарцев с улицы. Они были вооружены автоматами. У охраны Саакашвили тоже было оружие.

Но выстрелов не было. Никто даже не успел пустить в ход оружие. Силы были не равны. Толпа революционеров заполнила уже весь зал, мгновенно разоружила аджарцев и побила их. Досталось и Гогитидзе. Его и били на моих глазах, а потом защищали одни повстанцы от других повстанцев уже у ворот, ведущих к митингу аджарцев. Защищавшим сильно доставалось. Гогитидзе бежал весь в крови и был смертельно бледен. Он успел выбежать прежде, чем огромная толпа

выломала большие ворота на другом входе и ворвалась в здание парламента. Оно построено четырехугольником, внутри которого – большой двор, громадная чаша. К ней с одной стороны ведет лестница, очень похожая на знаменитую лестницу из фильма «Броненосец „Потемкин“». И вот через мгновение сходство со сценой из фильма стало абсолютным. Многотысячная толпа с ревом хлынула вниз. Свидетелями этого зрелища стали и пара тысяч только что митинговавших аджарцев. Еще утром они многозначительно готовили к бою свои металлические прутья, крашенные черной краской, чтобы придать им сходство с пластиковыми дубинками. Но увидев, что произошло, побросали все оружие и просто разбежались. Причем сделали это просто-таки в мгновение ока. Последним, как-то странно подпрыгивая, несся Цотне Бокурия, накануне интересовавшийся, много ли повстанцев. Теперь он смог сам прикинуть на глазок, сколько их.

– Комсомол – за Януковича! – кричала мне старушка, поскальзываясь на заснеженной прошлогодней траве в парке, метрах в ста от входа в Раду.

*** * ***

Лимоновцы зазывали к себе в колонну всех прохожих. В результате вокруг них возник человеческий вакуум: их поспешно обходили стороной, как приставучих коммивояжеров.

– Все предатели, шпионы – в Министерстве обороны! – скандировали лимоновцы. – Иванов – враг народа! Зурабов – враг народа! Кудрин – враг народа! Греф – враг народа! Путин – враг народа!

На месте некоторых министров я бы встревожился, не попав в такую компанию.

*** * ***

Завершал митинг Павел Босанец, ветеран внешней разведки, как его представили.

– У меня не совсем публичная профессия, – деликатно кашлянул он, – но я вам так скажу: они – не медведи! Они – козлы!

С удовольствием уточняю, что Павел Босанец имел в виду членов партии «Единая Россия».

* * *

Минут за двадцать до прихода Владимира Путина и Герхарда Шредера на Ганноверскую промышленную ярмарку в наступившей тишине павильона № 13 вдруг грянул Кубанский казачий хор.

– На немецком ребята песню выучили, – с чувством произнес сотрудник стенда ОАО РЖД. – Умеют показать себя.

– Да, нам бы такой хор… – мечтательно сказал его коллега.

– Хор ОАО РЖД? – переспросил его товарищ. – Тут надо думать и думать. Уже вижу минусы…

* * *

Из зала для принципиального разговора с журналистами вышел член генсовета Олег Морозов. До полуденных теленовостей оставались считаные минуты. Олег Морозов торопился – и успел.

– Крылья придумали… Мы лично об этих крыльях ничего не говорили, – раздраженно сказал он. – Это все журналисты. Если появятся крылья, от партии останутся одни перья! Ну, ребята, говорим мы, кто ж вас держит? Хотите – идите к левым, хотите – идите к правым, а партию оставьте в покое! – обращался он к невидимым собеседникам.

* * *

– А я буду продолжать отстаивать свою позицию, – заявил один из лидеров «Единой России» Андрей Исаев. – В рамках социально-консервативной политики могут быть зафиксированы оба подхода – и левый, и правый… И вообще, мы же не страна индивидуалистов! Левое крыло, правое… Я и так уже себя чувствую как в союзе орнитологов!

– Нам, медведям, крылья не нужны! – резюмировал Борис

Грызлов. – У нас есть четкая программа. Мы, члены партии «Единая Россия», возьмем контроль над строительством дорог!

Вот с этим решением стоило безоговорочно согласиться. Сразу две главные российские проблемы решаются.

* * *

Политологи Партии регионов в коридоре обсуждали сложившуюся ситуацию. Один из них стоял перед закрытой дверью, за которой находился его шеф, и мыслил вслух:

– В мегамашину макроэкономического и административного воздействия на итоги голосования вписан механизм системы регулированного притока-оттока голосов, и мы опасаемся, что он в эту ночь будет задействован на полную мощность…

* * *

У микрофона президента благодарил каждый лауреат. Обычно к микрофону подходит каждый пятый, если не седьмой награжденный. Это был уже вид некоего психоза: после того как к микрофону подошли два лауреата подряд, никто не мог заставить себя пройти мимо него.

* * *

Я пришел в 14-й корпус Кремля пораньше, чтобы не пропустить появление депутатов-коммунистов, которые накануне в Государственной думе отказались встать, чтобы почтить память первого президента России. Я не то что хотел посмотреть им в глаза. Смотреть им в глаза бессмысленно: все равно ничего там нет, кроме внушающей адский трепет пустоты.

* * *

Участники встречи руководства партии «Единая Россия» с президентом Путиным лихорадочно конспектировали слова президента. Головы их склонились над столом, и в паузах между фразами господина Путина слышно было только шуршание карандашей о бумагу. Изредка отвлекался от стенографирования, по-моему, только господин Володин – главным образом для того, чтобы кивнуть президенту. Причем частота кивков усиливалась с поразительной быстротой: «Да… да… да… Да-да-да!!!»

* * *

Одна из программ «Единой России» называется «Сочи-2014». Это не понравилось Владимиру Путину.

– Почему «Сочи-2014»? – переспросил он.

Борис Грызлов промолчал, так как слишком хорошо понимал, что его ответ не заинтересует Владимира Путина.

* * *

– Чем больше партий будет считать президента своим моральным лидером, – обрадованно сказал Вячеслав Володин, – тем меньше различий будет между партиями!

Очевидно, он считает, что в этом и состоит высший смысл партийной деятельности.

* * *

На Конгресс муниципальных образований съехались делегаты со всей России.

– Все ждут подачек, – слышал я вокруг себя. – Директор школы ждет телевизор в директорскую, доярка – хотя бы грамоту… И мы, честно говоря, заждались.

* * *

Антиглобалисты выглядели традиционно, то есть очень привлекательно для фото– и видеокамер, окруживших их таким же плотным кольцом, как и австралийские полицейские на белых великах с пистолетами, больно, по-моему, колотившими их о бедра, когда они по команде снимались с места и начинали такое отчаянное движение, что, казалось, участвуют в гонке преследования каких-то негодяев, нарушивших спокойствие в их городе, где по центральным улицам вместо голубей гуляют чайки, чувствующие себя хозяйками жизни на столах в ресторанах open air.

*** * ***

Антиглобалисты будто ждали в это утро от полицейских четких и ясных указаний, куда им следовать и каким шагом.

*** * ***

Зеленые кучками стояли под огромными кленами. Они стояли там, чтобы их было лучше видно, потому что клены были окружены каменной кладкой высотой где-то метр и радиусом три. Кладка была засыпана землей, в которую австралийцы высадили нежные цветы. Зеленые, чтобы их было лучше видно, и заняли место под деревьями, полагая, наверное, что это будет еще и очень символично. Это и вправду было символично: честно распустившиеся было австралийской весной бутоны оказались тут же безжалостно растоптаны.

*** * ***

В разгар митинга в толпу врезался юноша с оранжевыми волосами и картонкой на палочке немного выше его головы. На картонке сияла надпись «I wanna get laid!», что значило… впрочем, тем, кто тоже хочет так же сильно, как и тот парень, будет понятно и без перевода.

*** * ***

Антиглобалисты протестовали против такого количества несправедливостей в мире, что я, прислушиваясь, тоже поневоле начинал чувствовать себя антиглобалистом.

* * *

В центре фойе Ледового дворца спорта в Лужниках желающих раскрашивали, как хоккейных фанатов, в цвета национальных флагов. Некоторые из них были раскрашены с головы и, подозреваю, до пят. На бритом затылке одного из них я увидел надпись «Путин». Но это был не Путин.

* * *

Под песню «Комсомольцы-добровольцы» на сцену Ледового дворца спорта вышла уборщица со шваброй, и арена встретила ее появление такой овацией, что она стала тереть пол и двигаться в такт музыке, чем заслужила просто стон зала.

Форум сторонников президента должен был стартовать в полдень, но Надежда Кадышева, первая из выступавших на сцене в поддержку Владимира Путина, вышла только ближе к часу дня. «Мы с тобой, мы с тобой не собьемся с пути, потому что дороги не знаем!» – пела Надежда Кадышева, и я подумал, что репертуар у нее просто оппозиционный.

* * *

Иерархам Русской православной церкви пришлось подождать начала встречи с Владимиром Путиным. Я, правда, думал, что для них в этом смысле будет сделано исключение и что президент России придет вовремя.

Но для них было сделано другое исключение. Когда два солдата открыли наконец пятиметровой высоты дубовые двери Александровского зала Кремля, я не услышал заветных дикторских позывных под сводами: «Президент Российской Федерации Владимир

Владимирович Путин!»

Все-таки у людей, сидевших за столом, вроде бы другой непосредственный начальник, который при виде Владимира Путина встал, как и все эти 110 человек, шурша рясами, и от звука, возникшего при этом шуршании, показалось, что под купол Александровского зала взлетела стая куропаток. А от звука отодвигаемых при этом стульев появилось впечатление, что этих куропаток расстреливают из охотничьих ружей.

*** * ***

Точку поставил мудрый Минтимер Шаймиев, который не удержался и сказал: – Мы будем добиваться, чтобы народ в дальнейшем доверял нам править им!

*** * ***

Начальник Генерального штаба Юрий Балуевский делал серьезные признания. Он говорил, что армия известна прежде всего своим консерватизмом, который ей и позволил сохранить себя в новые времена. Я даже сразу не понял, что он говорит о выборах. Оказалось, именно на выборах проявляются лучшие качества армии, то есть прежде всего сознательность (военные внимательно прислушиваются к мнению вышестоящего командования) и коллективизм (явка на выборы в войсках не то что у гражданских).

Я спросил Юрия Балуевского, какую явку армия обеспечила на прошлых выборах. Господин Балуевский запросил помощи у коллеги генерала, и тот напомнил, что явка была максимальной.

– А максимальная – это сколько?

– А максимальная – это 98 процентов! – с вызовом ответил генерал.

– А еще два процента где же были в это время? – уточнил я. Генерал, по-моему, впервые крепко задумался об этом.

*** * ***

Один из руководителей партии Андрей Исаев, упомянув о том, что «некоторые законы и в самом деле были приняты практически единогласно», вспомнил, что особенно важен один из них, «это ваша инициатива, которая была нами оформлена, – о создании дополнительных пенсионных накоплений граждан». За этот закон, сказал он, проголосовали почти все фракции.

– Могу сказать, что проголосовали за это практически все фракции. Блок «Справедливая Россия»… – помялся, не удержавшись, Андрей Исаев, – …их не оказалось на месте, поэтому они не проголосовали… Но в душе они тоже, видимо, были «за».

*** * ***

Вставшие с овацией делегаты съезда «Единой России» были так непритворно счастливы и испытывали такое упоение от своей победы, что мне очень хотелось помочь им назвать вещи своими именами.

Я хотел сказать им, что это был съезд победителей.

*** * ***

Была Пасха. На сцене Майдана стоял крепко сбитый человек, по виду боксер. То, что он говорил, сразу что-то мне напомнило:

– Давайте позовем его, и, может быть, он придет! Давайте все вместе скажем: «Я-ну-ко-вич! Я-ну-ко-вич!»

Митинг дисциплинированно скандировал. Я понял: так дети зовут Снегурочку.

– Он явится! – говорил ведущий со сцены. – Я это чую! Он придет! Мне что-то подсказывает: он уже идет до нас! Встречаем его: Я-ну-ко-вич!

Но премьер-министра не было.

– Еще-еще-еще! Я-ну-ко-вич – не едет! А почему? Потому что он объезжает пробки! Ну что я могу сказать?! Христос воскрес!

*** * ***

– Мы прощаем, – продолжал тот же ведущий, – президенту вину, которая ложится на нас по его вине.

* * *

Бойцы отряда «Беркут» получили команду расчистить дорогу в здание Конституционного суда судьям. Застоявшиеся омоновцы с большим желанием стали выполнять команду. Они «свиньей» вклинились в строй бютовцев и нажали на него. Они поддевали депутатов пластиковыми щитами и слегка подбрасывали. Те пытались устоять на местах. Тогда бойцы заработали дубинками. Депутаты разлетались в разные стороны, как мячики от ног футболистов сборной Украины.

Через несколько минут все было кончено. Помятые депутаты приходили в себя. Омоновцы попрали их неприкосновенность с такой же легкостью, с какой сами народные депутаты попрали неприкосновенность конституционных судей.

– Меня впервые били менты! – удивленно признался депутат Давид Жвания.

– Таскали или били? – уточнил кто-то.

– Таскали открыто, а били закрыто! – объяснил он.

* * *

– Давайте восстановим совет по муниципальному уровню управления при президенте и организуем президиум во главе с председателем правительства Российской Федерации. – предложил координатор партии «Единая Россия» по взаимодействию с органами местного самоуправления Валерий Гальченко.

Как мало людям для счастья надо! Делегаты аплодировали с такой страстью, вдохновением, счастьем, что было очевидно: этот человек сделал для них все, что им только снилось.

Впрочем, инициатор идеи и коллега Владимира Путина Валерий Гальченко выглядел не очень довольным.

– Может быть, – сказал он мне, – вы обратили внимание на одну

мою оговорку: «Может быть, не сейчас»…

Я не обратил, потому что именно она, наверное, потонула в хоре одобрительных криков.

– То есть вы считаете, рано было создавать совет при президенте? – удивился я.

– Ну, Владимир Владимирович же уходит, – замялся он.

– А совет-то при президенте? – переспросил я.

– Ну да…

– То есть вы считаете…

– Ну что я могу считать?.. – вздохнул он. – Нет, ну хорошо… Ну да… Почему нет…

*** * ***

Артем Краснояров, комиссар движения «Наши» из Ярославля, сообщил мне, что любит Путина «за то, что он – герой нашего времени, потому что он смог посадить Ходорковского».

– А разве Путин его посадил?

– А кто же еще? – изумился юноша.

– По версии Путина, суд.

– Без помощи Путина суд не посадил бы, – покачал он головой, и правильно сделал.

*** * ***

Отец одного из старшеклассников, по словам юноши, вчера рано вечером разъяренным вернулся с партийного собрания. Эти собрания у них, на заводе топливной аппаратуры, проходят уже третий месяц. И папа с двумя своими приятелями решил сходить, посмотреть. На повестке дня собрания стоял один вопрос: «Проблема сбора партийных взносов в условиях задержки пенсии». Увидев в зале трех мужчин в расцвете сил, секретарь парторганизации обрадовался и сразу предложил повестку дня расширить: «…в условиях задержки пенсии и зарплаты». Папа ушел. Приятели – тоже. «Смотрите, как бы вам потом не пожалеть», – сказал на прощанье секретарь, с сожалением зачеркивая

слово «зарплаты».

* * *

Авигдор Либерман – лидер депутатской фракции израильского кнессета. Его фракция называется «Наш дом – Израиль». Недавно она объединилась с фракцией «Национальное единство». Теперь это крепко сбитый блок из семи человек.

* * *

Фракция Авигдора Либермана вынесла на голосование вопрос об отмене телевизионного налога. Налог этот в Израиле берут со всех, у кого есть телевизоры. И кнессет чуть было не проголосовал в первом чтении за отмену налога. Голоса депутатов разделились практически поровну. Все решил голос депутата Юрия Штерна, который выступил против. Драма в том, что Штерн состоит во фракции Либермана. «Какой же мудак! – не мог успокоиться Либерман. – Нажал не на ту кнопку. Ошибся… Ну не мудак ли…»

Штерн и сам был огорчен и думал про себя примерно так же.

* * *

– Не бойся, сынок, у меня все под контролем, – беспечно сказал наблюдатель за ходом выборов от коммунистов Илья Петрович Зимин. – Они не пройдут.

– Кто?

– А никто. Опять против всех проголосуют.

Галерка
часть 10

К рабочим пансионата «Крупенино» скорым шагом подошел, волнуясь, заместитель директора пансионата Владимир Федорович и закричал:

– Я их видел! Как вас! Путин идет, рукой размахивает! А к нему Лукашенко и Кравчук подходят.

– И что?

– Здороваются!

– Вот это да! – восхищенно крутили головами мужики.

*** * ***

Президент России Владимир Путин съездил в Волгоград на праздник 60-летия разгрома немцев под Сталинградом, чем вызвал понятное народное ликование. Люди очень доброжелательно относились к своему президенту.

– Так он живой! – крикнул один юноша другому. – Я же тебе говорил!

*** * ***

Люди живут на Даркылахе так: у одного КамАЗы, у другой водка, третий на журналистах хороший бизнес сделал. А у всех остальных вообще ничего нет.

Алексей Кузнецов тоже пытался заработать на журналистах. Как-то к нему приплыли немцы-телевизионщики с переводчиком и пожаловались, что не могут найти в поселке ни одного якута. Без якута сюжет о наводнении в Якутии не получался. А у Кузнецова брат похож на якута, хотя сам русский. Кузнецов вывел брата, показал немцам, и те остались очень довольны. Но чего-то им все же не хватало. Тут они и увидели на крыше утку и обрадовались. Дело в том, что один знакомый

Кузнецова работает в морге, и однажды он принес ему с работы в подарок чучело утки. Немцы сказали брату Кузнецова, что он должен держать чучело утки так, как будто только что поймал ее в воде, потому что очень хотел есть, а гуманитарная помощь из Германии запаздывала. Брат блестяще справился с заданием, с первого дубля, и они немножко разбогатели. А когда деньги кончились, Кузнецов опять стал ждать немецких журналистов, потому что у него в голове созрел новый план. Он хотел предложить им снять, как он ловит рыбу сетью прямо у себя в огороде. У него на чердаке много вяленой рыбы, и он даже готов был несколько штук запихнуть в сеть. Чем же вяленая рыба хуже чучела утки?

*** * ***

Последний инструктаж подчиненным давал командир подводной лодки «Гепард» капитан первого ранга Дмитрий Косолапов.

– Стойте перед президентом не дыша! Если кто дыхнет на него… Ладно, идите на корабль.

– Постараемся решить вопрос с доступом в Интернет для воспитанников Икшинской воспитательной колонии в ближайшее время, – с готовностью сказал Вячеслав Шушпанов, преподаватель информатики. – Установим фильтры… Поймите правильно: есть такие области компьютерного общения, куда доступ им совершенно запрещен.

– Например?

– Да все области общения им запрещены…

*** * ***

В Икшинскую воспитательную колонию приехал Михаил Ходорковский, президент нефтяной компании ЮКОС, которая выделила деньги на компьютеризацию колонии, и сразу спросил, как решился вопрос насчет доступа в Интернет.

– Конечно! – ответила ему директор школы. – За учениками, чтобы они не дай бог не зашли куда не надо, будет присматривать всевидящее

око учителя информатики. И если что – по рукам!

*** * ***

Я спросил одного рыбака, как в этом году клюет корюшка.

– Вот все говорят, что мы, рыбаки, придурки, – молниеносно ответил он.

– Ну почему все? – возразил я. – Не все.

– Все, – уверенно сказал этот человек, Виктор Иваныч Синюков. – Стоит в метро зайти с ледобуром, как все начинают говорить, что мы придурки. Поэтому мы стараемся ездить на машинах. Так вот, я считаю, что это не так. А корюшка клюет как обычно.

– А почему не так? – не удержался я.

– Объясню. Придурки знаешь кто? Те, кто на Северный полюс ходит. Вот настоящие придурки!

– Погоди, – поправил его товарищ. – А кто в горы ходит, разве не придурки? И, между прочим, поднялись на эту свою гору, а там ни одной корюшки. А мы килограммы уносим.

– Конечно, – согласился Виктор Иваныч. – А их, между прочим, спасают совершенно бесплатно. А с нас деньги берут. Мы, правда, не даем.

*** * ***

Пока Виктор Иваныч сверлил лунки, он успел рассказать мне о происшествии, свидетелем которого стал только вчера. На бескрайнем льду залива столкнулись две машины, «шестерка» и «девятка». Столкновение было практически лобовое. «Девятке» при этом досталось больше. А еще больше досталось водителю «девятки», которого до крови избил водитель «шестерки». Тот был уверен, что это «девятка» нарушила правила, не уступив дорогу. Водитель «девятки» с риском для жизни утверждал, что почему-то нигде не видел знака «Уступи дорогу», да и вообще склонен был вызывать гаишников. Его машина, как потом выяснилось, была застрахована, и ему позарез нужна была справка для страховой компании.

– Вот это я понимаю! – восхищенно сказал Виктор Иваныч. – Вот это съездили люди на рыбалку!

* * *

Корюшка и рыбаки очень похожи. Их привлекают риск и опасность. И у тех, и у других есть шанс. Рыбак ведь может и не оторваться от берега на льдине, а корюшка может и сорваться с крючка.

* * *

– Сейчас в школах катастрофа, – рассказал один делегат учредительного съезда добровольного спортивного общества «Спортивная Россия». – Я недавно был в поликлинике. Со мной в очереди сидел сумасшедшего вида человек. Мы, конечно, разговорились. Инженер-электросварщик! Работает учителем физкультуры в школе. 60 часов в неделю! Ну разве о чем-нибудь можно говорить с таким человеком!

* * *

Руководитель одного из фитнес-центров горячился:

– Фитнес-центры превратились в брачные конторы! Девушки покупают себе спортивные костюмы, чтобы эти костюмы облегали их прелести, идут в спортзалы и отпугивают животастых и слишком худых людей. А куда деваться этим людям? Куда пойдет остеохондроз? Завтра они сядут на иглу или на стакан! В итоге, если раньше подтянуться не могли, то сейчас, как говорится, допрыгнуть не могут!

* * *

В знак протеста против банкротства своего предприятия моряки разбили палаточный лагерь по дороге в аэропорт Владивостока.

Каждый день к ним приезжали гости. Как-то появилась ведьма из соседнего, как они рассказали, леса и заявила, что она видит будущее, в котором лидеру пикетчиков отведена откровенно большая роль. За это ведьму накормили обедом, и она, сытая, ушла обратно в лес.

*** * ***

Представитель «Таиландских авиакомпаний» признался, что ему дали слово, потому что он друг председателя саммита АТЭС и потому что у него жена русская.

– Мы живем с ней уже довольно давно, – подробно рассказал он. – Она очень хорошая женщина… И я пользуюсь случаем, господин Путин, чтобы поблагодарить вас за все!

*** * ***

На семинаре, посвященном отношению РПЦ к СПИДу, вниманием аудитории целиком овладела Ирина Силуянова, профессор кафедры биомедицинской этики Государственного медицинского университета:

– Надо понимать, – спокойно разъясняла она, – что заболевшие сделали свой выбор между добром и злом, между гомосексуализмом и гетеросексуализмом!

– А разве медики отрицают, что некоторые люди рождаются с нетрадиционной ориентацией? – кто-то еще вяло сопротивлялся.

– Это три процента! – отмахнулась она. – Это действительно больные. Их надо лечить. А 97 процентов – порочны.

То есть их лечить не надо.

*** * ***

Стоявший на мосту, венчавшем трассу Хабаровск—Чита, инженер-строитель ЗАО «Асфальт» Виктор Выграненко рассказал, через что пришлось пройти строителям дороги. В 350 километрах от Хабаровска они наткнулись на кладбище динозавров.

– Одного раскопали, собрали по косточкам и увезли в Бельгию. Дело в том, что бельгийцы никогда динозавра не видели.

– А хабаровчане разве видели?

– Во-первых, мы можем подождать. У нас не горит. А во-вторых, я же сказал: у нас здесь их целое кладбище.

– Откуда же столько?

– Они отовсюду приходили в это место умирать, – охотно объяснил коллега Виктора Выграненко. – На свое кладбище. Болели они.

Я кивнул. Но Виктор Выграненко перебил коллегу:

– Да здоровые они были, как кабаны! Селевым потоком их просто смыло в одну кучу, вот и получилось кладбище. Пять миллионов лет тому назад это было.

И он как-то мечтательно улыбнулся, словно вспоминая то славное время.

*** * ***

В деревне Овсянка живут честные, добрые и порядочные люди. Хотелось бы подчеркнуть это. Не везде ведь так. Вот если я напишу: «В Москве живут честные…» и так далее. И кто же мне поверит? Да мне и самому-то уже смешно. А в деревне Овсянка живут честные, добрые и порядочные люди. Необходимо рассказать хотя бы про одного из них. Ее зовут Мария Абрамовна Фокина. Ей 85 лет.

– Фокиных здесь много, – сказала она. – А Абрамовна я одна. Так меня можно отличить от остальных. Мне говорят: «Ты еврейка, что ли?» А я говорю: «Конечно, нет». Отца звали Авраам Иваныч. Иваныч, понимаете? Значит, он русский. Просто друзья его звали Абрашей. Ну друзья у него такие были.

*** * ***

Корреспондент телеканала «Россия» Андрей Кондрашов привез Марии Абрамовне на санках 40-литровый бидон воды. За водой она ходит за полкилометра с ведром. Тяжело ей 40-литровый бидон возить. А когда Андрей Кондратов втащил бидон в сени, она подошла к нему и,

пока он куртку-то расстегивал, нагнулась, поймала его руки и поцеловала. И сделать с этим ничего уже было нельзя. Только извиниться можно было. Он извинился.

*** * ***

Галина Киселева работает председателем правления Центрального союза потребительских обществ Российской Федерации.

– Есть, – напомнила она, – такое мудрое изречение: «У кооперации женское лицо».

Я, к стыду своему, изречения такого не помнил.

– А я бы к этому изречению добавила, что у кооперации и женские плечи, – сказала Галина Киселева. – А сегодня, в этот день, я могу сказать, что у потребительской кооперации еще и женские руки, и…

Я даже хотел было деликатно кашлянуть, чтобы хоть немного заглушить продолжение, но не успел.

– …и женское сердце, и женская душа!

Таким образом, почти ничего мужского в потребкооперации не осталось.

*** * ***

Любовь Дергунова работает директором астрономической обсерватории. Она с огорчением рассказала, что астрономию изъяли из списка основных предметов в школе.

– Не можно оставить ситуацию так! – взмолилась она. – Как может молодой человек выйти из школы без представления об основах мироздания?!

Мне сделалось не по себе. Я вдруг отчетливо представил себе такого человека. Что угодно, только не это.

*** * ***

– Я сам родился в Алтайском крае, – сказал актер Валерий

Золотухин. – Так вот, в последнее время люди здесь стали жить лучше, только сами этого пока не поняли. От этого все проблемы.

*** * ***

Член комитета ветеранов войны Карелии Николай Апушкин сообщил, что его сердце тревожно забилось в тот момент, «когда в России начал возрождаться чуждый нам по убеждениям капитализм».

– Да, сердцем мы не могли признать этого. Но умом сообразили: придется вживаться в систему, – рассказал ветеран. – И вот, испытывая горечь и печаль, мы заняли в ней достойное место.

*** * ***

Участники «круглого стола» на тему «Может ли поднять дух патриотизма федеральных солдат намечаемое на сентябрь месяц празднование Министерством обороны РФ победы русских полков над татарами на Куликовом поле в 1380 году?» приняли обращение к президенту России Владимиру Путину с требованием отменить праздник 21 сентября, способный, как отмечается в резолюции, «только омрачить настроение».

Письмо было принято за основу, и только один молодой татарин предложил внести внести радикальное уточнение в текст – направить его господину Путину на татарском языке.

– Но Путин не сможет прочесть, – задумался ведущий.

– Не вижу ничего страшного, – с вызовом ответил молодой татарин.

*** * ***

Когда у чемпионки мира по бегу на 5000 метров Ольги Егоровой спросили, что она пережила за то время, когда, еще накануне чемпионата, была дисквалифицирована, потом оправдана, много натерпелась от своей соперницы румынки Габриэлы Сабо, в конце

концов чудом, можно сказать, вышла на старт и уверенно выиграла, Ольга ответила:

– Сначала меня похоронили, положили в гроб, потом засыпали землей, потом вдруг откопали и говорят: «Беги!» Ну я и побежала…

*** * ***

Владимир Путин побывал в православном храме, где до его появления служба шла на якутском языке. Президент зажег свечу и минут сорок стоял в окружении группы детей.

– Что он там делает? – спрашивала меня якутская старушка невысокого роста, отчаянно вытягивая шею. – Молится?

– Свечку держит, – отвечал я.

– Ну надо же! – шептала она.

*** * ***

Ко мне подошел смущенный Альберт Демченко, взявший на Олимпиаде в Турине серебро в санях.

– Вы не знаете случайно, – поинтересовался он, – машины только чемпионам дают или всем призерам? А то мы не очень поняли.

Это тоже было уже известно. Говоря «победителям Олимпиады», господин Путин имел в виду всех призеров.

– Ничего себе, – задумчиво произнес Альберт Демченко.

– Впечатляет вас? – переспросил я.

– Да нет, – сказал он. – Это нормально.

Два парня, настоящие бобслеисты, тоже взявшие серебро и слышавшие этот разговор, решили уточнить:

– И за бобслей тоже дадут? Им подтвердили.

– У нас один боб, – нерешительно сказал один из них. – Как считается, не знаете? Сколько это машин?

– Ну вряд ли так, что один боб – один Land Cruiser, – предположил я. – Скорее по количеству медалей. Вам сколько медалей дали?

– Четыре! – обрадовались они. – На каждого по одной!

– Вот и машин столько же будет.

– А с оформлением, как вы думаете, помогут? – озабоченно спросил еще один спортсмен.

Аппетит его рос, таким образом, с каждой секундой.

*** * ***

Я заметил пожилую женщину, которая с энтузиазмом заполняла бюллетени, разложив их на крышке пианино. Она делала это с хорошей сноровкой, как по нотам.

– А вы знаете, что заполнять бюллетени можно только в кабинках для голосования? – спросил я ее.

– Сядьте, бабушка, куда надо, немедленно! – крикнула ей подбежавшая дама, член избиркома.

– Да я уже села, – отмахнулась она и снова повернулась ко мне:

– А сколько можно тут партий отметить?

– Одну, – сказал я.

– Ой, я почти всем крестик поставила, – расстроенно сказала она.

– Ваш бюллетень испорчен, – железным голосом сказала член избиркома.

– Да я его тогда в гробу видала, – тем же голосом ответила ей эта мигом посуровевшая женщина.

*** * ***

Один юноша подошел к урне вместе с пожилой женщиной.

– Что это вы, мама, как Ющенко голосуете? – участливо спросил он.

– Как это? – удивилась она.

– Медленно очень, – объяснил он. – А паспорт зачем в урну кинули?

– Ой, батюшки! – запричитала она. – Что будет-то?!

– Да ничего, – успокоил он ее. – Пошутил я. Я потом узнал. Это, конечно, была его теща.

*** * ***

Снег вокруг Сыктывкарского лесопромышленного комплекса покрыт, кажется, слоем плотного коричневого картона.

– Ну и что? Не грязней, чай, чем в Москве, – патриотично пожал плечами технолог цеха листовой бумаги № 2 Александр.

– Запах вас не смущает? – спросил я.

– Запах? Какой запах? – удивился он. – А, это разве запах! Вот года четыре назад был запах. Даже в городке, где мы живем, невозможно дышать было. А сейчас не всегда так пахнет.

– А от чего зависит, есть запах или нет?

– А от того, откуда ветер подует, – объяснил технолог.

*** * ***

– Под патронтажем президента Владимира Владимировича Путина, – произнес академик Митенков, представлявший лауреатов.

Он хотел сказать «патронажем», конечно. И честно попытался все-таки сказать. Но у него, увы, еще два раза получился «патронтаж». И в принципе он не ошибся.

*** * ***

Один студент, поблагодарив за интереснейший разговор, попросил господина Путина подписать фотопортрет президента России – «на память для нашего техникума». Президент начал это делать, посадив студента рядом с собой, и в какой-то момент, занеся ручку над бумагой, озадаченно пробормотал:

– Число-то сегодня какое?

Студент растерянно посмотрел на него и жалобно пожал плечами. В этот момент у него, по-моему, не было шансов вспомнить даже свое имя.

*** * ***

Механики авиаполка «Нормандия-Неман» рассказывали мне, как

легко они находили общий язык с французскими летчиками.

– Французский язык знаете? – с завистью спросил я у одного из наших, механика Юрия Максаева.

– Нет, конечно, – с недоумением ответил он. – Я же русский! Это был ответ победителя.

*** * ***

Фигурист Роман Костомаров рассказал одну историю. Он ехал за рулем на съемки «Танцев со звездами» в полной спортивной экипировке, как всегда крепко пристегнутый ремнями безопасности. Его остановил гаишник и удивленно спросил: «Ты что, иностранец?» – «Какой же я иностранец? – обиделся Роман Костомаров. – Я наш». – «А чего же ты тогда пристегнутый?» – «Да она у меня пищит, когда не пристегнешься», – честно ответил олимпийский чемпион. «Да я тебе сейчас все покажу!» – ответил ему гаишник и показал, как не пристегиваться и чтобы ничего при этом не пищало.

Задержали еще одного араба, который, поленившись идти взрывать автобусную станцию в Тель-Авиве, послал свою жену.

После совещания и короткой встречи с министром обороны Владимир Путин вышел к людям, которые несколько часов ждали его на свежем воздухе. «Что же он делает! – взволнованно прошептал сотрудник пресс-службы СибВО, стоявший рядом со мной. – В это время в Чите трезвых нет».

Президент, однако, не вступил в разговоры с читинцами. Может быть, его испугал дикий женский визг, раздавшийся с его появлением. Он прошел вдоль строя милиционеров, отделявших его от народа, внимательно разглядывая жаждущих одного его взгляда горожан, потом, что-то взвесив, пожал несколько рук и на прощание рассеянно улыбнулся всем сразу.

*** * ***

Когда я оказался у здания Манежа со стороны Александровского сада, огонь бушевал под крышей здания. Явно горели деревянные

перекрытия. Пламя поднималось метров на 50 над крышей. В самом здании было черно от дыма, но огня я не увидел. Вокруг Манежа не было никакого оцепления. Я стоял шагах в 15 от стены. По понятным причинам было очень жарко. Рядом стояли и глазели на пожар десятки молодых людей. В основном они пришли в Александровский сад, чтобы попить пива и поцеловаться, а также поиграть с «однорукими бандитами» в подземном торговом комплексе «Манеж». Теперь все они, конечно, торчали под окнами горящего здания. В глазах подавляющего большинства людей было восхищение. Многие фотографировались на фоне пожара на память.

– Смотри, внучка, – сказал дедушка девочке лет семи, – и запоминай. Больше ты такого, может, никогда не увидишь.

*** * ***

У горящего Манежа появилась милиция. Милиционеры стали вытеснять толпу зевак из Александровского сада.

– Да ладно, все равно сюда ничего не упадет! – убеждала их стоявшая рядом со мной девушка. – Один раз в жизни такое посмотреть! Я как специально для этого из Иркутска приехала!

– Из-за ограды лучше видно, – объяснили ей, – взорваться все здесь может.

Мы были вынуждены отойти к Вечному огню. На фоне происходящего его пламя смотрелось довольно жалко.

Тем более что в этот момент рухнула часть перекрытий. Мне показалось, что они упали прямо на пожарные машины и на то место, где мы стояли пять минут назад.

– Ну! А ты говорила, что там безопасно! – рядом со мной оказались две девушки, одна из которых только что убеждала милиционеров, что там, где она стоит, ничего плохого произойти не может.

– Я дура, – признала девушка из Иркутска. Снова рухнули перекрытия.

– Ура! – закричали в толпе.

– Это в честь выборов президента! – крикнул парень, прижавшийся лицом к ограде Александровского сада. – 100 метров от кремлевской стены! Жалко, ветер в другую сторону!

*** * ***

– Странно нам с вами что-либо делить, – говорила пожилая интеллигентная азербайджанка русскому человеку, чей вид был близок к эталонному: русые волосы, курносый нос, в глазах – необъяснимый для нерезидента бесноватый азарт, изо рта – легкий запах вчерашнего тяжелого дня, плюс ко всему этому – полная потеря чувствительности к внешним раздражителям, жажда новых приключений и беспрекословная готовность поверить в любое чудо. – Странно! Почему нас заставляют не понимать друг друга? Давайте бороться с этим вместе!

– Я сейчас все объясню, – бесконечно устало сказал этот человек. – Значит, так. Я сегодня зашел с одним азербайджанцем в туалет. Вы понимаете, зачем?

Женщина торопливо кивнула.

– Мы зашли в разные кабинки. И кажется, что мы такие разные. Но! Опустошение желудка у нас шло по одному принципу. Это – главное. Почему этого никто не хочет понять?! – с горечью воскликнул гость съезда. – Ведь мы же живем среди людей! Все остальное – самоопределение, самобытность – все это отходит на второй план! А может быть, на третий! На первом – принцип единообразного опустошения желудка!

Он смотрел на нее с таким страданием, словно давно нуждался в слабительном.

У могилы Ясира Арафата люди теряли сознание. Но не от горя, а от тычков прикладами, от переломанных ребер и сдавленных легких. В результате нечеловеческих усилий полицейских вокруг могилы все-таки оставалось крошечное свободное пространство.

Я увидел бетонную плиту, лежащую в углублении около метра. Под ней теперь и покоился верный сын палестинского народа.

Вокруг плиты с задумчивыми лицами уже сидели лидеры боевых палестинских организаций. Их пинали желающие отдать дань памяти Ясиру Арафату. И те и другие были и сами уже полумертвые.

Я увидел, как палестинский полицейский автоматом остановил одного из пинающихся. В ответ тот неожиданно проворно оторвал полицейского от земли, взяв его за грудки. Полицейский не нашел ничего лучшего, как чмокнуть противника в губы. Тот от

неожиданности выронил полицейского.

* * *

Полковник милиции и человек в штатском, представившийся командиром спецназовцев, минут десять о чем-то очень тихо разговаривали на повышенных тонах.

* * *

В здании синода РПЦЗ святые отцы перед приездом президента заметно нервничали.

– Батюшка, как вы считаете, Владимир Путин может войти в историю как объединитель церквей? – спросил я немолодого человека в рясе, с самой длинной в этом здании бородой.

– Я брат Исаак, – мягко поправил меня батюшка. – Он, может, и хочет видеть себя так. Но тут вот какая проблема. Все в руках Божьих.

– То есть не в его руках?

– В Его, конечно, – мгновенно согласился он.

– Стоп, – твердо сказал я. – Давайте разберемся. «Он» у вас – это кто?

– Бог, – с недоумением ответил брат Исаак. – А у вас?

– А у нас все как-то непросто, – пробормотал я. – Скажите, брат Исаак, а в чем главная проблема объединения церквей?

– Главная? – переспросил брат Исаак. – Дайте подумать, должен ли я отвечать… Нет, не должен. Пока-пока!

И брат Исаак поспешно удалился.

* * *

– Об объединении, возможно, вообще говорить не стоит, – молвил брат Иосиф. – Скорее надо говорить о примирении. Объединение сразу подразумевает какой-то контроль со стороны Москвы, не правда ли? А для наших людей здесь главный вопрос: изменилось ли что-нибудь в

России по сравнению с советской властью?

– Конечно, изменилось, – уверенно ответил я.

– Нет, я имею в виду – принципиально, – испытующе посмотрел на меня брат Иосиф.

* * *

– А кому-то из известных людей вы ставили ваши уникальные клапаны?

– Да-да! – крайне оживился генеральный директор предприятия «Мединж» Сергей Евдокимов. – Одному очень известному артисту! Он же недавно по… то есть умер… Да вы наверняка слышали! Как же его?..

* * *

В Каменке у компьютера перед видеокамерой уже два часа не шевелясь сидели две девушки.

– Улыбнитесь, сейчас уже президент войдет! – попросили их из Пензы.

– Улыбнуться? – удивилась одна. – У нас сейчас инфаркт будет!

* * *

Пикетчики, по их словам, представляли правые партии. В нескольких местах они вышли из зарешеченных микроавтобусов и теперь стояли перед кордоном полицейских, делая вид, что им стоит огромных моральных и психологических усилий не нарушать общественный порядок. Полицейские тоже делали вид, что из последних сил сдерживают себя, чтобы не начать работы по соблюдению этого порядка.

* * *

Полицейские погнались за юношей, выкрикнувшим им прямо в лицо все, что он думает о российском лидере, – и мгновенно настигли его, но не притронулись к нему, а окружили, взмахнули дубинками и так и застыли, как будто кто-то нажал кнопку «пауза» в компьютерной игре «Догони хулигана!».

– Проблемы здравоохранения давно перезрели, Владимир Владимирович, – поделился главврач Нижнекамской больницы № 3 Гамир Исмагилов. – И спасибо, что вы их начали! Но еще две проблемы есть важные: питьевая вода и массовое движение «За здоровый образ жизни!». Если справимся, это позволит избежать массовой алкоголизации населения! И тогда завершим начатое и еще не начатое!

*** * ***

Президент Путин побывал в якутском художественном музее. Там было много картин. Директор музея рассказывал о многих из этих картин.

– А вот наши культурные деятели, – говорил он, показывая на картину, где были изображены три якута в позах, подозрительно напоминающих позы русских охотников на известной картине художника Перова «Охотники на привале». – И коневоды наши, и старейшие литераторы, заложившие профессиональную якутскую литературу. Жалко, не дожили до этого дня. А вот ловцы рыбы. Наловили и делят честно.

– Честно? – подозрительно спросил господин Путин.

Директор музея внимательно посмотрел на картину – кажется, другими глазами.

*** * ***

– Три зимы… 27 месяцев… службы в погранвойсках в Заполярье, – шевелил губами, подсчитывая, очевидно, в многотысячный раз, политолог Сергей Марков. – После этого на все, что вокруг происходит, смотришь как-то снисходительно.

И он снисходительно осматривался вокруг.

* * *

– За время нашей работы я приобрел дружбу с вами, – воскликнул член Общественной палаты, адвокат Анатолий Кучерена. – Мне было легко с вами! Хотя мы и не знали, что нам делать!

* * *

– Вы что-то хотели сказать президентам? – спросил кто-то чешского ветерана.

– Сказать? Да, – кивнул чех. – Чтобы они были лучше, чем те, кто был до них. А то такое происходит…

– У нас или у вас? – переспросил я.

– И у нас, и у вас. Миллиарды долларов откуда-то взялись у людей. Я знаю, откуда! – оживился он. – Это приватизация. Это все приватизация. У нас, у вас… Вот этот человек из «Челси». Откуда у него такие деньги?

– Дрогба? Креспо? – уточнил я. – В нападении играет или в защите?

– Да нет, – поморщился он. – Он ими владеет.

* * *

Генеральный директор холдинга «Саранскккабель» Эвир Боксимер рассказал, что, кажется, нет на свете кабелей, которые не делают на заводе «Цветлит».

– А есть что-то из того, что вы делаете, а на Западе никто не делает? – спросили его.

– Нет! – уверенно ответил Эвир Боксимер. – Мы делаем все то, что на Западе уже есть. Но мы это делаем, потому что надо понимать: нам это нужнее, чем им.

Он показал крупногабаритный радиочастотный кабель и рассказал, что гофрирование кабеля производилось путем лазерной сварки.

– По патенту работаете? – уважительно уточнил кто-то.

– Нет! – так же уверенно сказал Эвир Боксимер.

– Сами, что ли, все придумали? – удивился я. – Это же какие

технологии!

– Какие? – нахмурился гендиректор.

– Высокие, – вспомнил я.

– Нет, что вы! – с облегчением засмеялся он. – Все делаем по западным технологиям!

– Но без патента? – еще раз на всякий случай переспросил я.

– Ну, в целом да, – вздохнул Эвир Боксимер.

*** * ***

Когда слово предоставили президенту Международной организации профсоюзов Гаю Райдеру, председатель ЦК профсоюзов жизнеобеспечения Александр Василевский сказал мне на ухо:

– По численности мы самые большие в мире. А по потенциалу очень слабенькие. Вот когда мы все вымрем, – и он обвел широким великодушным движением весь зал Манежа, – тогда, я думаю, придут настоящие ребята!

*** * ***

Владимир Путин, сидевший в президиуме 6-го съезда Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР), взял слово.

– Профсоюзы, – сказал он, – важнейший партнер для государства и бизнеса!

– Проговорился, – удовлетворенно произнес Александр Василевский.

*** * ***

Матери борца Вартереса Самурдашева даже в голову не приходило, что кто-то может не посмотреть, как ее мальчик отобрался из группы.

– Он должен был быть первым! – со страшной, без преувеличения, тоской сказала она.

– Он приучил вас к победам?

– Это я приучила его к победам!

* * *

Девушки несли над головами плакаты «No Bush, no Putin, no globalism». При этом девушки были полуголы, и груди их были накрашены голубым и зеленым, что, конечно, на несколько сантиметров снижало публицистический пафос надписей на транспарантах.

* * *

Одна девушка рассказывала, как вырвалась из захваченного террористами театрального центра на Дубровке.

– Бегу вдоль стены, слышу, кричат: «Стой, б…!» Это, понимаю, свои…

* * *

Военные ходили по полигону с неприлично счастливыми лицами. Кому, как говорится, война… Это был их день. Журналистов некоторое время не пускали даже в биотуалеты в непосредственной близости от командного пункта. Солдаты, охранявшие их от вероятного противника, то есть от нас, объясняли, что в туалет может зайти «человек в звании не ниже полковника». «Человек» – это звучало гордо. Правда, среди журналистов оказались несколько полковников запаса. Этот психологический ребус был не по зубам солдатам-срочникам, и они вздохнули с облегчением, когда с самого верха, с холма, где уже вот-вот должен был приземлиться вертолет с главковерхом, пришла команда: «Пусть заходят!».

* * *

Девушки, стершие театральный грим, который делал их лица

преувеличенно славными, выглядели лиричнее. Этому не в последнюю очередь способствовало то, что отсутствие грима создавало странную иллюзию доступности. У этих девушек можно было без зазрения совести попросить телефон и даже можно было рассчитывать, что дадут.

* * *

В какой-то момент Игорь Бутман, вспоминая на своем саксофоне одну мелодию из Джеймса Брауна, посмотрел на борца-осетина, одиноко стоящего у лестницы, ведущей вниз, к выходу. Что-то такое Игорь Бутман прочел в его глазах… Что-то, из-за чего без раздумий и колебаний перешел к лезгинке. Борец услышал лезгинку на саксофоне позже, чем заработали его руки и ноги. Через мгновение ходуном ходила вся крыша.

* * *

– Послушайте, – спросил я заместителя главного инженера по эксплуатации третьего блока Калининской АЭС Игоря Богомолова, – а вы не читали книгу, в которой террористы захватывают атомную электростанцию, а президент России Владимир Путин их всех убивает за это из автомата?

Есть такая книга. Когда-то пользовалась большим успехом у читателей.

– Не читал, – признался господин Богомолов, и огонек неподдельного читательского интереса промелькнул в его карих глазах. – Но президент же вот-вот приедет, и мы все увидим своими глазами.

Я вздрогнул.

* * *

– Просьба громко не говорить, – услышал я в ситуационном центре

в первом корпусе Кремля громкое предупреждение от человека, отвечающего за связь с Международной космической станцией (МКС).

На немой вопрос (ибо его слова тут же были восприняты как руководство к действию), почему не надо громко говорить, этот человек объяснил:

– Звук идет напрямую в Хьюстон.

*** * ***

Двукратная олимпийская чемпионка по синхронному плаванию Анастасия Давыдова, стоя рядом с Владимиром Путиным и приманивая его четырьмя блестящими мормышками на языке (чей-то извращенный ум когда-то назвал то, что она с собой сделала, красивым словом «пирсинг»), произнесла ответное слово от имени спортсменов. Мормышки во рту не помешали сказать ей, что в великой стране с таким великим президентом, как Владимир Путин, должны быть только великие победы.

Владимир Путин, кажется, клюнул.

У Григория Асмолова, офицера израильской армии, хороший автомат – укороченный «гилель». Он и в наш отель на одноименной улице Гилеля пришел, конечно, в таком виде. Пьют кофе в холле, на коленях – автомат.

– Не надоело, Гриша, повсюду с автоматом таскаться? Он немного думает и объясняет доходчиво:

– Автомат – это часть моего тела.

Но мешает все-таки, как собаке – пятая нога.

*** * ***

Психолог Татьяна Вдовина сообщила, что так предана своей профессии, что за две недели до свадьбы ушла от жениха.

– Зачем? – спросил я.

– Мешал отдаться, – искренне ответила она.

*** * ***

– Представляете, я поцеловала его от всей России! – ошеломленно сказала бабушка. – У меня не укладывается это в голове…

* * *

Ветераны войны и труда ждали президента не в банкетном зале, а возле него, рассевшись полукругом на стульях, и минут через сорок я увидел, что им все это перестает нравиться.

– Да кто кого тут должен ждать, я хочу спросить? – не выдержал один, просивший позже как о большом личном одолжении не называть его фамилию.

* * *

Герой Советского Союза Иван Потехин прочитал мне стихи собственного сочинения про радость бытия, а прозой добавил, что Путина нельзя равнять, по его мнению, ни с Хрущевым, ни даже с Брежневым. Путин выше – вот что предстоит понять потомкам, объяснял мне Иван Потехин.

– Вот только… – замялся он на какое-то мгновение.

– Что?

– Да нет, ничего… А, ладно! – ветеран махнул рукой, идя в душе на крайние меры. – Хотелось бы только, чтобы законы были пожестче.

– Какие?

– Какие? – он был удивлен моему вопросу. – Все!

* * *

Вертолет президента приземлился на поле. Пятеро комбайнеров проворно забрались в свои машины и включили двигатели. Церемония встречи президента на рисовом поле началась.

– Очень хорошие комбайны, – сказал губернатор Краснодарского края Александр Ткачев президенту.

– Приличная кабина, – поддержал его президент.

– Хотите залезть? Можно поводить. Вдруг понравится, и вы это поле уберете! Где комбайнер? – нетерпеливо спросил губернатор.

– Вот я, – нехотя ответил молодой парень.

– Зовут как?

– Федор.

– Покажи, Федор, президенту свой комбайн.

– Да, очень приличная кабина, – решился президент и полез вслед за Федором.

Хмурый Федор сел между тем на свое место и даже не подвинулся. Президент остался стоять рядом. Он так и не попал в кабину. У Федора с этим было строго.

*** * ***

На открытие российской военной базы Кант в Бишкеке пригласили киргизскую общественность. В одном из ангаров стоял старенький самолет. Пожилой киргиз, подойдя к нему, рассказал товарищу:

– Видишь? МиГ-21!

– Почему так думаешь?

– А какой же еще?

– Согласен, – после некоторого раздумья заявил второй киргиз.

*** * ***

Господин Путин прослушал первое отделение концерта и прошел в Ореховый зал, где его ждали молодые милиционеры.

– Только не краснейте, – инструктировали их перед встречей с президентом, – когда будете задавать вопрос.

– А если не получится? – спросил один юный лейтенант и сильно покраснел.

– Надо, чтобы получилось.

*** * ***

Откуда-то сверху я слышал звонкий девичий голос:

– Знаешь магазин «Манго»? Ну вот! Напротив него – большое дерево. Я – на нем!

Я не слышал до сих пор, чтобы свидание назначали в таком укромном месте.

*** * ***

Василий Христенко, получивший орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени, возглавляет комитет ветеранов войны и военной службы Алтайского края. Этот крепкий пожилой человек уверенно подошел к микрофону и сказал:

– Вы все же обратили бы, Владимир Владимирович, внимание на нас, ветеранов войны и труда военных лет! Эти люди влачат жалкое существование, получая две с половиной тысячи рублей пенсии. Это вам, конечно, ни о чем не говорит… – замялся Василий Христенко и попробовал поправиться: – О многом…

Последним в этом зале Владимиру Путину дерзил Михаил Ходорковский.

*** * ***

В БКД девушка с ровным загаром (практически уверен, что по всему телу) рассказывала подружке, как она на своей маленькой синенькой Mercedes SLK опаздывала на субботник, прибавила газу и на Рублевке ее тут же остановил гаишник.

– Он мне говорит: «Ваше водительское удостоверение!» – смеялась девушка. – А я ему говорю: «Перестаньте со мной кокетничать!»

*** * ***

По мнению господина Швыдкого, когда 60 лет назад нанимали людей для работы и жизни в Калининграде, предпочтение отдавали рабочим и колхозникам, так как считали, что интеллигенция в

Калининграде и так должна быть.

О людях этих, как и о самом Калининграде, никто особо не беспокоился – много лет существовала уверенность, что вот-вот город вернут немцам. Уж Никита Хрущев-то точно вернет. А он не вернул.

– А люди-то, – спросил я господина Швыдкого, – не спрашивают московских чиновников, за что с ними так?

– Спрашивают, – вздохнул Михаил Швыдкой. – Но мы им объясняем, что Калининград – это русский город с европейской судьбой.

– Верят? – переспросил я. Господин Швыдкой снова вздохнул.

*** * ***

– А кто электровоз поведет – вы или президент? – спросили машиниста-испытателя Николая Широченко.

– Ну, как вам сказать… – застеснялся Николай. – Может, и он.

– Но он же пока не умеет, наверное. Будете учить президента? – уточнил я.

– Есть такая задача, – помявшись, сказал Николай Широченко. – А что такого? Зная, что он сообразительный человек, самолетом управлял… А тут… – и машинист махнул рукой на «Ермака».

*** * ***

– У мужчин, оказывается, много одинаковых шрамов, – сказал следователь Новокузнецкой прокуратуры. – На лицах, на животе, на ногах. Мужские шрамы очень похожи. А у женщины каждый неповторим. Интересное наблюдение, да?

*** * ***

– Англичанина, который был в шахте, опознали? – спросил я следователя Новокузнецкой прокуратуры.

– Да! – улыбнулся он. – Сразу.

– По одежде?

– Да по какой одежде, – поморщился он. – Одежды от них вообще почти никакой не осталось. Нет, у него была особая примета. Ее как особую примету и записали – «ровные белые зубы».

*** * ***

К нам вышла Ирина Павленко, фермер. Два года назад она еще работала ландшафтным дизайнером, а несколько лет назад училась и жила в Москве, родила дочку, дочь болела, им сказали, что надо уезжать из Москвы, потому что московский климат был вроде бы смертельно опасен для дочери. Так они оказались в Белгороде. Здесь они сдавали квартиру женщине с двумя детьми, 9 и 14 лет, и в какой-то момент мама этих детей просто ушла из дома. Ирина и Юрий не могли их содержать, но, как выяснилось, не могли и бросить.

– Своих детей, даже чужих, я не отдам, – сказала она мне вчера утром. Тогда, два года назад, они и взяли кредит на дом и ферму, купили несколько телок и бьются теперь с ними.

– Здесь их десять, – показывала Ирина Павленко коров за изгородью, – а остальных, буйных, держим вон там, на цепи.

И она показывала куда-то в поле.

– Как вас дети зовут? – спросил ее кто-то.

– Младшая – мама Ира и папа Юра, а старший, – она вздохнула, – дядя и тетя.

– А их мать? – спросил я. – Она так и исчезла? Может, что-то случилось с ней?

– Да нет, – сказала она, – появляется даже иногда здесь.

– И вы пускаете?

– Конечно, – удивилась она. – Это же их мать.

Когда вдруг натыкаешься в жизни на таких простых, ясных и сильных людей, берет оторопь.

*** * ***

Девочка лет восьми в ожидании Владимира Путина смотрела

мультик, потом поставила боевик и тут услышала, что едут. Она выскочила в коридор, телевизор работал, и в результате господин Путин и сотрудники его службы безопасности услышали на входе металлический мужской голос: «Вы кто такие? Зачем пришли?»

И вряд ли гости имели об этом отчетливое представление.

*** * ***

Съемочная группа телеканала «Россия», работавшая в окрестностях Хайлигендамма (города, где встречались главы стран «восьмерки») накануне, снимала сюжет о молодых мотоциклистах в черном, которые решили вступить в схватку с полицейскими. И они сделали это, получили дубинками по спинам, а потом, когда мужественный телеоператор попросился прокатиться с одним из них на мотоцикле в направлении еще одной группы полицейских (мотоциклисты определили очередную мишень, давая, впрочем, себе отчет в том, что на самом деле мишенью в любом случае станут они сами), мотоциклисты сначала согласились подвезти телеоператора, а потом, когда узнали, что у него нет мотоциклетного шлема, с возмущением отказали:

– Это же нарушение закона!

*** * ***

«Гринпис» предпринял отчаянную атаку на Хайлигендамм с моря, полицейские катера остановили всех (некоторых уже на мели, там, где на берегу журналисты заняли места для генеральной съемки лидеров «восьмерки») – без истерики, без предупредительных выстрелов, без отчаянных криков в мегафоны… Полицейские катера просто шли на столкновение с моторками «Гринписа», содержимое которых просыпалось в море (впрочем, на всех гринписовцах были спасательные жилеты). Один полицейский катер вытолкнул другой полицейский катер, чуть меньшего размера, на моторку «Гринписа» так, что тот полностью накрыл ее. И ни одного пострадавшего. И все, судя по их счастливым лицам, довольны и умиротворены (я уж не говорю о журналистах, для которых эти показательные маневры на море стали

настоящим водным праздником).

* * *

Международный судья танцевальных турниров Станислав Попов, ставший заслуженным деятелем искусств РФ, оглядел присутствующих, в том числе и журналистов, и сказал им:

– Глядя на ваши улыбки, я понимаю, что все вы любите танцевать. Вывод был смелым.

– 45 лет назад мой учитель показал мне танец ча-ча-ча: шаг вперед, назад, два шага в сторону… Что тут было идеологически невыверенного?.. С тех пор многое изменилось. Так, мы научились носить фрак.

Этот вывод был еще более смелым. Присутствующие смущенно оглядывали друг друга. Ни одного человека во фраке, чтобы проверить это утверждение, в зале не было. То есть свое умение научившиеся демонстрировали где-то в другом месте.

– Танцующий человек – счастливый человек, – закончил Станислав Попов. – А счастливый человек хочет танцевать!

Все. Круг замкнулся.

* * *

На Волжском трубном заводе готовность номер один была объявлена еще до того, как борт номер один вылетел из Москвы.

– Зачем вы звоните?! – возмущенно спрашивала девушка в одном из рабочих помещений завода телефонную трубку. – Вы что, не знаете, что к нам сегодня комиссия приезжает? Возвращаемся к жизни только завтра, не раньше полудня.

* * *

Апофеозом «прямой линии» с президентом стала женщина, которая прорвалась в прямой эфир, видимо, после долгих переговоров с

операторами прямой линии: «Я не буду с вами разговаривать. Я только с президентом!» «Я слушаю вас», – сказал президент. «Это вы?» – «Я» – «Это правда вы?» – «Правда» – «И раньше были вы??!» «И раньше был я, да» (господин Путин, похоже, сгоряча взял на себя ответственность за разговор этой женщины с оператором. – А. К.). «Ой, Господи, спасибо вам большое за все! Спасибо большое!»

Что же ей этот оператор-то наговорил?

*** * ***

Двое рабочих на моих глазах размяли метровой осетрихе живот и, подрезав его, нацедили в тазик черной икры. После этого осетриху выпустили в небольшой бассейн – дожидаться господина Путина, который должен был стать свидетелем полноценной операции, которую по всем признакам можно было приравнять к криминальному аборту.

*** * ***

Ярослав Кузьминов из Высшей школы экономики с горечью признался, что «реформа образования промахнулась мимо ключевой задачи: разбудить активность массового учителя».

– Но надо не только вырастить талант, – продолжал господин Кузьминов, – но и не пустить его за рубеж!

*** * ***

– У детей острая потребность в позитивном настоящем и позитивном прошлом! – признавался глава центра образования «Царицыно» Ефим Рачевский. – При этом они нуждаются в правде!

Он поставил перед присутствующими, таким образом, просто-таки неразрешимую задачу.

*** * ***

Учитель истории и обществознания из Якутии Владислав Голованов сокрушался:

– Для меня история – это живой и цветущий заповедник! Но из него ушли в какой-то момент егеря, которые его охраняли.

Без охраны Владислав Голованов чувствовал себя как-то неуютно.

*** * ***

Рената Литвинова оступилась, выходя из автобуса, и теперь, прикрыв глаза рукой и не собираясь проявлять больше никогда уже никакой инициативы, возлежала на плече одного из членов жюри, который легкомысленно бросился ей помочь.

*** * ***

– Мы вернемся к золотым временам, – сказал Эмир Кустурица. – К тем, когда я вырос, глядя на Россию. У славянской культуры большой потенциал в мире. Если говорить о завтрашнем дне, надо подумать, кто унаследует Чехова, Лермонтова, Никиту Михалкова…

На лице Никиты Михалкова не дрогнул ни один мускул. Правда, заерзала на своем месте Рената Литвинова.

– Таких имен больше нет на карте мира, и это надо возродить! – сказал он. Теперь уже заерзал, кажется, Никита Михалков.

*** * ***

Неожиданно заговорила Рената Литвинова. Видимо, она уже больше совсем не могла молчать.

– Да, это такое событие, такое… – Этой фразе соответствовал длинный плавный взмах руки. – Мы готовились… Ну, мы красились с девушками, и не только…

– Что, и с мальчиками? – удивился господин Путин, посмотрев почему-то не на Эмира Кустурицу, а на Никиту Михалкова.

* * *

В Бутово, где похоронены больше 20 тысяч расстрелянных в 1937–1938 годах, в День памяти жертв политических репрессий ожидали приезда президента Путина.

Мы разговаривали с диаконом Дмитрием, который служит в новой церкви в Бутово, когда в нескольких метрах от нас громко засмеялись чему-то фотографы. Девушка рядом со мной дернулась от этого смеха, как от винтовочного выстрела.

– Видите, – без осуждения сказал диакон, – люди здесь уже находят в себе силы смеяться. Это хорошо.

* * *

Очередь прощающихся с Мстиславом Ростроповичем проходила мимо гроба и ряда кресел с близкими музыканта, и время от времени кто-то из прощавшихся выходил из нее, чтобы сказать несколько слов Галине Вишневской. Но это почти никому не удавалось: ее надежно заслонял собой охранник, стоявший здесь с таким видом, будто он охраняет вход в проблемный банк, руководство которого только что узнало о приезде судебных приставов и распорядилось во что бы то ни стало не пускать их.

* * *

Я спросил Антона и Сашу, подъехавших к Конституционному суду Украины из Судака, зачем они тут торчат, если все равно конституционные судьи появятся здесь только через неделю.

– А нам спешить некуда, – объяснил мне Антон.

Я думал, он имеет в виду, что оплата-то все равно почасовая, но я ошибся.

– Потому что мы против коррупции, – объяснил он. Ну да, коррупция-то вечна.

* * *

Особую активность в деле установления максимальной близости с Владимиром Путиным проявил помощник архиепископа Костромского и Галичского Александра, странный человек без определенного возраста. Ему можно было дать и 30 лет, и 60. Он настойчиво продвигался к президенту, а людей, которых встречал на своем пути, безжалостно целовал в плечо или шею. Человек машинально отшатывался, и путь оказывался расчищенным.

* * *

Я наблюдал за высокопоставленным сотрудником китайского протокола, перед которым, очевидно, была поставлена задача не допустить несанкционированной съемки китайского руководителя. Этот человек использовал проверенную технологию. Он подбегал к китайцу, участнику выставки, который уже заносил над головой мыльницу, и дергал его за полу пиджака. Когда испуганный китаец оглядывался по сторонам, он хватал его фотоаппарат.

Апофеоз наступил ближе к выходу. Один китаец продолжал неистово снимать любимого руководителя, сколько этот человек его ни дергал. Тогда он просто дал бедняге кулаком по голове и успел подхватить его мыльницу прежде, чем тот начал терять сознание. Интересно, что ни одна жертва не претендовала на то, чтобы ей вернули ее мыльницу. Очевидно, несчастные понимали, что и так дешево отделались.

* * *

– Так, а ну не списывай! – не поднимая головы от полицейского романа «Дело о немом партнере», вдруг вскрикивала учительница истории – и неизменно попадала в цель: обязательно кто-то со скучающим видом пожимал плечами и склонялся над своей тетрадкой.

Вдруг учительница, также не отрывая глаз от романа, нанесла прицельный удар:

– Лена, не диктуй Бурдонову! Бурдонов отшатнулся от Лены.

*** * ***

Я вышел из школы и увидел двух пьяных семинаристов. Поверх ряс они надели одинаковые спортивные куртки, а за плечи закинули одинаковые спортивные сумки. Только пьяны они были по-разному. Пьяный семинарист тащил на себе очень пьяного.

Я пьяных семинаристов нигде раньше не видел. За семинаристами на некотором расстоянии шли люди и следили за каждым их шагом. Я пристроился к этой трагической процессии.

То и дело ахала старушка:

– Ровней иди, да ровней же! Господи, ну хоть один-то, слава богу, потрезвее!

Предложить помощь семинаристам никто не решался.

– Да им патриарх премию выписал к Пасхе, я знаю. Ну и гуляют, – сказал бритый наголо человек с наколками на руках.

*** * ***

Были похороны, которые запомнились водителю фирмы «Ритуал-Сервис» Александру Семеновичу Галкину навсегда. Например, в Самаре. В Москве внезапно умер человек из этого города. Так бывает. Товарищи покойного звали его «Чумной».

Товарищи попросили Александра Семеновича: – Очень быстро поезжай в Самару!

Поехал Галкин. 27 градусов мороза. 1100 километров прошел за десять часов. «Волга» сопровождения сошла с трассы – застучал движок. Внедорожник сопровождения удержался.

Приехали в Самару. Ночь Александр Семенович почти не спал, все думал, заведется его «бьюик» на таком морозе или нет – ни в один самарский гараж автомобиль не поместился, стоял у дома. Город ахнул.

Утром закусили на дорогу и хотели было отправить покойного в последний путь. Все оделись и вышли. Тут-то и оказалось, что зимних сапог Александра Семеновича нет и в помине. Даже покойного обули в

туфли, а Александр Семенович в носках. А он ведь за рулем.

Начался переполох. Стали искать сапоги Галкина, да куда там, ушел кто-то в сапогах на похороны. Но товарищи покойного решили эту проблему. Нашли Александру Семеновичу валенки. Так он и ехал на «Бьюике» в белой сорочке, черном костюме и белых валенках. Но все равно он из машины не выходил, так что никто не заметил этого происшествия. Александр Семенович очень расстроился. Никогда раньше, сказал он товарищам покойного, с водителями катафальных «бьюиков» такого не было, чтобы у них в 27-градусный мороз перед выездом на линию зимние сапоги попятили.

*** * ***

Отец Павла Солтана не любит, когда сын за рулем. Он говорит, что Павел гоняет и что это глупо. И в «восьмерку» сына садится при крайней нужде. А Павел говорит, что только за рулем может расслабиться. Быстрее ездит – лучше расслабляется. «Подвезти тебя до метро?» – спросил он. Следующие десять минут я был свидетелем того, как управляет автомобилем человек без рук и без ног.

*** * ***

Когда Лена Шинкаренко собирает гулять своих четверых детей, на это, ей-богу, стоит посмотреть. Каждому из них год и девять месяцев. Ни у кого нет собственной, лично его одежды. Все подходит всем.

Вот Лена начинает. Она держит в руках комбинезон и ждет, кто будет первым. Андрюша встает с пола, но не успевает подойти к матери, потому что его с визгом опережает Дима. Андрюша рыдает, Дима доволен. Юра лезет к матери с комбинезоном в руках, но Женя вырывает у него комбинезон. Дима берет еще один комбинезон и обнаруживает, что оказался в хвосте очереди. Несколько мгновений он лихорадочно соображает, что делать, обращает внимание на меня и бежит с комбинезоном ко мне. Андрюша замечает это и бьет Диму по голове. Падая, Дима задевает Женю и роняет его тоже. Видя все это, Юра падает на них. В квартире стоит вой.

* * *

Мы очень часто берем с собой детей. Мы приходим с ними на какую-то вечеринку и встречаем знакомых. У них дети нашего возраста.

– Привет, – говорю я.

– Привет. А вы с Ваней и Машей? А мы, знаете, решили от своих отдохнуть, – тревожно говорят мне осиротевшие родители. Их сироты остались дома.

И через несколько минут я вижу—она ему выговаривает что-то полушепотом где-то в углу, стоя с коктейлем в дрожащих от возмущения руках, но вот они уже больше не дрожат, потому что она уже размахивает ими и не боится залить свое коктейльное платье. И я знаю, что она ему выговаривает за то, что они пришли без детей. Теперь им плохо. (Насчет детей не уверен.)

А мне хорошо. Дело не в том, что я прямо всей кожей чувствую, как у меня сейчас все очень модно. Дело в том, что мне на самом деле хорошо. Мне, во-первых, есть чем заняться. Я смотрю за детьми.

* * *

Президент России Владимир Путин встретился с российскими параолимпийцами.

Я стал свидетелем того, как один спортсмен, сидевший в инвалидной коляске, блестяще превратил свой, как кому-то могло показаться, физический недостаток в абсолютное достоинство. Оказаться за одним столом с президентом на таких встречах мечтают многие, а скорее всего – все. Но как? Количество мест за столом ограничено, и как ты присядешь, если даже захочешь, за этот стол, если твое место за соседним?

И вот Сергей Шилов сделал следующее. Он просто подъехал на коляске и остановился у стола справа от президента. Теперь он как будто сидел за этим столом с самого начала. Это было сделано крайне просто и естественно. Через мгновение президент уже смеялся шуткам Сергея Шилова. Еще через несколько минут спортсмен, не желая быть навязчивым, так же элементарно отъехал от президентского стола за свой.

У Маши мотоцикл розовый, на нем написано «princess», а у Вани красный, на нем написано «police». И я не понимаю, как можно было умудриться затащить в кровать этого монстра, этот квадроцикл с чудовищного размера колесами, каждое из которых ростом с самого Ваню, и так счастливо проспать всю ночь в крохотной щели между этими колесами и стенкой, с рулем на голове.

Жаль, конечно, что я этого не понимаю. Я в принципе отдаю себе в этом отчет.

*** * ***

Собаки на базе российских миротворцев в Тузле на особом положении и бесстыдно используют его в своих целях. Цели эти преступные.

Собственно говоря, особое положение честно заработала себе только одна собака, Сашка, а эксплуатируют его и все остальные. Историю про Сашку любят рассказывать в бригаде. Сашка постоянно ходит на патрулирование местности. Это патрулирование – одна из важных миссий бригады. Сашка тоже почему-то принял ее на свои недетские плечи.

И вот однажды, когда Сашка, как обычно, бежал по тропке впереди патруля, он не заметил мину и подорвался. Ему повезло, всерьез задело только одну лапу. Патруль был спасен. Бойцы патруля благодарно сбросились на операцию. Сашка остался без лапы, зато теперь зовется Сашка-сапер и пользуется устным приказом первого комбрига: этой собаке разрешено все.

Впрочем, как я уже упоминал, в своих преступных целях безукоризненной репутацией Сашки пользуются все собаки, которых тут хватает. Я уж не знаю, как им удается, но они с большой любовью относятся к нашим десантникам и истребляют все живое, кроме них, на территории базы. Меня, например, тут же попыталась истребить очень большая черная собака.

Я еще могу понять их ненависть к гражданским. Но, во-первых, если вы такие умные, то почему не различили среди четырех тележурналистов, прибывших с ротацией, двух подполковников, переодетых в гражданское платье, и имели виды на них тоже?

А во-вторых, за что вы так ненавидите американских военных? Несколько их еще осталось на том берегу Эльбы. С одним из них на днях разобрался лично Чубайс, небольшая рыжая собачонка. Американца на вертолете эвакуировали на базу в Тузле и долго подозревали в бешенстве. Якобы он заразился от Чубайса. Но потом обоих признали вменяемыми. Однако недоумение осталось. Между тем Чубайс, возможно, просто отрабатывает свой хлеб. Или это просто желание сорвать дешевые аплодисменты у наших ребят? И ведь сорвал.

*** * ***

Своих подчиненных командир тоже без устали учит дипломатии. Вот собрал он новоприбывших десантников и дает им установку на жизнь.

– Все прекрасно знают, что тут есть американцы. Как этот бывает? Познакомился наш солдат с американским, никогда такого не видел – ну, давай, махнем по рюмашечке. Американец легкомысленно соглашается. По второй… И пошло. А потом этот американец возвращается по мосту через Эльбу, падает в реку и ломает себе ногу. Два часа потом выбирается из этой речки, натыкается на колючую проволоку… Разве можно? Почему не помочь ему миновать мост, не проводить? Ведь было же, было такое!

А другой наш человек пьет с американцем прямо в Тузле. Напиваются, наш говорит: «Я могу выпить водки прямо из ботинка. А ты?» И, не дожидаясь ответа, снимает ботинок, наливает водку и пьет. Ну, и американец тоже. В результате у американца тяжелое отравление.

Уже мы настолько ослабили американскую бронетанковую дивизию, что командир ее думает иногда: «А хорошо ли, что у нас такие партнеры?» – и издает вот такие приказы по дивизии: «Личный состав неамериканского происхождения не должен приглашать американский личный состав к употреблению алкогольных напитков под любым предлогом… Личный состав неамериканского происхождения не должен продавать, передавать или дарить американскому личному составу любые алкогольные напитки под любым предлогом…» И доводит этот приказ до моего сведения. Вот он, этот приказ!

В описании комбрига российская политика на Балканах выглядит,

безусловно, агрессивной. Приказ этот между тем я видел своими глазами.

Личный состав неамериканского происхождения не дыша внимал словам комбрига. Он открывал для себя новую жизнь.

* * *

Ранним утром комбриг провожал на родину последнюю колонну машин, которую офицеры и солдаты купили здесь на честно, в общем, заработанные деньги. Были в этой колонне «ауди», сотая и восьмидесятая, и «опель вектра», и «фольксваген пассат». Замыкал колонну дамский любимчик внедорожник «форд мэвэрик». Командир был благодушен, прощально улыбался и сказал только:

– Главное правило не забывайте. Если красный свет горит, постарайтесь останавливаться.

* * *

В Москву привезли лечиться Агостиньо Нетто, но, наверное, поздно уже привезли, так что Москва через некоторое время незло шутила: «Прибыл Нетто, убыл Брутто».

* * *

Баба Лена побеждает всегда. Она неприступна. Она жестока. Безжалостна. Все, кто стремились к ней в надежде на легкую жизнь, попадали в ад. Она безошибочно вычисляла этих подонков и занималась с ними по отдельной программе. Если они были москвичи, она звонила им домой по утрам и заставляла делать гимнастику, и дирижировала ею по телефону: раз-два, двойная пружина, раз-два. Если они были из общежития, она приезжала в общежитие. И все повторялось…

Баба Лена была и есть преподаватель физкультуры Московского университета. Ей 92 года. И мы все, почти все, у нее учились.

Я вспомнил главную байку, которую рассказывают про бабу Лену

на журфаке. Вызывает ее ректор университета и говорит:

– Все, Елена Борисовна, спасибо. Всех студентов вы уже научили. На пенсию! Вы же устали, годы берут свое. На пенсию, дорогая Елена Борисовна. Проводим как надо, что мы – не люди?

Баба Лена выслушала его, смахнула бумаги со стола ректора и сделала на этом столе шпагат.

– Вот когда я не смогу этого сделать, тогда и отправляйте меня на пенсию. И пошла на занятия. И ходит до сих пор.

*** * ***

К председателю бывшего колхоза имени Ленина, а ныне сельхозпредприятия подошел старик.

– Иван Степаныч, что с наркоманией делать будем?

– Ты чего? – переспрашивает председатель.

– Да с наркоманами надо бороться. Плохо себя ведут, уже кокаин начали привозить. Давай бороться. А то что ты – все блок-пост да блок-пост.

– Да я готов, – говорит председатель. – Наш пенькозавод-то помнишь?

– Был тут у нас в станице раньше пенькозавод, – оживляется он и поворачивается ко мне. – Выращивали коноплю, делали пеньку, вили веревки. Что творилось! Как-то еду по конопляному полю, вдруг навстречу, чуть не под машину, – голая девка. И через дорогу – в коноплю! Мне ее жалко стало, думаю, раздели гады и с поезда сбросили. Приехал в станицу, там мне все и рассказали. Они, оказывается, раздеваются, вазелином обмазываются или так потеют, и бегают по полю. Пыльца с конопли на них оседает, прилипает – готов наркотик. И где же сейчас эта девка? А ты говоришь.

«Кушать подано»
часть 11

Зампред ЦИК КПСС имени Ленина-Сталина Юрий Худяков заявил, что раньше все было гораздо лучше.

– Безногий Рузвельт всегда вставал при виде Сталина! А сейчас? – задал он риторический вопрос.

*** * ***

Разрядить внезапно накалившуюся атмосферу торжественного собрания участников обороны Белого дома в августе 1991 года постарался известный еще со времен первого съезда народных депутатов СССР демократ Дмитрий Катаев со своей безупречной мыслью:

– Переживаете, что у вас украли результаты революции? А у кого их не крали?

*** * ***

Владыка Феофан, чья узкая специализация состоит в разрешении конфликтов на религиозной почве путем мирных переговоров с его участниками, за годы кормления на Северном Кавказе пришел к выводу, что почти все конфликты в этом регионе возникают из-за девушек.

– Стоит устранить причину конфликта, – поделился он своим рецептом, – и сразу наступает долгожданный мир.

*** * ***

Директор Центрального экономико-математического института РАН Валерий Макаров затронул серьезную проблему бытия.

– От человека всегда остаются какие-то следы, – вздохнул он. –

Работают камеры слежения, и в Интернете он отмечается, и через трансакции… Это проблема! И исследовать ее могут как положено только гуманитарные науки.

* * *

Политолог Андрей Федоров заявил, что на ситуацию раскола православных церквей на Украине было бы полезно посмотреть с точки зрения авторского права.

– У канонической православной церкви нет сомнений в том, – очаровательно заикаясь, произнес он, – что в суде можно было бы запретить другим организациям называть себя православными. В конце концов, – воскликнул он, – речь идет о торговой марке!

* * *

– Сколько кубометров канализационных вод очищает эта станция? – перебил госпожу Матвиенко шведский премьер-министр.

– 700 тысяч, – мгновенно ответил директор очистных Федор Кармазинов.

– А сколько кубометров сбрасывается в Балтийское море по-прежнему неочищенными? – продолжил швед.

– Мы наращиваем наши мощности, – сказал директор.

* * *

– В России проживает 82 процента православных и 10 процентов мусульман! – заявил пресс-секретарь Роскосмоса Игорь Панарин. – Так что все нормально.

* * *

Президент Путин поздравил всех участников проекта, и

командующий представил ему экипаж передвижного грунтового ракетного комплекса «Тополь-М».

– Расчет состоит из трех человек: командира боевого расчета, офицера боевого расчета и механика-водителя… – Командующий помедлил и все-таки счел необходимым добавить, кивнув в сторону механика-водителя: – Прапорщика…

*** * ***

– Хочу особо и для всех без исключения подчеркнуть, – сказал военный комиссар Москвы Василий Красногорский, – что военная служба начинается с прибытия на сборный пункт, а вернее, с его убытия!

Он рассказал также, кто где должен, по его представлениям, служить:

– Знающих иностранные языки – в разведку, с образованием – в ракетные войска стратегического назначения, братьев-близнецов – в одну часть.

*** * ***

Проблема функционирования малочисленных народов Севера издревле беспокоила выдающиеся умы человечества. Произвела она впечатление и на могучий ум президента Якутии Вячеслава Штырова. Выступая на собрании представителей северных территорий в Салехарде, господин Штыров говорил и говорил об этой проблеме. Как выжить малочисленным народам в этом быстро меняющемся мире? Как не исчезнуть с поверхности планеты? Между тем есть ведь и другая проблема:

– Куда девать, скажите, – взволнованно спрашивал этот диалектик, – такой не мало-, а многочисленный народ, как саха?

Для господина Штырова ясно одно: куда-то ведь надо же его деть. Ведь не оставлять же его там, где он сейчас находится, то есть на территории подведомственной Вячеславу Штырову Якутии?

Когда я спросил Федора Бондарчука, почему у пулемета в фильме

«9 рота» ствол гнутый, он честно ответил:

– Потому что фильм художественный!

* * *

Александра Кужель, дама, энергичная во всех отношениях, рапортовала об административных услугах, которые власть должна и будет оказывать обществу.

Я просто не верил, что передо мной сама Александра Кужель. Она была одной из редких женщин, про которых мне доводилось раньше только читать (в «Женском журнале»), поощрявших мужскую измену.

Я дождался паузы и спросил, правда ли, что она прощает мужу измены.

– Конечно, – воскликнула госпожа Кужель. – Да как же вам не простить?! Она озорно погрозила мне пальцем.

– Я же занята политикой, – пояснила она. – А ему-то надо как-то жить!.. Живет он, судя по всему, в полную силу.

* * *

Председатель совета директоров «СУАЛ-холдинга» Виктор Вексельберг то и дело отрывался от текста своей речи – и лучше бы и вовсе не возвращался к нему, ибо попытка прочитать одно слово из этого текста закончилась крахом. Виктор Вексельберг сидел и молча шевелил губами, пока не произнес:

– Хорошее слово «рециклирование»…

* * *

Измученный долгими препирательствами между участниками Конгресса русскоязычных общин и организаций Израиля замминистра министерства главы правительства Израиля Юрий Штерн встал со своего места и рассказал, что вопрос-то, оказывается, уже решен. Известная организация «Сохнут», получающая деньги от правительства

на то, чтобы помогать еврейским общественным организациям, заявила, что ей неудобно распределять эти деньги между несколькими структурами, к тому же воюющими друг с другом, и чтобы русские евреи объединились в одну фирму, которой он и будет платить. Так что и никакого другого выхода, кроме объединения, у евреев нет, потому что иначе им не дадут денег. Это был аргумент сокрушительной силы. Но не последний.

– Так что давайте голосовать и заканчивать, а то в десять вечера кончается аренда зала. Вы что, хотите из своего кармана платить? – добил делегатов Юрий Штерн.

*** * ***

Подойдя к казахской машине исполнения желаний, Владимир Путин по предложению Нурсултана Назарбаева сунул свою ладонь в углубление. Через некоторое время что-то где-то щелкнуло, и откуда-то полилась музыка. Президент России с явным недоумением покрутил головой. Ему было не очень понятно, что же теперь делать. Ну не загадывать же в самом деле желание.

Президент Казахстана в этот момент был счастлив, как только может быть счастлив неизвестный художник, к которому на закате жизни вдруг пришло признание. Он улыбался самой широкой из всех своих улыбок и не желал расставаться со своим детищем. Он так и стоял возле него, взглядами настойчиво приглашая еще кого-нибудь из членов российской делегации испытать эту вещицу. Но все бесстыдно опускали глаза.

Самым воспитанным оказался по долгу службы министр культуры Михаил Швыдкой. Он подошел в машинке и покорно вложил в нее ладонь. Но время шло, а музыки не было. Нурсултан Назарбаев со всевозрастающим недоумением и зреющей яростью глядел на свое изобретение. Занервничало и его окружение, и особенно аким Астаны Темирхан Досмуханбетов. Он подбежал к Михаилу Швыдкому и начал суетливо шарить по полушарию обеими руками, надеясь все же извлечь из этого инструмента хоть какие-нибудь звуки.

– Вот видите теперь, чем министр отличается от президента, – попытался с некоторой пользой для себя выйти из неловкого положения

Михаил Швыдкой.

В этот момент усилия акима вдруг увенчались успехом. Музыка грянула, и так внезапно, что руки от неожиданности отдернули и министр, и аким.

Так в результате и выяснилось, что министр от президента ничем не отличается.

*** * ***

Российский президент и итальянский премьер-министр встали возле красной ленточки, которую предстояло перерезать двумя ножницами, лежащими на серебряном подносе. Поднос держала в руках девушка по имени Оксана.

Оксану отобрала для этой церемонии фирма Merloni из нескольких десятков девушек, работающих в московских модельных агентствах. Почти все и без того немногочисленные пуговицы на одежде Оксаны были расстегнуты, и от этого ей было холодно. А многим рядом с ней, конечно, жарко – от этого же.

Драк 2 августа, в день десантника, я не видел, хотя это и не значит, что их не было. Впрочем, я поговорил на эту тему с одним десантником. Он мне все и объяснил:

– Да мы вообще первые не лезем. Это они нас провоцируют.

– Кто?

– Кто? – Он очень удивился и стал судорожно вспоминать. – А, менты! Придешь на праздник немного выпивши, захочешь подраться с кем-нибудь, а они тут как тут! Вот и деремся с ними… А они потом говорят, что мы буйные.

*** * ***

– Водитель, который садится за руль, уже преступник, – сказала Галина Плотникова, начальник отдела ГИБДД. – Только никто не хочет этого понимать.

*** * ***

Под конец встречи руководства ГИБДД Москвы с водителями начальник ГИБДД полковник Яков Агошков сказал, что такие встречи станут регулярными, признал, что первый блин получился комом, и добавил:

– Правовой нигилизм водителей прямо пропорционален приближению к центру. Надо всегда помнить об этом. Лично я всегда помню.

*** * ***

Геннадий Иватарович Иватаров, председатель Союза балалаечников России, предъявил претензии редакции газеты «Коммерсант».

– Карикатура в вашей газете – это издевательство над русской душой и национальной идеей, которые, судя по карикатуре, заточены в балалайке. Вы знаете, что такое балалайка? – спросил он.

И он рассказал. Балалайка известна уже 300 лет. Ведь она сделана с тыквы.

– Как с тыквы?

– А вы не знали? Это должен знать каждый.

– А вы уверены, что именно с тыквы?

– Нет. Ни в чем нельзя быть уверенным. В крайнем случае – с груши. А потом ее пригрел своей русской душой Василий Андреев. И с тех пор балалайка стоит выше, чем скрипка.

Но ниже, чем груша.

*** * ***

Когда я вышел из здания телевизионного технического центра, стоявшие у выхода милиционеры тут же попросили меня перейти на другую сторону улицы. На вопрос, зачем, они ответили, что иначе на меня может упасть горящая Останкинская башня.

– Но ведь тогда она придавит и ТТЦ! – воскликнул я. – Да и вас тоже!

– А вот это уже не наше дело, – резонно ответили они.

* * *

Если русские собираются сохранить себя как этнос, то им, по мнению академика РАН Роберта Нигматулина, тоже придется перейти на латиницу с облюбованной было кириллицы.

– Да понимаю я, что кириллица как родная мама, – с досадой воскликнул академик, – но ведь надо!

* * *

Президенту рассказали про курган с вещим Олегом. Директор музея-заповедника Людмила Губчевская рассказала президенту и об остальных достоинствах Старой Ладоги.

– Одна из главных наших достопримечательностей – подземелье крепости, – с гордостью рассказала она.

– А можно посмотреть? – с интересом спросил президент.

– К сожалению, не получится, – объяснила она. – Как и могила Олега, оно пока не найдено.

* * *

Больше других пунктов в докладе господина Устинова уполномоченного по правам человека Владимира Лукина заинтересовал пункт о конкурсе воровской песни.

– Ну что же, общак питает блатняк! – с сожалением прокомментировал он, известный исполнитель интеллигентной авторской песни.

* * *

Прозаик Алексей Лукьянов пришел на встречу с президентом России с тремя своими книгами. Все он выложил на стол и намеревался, видимо, подарить президенту. Три книги он принес, видимо, на случай, если Владимир Путин откажется от первой или от второй.

– Литература превращается в тусовку, – хмуро сказал он. – Мы говорим между собой о том, как прекрасен наш круг, а вокруг все говорят о Дарье Донцовой, Александре Марининой и Сергее Лукьяненко… Не все знают о Пересе-Реверте, о… ну ладно, о Дэне Брауне все знают благодаря фильму… Нет, как молодым выйти в тираж?!

– В тираж, да не в тот, – задумчиво произнес Владимир Путин. Видимо, и сам думает об этом.

– А писать лучше не пробовали? – с состраданием прошептала стоявшая рядом со мной телекорреспондентка. Слава богу, что ее никто, кроме меня, не услышал.

*** * ***

Предпоследней на форуме сторонников Владимира Путина выступила бывшая фигуристка Ирина Роднина.

– 2 декабря у нас есть право голоса, – заявила она. Но у нас есть и право хранить молчание.

*** * ***

Моим собеседником из штаба Виктора Ющенко стал бывший спикер парламента Иван Плющ.

– Более грязных выборов Украина еще не видела! – громко говорил он. – Не видела! У нас есть доказательства!

– А вы понимаете, что ваши доказательства, если Виктор Ющенко победит, могут быть использованы против вас? – спросил я.

Иван Плющ страшно разволновался.

– Вы меня возмущаете! – кричал он. – Хотите поставить меня в тупик, а ставите себя! Вы себя позорите, разве вы не понимаете?! И он же еще меня спрашивает! – обращался он уже к общественности. – Ющенко победит при любой погоде!

– А если он не победит, то мы вас, тварей, искромсаем, – неожиданно добавил какой-то человек, стоявший рядом с бывшим спикером.

Началась драка. Но в резню не перешла.

*** * ***

– Я бы хотел, чтобы мы из детей делали друзей и чтобы они не становились нашими врагами, – говорил скрипач и дирижер Владимир Спиваков.

Потом господин Спиваков обозначил условия, при которых может случиться то, чего он так хочет:

– Когда вода превратится в свет, враги станут друзьями.

Гастроли
часть 12

Президент России Владимир Путин приехал в арабский город Рамаллу и посетил с рабочим визитом могилу Ясира Арафата.

*** * ***

Какая же все-таки это неблагодарная работа – освещать визиты президента России! Пора наконец сказать об этом во весь голос. Часами ждать и надеяться, ждать и надеяться… А он опаздывает, и это неотвратимо, как судьба. А потом он появляется, и это еще хуже, потому что начинается эта безумная гонка наперегонки со временем, и ты понимаешь, что это время уходит как песок сквозь пальцы…

А главное – что ты тратишь свое время на чужое.

*** * ***

Предполагалось, что президент Украины Леонид Кучма прилетит в Сочи во второй половине дня 17 мая, переночует и улетит домой на следующий день. Но перед самой встречей протокол изменился. Леонид Кучма решил покинуть «Бочаров ручей» в тот же день, без ночевки на даче Путина. Все сразу стали предполагать, что же могло произойти такого, что разрушило планы президента Украины.

Информированные украинские журналисты, прилетевшие со своим президентом, пожали плечами:

– Конечно, уезжает. Ведь ваш-то непьющий.

*** * ***

Госсекретарь США Кондолиза Райс вышла из машины. Юбка чуть выше колен, туфли на высоких каблуках, некий вопрос в глазах… Наши

женщины к президенту так не ходят.

* * *

На беседу с господином Бушем господин Путин прибыл на электромобиле. Об этом виде транспорта говорят теперь все журналисты в международном пресс-центре и долго еще будут говорить за его пределами.

На самом Си-Айленде об электромобилях никто не говорит. Там ими все активно пользуются. Электромобиль развивает скорость до 25 миль в час. На острове никто не нарушает правил движения, потому что их здесь нет. Взрослый человек, сев в электромобиль, превращается в ребенка. Он думает, что может позволить себе все, чего он был лишен всю жизнь на большой дороге. В результате серьезные люди на дорогах Си-Айленда с особым удовольствием практикуют подставы и подрезания.

* * *

Ажиотаж на трибунах вызвало появление представителей угнетенных народов Ирака и Палестины. Американцы, сидящие впереди меня, плакали навзрыд, когда иракцы проходили мимо нашей трибуны. Крокодиловыми были эти слезы.

* * *

Греция как родным обрадовалась португальцам. Шли главные помощники греков на позапрошлом чемпионате Европы по футболу. Литовцы были на две головы выше остальных, так как представлены на Олимпиаде в основном баскетболистами, и производили впечатление другого биологического вида. На полполя растянулась делегация американцев, наполовину, впрочем, состоящая из сотрудников спецслужб (по данным других спецслужб).

*** * ***

На прощание знаменитый дзюдоист Ямасита преподнес президенту России длинный, метра в два с половиной, свиток (шириной примерно в метр), на котором были изображены несколько иероглифов. Он объяснил, что эти иероглифы написал ему, Ямасита-сан, его мастер собственной рукой.

Владимир Путин был очень взволнован и растроган. Сначала он хотел было пошутить в ответ и сказал:

– Ямасита-сан, зачем вы обокрали музей?

По крайнему смущению переводчика я понял, что он ни за что не будет переводить эти слова, чтобы не обидеть великого спортсмена. Тогда Владимир Путин добавил, что это очень дорогой подарок, а «изображенный на плакате лозунг – важнейший образец для демонстрации уважения между людьми и народами наших стран».

*** * ***

В Новосибирском театре оперы и балета вчера был аншлаг. На Владимира Путина пришли все, кто оказался на это способен (то есть достал билет). Те, кто не оказался, стояли с плакатами возле входа в театр на 15-градусном морозе. На плакатах, оформленных как письма из девичьих дневников (с причудливыми узорами и искусными лепестками по углам), вензелями было выписано сокровенное: «Владимир Владимирович, мы вас любим!».

Впрочем, держали плакаты в руках сформировавшиеся (лет 30 назад) мужчины знойного вида (то есть без шапок).

На поле Олимпийского стадиона мало кто был в своих вещах. Меня с головой накрыла какая-то лихорадка. Я предлагал канадцу свои перчатки, и он мгновенно соглашался. Китаец навязывал мне свой шарф. Меня буквально трясло от возбуждения. И весь стадион был в таком состоянии.

– Как в детстве, да? Ты знаешь, – сказал мне один мой товарищ, по происхождению грек, а по состоянию души русский в четырнадцатом колене, – если бы у меня была возможность один раз в два года стоять на таком стадионе с такими людьми и меняться с ними всем, что у меня

есть, – мне больше ничего было бы не нужно.

* * *

Разговоры о том, что воздух в Якутии сухой и поэтому холод не чувствуется так остро, как мог бы, оказались, к сожалению, блефом. Здесь стопроцентная влажность, и вокруг тебя на улице дымка, которую все время хочется раздвинуть руками. Этой дымкой, которая на самом деле является замерзшим воздухом, приходится дышать. Все это, впрочем, не мешает якутским девушкам ходить по улицам с непокрытой головой и заразительно смеяться на свежем воздухе при виде московских журналистов, которые не могут ответить им тем же, потому что боятся умереть.

* * *

Владимир Путин привез в Китай делегацию емкостью в одну тысячу человек.

– И это не считая представителей творческих коллективов, участвующих в сегодняшнем концерте, – подчеркнул он.

– Россия обезглавлена, – шептались члены российской делегации, с удовлетворением поглядывая друг на друга. – Никого в Москве не осталось.

* * *

Президент России Владимир Путин – нечастый гость в Кургане. Можно даже сказать, что он здесь вообще никогда не был. И это не будет преувеличением.

* * *

Господин Путин остановил на улице группу немецких детей. Он

попытался заговорить с ними по-немецки, а они с ним – по-русски. Трудно сказать, поняли ли они друг друга.

Жак Ширак пил водку, категорически отказавшись от французского вина, которое ему сразу предложили (кафе было французским, шеф-повар тоже француз), и запивал ее мексиканским пивом «Корона». Не сказать, чтобы он выпил много водки, но и не сказать, чтобы мало пива. Наш президент уверенно поддержал француза. Так они просидели минут сорок. Высокопоставленный источник «Ъ» в Кремле позже назвал все это четвертым раундом российско-французских переговоров.

*** * ***

На автозавод президент России прилетел на вертолете. Можно быть уверенным в том, что на вертолетный завод он приедет на автомобиле.

*** * ***

Бернадетт Ширак, Шери Блэр, Людмила Путина и Лора Буш шли ровной шеренгой по одной-единственной дорожке берегом океана, делая вид, что увлеченно беседуют. На некотором отдалении двигались переводчицы, сотрудники протокола и служб безопасности.

Подойдя к журналистам, дамы сели в тень, под дерево. Потом Лора Буш встала и подошла к микрофону.

Речь ее была порывиста, как ветер с океана. Она говорила про женщин Востока. Для них много делается (12 иракских женщин уже учатся в американских университетах) и еще больше будет сделано (то есть число их может возрасти до 30).

Госпожу Буш спросили, собирается ли она этим летом посетить Ирак.

– Можно ли надеяться, что вы там будете? – спросил ее американский журналист.

– Нет, нельзя, – сказала Лора Буш.

Три леди сидели под зонтиками и слушали подругу, казалось, затаив дыхание. Они ловили каждое слово Лоры Буш и пару раз хотели

прервать ее речь аплодисментами, но просто не решились помешать ей и только тихонько качали головами в такт ее словам.

* * *

Ко входу в отель подъехала крохотная машинка. Из нее вышел молодой человек.

– Вы за чемпионкой? – спросил я.

– Да. Мы ее забираем. Она где?

Я развел руками. Из лобби на улицу вышел тренер и с сомнением взглянул на машину.

– Это же «запорожец», – констатировал он.

Нет, это был не «запорожец». Это была в лучшем случае «ока». Я подумал, что тренер не сможет, при всем желании, в нее сесть. Для этого пришлось бы снимать заднюю дверь. А если сядет, то уже никогда не выйдет. Появился и муж олимпийской чемпионки по толканию ядра Ирины Крожаненко, тоже вообще-то видный парень. Он тоже с интересом взглянул на автомобиль. Из переулка с телефоном в руках вышла улыбающаяся Ирина. Когда она подошла к машине, улыбка слетела с ее лица.

– Давайте такси вызовем, – негромко сказал я тренеру. – Все-таки речь идет об олимпийской чемпионке. Это же ужас какой-то. Вы же гордость российского спорта.

– Ну и что? – растерянно пробормотал он. – Что мы, на «запорожце» не ездили?

Сели они в эту машину и уехали.

* * *

За две олимпийские недели в Афинах я уже привык к тому, что девушки на вопрос «А что вы делаете сегодня вечером?», не задумываясь отвечают: «Иду на финал стрельбы из пневматической винтовки в трех положениях с расстояния 50 метров!»

* * *

– Часто ли вы летаете рейсами «Аэрофлота»? – спросил я тренера теннисистки Анастасии Мыскиной Ларису Савченко скверно поставленным голосом менеджера по продажам. – Судя по всему, не так уж часто.

– Что вы! Постоянно! Вы просто не знаете! Я патриот еще тот! Летаю только «Аэрофлотом»!

– Что-то еще?

– Шоколадки ем только наши. Она задумалась.

– Кремы тоже только отечественные. Мама покупает… И живу же я почти все время в Москве! Мой немецкий тренер уже поселился в Москве. И уже полюбил ее… Бедный!

*** * ***

Антиглобалистов узнать легко. Они переворачивают в кафе не один столик, как это сделает поскользнувшийся на недоеденном сувлаки посетитель после трех бутылок легкого греческого вина, а сразу все столики.

Если в относительно новой столице Китая Пекине порядки поведения иностранцев, мягко говоря, строгие, то в старой, Сиане, они драконовские (хотя сам дракон, как известно, на вид просто золотой).

– Стойте здесь, – командует на русском языке отвечающий за безопасность встречи Владимира Путина с городским руководством в конгресс-центре человек в штатском. – Это приказ.

Понятно. Ни шагу назад. Но главное – ни шагу вперед. Проходит десять минут. Мы стоим на месте. Но и этого мало.

– Постарайтесь не оборачиваться, – говорит нам этот человек уже на китайском, а переводит милая девушка.

– Никому здесь не нужны проблемы, – продолжает тот же человек в штатском. – Если будете вести себя правильно, выйдете отсюда в положенное время.

*** * ***

В Китае не поощряется никакая самодеятельность. Расскажу о

сокровенном. В туалет с тобой заходит китаец. Какая, казалось бы, у него здесь нужда?

А вот какая. Тебе не нужно делать никаких лишних движений. Здесь все сделают за тебя: откроют кран и наберут необходимый минимум горячей воды (на всех не напасешься), оторвут туалетной бумаги. Тебе нужно только расслабиться. Как раз это, впрочем, требует самых больших усилий, когда человек, стоящий над тобой, внимательно наблюдает за каждым твоим движением. Но расслабиться необходимо.

*** * ***

Солдаты построились на трапе, поданном к самолету встречающей стороной. Заиграл марш. Один за другим солдаты начали спускаться. Они делали это так, словно спускаться со знаменем с трапа и есть их настоящая и главная работа, которую они умеют делать так хорошо, как никто другой на земле.

*** * ***

В день, когда премьер-министр Греции прилетел в Москву, стало по-настоящему холодно. Греки, появившиеся у Спасских ворот, с интересом наблюдали, как дворники граблями осторожно рыхлят снег у Кремлевской стены. Греки думали, наверное, что вот так мы и живем.

Один из них, журналист со стажем, говорил потом, что он никогда в жизни не видел ничего подобного.

– Да, мы заботимся о нашем снеге, – вяло поддерживал я этот разговор.

*** * ***

Президент Ирана, маленького роста черноволосый человек с семидневной щетиной, вышел из переговорной, и на него набросились все журналисты. Стоял невообразимый шум. Не было слышно ни одного вопроса. Кричали все, и не хотел успокаиваться никто.

Полицейские начали расшвыривать журналистов, чтобы освободить проход. Шум усиливался, хотя мне казалось, что это невозможно.

Поразительно, какое огромное наслаждение все это доставляло иранскому лидеру. Он оглядывался вокруг и смеялся, как ребенок. Он был абсолютно счастлив. Ему уже не надо было ничего комментировать. Ему следовало просто получать удовольствие. Он это и делал.

*** * ***

На открытие выставки «Русский авангард» в рамках фестиваля «Европалия-2005» президента России ожидали многочисленные гости – прежде всего из все той же России. В первом ряду встречающих стоял глава компании «СУАЛ» Виктор Вексельберг.

– Яйца свои привезли? – на бегу спросил я его.

– Конечно, – улыбнулся он.

– Много?

– Все, что есть, – развел он руками. – Все до единого.

– То есть?..

– То есть все девять, – с гордостью сказал он. – Ни одного не пожалел!

*** * ***

Саммит АТЭС как-то не бросился в глаза мировой общественности. Он был отмечен главным образом вспышкой активности антиглобалистов, которые с расстояния в сто метров, казавшихся стопроцентной гарантией безопасности, докинули довольно большой камень до плеча инженера российской телекомпании НТВ. Плечо болело. Амбиции антиглобалистов были этим, видимо, абсолютно удовлетворены – судя по тому, что весь следующий день о них вообще ничего слышно не было.

– Удачная была поездка? – поинтересовался я у полпреда президента в Дальневосточном федеральном округе Камиля Исхакова.

– Интересно было, – признался он. – С королем встретился,

Саудовской Аравии. Поразили его кое-чем. С президентом Египта увиделся, он по-русски говорил с нами.

– И что сказал?

– Сказал «спасибо».

– А еще что сказал?

– А больше ничего не сказал. Мы в основном говорили.

*** * ***

Выйдя из машины, господин Путин принял конный парад, с искренним любопытством всматриваясь в лошадиные морды. Лошади отвечали ему взаимностью. Мимо него прошли и пехотинцы, не вызвавшие, впрочем, никакого энтузиазма у президента России.

*** * ***

Вместе с президентом Узбекистана Исламом Каримовым в «Бочаров ручей» приехали его личный оператор и его личный фотограф. Другие журналисты не сопровождают Ислама Каримова в его командировках. Такое впечатление, что это не нужно – ни ему, ни им.

*** * ***

– Есть святое право контракта! – разъяснял министр промышленности и энергетики Виктор Христенко. – Закомитился – и будь любезен исполняй!.. Вы, наверное, думаете, это хорошо – продавать энергоресурсы. Ну да, это позволяет чувствовать себя нужным. Приезжаешь куда-нибудь – и все вокруг тебя вьются, спрашивают, как настроение…

*** * ***

Вопросы о том, кто, кому и как подчиняется в КФОР, ставят в

тупик военных, хотя внешне они и излучают оптимизм по этому поводу. Обычно они юлят и изворачиваются до последнего, а потом у них заканчивается время для ответов на вопросы. Честно ответил только один австрийский полковник.

– Отдаст ли украинский солдат честь австрийскому полковнику?

– Разумеется. Если у него есть настроение. А вообще-то вряд ли.

– Но мы же своими глазами видели, как именно это только что произошло.

– Значит, у него было настроение.

*** * ***

– Что я сказал президенту Америки? – переспрашивал Михаил Маргелов, возглавляющий комитет по международным делам в Совете Федерации. – О, мы прекрасно поговорили… Вспомнили подробности его инаугурации, он ведь приглашал меня тогда в Вашингтон…

Если бы я не видел своими глазами, как беззаботно господин Буш прошел мимо господина Маргелова, я бы ему, конечно, поверил так же безоговорочно, как и журналисты, стоящие на улице.

*** * ***

На встрече с руководством бразильского парламента Владимир Путин представил главу Федерального агентства по физкультуре и спорту Вячеслава Фетисова:

– У нас в составе делегации представитель спортивного ведомства. Он, правда, не футболист, а хоккеист, зато выдающийся.

Таким образом, глава государства намекнул на то, что среди отечественных футболистов выдающихся людей нет. Более того, он продолжил позорить российское футбольное хозяйство:

– Я надеюсь, – произнес господин Путин, – что бразильцы помогут нам решить проблемы нашего футбола.

Спикер бразильского парламента Жозе Сарней верно понял российского президента:

– Мы готовы, – сказал он, – поделиться опытом и научить ваших

ребят играть в футбол. Мы не будем учить вас только одному – как выиграть чемпионат мира.

По понятным причинам: оно им самим надо.

*** * ***

Александр Лукашенко начал с проблемы реформирования ООН. Он не уверен, что вообще есть смысл обсуждать эту тему. Прежде надо определиться, «верной ли дорогой мы ведем свои страны».

– При всех ошибках руководства СССР был гарантией и защитой для многих народов, а после его распада мир стал однополярным, – подметил белорусский президент. – Исчезла цветущая Югославия, Афганистан превратился в наркотрафик. Продолжилась кровавая бойня в Ираке. Взяты под прицел Иран и Северная Корея.

До сих пор господин Лукашенко не стеснялся в выборе выражений. Но теперь он просто перешел на личности.

– Сегодня найден удобный способ под флагом демократии и прав человека, в трактовке американского руководства, оказывать давление на другие страны! – голос Александра Лукашенко гремел под сводами зала заседаний. – А ООН позволяет использовать себя как инструмент политики. Где открытый процесс над узниками Гуантанамо? Суд над Милошевичем стал карикатурой!

ООН, заявил президент Белоруссии, не должна прятать голову в песок и должна дать отпор агрессии со стороны однополярного мира. То есть со стороны США.

Зал к этому моменту заполнился уже почти на три четверти. И все-таки аплодисментов почти не было слышно. Присутствующие оторопели. Этого эффекта Александр Лукашенко, видимо, и добивался.

*** * ***

Министр иностранных дел России Игорь Иванов сел в машину, и через десять минут мы были в Газе. Сотрудник одного российского информагентства лихорадочно диктовал прямо на ленту:

– Жители города приветствуют кортеж министра обороны России

криками «Добро пожаловать!».

Как раз в это время житель Газы лет тринадцати выразительно плюнул под колеса нашей машины.

* * *

У самой машины на ногу королеве Нидерландов упал ослепительно белый лист бумаги – и прилип к ее туфельке. Господин Путин сделал было инстинктивное движение, чтобы смахнуть листок, так как он очень бросался в глаза, – но вдруг замер с уже протянутой рукой. Он, очевидно, в последний момент сообразил, что фоторепортеры не будут терять время даром, и в результате церемония встречи в аэропорту запомнится не эскортом истребителей и залпами из пушек, а припаданием президента России к ноге королевы Нидерландов.

Господин Путин все-таки решил помочь королеве, попавшей в беду (и не обратившей на это никакого внимания), и сделал знак своим сотрудникам. В итоге к ноге королевы вместо него припали сразу два анонима. Получилось еще лучше.

* * *

В то время как Хуан Карлос I и его жена мерзли в ожидании президента России, на моих глазах редели ряды гвардейцев, участвующих в церемонии встречи. Двое последовательно, с интервалом в пять-шесть минут, упали в обморок, а товарищи не в силах были даже оттащить их подальше от этого, как выяснилось, проклятого места. Было видно, что эти товарищи и сами готовы потерять сознание при малейшем напряжении – сил, воли или ума. Над гвардейцами в эти минуты ржали даже лошади, которых тут было тоже предостаточно.

* * *

Сначала мимо господина Путина проехали мотоциклисты, потом

прошагала пехота. Затем появились конники. После них из-за угла показались совершенно необыкновенные четверки лошадей. Они тащили пушки на лафетах и боеприпасы. Если обычную лошадь надуть до неприличных размеров во всех местах, какие у нее только есть (включая ноги, голову и зад), так, чтобы она стала раза в три больше и шире самой себя, то получится именно такой тяжеловоз.

Судя по выражению лица Владимира Путина, ему такой эффект тоже казался дутым.

*** * ***

На улице Дуиси – самого большого села в Панкисском ущелье – мы встретили представителя ООН по делам беженцев грузина Мамо.

– Чего вам не хватает? – спросил он Доку и остальных беженцев.

– Родины, – торопливо ответили ему.

– Это понятно, – сказал он. – А из одежды? Ему долго перечисляли.

*** * ***

Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев, как и планировалось, переждали переезд гостей на плановое совещание в доме Пушкина. Когда они подошли к дому, у входа их встретил сам поэт. Все было при нем: курчавые волосы, бакенбарды, смуглая кожа не самого русского лица, природная худоба… Глаза Нурсултана Назарбаева, если так можно выразиться, расширились от необыкновенного впечатления, которое на него произвел поэт. Он не ожидал, что Пушкин все еще живет, причем в Уральске.

– Навеки прописался я в Уральске!

Это было начало стихотворения, продолжение которого поэт, стоявший перед президентами, либо не написал, либо забыл, и продолжил так, как умел:

– Провел я тут двое с половиной суток! А вы надолго приехали? Нурсултан Назарбаев подавленно молчал, а президент России спокойно ответил:

– На сутки.

– На сутки, нах?..

Это характерное для некоторых приграничных территорий окончание вырвалось у поэта, уверен, от волнения, которого он был тоже, конечно, не чужд.

– А вы знаете, какая тут интересная рыбалка? – заговорил поэт на тему, которая его, видимо, по-настоящему только и интересовала.

Господин Назарбаев так и не в силах был произнести ни слова.

– Да, он приглашал, – показал президент России пальцем на президента Казахстана.

Тот наконец-то смог говорить.

– Ну ладно, – сказал Нурсултан Назарбаев поэту, – ты это… давай показывай, что там у тебя…

И они зашли в дом-музей поэта, где, к сожалению, не сохранилось ни одной подлинной вещи, потому что вещи в Уральске так долго, как поэты, не живут.

*** * ***

Владимир Путин пригласил канцлера ФРГ Герхарда Шредера в рабочий кабинет. Жена господина Шредера, демонстрируя чудеса верности, рванулась было за мужем, но была остановлена господином Путиным. Он широким жестом преградил ей дорогу и указал на лестницу, ведущую на второй этаж. Госпожа Шредер выжидательно посмотрела на мужа.

Тот виновато пожал плечами. Тогда она вопросительно посмотрела на Людмилу Путину. Та кивнула. Только тогда Дорис Шредер поднялась наверх. Было впечатление, что такого вероломства от мужа она не ожидала.

*** * ***

Заместитель главы администрации президента России Джохан Поллыева и министр науки и промышленности Илья Клебанов отправились осматривать достопримечательности Самарканда.

Господин Клебанов рассказал, что Самарканд произвел на него

очень сильное впечатление. Он был чист и пустынен. И дело было совсем не во времени суток. Накануне вечером в Самарканд приехал президент Узбекистана Ислам Каримов, и город как-то сразу опустел. Да и не было смысла куда-нибудь ходить: никуда все равно не пускали.

На митинг на Гвездославовской площади американский президент опоздал примерно на полчаса. Люди на площади, казалось, просто околели. Но признаков раздражения не было на их лицах, а в их руках были американские и словацкие флажки, которые им раздавали у входа на площадь.

– Надо же, – сказал один американский журналист, растроганно улыбаясь, – в мире осталась только одна страна, где нас рады видеть!

Когда господин Буш наконец появился и начал говорить, произошло неожиданное. Люди на площади убрали флажки и достали плакаты. На них было написано: «Все это ложь!», «Буш – серийный убийца!», «Как правильно пишется слово „террорист“? Пишите: „Буш“ – и не ошибетесь!».

*** * ***

Участников митинга на Гвездославовской площади плотным кольцом оцепили словацкие полицейские, среди которых было много негров с техасским акцентом.

*** * ***

Визит президента России в Египет проходил в обстановке, максимально приближенной к боевой. Первые столкновения были зафиксированы в день приезда Владимира Путина в Каир. Поздно вечером российские телеоператоры и фотокорреспонденты должны были зафиксировать историческую встречу президентов двух стран, начало их ужина и переговоров. Между тем быстро выяснилось, что египтяне не намерены пускать российских журналистов в зал, где находились президенты и делегации. Египетская служба безопасности решила не делать исключения и для личных операторов президента России.

Попытка пресс-секретаря президента России господина Громова вступиться за коллег привела к тому, что сотрудник египетской службы безопасности сорвал с лацкана его пиджака бейдж члена официальной делегации (попытка отдать бейдж обратно, предпринятая через полчаса, когда многое в жизни египетских охранников изменилось к худшему, закончилась полным крахом: господин Громов обиделся и бейдж принимать отказался).

Тогда сотрудники пресс-службы российского президента перешли в атаку и грудью проложили дорогу личному оператору и фотографу президента России на эту встречу.

– Ну не хотели пускать! Стали на дороге! Пришлось дать ему в душу! – вспоминал один из россиян, героев этого вечера.

– Куда? – переспрашивал я.

– Ну, в грудь.

– Кому?

– А я знаю, кто он? Там представление официальных делегаций уже началось, а он наших ребят не пускал!

Еще один журналист, очевидец происходившего, занявший во время этих драматичных событий выжидательную позицию у стенки коридора, утверждал, что не ожидал от руководства отечественной пресс-службы такой готовности к самопожертвованию.

– Все рубились за нас, все! – повторял он.

– Что, и господин Громов? – переспросил я его.

– И Алексеич махался!

*** * ***

Сотрудники службы безопасности короля Марокко подошли к нам, подталкивая впереди себя нескольких марокканских журналистов с телекамерами. Их участие в пресс-конференции господина Путина не планировалось. Им было отказано (не без удовольствия), но они, поглядывая на своих секьюрити, уходить отказывались.

За российских журналистов вступились сотрудники службы безопасности российского президента. Я подумал, что до выстрелов в воздух, наверное, не дойдет, но и этого исключать, пожалуй, нельзя: я уже слышал крики: «This is my country!» (марокканец) и «This is my

president!» (россиянин).

* * *

В кувуклии (у Гроба Господня. – А. К.) господин Путин пробыл около десяти минут. Все это время две службы безопасности, российская и израильская, согласовывали свои действия. Никто, кажется, точно не знал, куда дальше пойдет господин Путин. Ясность внес высокопоставленный русскоязычный израильтянин:

– Он выходит и идет прямо на Голгофу! Других вариантов нет!

* * *

К Стене плача Владимир Путин не попал. Он ограничился разговором с раввином Стены плача Шмуэлем Рабиновичем.

Пока они разговаривали, тысячи верующих, увидев, кто к ним приехал, отвернулись от стены, повернулись к господину Путину и продолжили свое дело. Останавливаться им было, видимо, нельзя. Со стороны было такое впечатление, что они господина Путина с кем-то перепутали. Президент России помахал им рукой. Со стороны было такое впечатление, что он себя тоже с кем-то перепутал.

Спецпредставитель президента по связям с лидерами африканских государств и директор Института мировой экономики и мировых отношений РАН Нодари Симония признался, что это он был именно тем человеком, которого президент СССР Михаил Горбачев в критическую минуту прислал к президенту Анголы Жозе Эдуарду Душ Сантошу.

– Надо было объяснить ему, что социализм – это фикция и чтобы он вел свою страну каким-нибудь другим путем, – с удовольствием вспоминал Нодари Симония.

* * *

Президент Путин встретился с президентом Финляндии Тарьей Халонен. Он вручил даме букет цветов. Тарья Халонен с

благодарностью приняла этот знак внимания. Правда, теле– и фотооператоры категорически забраковали это событие.

– Уберите переводчика: мужик, отойди! – нервничали российские операторы. – Кадр перегородил!

Мужчина, оказавшийся в кадре, виновато отошел в сторону, а Владимир Путин, забрав у Тарьи Халонен букет, внимательно осмотрел его и снова вручил госпоже Халонен.

Только после этого президент РФ обнялся с перегородившим кадр мужиком-переводчиком, который оказался, конечно же, мужем президента Финляндии.

*** * ***

Александра Маринина, чьи книги, переведенные на французский язык, стоят на столиках парижских магазинов с табличкой «Лидеры продаж», была потрясена тем, что к ее туфельке прилипла жвачка с ковра.

– Ничего себе Елисейский дворец! – в сердцах воскликнула она. – Жвачку не могут подмести!

– Да это вон тот ваш коллега только что ее выплюнул, – с удовольствием рассказали ей журналисты.

– Ой, как-то я об этой возможности и не подумала… – смутилась писательница.

Ее коллега, уверенный в себе духовный лидер нации, в этот момент безо всякого смущения увлеченно беседовал с издателем о трудной судьбе интеллигента в России и даже во Франции.

*** * ***

В Государственном музее истории космонавтики имени Циолковского президенту Путину показали стоматологический набор, которым пользовались космонавты, когда у них болели зубы, тюбики с горчицей и щами, которыми они пользовались, когда зубы у них не болели, а также несколько других достопримечательностей.

* * *

Я посмотрел, с чьей фотокарточкой сотрудник службы безопасности белорусского президента сличал личность каждого из входивших в резиденцию президента Белоруссии, и был удивлен, что это оказался фотопортрет президента Белоруссии Александра Лукашенко. Очевидно, сотрудник службы безопасности каждого исходящего проверял на соответствие с президентом Белоруссии, потому что не исключил, видимо, что любой из них при ближайшем рассмотрении может оказаться батькой.

* * *

– Наш самолет совершит посадку в аэропорту имени Сапармурата Туркменбаши города Ашхабада, – сказала стюардесса. – 27 сентября 1991 года началась новая история Туркменистана под руководством Сапармурата Туркменбаши. Он заслужил уважение и любовь своего народа, который в благодарность наградил его званием дважды Героя Труда…

Во время толкового пересказа биографии Туркменбаши мы некстати нырнули в облачность.

– Жалко девушку, – сказал мой сосед, пожилой туркмен, – больше не будет работать в авиации.

– Почему?

– Во время изложения биографии Туркменбаши должно светить солнце, – сказал старик. – Вы не думайте, что ее уволят. Она сама уйдет, если она честная девушка.

Я вежливо улыбнулся. А зря. Старик-то говорил всерьез.

* * *

Тихий провинциальный Боровск. Очень тихий и очень провинциальный. Все, как нам было обещано: купола, храмы, крутые горки. Ухоженный такой город.

А адрес-то я в Москве забыл. Хорошо, фамилию помню.

Подъезжаем к центру города. Автостанция. Спрашиваю у двух старушек:

– Как Киселеву-то найти?

– А вот так прямо и поезжайте, – говорит одна. – Трехэтажный дом справа будет. Во двор заезжайте. В третий подъезд входите. На третий этаж поднимайтесь. Направо.

– Спасибо!

– А вам какая Киселева нужна? – спрашивают вдогонку. – У нас их много.

– Художница, – говорю.

– А, тогда не туда.

Афиша
часть 13

Поразительно, как стремительно риторика советского времени овладевает сегодняшним днем. Возможно, это происходит оттого, что эта риторика совершенно безупречна по своим до боли простым формулировкам, которые сами просятся на язык, потому что ковались в многолетних позиционных боях с вероятным и мнимым противником, и хотя ковала их сама жизнь, оттачивала их смерть, то есть угроза полного истребления человечества, исходящая именно от натовских ястребов и коршунов.

*** * ***

А почему у нас, кстати, до сих пор не сажают журналистов за то, что они не сотрудничают со следствием? Все вроде у нас делают, кроме этого. И вот это самое странное.

Ведь, казалось бы, одно удовольствие – посадить журналиста. Ну кому от этого станет хуже? Общественность будет удовлетворена: хоть одного наконец посадили. Для следствия – польза несомненная, говорить не стоит.

Даже журналисту от этого хуже не будет. Популярность, к которой каждый журналист стремится по определению, в силу своего тщеславия, из-за которого он, в конце концов, и пришел в эту профессию (если, конечно, не привели его сюда, например, родители – в силу их тщеславия), будет в результате такой истории обеспечена на сто процентов.

*** * ***

Пресс-конференция запомнилась нервными вопросами латвийского тележурналиста, которые он к тому же никак не мог сформулировать. Чувствовалось, что хотел обидеть.

* * *

– Кажется, Зощенко говорил, что слово не воробей, вылетит – не поймаешь. А у нас журналисты догонят, поймают и посадят, – увлеченно размышлял господин Путин, отвечая на мой вопрос.

* * *

На пресс-конференции по итогам саммита Россия – ЕЭС ничто не предвещало беды. И тут прозвучал вопрос французского журналиста. Он спросил, не думает ли господин Путин, что, искореняя терроризм в Чечне, он уничтожает народ Чечни.

Президент России начал издалека, но потом обратился лично к журналисту, задавшему вопрос. Он начал объяснять, какая тому грозит опасность. Он в опасности, если христианин, потому что радикалы-экстремисты преследуют христиан. Если атеист, то тоже в опасности, потому что им не нравятся атеисты.

– Но если вы мусульманин, то и это вас не спасет. Приезжайте к нам, у нас многоконфессиональная страна, хорошие врачи, сделают вам обрезание… – Владимир Путин помедлил, подбирая нужные слова. – И я порекомендую сделать эту операцию таким образом, чтобы у вас больше ничего не выросло!

Владимир Путин уже отвечал на следующий вопрос, когда датский журналист, получивший рискованное предложение от российского президента, вдруг встал и буквально выбежал из зала.

Куда он побежал? Ведь спасения, как сказал ему российский президент, нет нигде.

* * *

Президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов сравнил отношения прессы и спецслужб: «Это как жить с нелюбимой тещей: деться некуда, нужно договариваться, чтобы не превращать жизнь в ад».

Но спецслужбы как раз к этому, по-моему, и стремились.

* * *

Госсекретарь США Колин Пауэлл с большим интересом рассматривал журналистов и внимательно следил за их реакцией на слова коллеги. Стоило моему американскому соседу, строча в блокноте, машинально поморщиться на замечание нашего министра о функционировании авиабаз, как Колин Пауэлл тут же засек это капризное движение носом и подмигнул своему журналисту. Тот, впрочем, по-прежнему строча в блокноте, не поднял головы. Сам виноват. Не о чем будет рассказывать внукам.

* * *

Лабрадор Кони, совсем уж расслабившись, развалилась прямо у входа в кабинет, где у Владимира Путина должна была состояться встреча с Михаилом Зурабовым, и провожала журналистов в этот кабинет сочувственным взглядом.

* * *

Один из тележурналистов спросил Федора Бондарчука, принимает ли он доброжелательную критику.

– Да, – мрачно сказал режиссер.

– Тогда должен вам сказать, что у вас характеры не прописаны.

– Правда? – Федор Бондарчук, было такое впечатление, очень расстроился. – Конечно, не прописаны. В первой версии фильм длился три часа сорок минут, но кто бы его тогда посмотрел. Вот там характеры были прописаны.

Я хорошо понимал его. Это ведь все равно как если бы у меня заметку в редакции сократили.

– Очень хотите узнать (о чем докладывал командующий космическими войсками. —А. К.)? – с сочувствием спросил замкомандующего Иван Хоменко. – Надо было вас, конечно, в зале оставить, а потом никогда за границу не выпускать.

– А что, действуют еще эти правила? – с тревогой спросил я.

– Надеюсь, – коротко ответил господин Хоменко.

* * *

Президенты России, Украины, Белоруссии и Казахстана вышли из Ливадийского дворца. В таких случаях протоколом принято улыбаться, хочешь ты этого или нет. Но ни один из четверых не предпринял даже попытки улыбнуться.

Президентам все было понятно в самом начале. Никаких иллюзий у них не было, кроме одной: что удастся убедить журналистов.

* * *

В зале все было готово к появлению президента. Депутаты буквально замерли в креслах. Стояла тишина. Ее, впрочем, бесцеремонно нарушил один из организаторов встречи. Он подошел к задним рядам, где сидели журналисты, и принялся выгонять нас с наших мест (с табличками «пресса»).

– Вы что, не видите, что депутатам мест не хватает? – он говорил в этой тишине громко, почти кричал. – Депутатам! Вы хоть понимаете это?! Посмотрите, как четвертая власть относится к первой!

Он пытался перевести конфликт на бытовой почве в мировоззренческое противостояние. И ему это удалось. В завязавшемся в Мраморном зале ожесточенном споре кто-то уже цитировал Гегеля.

* * *

– Работа в Общественной палате поможет вашему бизнесу или осложнит его? – спросил господина Фридмана мой коллега.

Вопросы заставляли ньюсмейкера страдать. Вряд ли он пришел сюда за этим.

– Иррелевант, – ответил Михаил Фридман.

– То есть?! – удивился журналист. – Не понял?!

– Амбивалентно, – пояснил господин Фридман. Журналист отошел

от него оскорбленным.

* * *

В пресс-центре на острове Си-Айленд много неплохой бесплатной еды и бесплатных компьютеров. Последнее обстоятельство удивило всех журналистов. До саммита нам предлагали платить за рабочее место в пресс-центре $350 в день, в противном случае не гарантировали ничего. Журналисты были крайне возмущены тем, что их принимают за людей, которым не жалко отдать $1050 за три дня. К голосам протеста присоединился чистый и сильный голос помощника президента Андрея Илларионова. Но на этот раз ему не удалось выбить у организаторов хотя бы трехпроцентную скидку. В результате не заплатил почти никто, а организаторы уже сгоряча заказали несколько сотен компьютеров. Всю ночь перед началом работы саммита они мучились, что им делать: разрешить журналистам пользоваться аппаратурой или обидеться, что им не заплатили, и лишить корреспондентов удовольствия работать на «восьмерке». Под утро они приняли трудное для себя решение. Так в международном пресс-центре появились бесплатные компьютеры. Несчастные, заплатившие за них, ненавидят весь остальной мир.

* * *

С журналистами встретился высокопоставленный источник из МИД РФ, предложивший называть его неиссякающим. Я без раздумий припал к нему. Впрочем, жажды не утолил.

* * *

Свобода СМИ для Владимира Путина – базовое понятие. Он в два счета доказал, что эта свобода существует. Это было доказательство от противного.

– У нас зарегистрировано 47 тысяч периодических изданий, 3 тысячи радио-и телестанций. Это все невозможно контролировать! Я уж

не говорю про Интернет.

* * *

На улице стоял человек с плакатом «Путин – гениальный контртеррорист!». Я подошел к нему, чем несказанно его обрадовал.

– Что значат слова на вашем плакате? – спросил я. – В чем смысл?

– Что? – переспросил он. – Да это просто шутка!

* * *

Для освещения переговоров в Кремль прибыло большое количество туркменских журналистов. Они были поразительно молчаливы. Было понятно, что проронить хоть слово не в их интересах. Также было ясно, что их интересы – государственные.

* * *

– Но некий подтекст, видимо, все-таки есть?.. – еще раз спросил я и хотел продолжить, но президент Путин не дал.

– Нет подтекста, – резко ответил он.

– Но мы найдем, – честно предупредил я.

– То, что вы найдете, я не сомневаюсь, – убежденно произнес Владимир Путин.

* * *

В Кремле прошел торжественный прием по случаю 75-летия первого президента России Бориса Ельцина.

– Спасибо вам, Борис Николаевич, – сказал я, вручая ему букет белых роз. Он подумал и переспросил:

– А за что?

– За все, что вы сделали для нас. Для нас, журналистов, вы

действительно сделали все.

Он снова внимательно посмотрел на меня, подумал и пробормотал:

– Ну, вы тоже неплохо поработали.

*** * ***

Председатель испанского сената Франсиско Гарсия предложил сенаторам задавать господину Путину вопросы. Сенаторы дисциплинированно вставали, задавали и садились. Я подумал, что они, наверное, слишком буквально поняли предложение своего председателя. Похоже, ответы их не интересовали. Возможно, они с самого начала считали эти вопросы риторическими. Вопросы были такие. «Почему вы не принимаете должных мер по соблюдению прав человека, особенно на тех территориях, которые являются объектами конфликта?» «Нас всех очень беспокоит Иран». «Вы сказали, что не считаете „Хамас“ террористической организацией. Почему критерий, который вы используете в отношении „Хамас“, вы не используете в отношении Чечни? Вы же считаете Шамиля Басаева террористом».

Сразу после этих вопросов была отключена аудио– и видеотрансляция встречи. До сих пор мы смотрели и слушали ее в соседнем зале. Наши жалкие попытки снова подключиться к эфиру с помощью талантливых российских видеоинженеров были пресечены сотрудниками испанской службы безопасности. Сотрудники, с сочувствием глядя на журналистов, которые уже успели заглотить наживку в виде этих вопросов, убедительно показывали руками, как им будут резать горло, если они не остановят трансляцию. Я проникся к ним сочувствием и сочувствовал до тех пор, пока не понял, что они имели в виду не свое горло, а мое.

Иранскому журналисту решением Конгресса независимой прессы присудили «Золотое перо свободы».

– Что происходит с нашими лауреатами, когда мы их награждаем? – спросил присутствующих гендиректор Всемирного газетного конгресса Тимоти Болдинг.

Он сам и рассказал. Один, как и раньше, сидит в тюрьме. Другой так и не смог найти работу. Третий, господин Шариков из Белоруссии, лауреат 2003 года, слег в психиатрическую больницу по не зависящим

от него причинам.

* * *

Когда президенты России и ЮАР вошли в зал для пресс-конференции, пресс-секретарь президента ЮАР в присутствии господ Путина и Мбеки произнес зажигательную речь:

– Я пока не услышал ни одного сигнала мобильного телефона в зале, и это значит, что они выключены. Если это не так, вам все равно придется их выключить, потому что два президента интересным языком сейчас расскажут нам об итогах состоявшихся между ними переговоров.

* * *

Господин Ширак заявил, что, хотя вопросы не предусмотрены, он считает, что по одному от французских и российских журналистов он бы все-таки выслушал.

Этого не ожидали не только российские журналисты, но и французские. Поэтому от французов вопрос задал англичанин.

* * *

На длинном – метра на четыре – рулоне-плакате содержалась просьба к господину Путину вернуть пропавшего в 1984 году сына мужчины, который держал рулон, ставший плакатом. Эта беда случилась в Дрездене. Я спросил, при чем тут господин Путин.

– Это было в 1984 году, – вздохнул мужчина. – Господин Путин в это время работал в советской разведке и жил в Дрездене.

– Вы предполагаете, что он был причастен к этому похищению? – негромко спросил я.

– Все остальные версии мы уже отработали, – еще тише ответил мне мужчина.

* * *

– Вы корреспондент «Коммерсанта»?! – искренне обрадовался сотрудник службы безопасности белорусского президента на входе в национальную библиотеку. – Так мы специально для вас собаку держим! Мы таких, как вы, не пустим. У нас приказ.

Но они меня пустили. Собака и в самом деле была. Рядом со входом, в гардеробе, положив морду на чей-то ботинок, лежал грязный белый кобель. Помесь лабрадора с боксером.

Это животное было самым добродушным созданием здесь, в холле библиотеки из всех, кто нас тут встречал.

*** * ***

Сколько ни бились журналисты, лидеры «Единой России» были неизменно уклончивы и неконкретны. В конце концов секретарь президиума генсовета ЕР Вячеслав Володин рассмеялся, можно сказать, нам в лицо:

– Что, не «течет»?! Ниоткуда информация не «течет», да?! Редкий случай! Все молчат! Партийная дисциплина!

Хорошо смеется тот, кто смеется последним. Я все равно все выяснил.

*** * ***

Кто-то подошел к трибуне на сцене. Мы сидели в последнем ряду. Один из прокурорских, близоруко сощурясь, уже восторженно прошептал:

– Путин!

– Да это же завхоз наш, – поправил его коллега. – Чего это он на трибуну выскочил?

Оказалось, завхоз (управделами Генпрокуратуры) появился на трибуне, чтобы сделать важное заявление.

– Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин! – торжественно сказал он.

Получилось, как он и хотел, угрожающе.

* * *

Свободу прессы президент Путин сравнил с окном.

– Знаете, есть такая русская поговорка, – сказал он. – Откроешь окно – шумно, закроешь – душно.

Он так и не сказал, впрочем, что же лучше. Похоже, лучше всего как сейчас – прикрыть, чтоб не просквозило.

– Те стереотипы, которые были в основе мировой безопасности, канули в Лету, – сказал Владимир Путин. – И что получилось? Мы выпустили из бутылки джинна – ядерное оружие…

Он сделал короткую паузу и добавил:

– …и средства массовой информации. Потом сделал еще одну и закончил:

– И теперь его надо загнать обратно.

* * *

Итальянский журналист сообщил лидерам России и Италии, что Джордж Буш победил на выборах в США.

– Вы, журналисты, всегда знаете больше, чем мы, – признал наконец-то Владимир Путин очевидное.

* * *

После переговоров лидеры Португалии и России вышли к журналистам. Президент России рискованно начал свою речь. Он сказал, что остановка в Португалии по пути из Бразилии в Москву была вызвана производственной необходимостью. Мне казалось, не стоит лишний раз акцентировать внимание на том, что все мероприятия этого дня появились в программе только потому, что самолет российского президента должен дозаправиться топливом.

* * *

Член ЦИКа, отвечавший на выборах за Донецкую область, Валерий Бондик узнал во мне российского журналиста.

– Я же вижу, ты от всех от них отличаешься, – приветливо сказал мне господин Бондик.

– Разве? – удивился я.

– Конечно, – убежденно кивнул он.

– Чем?

– Так пишешь ведь левой рукой назло им всем!

* * *

Я спросил у голландских журналистов, почему они так долго старались добиться от президента России согласия на вступление в ЕС.

– Дело в том, – объяснила Якоба Тонкер, – что вот-вот в ЕС вступит Турция. Нам в этой ситуации нужен хоть какой-то баланс. И, по-моему, мы его добились.

* * *

Я испытал огромное удовлетворение, когда выяснил, что Владимир Путин сам писал статью—так, как пишу их я, то есть ручкой по бумаге. Он писал статью для одной немецкой газеты (заказали) про друга своего Герхарда Шредера. Писал, перечеркивал и снова писал. Писал, осознавая на ходу, что же это за каторга такая – газетная статья.

* * *

В помещение ворвались американские журналисты из пула Белого дома. Они попытались занять все командные высоты в этом помещении. Но им пришлось бы столкнуть оттуда нас.

* * *

Известный российский радиожурналист Валерий Санфиров спросил господина Путина про Северо-Европейский газопровод и связанный с ним вопрос обеспечения энергобезопасности.

– Чего-чего? – недоуменно переспросил российский президент.

– Энергобезопасности, – не так уверенно повторил господин Санфиров.

– А-а! – расслышал господин Путин, и на лице господина Санфирова отразилось мимолетное удовлетворение от того, что его с президентом России взаимопонимание снова не оставляет желать лучшего.

*** * ***

Я поинтересовался у господина Приходько, возник ли у президента США вопрос о последних кадровых перестановках в администрации президента. Джордж Буш вполне мог задать этот вопрос, так как хорошо знает бывшего главу администрации президента России Дмитрия Медведева. Господин Приходько отказался отвечать, сославшись на то, что не приемлет, когда к нему применяются гестаповские методы допроса.

*** * ***

– В чем, – сказал один из организаторов конференции «Пресса России выбирает президента» из-за стола президиума, – отличие нашего конгресса от всех других конгрессов? Сразу все деньги за политическую рекламу кандидата разойдутся по регионам. Никаких пиаровских агентств. Только мы! И газета сама будет решать, кому сколько, в соответствии с его долей… Надо, чтобы каждый из вас по итогам президентских выборов получил то вознаграждение, которое… Ну, это мы еще сможем обсудить на семинарах. Обменяемся визитками, прейскурантами. Участники конференции легко вздыхали, переглядываясь друг с другом.

*** * ***

В мегафон участникам антивоенной демонстрации предлагали приобретать газеты. Предлагали так, что трудно было отказаться: «Помните, что каждая газета – штык в задницу демократов».

* * *

Я стою на травке возле восьмого корпуса гостевой резиденции президента Таджикистана Эмомали Рахмонова, где идут переговоры господина Рахмонова и Владимира Путина, и подходит ко мне сотрудница департамента информации таджикского МИДа.

– Отойдите на десять шагов, – требует она. Я отхожу.

– А теперь еще на десять. А ведь там кусты.

– Зачем? – спрашиваю.

– Так нужно, – отвечает она.

– Кому?

– Президенту Таджикистана Эмомали Шариповичу Рахмонову.

Я попросил, чтобы он повторил мне эту просьбу лично. Она пообещала. Но он что-то так и не подошел.

* * *

Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура представлял свою книгу «ЮНЕСКО – фактор надежды». Заместитель генерального директора ИТАР-ТАСС Михаил Гусман принес книгу и подарил мне ее со словами:

– Дети не прочтут. А внуки не смогут оторваться. Я потом и сам попробовал прочитать эту книгу. Отложил для внуков.

* * *

Чтение президентского послания Федеральному собранию – всегда праздник. Прежде всего для тех, кто участвовал в его подготовке. Этот день означает, что всем им спасибо, все свободны. Для членов обеих палат этот день тоже явно нерабочий, так как им всего-навсего надо

прийти и послушать президента. Ну, может быть, придется несколько раз поаплодировать. Зато на выходе из Мраморного зала их ждет и вовсе подарок судьбы – журналисты с просьбой прокомментировать речь президента. «Да, сильное в этом году послание», – скажут одни в этот раз, точно так же как и в прошлый. «Не был услышан голос простого народа», – добавят другие. И всем, конечно, довольно точно известно, кто и что именно скажет. И никто не обманывает ничьих ожиданий. Потому что послание президента – это определенный ритуал, и в зале, казалось, нет людей, в чьих интересах нарушить его.

Впрочем, первому впечатлению, что в послании нет ничего особенного, не следовало доверять. В конце концов, так всегда бывает в подобных случаях. Я давно заметил: для того чтобы чья-то речь сразу произвела на тебя впечатление, надо, чтобы в ней непременно содержалась угроза физической расправы или хотя бы обрезания. А умную гладкую речь воспитанного человека надо сидеть и во что бы то ни стало анализировать – и тогда обязательно найдешь в ней много чего поучительного для себя и даже для потомков.

*** * ***

Из главного пресс-центра прибыла новая группа журналистов. Эти ребята приехали на церемонию официального фотографирования глав государств «восьмерки». Волки протокольных съемок, они начали драться за точку съемки еще в автобусе. А войдя на территорию отеля, сразу развернулись в боевой порядок. Их долго пытались поставить в затылок друг другу и провести ровно по дорожке, но служба безопасности просто не понимала, с кем имеет дело. Парни порвали оцепление и побежали к отелю.

Там их все-таки остановили: со всех сторон к опозорившимся сотрудникам подоспела помощь. Но ненадолго: эти люди опять прорвались и ринулись на трибуны занимать места. Поднялся страшный грохот, упали металлические столбики, ограждавшие трибуны. Через секунду я, оставшись в одиночестве, с потрясением наблюдал, как на месте сражения остался лежать только ботинок и чудом нетронутые ничьим каблуком солнцезащитные очки. Никакая сила не смогла бы заставить теперь обладателей того и другого сдвинуться с места,

доставшегося им в результате сражения. Самые сильные духом и телом встали внизу, чтобы быть на одном уровне с членами «восьмерки». Те, кому в этот день не повезло, переминались с ноги на ногу на верхней трибуне.

* * *

В Шанхае президент Буш вместе с президентом Путиным собрал пресс-конференцию и, демонстрируя свои трогательные отношения с корреспондентами из «белодомовского пула», говорит: «Я вижу, Алекс хочет задать вопрос». А Алекс-то даже руки не поднял. Кто хоть он такой, Алекс этот? Наконец встает. Ну да, Алекс. «И мне кажется, я даже знаю, какой это вопрос!» – не может удержаться господин Буш. И что, вы думаете, сделал Алекс? Кивнул он как-то виновато. Да, мол, именно этот вопрос, который мы согласовали накануне с вашим пресс-секретарем, я и хочу задать. После этого лучшее, что он мог сделать, – сесть на место и выслушать ответ.

* * *

Из третьего ряда на ступеньку в центральном проходе села эффектная дама в чрезвычайно коротком платье. Она оказалась в метре от обоих лидеров и протянула к Владимиру Путину руку с диктофоном. Нужно ли было при этом расставлять ноги так, как это сделала она, – с какой-то доверчивой гостеприимностью, что ли?

Так или иначе, но открывшаяся картина, судя по реакции Сильвио Берлускони, и не снилась агентам ФБР, которые допрашивали Шарон Стоун в «Основном инстинкте». Итальянский премьер сначала театрально закрыл ладонями глаза, потом сжал кулаки, поднял большие пальцы и протянул к ней руки.

Но леди вся без остатка была обращена к нашему президенту. Она демонстративно не замечала своего. Нужно ли говорить, что Владимир Путин в этот момент перешел к вопросам иракского урегулирования?

* * *

При белорусских журналистах был их багаж. Вопрос, почему они приехали в «Бочаров ручей» с чемоданами, потряс их и вверг в состояние шока и трепета. Один из них пробормотал, что ведь, вполне возможно, придется экстренно эвакуироваться из Сочи.

– Разве вас кто-то гонит? – с недоумением спросил я.

– Нас-то нет. А вот батьку могут, – со страшной горечью в голосе сказал один белорусский журналист.

– И куда же вы тогда полетите?

Мой собеседник, кажется, даже как-то расположился ко мне.

– В Казахстан полетим, к Назарбаеву, – поделился он.

– Думаете, у него газа, если что, попросить? У него ведь, кажется, есть. Но он, кажется, не даст.

– Мы предпочитаем не думать, – опомнился коллега. – Мы освещаем визиты и встречи нашего президента.

*** * ***

Пожарные, как известно, гордость Америки. Граждане Америки любят своих пожарных и стремятся стать ими. После 11 сентября поток курсантов пожарной академии стал поистине полноводным. Ожидая, когда наш автобус пустят на территорию академии, мы видели этот поток. Курсанты возвращались с занятий. Конечно, они готовились пройти мимо журналистов. Безусловно, репетировали. И все у них получилось. Каждое отделение проходило мимо нас со своей речевкой:

– Куда бы ни пошли мы, каждый знает, кто мы. Наш цвет – голубой! Раз-два-три-четыре!

Так эти дружные симпатичные парни маршировали мимо нас к парковке, с явным сожалением прощались друг с другом, рассаживались по своим автомобилям и разъезжались по этому большому городу Нью-Йорку, чтобы завтра снова встретиться и уже не расставаться весь день.

*** * ***

Газета The Slovak Spectator перед приездом Джорджа Буша вышла с заголовком на первой полосе «Этот визит нанесет нас на карту!».

Проблема в том, что, по мнению словаков, их постоянно путают со словенцами. Эта встреча должна была все расставить по местам.

Закончилось все печально. В день приезда господина Буша газета USA Today вышла с картой Европы, на которой жирно была обведена страна, куда для встречи с господином Путиным направлялся господин Буш. Увы, это была Словения. Словацкая журналистка ходила с этой картой по международному пресс-центру и молча показывала ее коллегам. Говорить она не могла. В глазах ее стояли слезы.

*** * ***

Господин Буш рассказал, как господин Путин предупреждал его, что в зале будет довольно много журналистов. Американский президент ему не поверил. «Откуда?» – интересовался он у Владимира Путина. Но, войдя в зал, он убедился, что интерес к российско-американским отношениям все-таки сохраняется.

*** * ***

Журналист агентства «Интерфакс» спросил, почему господин Путин на встречах с американским президентом не поднимает свой голос в защиту американских журналистов, в частности, нескольких уволенных недавно с занимаемых должностей сотрудников телекомпании CNN.

– Не знаю, о каких журналистах идет речь, – пожал плечами господин Буш. – У вас тут, кто в зале, работа еще есть?

Он улыбался так светло, что было видно, как он раздосадован.

– Я рад за вас, – сказал американский президент корреспонденту «Интерфакса», – если вы считаете, что у журналистов в России все хорошо. Нам эта точка зрения тоже интересна. Я рад услышать ваш редакционный комментарий и почувствовать ваш комфорт.

*** * ***

– О каких территориальных претензиях вы говорите? – крикнула, волнуясь, эстонская журналистка из задних рядов. – Их нет. Ответьте, господин президент!

– Сэйтчас я вам отвеч-чу! – с чувством передразнил ее Владимир Путин. Журналистка оторопела, но нашла в себе силы продолжить:

– И почему вам тяжело сказать: «Извините нас за оккупацию!»? Мы бы сразу могли легко жить вместе!

– Вы так хорошо говорите по-русски, – президент России, видимо, понял, что шутка, связанная со знаменитым эстонским акцентом, прозвучала по-хамски, и решил смягчить впечатление о себе, – что, уверен, и читаете не хуже. Насчет оккупации. Возьмите, пожалуйста, постановление съезда народных депутатов 1989 года, где черным по белому написано: съезд народных депутатов осуждает пакт Молотова-Риббентропа и считает его юридически несостоятельным. Он не отражал мнения советского народа и является личным делом Сталина и Гитлера. Что еще можно сказать более точно и ясно по этому вопросу? Или вы хотите, чтобы мы делали это каждый год? Мы считаем, что этот вопрос закрыт. Все! Сказали об этом – и достаточно!

Владимир Путин был настроен спорить с молчавшей журналисткой и дальше.

– Если в 39-м году прибалтийские страны вошли в состав СССР, то в 41-м Советский Союз не мог их оккупировать, потому что они были его частью, – продолжил президент. – Я не очень хорошо учился в университете, потому что пил много пива, но кое-что я помню, у нас были хорошие преподаватели.

Теперь он сам намерен был преподать урок.

*** * ***

Редактор отдела экономики газеты «Комсомольская правда» Николай Ефимович поинтересовался взаимоотношениями господина Путина и президента Белоруссии Александра Лукашенко:

– Он, конечно, сукин сын, но, как говорится, наш сукин сын! И вот я хотел бы…

– Я бы так не говорил, – оборвал его господин Путин, – что он сукин сын.

– Это такое народное выражение, – растерянно улыбнулся господин Ефимович.

– Это не народное выражение, – заявил господин Путин. – Это сказал президент Рейган по поводу диктатора Сомосы, и у меня к вам просьба: президент Белоруссии – глава дружественного нам государства. Когда вы что-то пишете, я не могу вам делать замечания. Но поскольку у вас встреча с главой другого государства (Владимир Путин имел в виду самого себя. – А. К.), то я не могу не среагировать. Продолжайте.

– Да с Белоруссией понятно все! – в сердцах воскликнул господин Ефимович.

*** * ***

Журналист «Комсомолки» для разрядки предложил господину Путину национальную идею:

– Россия летит на Марс!

– Вся Россия? – переспросил президент.

– Почему нет?

– Давайте тогда начнем с «Комсомолки». Журналисты погрустнели.

*** * ***

Игоря Бармина, гендиректора КБ общего машиностроения имени Владимира Бармина (один господин Бармин – сын другого господина Бармина), попросили вкратце рассказать о том, как проходят запуски. Эта идея, заранее с ним согласованная, очень ему не понравилась.

– Да ну, – поморщился он, – все равно все переврете!

– А почему? – удивился я.

– Ну вы же журналисты! – объяснил он.

Тем не менее начал объяснять. Суть объяснений сводилась к тому, что этот пусковой комплекс – лучший на планете Земля (наверное, я уже что-то переврал).

Чтобы написать только правду и ничего, кроме правды, я заглянул

в яму диаметром в несколько метров. Это и был стартовый комплекс. Из ямы торчали какие-то штыри и заглушки красного цвета. Гордиться этим можно было, только если совсем уже нечем.

– А почему вы ничего не записываете? – возмутился господин Бармин. – Я для кого тут все эту правду рассказываю?!

*** * ***

На совещании глав государств Шанхайской организации сотрудничества господин Путин в своей речи пользовался очень красивыми словами – так, он заявил, что новые угрозы носят трансграничный характер.

– Но в своих конкретных проявлениях они не безлики: у них есть и заказчики, и исполнители, и наша задача – не только найти и обезвредить, но главное, действовать на упреждение!

То есть пока на упреждение не получается. На вопрос, неизбежно возникающий в такой ситуации, – что же теперь делать-то? – президент России дал исчерпывающий ответ:

– Надо, не затягивая, определить, каким образом и в каких формах следует объединять наши возможности. Полагая, что современные средства массовой коммуникации позволяют находить нестандартные и экономичные варианты.

Правильно ли я понял, что вот и журналисты наконец-то хоть зачем-то пригодились?

*** * ***

В результате совещания глав государств Шанхайской организации сотрудничества члены антитеррористической коалиции получили своего рода ультиматум. Им предложено ответить, в какой срок они уйдут с территории центральноазиатских республик (Киргизии и Узбекистана). До сих пор ничего подобного США и их союзники не слышали. Откуда взялась такая решимость?

Отчасти ее объяснил президент Казахстана на пресс-конференции.

– Здесь, за этим столом, находятся главы стран, представляющих

половину человечества, – заявил он, словно подбадривая сам себя.

– Надеюсь, что друзья-корреспонденты окажут поддержку нашим инициативам, – попросил председатель КНР, не такой уж уверенный, как выяснилось, в своих силах человек.

*** * ***

– Посмотрите вокруг! – так громко говорил директор «Белгородских молочных ферм» Андрей Даниленко президенту, что оглядываться начинали, по-моему, даже коровы. – Несмотря на то что здесь есть пресса, они себя все равно хорошо чувствуют!

Владимиру Путину вся эта конструкция, судя по его виду, стопроцентно нравилась. Он улыбался.

Он даже, по-моему, позавидовал Андрею Даниленко, потому что сам таких слов произнести вслух не может.

Я сказал господину Путину, что намерен спросить о наболевшем.

– У вас наболело? – удивился он.

Я пояснил, что мы, журналисты, в шоке от того, что не могли попасть ни на одно мероприятие саммита.

– В шоке? – еще больше удивился он. – Вы не производите впечатления людей, которые в шоке.

Пришлось пояснить, что журналисты – это люди, у которых не все написано на лице.

– Очень хорошо скрываете шок, – одобрительно произнес господин Путин, внимательно осмотрев коллег.

*** * ***

Командующий дальней авиацией ВВС России генерал Хворов объяснил господину Путину, зачем тот летал на Ту-160.

– Не для того, чтобы интересное увидеть. А именно объективно посмотреть, как ведется работа того личного состава, который находится на оконечном пункте ваших указаний, распоряжений и санкций, которые вы выдаете…

Генералу Хворову, конечно, следовало остановиться (хотя бы для

того, чтобы подумать). Но он еще не сказал о главном.

– Я обращаюсь к тем товарищам (пауза. – А К.) и господам, которые пишут и снимают, – посмотрел на журналистов командующий дальней авиацией. – Я, честно говоря, иногда по простоте своей думал, что этот полет вызовет только положительную реакцию. Поскольку мы с чистыми помыслами все это организовывали и проводили. (Не аргумент: дорога в ад, как известно, тоже выложена благими намерениями. – А. К.)

– Я почитал то, что было написано, – продолжил господин Хворов, – в газетах. Все необъективно, все искажено! Конечно, есть осадок… Ведь главное чувство для человека – когда ты востребован.

Все-таки осадок остался.

*** * ***

Когда все уже встали, господин Путин, тоже понимая, что пресс-конференция сложилась куда хуже, чем хотелось бы, в отчаянной попытке исправить положение громко сказал вдогонку встающим журналистам:

– Добавлю, что Россия на днях была единогласно принята в члены организации «Исламская конференция». Надеюсь, что и с этих позиций мы сможем внести позитивный вклад в решение иракской проблемы.

Усугубил.

*** * ***

– Александр Николаевич, – крикнул я губернатору Краснодарского края, – а как так вышло, что президент Путин, когда открыл тоннель на Красную Поляну, посадил вас в свою «Волгу»?

– Не посадил, а пригласил, – забеспокоился губернатор.

– А почему тогда вы сели рядом, а не на заднее сиденье – как, наверное, привыкли?

– А он так и сказал: «Садись рядом!» – с удовольствием вспомнил Александр Ткачев. – Ой, я, наверное, зря это все «Коммерсанту» рассказываю? Я ничего такого не ляпнул?

– Да, это уже случилось, Александр Николаевич, – не смог я скрыть от него страшную правду жизни.

* * *

– А я бы всех мужчин поздравила с днем 8 Марта! – обрадованно сказала великая военная летчица Надежда Попова, увидев большое количество телеоператоров, вносящих аппаратуру в зал.

– В кадр хочешь попасть с самого начала? – подозрительно спросила ее соседка.

Надежда Попова демонстративно отвернулась от телекамер. А снова повернулась к ним как бы между прочим.

* * *

В Дели +23. На территории правительственного дворца так же грязно, как и на улицах города. На лужайке, более или менее точной копии лужайки американского дома, где проходят брифинги для журналистов, вповалку лежат те же самые нищие, опустившиеся, потерявшие вкус к жизни люди, что и на тротуарах Дели. Впрочем, когда объявляют, что через несколько минут Владимир Путин и Манмохан Сингх, премьер-министр Индии, придут сюда, на свежий воздух подписывать межгосударственные и межправительственные соглашения, все эти люди поднимаются, отряхиваются, бредут поближе к микрофонам, и я вдруг понимаю, что это на самом деле местные журналисты. И я понимаю, что даже российские журналисты, не замечаемые в страсти к деловому стилю в одежде, выигрышно выглядят на этом фоне.

Журналистка бальзаковского возраста в матроске юнги назвала господина Путина «несравненным» и тут же получила то, что хотела: он признался, что она его смущает.

Напрасно говорят, что простота хуже воровства. По вопросу греческого журналиста я понял, что бывают случаи, когда простота лучше воровства.

Несколько женщин в черном наблюдали за встречей короля

Саудовской Аравии и президента России с балкона аэропорта. Это были журналистки кремлевского пула. Церемония одевания их в хиджабы в одном из помещений аэропорта вызвала необыкновенное оживление у журналистов федеральных телеканалов. По-моему, церемония раздевания журналисток кремлевского пула не вызвала бы у них такого ажиотажа.

*** * ***

Когда мы уезжали из аэропорта Эр-Рияда, я обратил внимание на двух солдат саудовской армии. Они истово молились, стоя на коленях. Губы их шептали что-то страстное. Потом они встали и, поглядев в сторону курящих корреспонденток кремлевского пула в сбившихся с голов черных платках, взяли в руки автоматы и решительно пошли в их сторону.

Не знаю, почему они в конце концов раздумали.

*** * ***

Мне хотелось понять, будет ли возможность задать какой-нибудь вопрос президенту Украины. Сотрудники службы его безопасности через несколько минут дали исчерпывающий ответ, свинтив три микрофона, предназначенные как раз для журналистских вопросов.

*** * ***

– Могу сказать, что и с ним говорил по этому поводу, – не удержался член Конституционного суда Украины господин Пшеничный.

– С кем? – оторопел представитель президента Украины.

– С президентом! – обрадованно закончил господин Пшеничный. – Это я не для публики говорю.

Тут он поднял глаза на балкон, увидел направленные на него телекамеры и закончил:

– А для прессы.

* * *

Со стороны Исторического музея показалась зелено-красная процессия. Они и в самом деле бежали – вдоль кремлевской стены, мимо Мавзолея. В центре бежал поджарый человек, приветливо махавший нам рукой. Это был премьер-министр Португалии Жозе Сократеш. Его спутники – их было человек десять – никому не махали. Они бежали. По лицам их уже струился пот. Наслаждение от происходящего здесь получал только один человек.

Через минуту группа страдальцев скрылась за храмом Василия Блаженного.

– А вот если бы с Путиным кто-то так побежал, то, наверное, уже не вернулся бы, – португальский журналист претендовал на знание российских реалий.

* * *

Для любого журналиста общение с чиновником – самая тяжкая кара за самые тяжкие его грехи. И наоборот.

* * *

На выходе все журналисты еще раз договорились, что до утра понедельника – эмбарго (на публикацию интервью с Владимиром Путиным. – А. К.), и еще раз косо посмотрели на главного редактора журнала Spiegel господина Штефана.

На следующий день на сайте журнала Spiegel вышли расширенные анонсы этого интервью, которые были не чем иным, как развернутыми ответами господина Путина на животрепещущие вопросы современности и грубейшим нарушением конвенции. На это немедленно и с облегчением отреагировали коллеги из Corriere della Sera, которые в воскресенье решили дать полный вариант беседы. И

только мужественная пресс-служба президента России держала эмбарго, как могла, до понедельника.

* * *

На лужайке корреспондент телекомпании «Russia Today» задавала вопрос, который требовал от Владимира Путина ответа, есть ли в России свобода слова и не нарушаются ли права человека, на всякий случай стоя перед президентами России и США на коленях.

* * *

На вопрос, какие фильмы Никиты Михалкова он смотрел, Рамзан Кадыров ответил, что любит исторические картины.

– Да у нас там такое кино каждый день! – опять засмеялся он.

– То есть жизнь богаче? – уточнил я.

– Еще как! – обрадовался он.

– И какой последний киносюжет в вашей жизни был? – переспросил я.

– Не скажу, – произнес он. – Очень богатый был сюжет. Слишком.

– А чего стесняться? Все же свои! – сказал кто-то.

– Свои? – расхохотался Рамзан Кадыров. – Журналист не может быть свой! Это был комплимент профессии.

* * *

Австралийский премьер рассказал президенту России, что именно сюда после революции 1917 года бежал господин Керенский, а потом пошел еще дальше – женился на журналистке.

Господин Путин очень удивился этому сообщению. Про Александра Керенского в Австралии он ничего не знал, как и насчет журналистки, союз журналистики и власти показался ему крайне странным и даже, видимо, противоестественным.

Хорошо, что Владимир Путин умом понимает: журналистика по

определению оппозиционна к власти. И не понимает, что сердцу, бывает, не прикажешь.

Странно, что не понимает. Ведь столько положительных примеров.

*** * ***

На выходе из класса чувашской школы, которую посетил президент России, я спросил него:

– Почему вы поменяли Фрадкова на Фрадкова?

Владимир Путин, очевидно, сразу понял смысл вопроса (стране, похоже, будет трудно уловить разницу между старым и новым премьерами), потому что быстро переспросил:

– Вы где находитесь?!

Он, очевидно, вошел в роль школьного учителя.

– В школе, – ответил я.

Я хотел добавить, что поэтому и попросил объяснить, и готов был даже анализировать ответ в качестве домашнего задания. Но Владимир Путин перебил:

– Вот и занимайтесь делом.

Вообще-то я спрашивал об этом не от скуки.

*** * ***

Владимир Путин был раздосадован моим вопросом. Иначе, выходя из очередного класса и увидев, что один фотокорреспондент качнул плечом какую-то стойку, не заметил бы:

– Московские журналисты… Все вам тут снесут. Раскабанели.

*** * ***

Идея феминизма восторжествовала в российском правительстве в тот момент, когда Владимир Путин объявил, что министром социального развития вместо Михаила Зурабова будет Татьяна Голикова, которая до сих пор служила замминистра финансов и женой

министра промышленности и энергетики Виктора Христенко.

* * *

Все, что было связано со встречей Владимира Путина с членами правительства 24 сентября 2007 года, совершенно беспрецедентно. За сутки до начала мероприятия было неизвестно, произойдет ли оно. За двенадцать часов было непонятно, случится это в Сочи или в Москве. За шесть часов – в Кремле или Ново-Огареве. За три часа было совершенно непредсказуем состав участников. За два – тоже. И за час. Сама встреча так и не состоялась.

* * *

Президент «Транснефти» Семен Вайншток казался довольным жизнью. Увидев журналистов, которые отчего-то решили представиться ему, он переспрашивал:

– ТАСС? А вас уполномочили?

* * *

Руководитель Института этнологии и антропологии Валерий Тишков, который в Общественной палате возглавляет комиссию по толерантности и свободе совести, предложил не новый, но, как всегда, безотказный способ решить демографическую проблему: «Надо приглашать мигрантов из соседних стран, из Украины, например. И через несколько лет от их украинскости останется только фамилия – типа Христенко или Матвиенко».

– И еще одно предложение, Владимир Владимирович, – просительно произнес господин Тишков. – Необходимо по дипломатическим каналам повлиять, чтобы «Россия» в английском языке звучала не как «Раша», а как «Россия». То есть английскую букву «u» надо поменять на английскую букву «o».

– О! – утвердительно сказал Владимир Путин.

* * *

Как-то меня вызвали на допрос в ФСБ, и я, конечно, рассказал Иван Иванычу (покойный военный обозреватель «Ъ» Иван Иванович Сафонов. – Прим. ред.) об этом сразу. Больше-то не с кем в таких случаях посоветоваться. Он говорит: «Ты же тему-то не знаешь пока?» – «Да нет, – говорю, – но догадываюсь. Что-то связанное с какой-то публикацией, разглашение каких-то госсекретов». Он говорит: «А ты на меня все вали». – «То есть?» – «Ну что это я тебе все секреты рассказал. Я себя с ними вести умею. Я даже люблю с ними разговаривать».

* * *

На «Балу прессы» в Москве я познакомился с двумя саратовскими тележурналистами. Один из них, говоря о том, как надо снимать, привел в пример наш фильм о встрече Нового года в Чечне, который через месяц после этих событий показали по «Первому каналу». Этот фильм уже взял Гран-при на каком-то европейском фестивале документальных фильмов, не самом, впрочем, престижном.

– Понимаешь, – сказал мне саратовский тележурналист, – телевидение – это абсолютно загадочная вещь. Вот фильм про Новый год в Чечне видел? Там есть один потрясающий кадр. Ночь, вокруг стрельба, и оператор держит камеру над самой грязью, которой там, ну прямо видно, море… И он идет и снимает без подсветки. И только видны впереди чьи-то сапоги. И чавкающая грязь. Не было еще такого в документальном кино!

Мой товарищ Сергей потом признавался, что сам очень удивился, когда, отсматривая исходники, увидел эти кадры. Я рассказал ему, что он снял их, когда, полностью разочаровавшись в журналистике и во мне, который оторвал его от новогоднего стола в Доме офицеров на Ханкале, он брел за мной по этой чавкающей грязи. На этих кадрах, забыв выключить камеру, он и посадил аккумуляторы.

Я горжусь, что это ведь были мои сапоги.

* * *

Высокопоставленные источники в Кремле на условиях полной анонимности сообщили: в конце разговора с Владимиром Путиным премьер-министр Греции Константинос Караманлис задумался.

Занавес. Овации и помидоры
часть 14

Раздались первые аплодисменты. Они были громовыми. Рядом с нами сидел грек, который хлопал так неистово и с таким яростным выражением лица, что хотелось предложить ему пройти проверку на допинг.

Справа от меня, метрах в трех, без кровинки в лице на ступеньках лежал юноша лет 18. Он не выдержал напряжения происходящего вокруг него и во время речи Путина упал в обморок.

Его быстро уложили на тряпочные носилки и унесли. Вся церемония заняла секунд 20.

*** * ***

Руслана Хасбулатова спросили, как он оценивает деятельность Путина.

– Я могу сказать самым откровенным образом, – ответил Руслан Хасбулатов. – Я ничего не могу сказать по этому поводу.

*** * ***

Лауреаты госпремии реагировали на вручение награды по-разному.

Актриса Мария Аронова ничего не сказала, зато от души поцеловала президента Путина в щеку (до сих пор ни один лауреат не рискнул этого сделать). Еще одна актриса, Кларина Шадько, получившая премию за игру в спектаклях Ульяновского театра драмы, поцеловать президента не решилась, зато послала чудный воздушный поцелуй министру культуры Михаилу Швыдкому, сидевшему в первом ряду. Ничего удивительного; говорят, министр культуры был едва ли не единственным человеком из Москвы, который видел спектакли Ульяновского театра драмы.

* * *

Председатель совета ветеранов Волгоградской области Юрий Некрасов попросил президента об одолжении:

– Спасите наши души, Владимир Владимирович!

* * *

Владимир Путин вручил орден Андрея Первозванного певице Людмиле Зыкиной и попросил ее сказать несколько слов в микрофон.

– Я получаю эту премию благодаря своему народу, – сказала она.

Я регулярно бываю на таких церемониях и, честно говоря, услышал эту фразу в первый раз. Никому почему-то не приходило в голову в присутствии президента благодарить еще и народ.

* * *

Когда президент вешал орден на грудь режиссеру Марку Захарову, он склонился перед Владимиром Путиным, чтобы тому было как можно удобнее.

– Низко кланяется, – со мстительным удовлетворением прошептал один из гостей.

Через несколько минут и этот человек довольно удобно склонился перед президентом России и потом, сев на место и глядя вверх, под купол Екатерининского зала, долго и бессмысленно улыбался какой-то далекой недоступной звезде (может быть, Героя России). А кто-то в зале уже что-то шептал, глядя на него…

* * *

Геннадий Хазанов вел себя очень достойно. Он улыбался – очень спокойно. Во взгляде его было что-то такое: «Ну да, ты – президент. А я – артист».

* * *

Актриса Людмила Гурченко получила орден «За заслуги перед Отечеством» III степени, но ничего не сказала президенту в микрофон, а лишь слегка поклонилась ему. То есть она ему поклонилась, но – слегка.

* * *

Обладатель почетного звания «Заслуженный машиностроитель России», наладчик оборудования Тульского патронного завода Николай Гришин сказал проще всех:

– Благодарю вас, Владимир Владимирович, за мой скромный труд!

* * *

– В целом мы работой за 2005 год удовлетворены, – еще раз повторил президент Путин.

И много вас таких, хотелось поинтересоваться.

* * *

– Вы с какого города? – мягко спросил президент России лидера Партии пенсионеров Игоря Зотова, давая ему возможность окончательно прийти в себя.

– Я с Тулы, – не воспользовался этой возможностью глава РПП.

– Вы в прошлом офицер МВД, да? – подозрительно спросил президент России.

– Нет! – негодующе воскликнул Игорь Зотов.

Кажется, он был в шоке от одного предположения, что о нем могли так подумать.

– Я закончил военное училище, – объяснил Игорь Зотов, – когда пошло сокращение в 1991 году, я перешел на службу в органы внутренних дел. Закончил на должности начальника центра боевой и физической подготовки МВД, который готовит бойцов внутренних дел

для работы как в «горячих точках», так и для исполнения своего служебного долга.

То есть он оказался все-таки офицером МВД.

* * *

В Нигерии вся проблема была в том, чтобы между собой договорились нигерийские элиты. У нас и такой проблемы нет.

Нам для того, чтобы президент России стал совестью нации, не надо, чтобы договорились нигерийские элиты.

А для того, чтобы между собой договорились российские элиты, нужно, чтобы они были.

* * *

– Я не могу сказать, что мы кого-то не хотели бы видеть в качестве иностранных инвесторов где-то у нас, – говорил президент Путин. – Таких ограничений нет. Мы вынуждены ограничивать только в сфере обороны и в энергетике, на национальных и международных месторождениях. Русские идут не с санками и с автоматами Калашникова. Они идут с деньгами. Это не Красная армия. Это такие же капиталисты, как и вы.

Немцы от души смеялись и аплодировали. Ни один не поверил.

* * *

Тренер Лариса Савченко помахала своей воспитаннице Анастасии Мыскиной рукой. Та стояла уже у стойки регистрации и что-то выясняла у греков.

– Она же не слышит вас, – сказал я тренеру.

– Она все слышит, – уверенно ответила Лариса Савченко. – А о том, чего не слышит, догадывается.

Тут девушка кивнула нам издали.

– Да? А по-моему, вы ничего про нее не рассказали, – пожал я

плечами.

– А знаете почему я на самом деле устала? – сказала Лариса Савченко. – Конечно, боксеры тут ни при чем. Просто я же не играла. А она отыграла два пятьдесят, подошла ко мне, и я увидела, что она еще бы столько играла. Она ничего не понимала, что с ней. В матче этом теннисная жизнь была прожита полностью.

– От рождения до смерти, значит?

– От и до. Поэтому когда она должна была играть за третье место, ей просто нечем было. Она была пустая. Вытащить из нее нечего было.

Вот теперь кое-что действительно рассказала.

Настя стояла у стойки и сосредоточенно грызла уголок своего билета. Наконец-то она его получила.

*** * ***

– Я просто хотел достойно закончить, – сказал гимнаст Алексей Немов, поднявшись на крышу, в кафе.

У него получилось. Так, как уходил он, должен, так мне кажется, мечтать уйти любой великий спортсмен и не ушел еще пока никто в истории спорта. Тысячи людей, на которых смотрел весь мир, двенадцать минут скандировали: «Нэ-мов, Нэ-мов!»

*** * ***

– Я счастливый человек, я благодарен Богу, что ушел достойно, – как заведенный повторял Алексей Немов. – Я такого в жизни не испытывал. У меня такие мурашки по коже бегали! Я весь липкий от пота до сих пор. Здесь где-нибудь есть душ?

Он вспотел, пока зал аплодировал ему, а не пока выступал.

– Ну все, ну вот и все, я – счастливый человек, – опять с облегчением повторял он, словно достиг очень конкретной цели, которую тренер поставил перед ним на этих соревнованиях.

*** * ***

Худрук московского Театра сатиры Александр Ширвиндт долго стоял рядом с президентом Путиным и нежно гладил ему локти все то время, пока тот прикреплял Александру Ширвиндту орден, и еще секунд 15 после этого.

*** * ***

Когда учительница подольского лицея № 5 поблагодарила Владимира Путина за то, что губернатор Московской области Борис Громов помог сделать ремонт в ее лицее, я понял, что церемонию награждения лучших людей страны пора заканчивать.

*** * ***

Все знают правду. И в Брюсселе, и в Москве. Все знают, что на самом деле у этих русских наготове всегда только один аргумент.

Мы, русские, никогда не говорим о нем всуе. О таком в словах не говорят. О таком вздыхают лишь украдкой да глаза как яхонты горят.

Они сосут наш газ.

За это мы будем сосать их кровь.

*** * ***

Президент Путин вручил орден Почета маршалу Советского Союза Дмитрию Язову, справившему недавно восьмидесятилетие.

Похоже, президент питает к активисту ГКЧП действительно теплые чувства: год назад на презентации новой военной доктрины России Владимир Путин на глазах у журналистов и высших военных командиров пытался общаться с маршалом, стараясь узнать его мнение о доктрине, но маршал как заклинание повторял только, что он полностью во всем согласен с верховным главнокомандующим.

Этим, видимо, и пришелся по душе.

*** * ***

Виктор Ющенко подвел главный практический итог противостояния власти и оппозиции на Крещатике:

– Чисто по-человечески мне чрезвычайно приятно, что люди в палаточном лагере и здесь, на майдане, знакомятся и что через девять месяцев будут нароживаться новые дети.

Этот отец пятерых детей знал, о чем говорил.

*** * ***

Ничем они по большому счету друг от друга не отличаются. Господин Путин после Беслана, извлекая его уроки, отменил выборы губернаторов. А господин Буш, ликвидируя последствия урагана, попросил дополнительных полномочий.

*** * ***

Юрий Рост лучше других сформулировал, что же произошло с Егором Яковлевым. Он вспомнил, как Егор часто портил отношения с людьми и потом снова налаживал их, и так эти отношения и длились всегда. И в последнее время он точно так же испортил отношения с жизнью – и просто не успел их наладить.

Прах его будет покоиться на Новодевичьем кладбище. Оно это заслужило.

*** * ***

Если вам в руки дадут утюг и вы точно будете знать, что вам ничего за это не будет, ну признайтесь: неужели вы откажете себе в удовольствии пройтись им по животу врага своего?

Подождите, не отвечайте сразу.

Дайте утюгу согреться.

Некоторым хочется погорячее.

*** * ***

– Коллеги вам обзавидуются после сегодняшнего вечера, – шепнул я художнику Сергею Андрияке, когда схлынула первая волна журналистов. – Путина увидите.

– Что ж, – шепнул и мне художник, холодно улыбнувшись самыми уголками губ, – у меня судьба такая. Мне не привыкать.

* * *

Уже в Пожареваце (родине Слободана Милошевича. – А. К.) я понял, что не все, кто собирался на похороны, доехали до дома Милошевича. Небольшой старенький памятничек у дороги был завален цветами и несколькими венками. Я увидел надпись на памятнике: «Александр Галич». Сюда сложили то, что везли Слободану Милошевичу, те, кто раздумал идти с ним до конца.

* * *

О военной реформе президент Путин высказался следующим образом:

– Отмечена тенденция к преодолению кризиса в армии. Так реформу не хвалят.

* * *

«Инаугурация торжественно идет, Владимир Путин за собою всех зовет, он самый лучший, самый светлый гений», – рифмует Владимир Нестеров, издатель и единственный автор текстов газеты в стихах «Любимый президент». От его внимания не ускользнуло ни одно мало-мальски заметное событие последнего времени: «Вы все сказали нам в Послании своем! Владимир Путин, вам почет и слава! Гордится вами вся наша держава!..»

– Легко ли пишутся стихи про президента? – спросил я его.

– Так же, как стихи Ахматовой и Мандельштама, – ответил поэт. – Моя схема полностью совпадает с их.

– То есть?

– По велению Господа Бога! – уверенно закончил Нестеров.

* * *

Очень интересно, как ведут себя люди, когда их награждает президент России. Правильно сказал первый замминистра по чрезвычайным ситуациям Юрий Воробьев:

– Все это – настоящая чрезвычайная ситуация!

* * *

Получил свою награду из рук президента России и один депутат Госдумы. Но в этот день в лучшем положении оказались те, кто все-таки молчал.

– Жизнь политика сложная, – сказал депутат. – Не так проголосовал, не на ту кнопку нажал… Неискренняя жизнь… Но я буду делать все, пока бьется мое сердце…

Чтобы, видимо, на те кнопки нажимать.

* * *

В честь Дня России на Красной площади состоялся военно-спортивный праздник.

После парада физкультурников и субъектов Федерации перед главной трибуной остались только тележки с гербами Москвы и Санкт-Петербурга, толстомордый коротышка Петр I с отклеившимся усом, три питерские девушки, переминавшиеся с ноги на ногу возле него, и московские девушки в кокошниках, а также их парни. И вот одна из этих девушек подняла глаза – и увидела перед собой президента страны. И в ту же секунду все краски мира для нее погасли. Нет, она даже не вскрикнула, а просто стала тяжело оседать на кремлевскую брусчатку.

* * *

– И вот наступил этот день, день рождения. Утром я с семьей, днем с президентом, вечером – с интересными людьми. Что еще человеку надо для счастья?

Увы, формула счастья, предложенная Расулом Гамзатовым, подходит для использования, надо признать, не всем жителям Российской Федерации.

* * *

Президент России Владимир Путин в Екатерининском зале Кремля наградил орденами и медалями почти 50 человек.

Композитор Михаил Танич не выглядел оригинальным, когда, подойдя к микрофону, коротко сказал:

– Желаю вам, Владимир Владимирович, победы на предстоящих президентских выборах. Вот, собственно, и все. Считаю, я проголосовал.

То есть Михаила Танича в марте на избирательном участке можно уже не ждать.

* * *

По окончании церемонии всем предложили шампанское. Президент мило беседовал с награжденными. Немного в сторонке стоял Андрей Макаревич. Он не отрываясь смотрел на президента и напряженно ждал, что тот сам, видимо, подойдет к нему. Вот уже президент поговорил, кажется, со всеми и даже начал прощаться, а Андрей Макаревич так и стоял, крепко сжав спинку впереди стоящего стула. Вот президента задержали военные с просьбой об автографе. В это время многие награжденные уже вышли из зала. Андрей Макаревич не уходил. Он стоял и ждал. Но президент так и не подошел к нему. А он – к президенту. Этим церемония певцу, видимо, и запомнится. Чего, конечно, не скажешь о президенте.

* * *

Господа Фридман и Вексельберг, не сговариваясь и не глядя друг на друга, так счастливо улыбались президенту России и с таким наслаждением кивали в такт каждому его слову, что мне казалось: если он сейчас хоть на мгновение прервется, они так навсегда и замрут в этих креслах с этими выражениями на этих лицах.

* * *

– Спасибо за то, что мы любим вас, – сказала президенту Путину медсестра Нина Борисова и растерянно замолчала.

* * *

– Какое счастье, что вы у нас есть, – сказала президенту Путину медсестра, участница Сталинградской битвы Алла Гудкова. – Спортивный, красивый, осторожный, трезвый!

Все это она, по-моему, со знаком «наоборот» списала со своего мужа.

* * *

Орден «За военные заслуги» получил подполковник ФСБ и депутат Госдумы Игорь Баринов.

– Внедрение в парламент прошло успешно! – рапортовал он президенту. Видимо, за это и наградили.

* * *

Главное – уходя, не нужно назначать преемника. Ну зачем? Ведь что бы он ни делал, следующие четыре года все будут иметь в виду под каждым его поступком только тебя.

Может, для этого и назначают?

* * *

Солистка московского Театра оперетты Светлана Варгузова, получая орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени, с такой предупредительностью приподняла ворот жакета, к которому президент собирался прикрепить его, что даже я, стоя на приличном расстоянии от жакета, из деликатности зажмурился. (Господин Путин стоял на неприличном.)

Сев на место, Светлана Варгузова оглядела присутствующих и, найдя знакомого, еще не охваченного наградой, с удовольствием показала еще и язык.

* * *

Получив орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени, певец Валерий Леонтьев испытывал «чувство благодарности» и «может быть, неразумной гордости».

– Я не подарил миру реакцию холодного термоядерного синтеза, – без огорчения признался он. – Я не придумал эликсир вечной жизни – хотя очень старался. Я не изобрел рецепт перемещения в пространстве с помощью света. Я просто пел, – сказал он и пожал плечами с таким чувством, что этим можно гордиться.

* * *

Президент ОАО «Альфа-банк» Петр Авен и гендиректор ООО «Газпроминвестхолдинг» Алишер Усманов на вручении им орденов Почета промолчали – явно не потому, что им нечего было сказать.

* * *

После награждения лауреаты с бокалами шампанского столпились вокруг господина Путина и старались выговориться ему. Двое, впрочем, почти сразу покинули Екатерининский зал. Это были актеры Юрий

Соломин (потом, правда, подумал и вернулся) и Александр Михайлов (с орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени; вышел раз и навсегда). Через минуту после них из зала быстрым шагом вышел помощник председателя правительства Геннадий Фадеев (и в самом деле, все-таки он помощник Михаила Фрадкова, а не Владимира Путина). Этот человек, оказывается, способен достойно уйти не только с поста главы РАО РЖД.

*** * ***

Петр Авен напомнил тем временем, что бизнесменов в Кремле не награждали, по его подсчетам, с 1999 года.

– Это было не модно, – улыбнулся Петр Авен.

Следовало сделать вывод, что мода в России меняется очень быстро. Кажется, только что бизнесменов модно было сажать.

*** * ***

В самом конце встречи, закончившейся совсем уж поздно вечером, спортсмены окружили Владимира Путина и начали просить у него автографы.

Из того, на чем он мог расписаться, у них оказались только паспорта, по которым их пустили в Кремль. Президент никому не отказывал. Кому-то расписался в графе «воинская обязанность», а кому-то – в графе «семейное положение».

*** * ***

– Да, Владимир Владимирович, – произнес худрук Театра Европы Лев Додин, – не стыдно в данном случае сказать вам спасибо!

То есть обычно бывает все-таки стыдно.

*** * ***

Летчик-испытатель Николай Куимов, получив из рук президента звезду Героя РФ, сразу попросил у него разрешения сказать пару слов. Военные редко выступают в таких случаях, можно даже сказать, что вообще не выступают. Очевидно, Николаю Куимову было что сказать. Я не ошибся.

– Мы сделаем все, что в наших силах, – сказал герой, – чтобы наши самолеты были такими, какими они были всегда.

*** * ***

Не мог молчать обладатель ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, председатель сибирского отделения РАН Николай Добрецов.

– Мы помним ваш первый визит к нам, – с отеческой улыбкой сказал он президенту Путину, – когда вам так понравились наши рыжики…, – после чего поспешил добавить:

– И инновационное направление нашего развития!

*** * ***

Знаменитый хоккеист Николай Старшинов, президент некоммерческого партнерства «Городской клуб „Спартак“», попросил разрешения «в преддверии чемпионата мира по хоккею заверить, что в этом-то году мы вновь вернем себе престиж лучшей команды мира!».

Боюсь, что для этого Николаю Старшинову придется вновь выйти на лед.

*** * ***

В Кремле президент России Владимир Путин вновь награждал заслуженных людей страны своим вниманием и госнаградами.

Комментируя свое награждение, Евгений Герасимов подчеркнул, что получил орден «За заслуги перед Отечеством» не как артист, а как депутат Московской городской думы. Мне-то казалось, что это примерно одно и то же.

* * *

Академик Российской академии сельскохозяйственных наук, ректор Орловского государственного аграрного университета Николай Парахин своим безупречным поведением на ниве служения сельскому хозяйству тоже заработал орден.

– Уважаемый Владимир Владимирович, наш президент! Спасибо, что вы создаете условия, при которых мы гордимся нашим президентом!

Господин Парахин смог похвалить президента за орден так затейливо, как это до сих пор не удавалось, по-моему, никому в этом зале, который на первый взгляд слышал и не такое.

* * *

Во время президентского показа фильма «12» Никиты Михалкова неожиданно пропал звук. Наступила, как говорится, звенящая тишина. И в этой тишине раздался голос Никиты Михалкова.

– Эу! – сказал он.

Он вскочил из кресла и подбежал к будке киномеханика. Режиссер поднялся на цыпочки и постучал по стеклу, за которым маячило бледное лицо механика. Никита Михалков схватил два телевизионных пульта, лежавших на столике, показал их механику и сделал отчаянное движение ладонями, сложив их крест-накрест (механик смело мог истолковать их в том смысле, что ему, механику, теперь капец). Механик, подумав, сделал такое же отчаянное движение (у режиссера было не меньше оснований истолковать этот жест точно так же) и тоже постучал по стеклу. И вот так они разговаривали, как глухонемой с автоответчиком. За те три-четыре минуты, что все это продолжалось, они могли бы обсудить какую-нибудь и более содержательную тему.

Потом Владимир Путин сказал:

– Да это просто фильм так снят.

* * *

Один министр, попросивший если не оставить его в покое, то хотя бы не называть его фамилию, рассказал, что члены кабинета узнали об отставке правительства в приемной Михаила Фрадкова, ожидая встречи с действующим главой кабинета. Причем узнали не из выпуска новостей, а из бегущей строки внизу телеэкрана. Вот это и называется: с особым цинизмом.

* * *

Актрисе Вере Алентовой орден Почета следовало дать хотя бы за то, как она его получала. Актриса с поразительным изяществом, дарованным ей не только природой, но и фирмой-производителем ее туфель на беспрецедентно высоких каблуках, приняла из рук президента награду, удержавшись от соблазна хотя бы раз взглянуть на Владимира Путина и сказать хоть слово. Она поблагодарила его тем, что слегка склонила голову. И было понятно, что это высокая награда.

* * *

Митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор, еще один обладатель ордена Почета, в одной фразе – пусть он даже оказался не в состоянии ее закончить – изложил все, что переполняло его в этот момент: «Получить из ваших рук в дни вашего 55-летия (в сознании митрополита Исидора эти дни легко могут растянуться, по-моему, до 56-летия Владимира Путина. – А. К.), от обожаемого мною земляка, в Екатерининском зале мне, митрополиту Екатеринодарскому и Кубанскому!..» В общем, если митрополит Исидор с такой же страстью славит Господа, как и Владимира Путина, значит, он свой орден заслужил.

* * *

Президент Производственно-научной семеноводческой ассоциации Иван Кузьмин, которому Владимир Путин тоже вручил орден Почета,

пообещал президенту:

– Старость меня дома не застанет!

С этого мгновения судьба господина Кузьмина мне небезразлична.

* * *

Я вижу в Бутово уполномоченного по правам человека Владимира Лукина. Он протиснулся куда-то в сторону от алтаря. Я спрашиваю его, как вышло так, что Владимир Путин приезжает сегодня сюда.

– Так ведь сегодня День памяти жертв политических репрессий, – он смотрит на меня с таким недоумением, словно президент страны каждый раз приезжает в этот день на могилы политзаключенных.

– Разве он делал это раньше хотя бы раз?

– Ну, знаете, – говорит Владимир Лукин, – если бы он сегодня не приехал, это невозможно было бы понять. Сегодня еще ведь 70 лет пику государственного террора. СССР, как вы помните, провозгласил террор государственной политикой, а Россия является правопреемницей…

Я думал, он скажет – государственного террора.

– Правопреемницей СССР, – закончил он. – И значит, отвечает за все. Готова отвечать. Отвечает…

* * *

– Для нас это (репрессии. – А. К.) особая трагедия, – говорил президент Путин. – Масштаб ее колоссален – сосланы, уничтожены, расстреляны были десятки тысяч, миллионы человек. Причем прежде всего люди со своим собственным мнением, которые не боялись его высказывать… Уничтожались наиболее эффективные люди, цвет нации. Мы до сих пор ощущаем эту трагедию на себе. Нам надо многое сделать, чтобы это никогда не забывалось, чтобы вспоминать об этой трагедии.

На самом деле для этого оказалось достаточно передать Бутовский стрелковый полигон НКВД церкви.

После заседания его участники выглядели усталыми. Губернаторы вяло пытались в рамках единой корпорации наладить сотрудничество с

министрами. После одной из таких попыток, уже в гардеробе, министр здравоохранения и соцзащиты Михаил Зурабов горько сказал:

– Какой же я хреновый министр…

– Давно вы это поняли? – спросил я.

– Да я-то с самого начала знал…

*** * ***

На приеме в честь Дня народного единства выступила актриса Чулпан Хаматова. Она произносила несколько странные слова про то, что за черствыми и равнодушными людьми надо стоять с молоточком и время от времени тюкать бы их по голове. Но потом эти слова оказались чеховскими, и все стало на свои места. Более того, актриса несколько слов добавила от себя, и таких искренних и честных, что мне, честное слово, захотелось сделать какое-нибудь доброе дело.

Ну что я мог сделать хорошего в этот момент для участников этого приема? Только оставить их наедине с президентом.

Так я и поступил.